

Ю.М.СУХАРЕВ

**ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ И СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БАССЕЙНА РЕКИ РЕФТ**

Ю.М.СУХАРЕВ

**ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ И СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БАССЕЙНА РЕКИ РЕФТ**

2009

В данной работе автор продолжает исследование истории Рефтинского края. Первая его книга выпущена самиздатом в 2008г и называлась «История храмов и приходов поселений по реке Рефт».

Особенностью этой работы является то, что автор пытается определить роль в развитии локального географического района принудительных форм привлечения трудовых ресурсов на широком историческом отрезке.

Источниковая база весьма обширна. Кроме русскоязычных, используется большое количество иностранных публикаций, воспоминания бывших военнопленных, а также старожилов территории, бывших спецпоселенцев.

Предназначена для широкого круга читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из особенностей освоения земель Урало-Сибирского региона являлось широкое использование принудительных форм привлечения трудовых ресурсов. Начиная с 17 –го века и по век 20-й здесь широко использовался труд ссыльных, военнопленных, каторжников, заключенных. Целью данного исследования является выявление указанных категорий на территории Рефтинского края, установление численности контингента, периода их нахождения, оценка деятельности. При этом автор исходит из того, что этот край (в границах бассейна реки Рефт, включая и его притоки Б.Рефт и М.Рефт), имеет признаки обособленного историко-географического района. Главной особенностью района является то, что он на протяжении всей истории являлся базой природных ресурсов для внешней среды, а имеющиеся здесь малолюдные поселения являлись инфраструктурой добычи леса, продуктов лесохимии, торфа, золота, изумрудов, асбеста.

Заселение территории бассейна реки Рефт и освоение ее природных богатств можно разделить на три периода.

Первый период – конец 17-го века и век 18-й. В течении этого временного отрезка были сельскохозяйственно освоены низовья реки и возникли первые близлежащие к ней поселения - д.Брусаянская, д.Ершова (Знаменский погост), д. Рудакова (Рудянская), д.Ирбитская (Ирбитские Вершины). Характерно, что за минувшие 300 лет, все эти населенные пункты сохранились на карте территории. Более того, все они существовали при переписи Новопышминской слободы 1711г. и после этого, до века 20-го, не прибавилось ни одного позднего в этой части реки. Организаторами освоения земель Сухоложья (применим сегодняшнее название) являлись ее тогдашние собственники - Невьянский Богоявленский монастырь, Тобольский митрополичий Софийский дом (по благословлению митрополита управляющими на Новопышминской заимке в 70-х годах 18-го века служили старцы Далматовского Успенского монастыря [92]) и государство, в лице тобольских воевод. Конфигурация владений этих собственников менялась, и принадлежность им тех или иных деревень на протяжении указанного временного отрезка пока только изучается исследователями. Кроме аграрного освоения прирефтинских земель, очевидно, что разрабатывались и ее лесные богатства. Главной рабочей силой в первый период являлось крестьянство.

Второй период – век 19-й. Он отмечен разработкой (на уровне старательских артелей) полезных ископаемых: в бассейне реки Б.Рефт (изумруды – с 1830 г., золото рассыпное- с 1825г., асбест – с 1889г [145]); в бассейне реки Рефт – рудное золото (вторая половина 19-го века). В этот период из временных поселений старателей возникают небольшие поселки (Золото-руда, Рудный), сохранившиеся и после «золотой лихорадки», а землянки- времянки асбестовых копей дадут начало будущему г. Асбесту. В первой половине века разработка и разведка подземных кладовых велась в основном казенными предприятиями - Екатеринбургской гранильной фабрикой (изумруды), Режевской и Березовскими заводскими конторами (золото). Соответственно, основная рабочая сила – мастеровые и рабочие этих заводов, находящиеся на обязательной службе вплоть до отмены крепостного права. После 1870 г. началась передача казенных предприятий акционерным обществам и частным лицам [147]. В 1885г, например, Золотую полосу (находилась вдоль дороги с.Покровское – с.Ирбитские Вершины, по водоразделу рек Рефт и Ирбитка [4]) разрабатывали и екатеринбургская купчиха Балужева, и отставной стрелок Тиунов, и крестьянин Гладких...Здесь весь черный труд делался крестьянами окрестных деревень, нанимавшимися на прииски в периоды отсутствия горячих сельскохозяйственных работ. Были, видимо, и профессиональные бродяги-старатели, но небольшое число. Это же относится и к асбестовым, и к изумрудным приискам.

Третий период – индустриальный. В течении этого временного отрезка стали промышленными городами Асбест и Сухой Лог, возникли поселки Рефтинский и

Мальшева. Он продолжался с начала и до 80-х годов 20-го века. Таким образом, длившееся 300 лет заселение и освоение долины небольшой речки было завершено. Разработка полезных ископаемых в начале века переходит от артельно-старательских к индустриальным методам. Производство укрупняется, начинают использоваться сложные машины и механизмы. Особенно это видно по добыче асбеста. На прииске Поклевского-Козелл появляется паровая машина, электростанция, узкоколейная железная дорога. Появляется потребность в постоянных рабочих (их называли зимогорами [145]), и ко времени революции они уже присутствуют на приисках. В годы первой мировой войны здесь используется труд военнопленных вражеских армий.

В 1920-21 годах основная рабочая сила асбестовых рудников – трудармейцы (формирования Красной Армии, использовавшиеся для восстановления народного хозяйства, разрушенного Гражданской войной) [87]. После периода НЭПа, когда временно возвращались к добыче артельным способом, начинается активная индустриализация всего производства асбеста, строительство обогатительной фабрики т.д. В начале 30-х была организована промышленная добыча торфа в верховьях реки для нужд Уралмаша (п. Монетный и Лосиный). Такие же процессы происходили и в Сухоложье – строительство цементного завода, шамотного, шиферного. Коллективизированная деревня уже не поставляла достаточное количество сезонников промышленности. Им на смену пришел неорганизованный поток крестьян, уходящих от колхозной действительности в промышленность, и организованный поток ссыльных кулаков, эшелонами прибывающий прямо на подъездные пути предприятий. Широко использовался также труд заключенных.

К началу Великой Отечественной войны эта смесь, состоящая из небольшого количества кадровых рабочих, большого количества бывших крестьян разного «помола», а также некоторого числа недавних заключенных, остававшихся на предприятиях после отбытия срока, очевидно уже переварилась в котле индустриализации и представляла собой более-менее квалифицированную рабочую силу. Война, последующая мобилизация, переход на выпуск военной продукции, огромные потери трудоспособного населения – все это обострило до предела кадровые проблемы предприятий. В значительной мере способствовало их разрешению использование на Урале, и на исследуемой территории в частности, труда военнопленных (1942-56гг.), ссыльных разных категорий (1944-56гг), заключенных.

Дальнейшее развитие городов (с середины 50-х годов), строительство новых поселков и производственных объектов в долине Рефта происходило в основном силами вольнонаемного персонала. Впрочем, и на этом этапе спецкомендатуры не исчезли из перечня учреждений. Спецконтингент, состоящий из лиц, направленных по решению суда на «стройки народного хозяйства» (как говорили в народе - «на химию»), присутствовал на обозначенных стройках до конца 80-х годов прошлого уже века.

Даже из этого поверхностного обзора становится явным, что наличие спецконтингента и использование его труда, на протяжении всего индустриального периода развития, является заметным явлением истории нашего края и требует изучения.

В рамках изучаемой темы мы должны будем касаться отдельных лагерей и спецпоселений «митрополий» - Сухоложья, Березовского, Режевского района, в тех случаях, когда подразделения (лаготделения, лагпункты, командировки) этих объектов НКВД дислоцировались на рассматриваемой территории.

1. «ЦАРСКАЯ» ССЫЛКА И КАТОРГА

Ссылные и военнопленные появляются в Зауралье и Западной Сибири вскоре после завоевания этих земель. В 1614 г. на Верхотурье ссылают «изменников литовских людей». В 1662 г. ссылные в Сибири составляли уже восемь тысяч из семидесяти тысяч всего населения края. В переписной книге Тобольска 1710 года, переписи князя Василия Мещерского [179], среди тобольчан присутствуют «ссылная с Москвы вдова Оксиния Лукьянова дочь подклюшника Павлова жена Филиппова», «ссылный с Москвы дворянин Михайло Прокофьев сын Заборовский», «ссылный иноземец Антон Яковлев сын Деловал», «ссылный посадский человек Осип Михайлов сын прозваньем Хайло» и многие другие посадские люди, каменщики, истопники и дворяне. Среди иноземцев – «полонные люди из Нарвы чюхонской породы», «хлопцы шведской породы» и с ними «рейтар Андреас Трелсон Сtima, 40 лет». Ссылные, судя по той же переписи, устраивались, кто как сможет в пределах отведенной местности. В 18-м веке чаще всего это были немногочисленные сибирские города, где око государево зорче. Особо опасных персон, впрочем, ссылали под особый надзор и туда, «куда Макар телят не гонял».

В 1760 г. был объявлен указ «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков дворовых, синодальных, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачетом их за рекруты и о платеже из казны за жен и детей обоюго пола для с тех отправляемых крестьян по нареченной в сем указе цене». Этим указом помещикам дозволялось ссылать в Сибирь «дерзких крестьян». Большие необжитые пространства требовали людей, «понеже в Сибирской губернии и Иркутской провинции, в Нерчинском уезде состоят к поселению и хлебопашеству весьма удобные места, которых к заселению государственный интерес требует, ради чего Правительствующий сенат приказали...» Здесь мы видим, что на первое место ставится государственный интерес. Ссылные – средство разрешения проблемы.

По действующему в начале XIX в. праву местом ссылки административной и на житье была Западная Сибирь, а на поселение и в каторгу отправляли в Восточную Сибирь. Ссылнопоселенцев в 1822 г. разделили на шесть классов. Первым классом обозначались поселенцы, наказанные плетью, которые должны были работать на заводах вместе с каторжными год, получая за это жалованье.

Второй класс — дорожные работники. Это были ссылные за незначительную вину. Через пять лет хорошего поведения они могли быть приписаны к государственным крестьянам.

В третий класс входили ремесленники, работавшие в специальных ремесленных домах.

Ссылные четвертого класса не знали никаких ремесел, их разрешалось брать местным жителям в услужение.

Пятый разряд — сельские рабочие.

Шестой разряд — неспособные ни к какой работе. Их приписывали к волостям на вольное пропитание или помещали в больницы и приюты. [58]

Во второй половине 19-го века и начале 20-го отношение властей к ссылным, особенно политическим, весьма либерально. Сибирь уже достаточно заселена, развиты коммуникации (дороги, к концу века и железные, речной транспорт). Как следствие — много побегов. Иосифа Джугашвили (Сталина) ссылали шесть раз. Из всех мест, за исключением последнего, он бежал. [58]

Таким образом, беглый обзор сибирской ссылки с 17-го до начала 20-го века дает возможность сделать следующий вывод: государство, принудительно направляя в плохо обжитые районы неблагонадежных и преступников, стремилось решить задачи удаления их от политических центров, изоляцию от возможных сторонников, заселения новых земель. Для разных категорий ссылных у власти имелись свои приоритеты. Например,

высылка политических имела главной целью изоляцию, ссылка «дерзких» крестьян – экономическое освоение земель.

В известных и опубликованных переписях конца 17-го – начала 18-го века Новопышминской слободы, к которой относились и земли нижней части Рефта, ссыльных и пленных не зафиксировано. Причина, очевидно, в пограничном расположении территории в то время. Восьмьюдесятью верстами южнее – земли воинственных кочевников, периодически совершавших набеги и на пышминские поселения. Нельзя контролировать ссыльных, если не контролируешь территорию. Ближайшим поселением, где зафиксированы ссыльные в XVII в является Старопышминск (нынешний Березовский городской округ). Его первые поселенцы — опальные стрельцы, а позднее — пленные шведские солдаты, занимавшиеся смоляным, бондарным и кузнечным промыслами. В 1752 г. построен Берёзовский рудник, а в 1753–1757 гг. — золотопромывальный завод. Возникший на месте добычи золота населенный пункт стали называть Берёзовский завод. Его первыми жителями были каторжане Екатеринбургского острога и пойманные беглые солдаты.[7]

Доступные печатные источники не указывают на наличие «спецконтингента» в Сухоложье и в более поздний «досоветский» период, вплоть до 1-й Мировой войны. Возможная причина – близость коммуникаций, рядом Большой Московский Сибирский тракт (открыт официально в 1781г) [137].

Устное предание сохранило некоторые сведения о возможном пребывании в наших краях польских ссыльных. История такая. Километрах в семи от Рассох (место слияния притоков Малый и Большой Рефт) ниже по течению, в Рефт впадала речка Рудная (левый приток). Во второй половине 60-х годов ее русло оказалось в зоне гидротехнических сооружений 1-го золоотвала Рефтинской ГРЭС. Под золоотвал попал и находившийся вблизи этой речки кордон Рудный. Поселок небольшой. Уроженец села Покровского, член УИРО В.И.Горбунов рассказывал мне, что в пятидесятые годы вблизи Рудного находились их покосы, и он сам косил там сено. В то время поселок состоял из 10-15 домов. Чем занимались жители? Сбором живицы (смолы хвойных деревьев) для Алтынайского химлесхоза.

В связи со сносом поселка встал вопрос о судьбе находящегося там кладбища, которое оказалось довольно старым. В ближайших населенных пунктах был организован поиск родственников захороненных. А.Г.Кузьминых, лично занимавшийся этим, сообщает, что розыск родственников проводился только по захоронениям давности 20 лет и менее. Видимо, так требовало законодательство. Таковых оказалось около ста. Кладбищенские документы находились частью в Сухом Логу, частью в Алтынае. Александр Георгиевич удивлялся, что причиной смерти почти всех захороненных на кладбище Рудного за последнее двадцатилетие была дизентерия. [34]

Некоторые родственники нашлись, и им была оказана помощь в перезахоронении. Останки тех, чьи родственники не объявились, были перезахоронены, как мне сообщил старожил поселка Рефтинский Буслаев А.С., « с левой стороны у входа на старое рефтинское кладбище».

При этой деликатной процедуре выяснилось (видимо по надписям на надгробиях), что среди захороненных были лица польской национальности. А.Г.Кузьминых, впрочем, не смог мне этого подтвердить. Предание гласит, что это останки ссыльных, отбывавших срок в Иркутске, после чего им было разрешено проживание на Урале. Такая версия, хотя и не подтверждена документами, но имеет право на существование. Исходить нужно из даты появления поселка Рудный. Название и речки и поселка указывает на наличие полезных ископаемых. В отличие от деревни Рудянской вблизи устья Рефта, название которой исходит от фамилии Рудаков (деревня Рудакова по переписи 1710г). Я писал об этом в предыдущей работе [125].

Единственной рудой, добывавшейся в этой части бассейна Рефта, была золотая руда (рядом, километрах в семи ниже поселок Золото-руда). Судя по известным

источникам «золотая лихорадка» здесь была в 80-х годах 19-го века (1885г.- отвод старателям «Золотой полоски» [4]). Наиболее вероятно, что именно в это время и появились (сначала как временные) поселки Рудный и Золото-руда. Нам важно, что лагеря золотоискателей вполне могли стать базой для появления поселка. Рядом проходила т.н. «калмыцкая» дорога (из с. Покровское к с.Ирбитские Вершины), что тоже существенно.

В обозначенный период (вторая половина 19-го века), очередной поток польских ссыльных стал прибывать в Россию начиная с 1863 года, когда в Польше разразилось большое восстание. Что же касается Пермской губернии, то ссыльный контингент здесь не был постоянным. Одних отсюда освобождали, других - после каторги - сюда водворяли, так что, на протяжении 60-70-х годов XIX века на территории Пермской губернии перебивало в ссылке в общей сложности 1500 человек. Ссыльных поляков содержали преимущественно в Верхотурье, Чердыни, Соликамске и в поселениях, расположенных в северных уездах губернии. [59] Могли ли они присутствовать в Екатеринбургском уезде?

Заступником ссыльных поляков являлся крупный уральский промышленник А.Ф.Поклевский-Козелл (1809-1890). Многие из них получали работу на его предприятиях. [150]. В 1878 году он взял в аренду на пять лет изумрудные копи большерефтинского месторождения.

Польское присутствие в долине реки Рефт в конце19-го – начале 20-го века очень заметно. Первым арендатором изумрудных копей (1862г.) стал варшавский помещик Кониаро (Кониар). Вторым – упомянутый А.Ф.Поклевский-Козелл (1878г). Несколько позднее (1915г) заявку на аренду подает инженер-технолог Бронислав Игнатьевич Полонский, на польские корни которого указывают имя-фамилия.[99]

Из Книги памяти жертв политических репрессий в Свердловской области узнаем, что Оссовский Франц Францевич, поляк, родился в 1893 г. в Асбестовском районе на руднике «Полуденка». Конечно в 1893 г. Асбестовского района еще не было, но НКВД учитывал арестованных по существующему на то время административному делению. Ручей Полуденный впадает в речку Шамейку, левый приток Большого Рефта. Это вблизи нынешнего поселка Малышево. Нам интересен факт – в «зеленой», незаселенной зоне Рефта в последнее десятилетие 19-го века люди уже не только промышляли, но и жили семьями, рожали детей, видимо и умирали. Пришельцев из дальних мест хоронили на ближнем кладбище, которым, вероятно и было, до появления Кудельки, кладбище поселка Рудный. Ф.Ф.Осовский, претендующий, я думаю, на звание первого коренного жителя поселка Малышева, окончил жизнь трагически. Проживал в г. Свердловск, работал на центральном телеграфе мастером по ремонту телефонных аппаратов. Арестован 20 марта 1938 г., осужден 29 июля 1938 г. Расстрелян 29 октября 1938 г.[54, стр.63].

Асбестовые копи. Один из первых - Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл. Вслед за ним – Павел Корево, бывший ссыльный польский дворянин, участник восстания 1863г. Среди собственников – лодзинский торговец Ян Як. Управляющие приисками – Чаплицкий, Лозинский. Количество поляков на приисках позволило сформировать в 1919 г «польский легион асбестовых копей», возглавлявшийся надпоручиком Сикорским и вошедший в состав колчаковских войск. В легион записались, в числе прочих, австрийские военнопленные польского происхождения.[145]

Леса территории принадлежали государству – Каменскому, Режевскому, Екатеринбургскому казенным заводам. Почти весь руководящий аппарат лесного ведомства в Пермской губернии был составлен из поляков, в большинстве своем, конечно, не ссыльных [59].

Учет католиков вел Екатеринбургский костел Святой Анны. К нему относились территории пяти уездов, в том числе Екатеринбургского и Камышловского со всеми их заводами. По переписи 1913 года количество прихожан костела насчитывало 1000 человек, подавляющее большинство – поляки [150].

Польские ссыльные прибывали в Свердловскую область и в советское время. Высланные с территории Западной Украины поляки, многие из которых считали себя гражданами Польши, в 1940-41гг. и во время войны призывались (правильней сказать, насильственно мобилизовывались) на службу в Советскую Армию. После начала Великой Отечественной войны из них были сформированы строительные батальоны, направлявшиеся, как правило, в глубь страны. Формально батальоны подчинялись Красной Армии, фактически, как утверждают поляки, в трудовых лагерях заправлял НКВД. Представительство республики Польша из района Свердловска информировало свое посольство, находившееся в Куйбышеве, что в конце мая 1942 года "по неполным данным, в их районе находится 38 военных трудовых лагерей с 6000 человек" поляков [61].

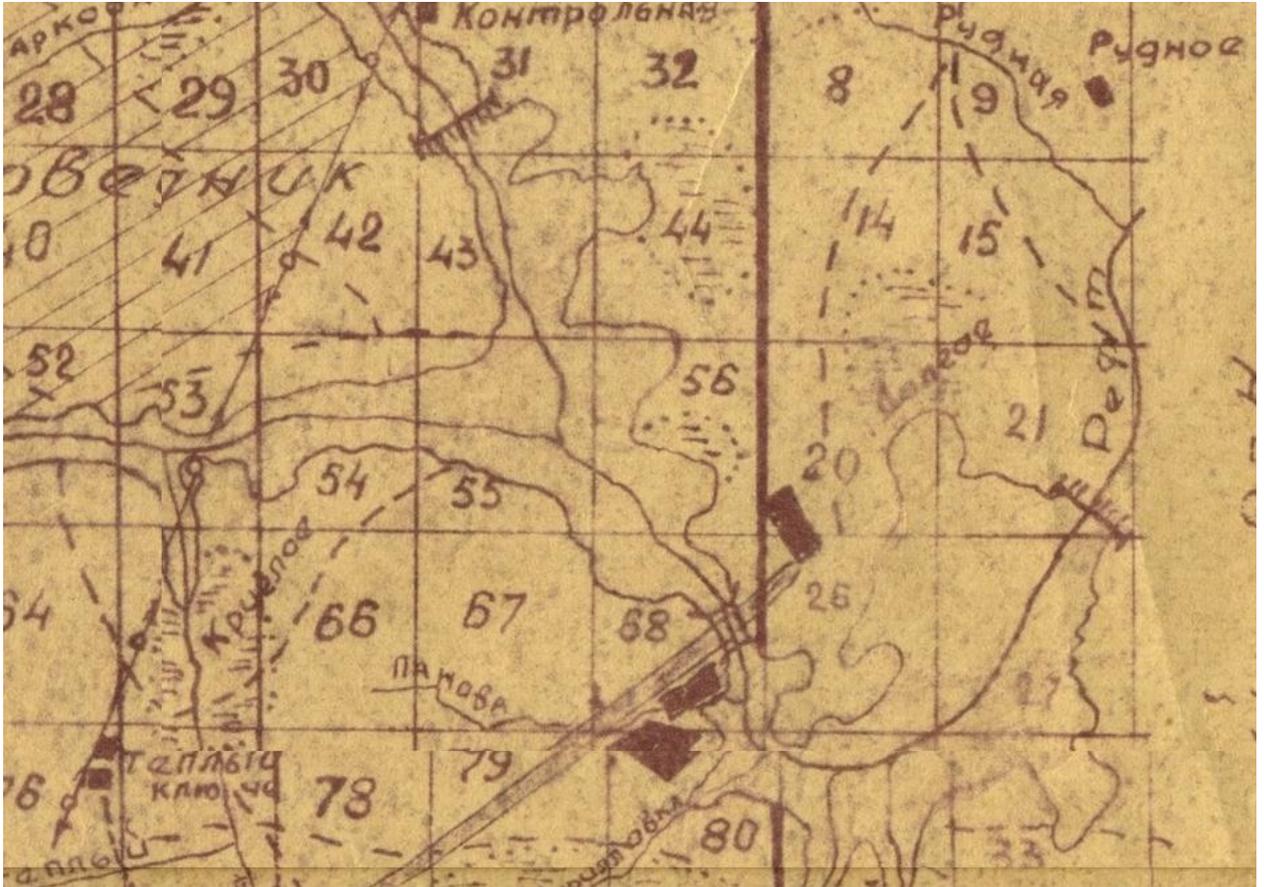
. Сам представитель польского посольства по районам Свердловской области, Мерник Владислав, между прочим, проживал на ст. Крутиха Режевского района и был репрессирован в период войны, в 1943г [53]. Если предположить, что здесь была концентрация польских стройбатов (иначе, что делать дипломату в этой дыре), то от Крутихи, расположенной у истоков Малого Рефта, у торфяного болота Рефтинского, до Рудного не так и далеко. Километров пятьдесят. Стройбатовцев много умирало (например, в районе Н-Тагила смертность была до 15 %), много и сбегало[53].

По состоянию на 1 июня 1945 г. в лагере № 523, управление которого находилось в Артемовском, а лагпункты в приближенных к бассейну реки Рефт поселениях (Костоусово и Крутиха Режевского района, п.Алтынай), будто бы содержалось 811 поляков[33]. Польский контингент якобы был и в числе заключенных Верхнепышминского лагеря военнопленных 531, одно из отделений которого находилось в Монетном.

В марте 1949 г. взрослых спецпоселенцев поляков насчитывалось в СССР 21003 человека. На 1 января 1953 г. в Свердловской области на спецпоселении проживали 13 поляков [37]. Были среди ссыльных этой категории высланные в 1936 г., 1940-41гг. Тот же краевед из села Покровское, бывавший в Рудном в пятидесятых годах, ничего о проживавших здесь поляках не слышал. Значит, их возможное пребывание в поселке правильно отнести к временам более удаленным.

Здесь автор пытается определить вероятность появления граждан польской национальности в таежном поселке на берегу Рефта на изломе веков 19-го и 20-го и позднее. Выясняется, что это можно допустить. Есть и вероятность, как мы выяснили, что они были ссыльными.

Подводя черту под темой «царской ссылки» можно сказать, что в период сельскохозяйственного освоения южной части бассейна реки Рефт, она не как себя не проявила. В следующий период (мы его назвали «старательско-приисковый») ссыльные (бывшие ссыльные) заметны, но выступают не как рабочая сила, а как предприниматели, управленцы, организаторы производства (взять того же Корево). Были в среде работяг асбестовых приисков беглые и бывшие каторжники. Один из барачников Кудельки имел название «Арестантский». Чечулин указывает прозвище одного из авторитетных «каторжан» – Сахалинец.[145]

Фрагмент карты Асбестовского охотохозяйства конца 60-х гг. На нем показаны кордон Рудный, а также кордон Теплый Ключ.

2. ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Впервые заметно труд «спецконтингента» начинает использоваться на берегах Рефты во время 1-й Мировой войны. Это военнопленные вражеских России армий.

Режим плена ко времени начала мировой войны был уже формализован и регулировался положениями о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к 4-й декларации Гаагской конференции 1907г.). Эта декларация была ратифицирована Россией царской и признана Советской Россией. Пленным гарантировались: медицинская помощь; продовольственное, вещевое и денежное довольствие по нормам, установленным для военнослужащих русской армии, соответственно их чину; сохранность личного имущества и денег; свобода религиозных отправлений. В целом эти гарантии соблюдались, хотя и не всегда. Чаще всего пленные жаловались на то, что у них были отобраны ценные вещи. Обыкновенно этим грешили казаки, в силу традиционного представления о праве победителя на имущество побежденного.

Нормы питания были следующие. В день на одного человека полагалось: хлеба – 3 фунта (1230 г.), крупы – 32 золотника (136 г.), сахара – 6 золотников (25 г.), чаю – 0,5 золотника. На лесозаготовках рекомендовалось сократить дачу хлеба до двух фунтов, но обязательно кормить пленных гречневой кашей с салом и настоящим маслом. Кроме того, два раза в неделю выдавали мясо – 0,25 фунта (102 г.), вместо которого с октября 1916 г. стали давать 1,5 яйца или 18 золотников (75 г.) соленой рыбы. С 8 июня 1917 г. повсеместно выдача хлеба сокращена до 2 фунтов в день. Пленные офицеры получали от казны квартиру и денежное содержание соответственно чину: обер-офицерам – 600 рублей в год, штаб-офицерам – 900 рублей, генералам – 1500 рублей. Офицерам разрешалось иметь денщиков из расчета 1 денщик на 4 офицера.[81]

Следует отметить, что все стороны-участницы Первой мировой войны признавали за пленными офицерами, а также классными чиновниками и кадетами право на уважительное отношение и пристойные условия содержания. Офицеры и приравненные к ним лица размещались отдельно от нижних чинов в специально оборудованных городских зданиях и даже частных квартирах с обязательством не удаляться с места жительства. В мае 1916 г. военный министр отдал распоряжение командующим округами не только строго следить за выделением пленным германским и австрийским офицерам пристойных помещений, но и снабдить их необходимой мебелью за счет военного ведомства. Не подлежавшие обязательному трудоустройству пленные офицеры могли подыскать себе хорошо оплачиваемую работу, к примеру, учителей в частных домах. Они пользовались относительной свободой передвижения, однако в случае побега, трактовавшегося как нарушение кодекса чести, лишались всех привилегий и подвергались наказанию вплоть до тюремного заключения. Закон требовал также предоставить всем пленным, в том числе и рядовому составу, помещение с отоплением и освещением. Не ясно, как точно соблюдалось это правило. Имеются данные, что пленные, занятые на железнодорожных работах (участок Транссиба Челябинск- Курган) проживали в землянках [Морозов Е. Шумихинский край в прошлом и настоящем. Шумиха, 1999г] [119]

В годы первой мировой войны на Урале находились около 300 тыс. пленных австро-венгерской, германской и турецкой армий [73]. Они размещались в лагерях, среди местного населения. Всего в ходе этой войны (1914-18гг.) Россией было захвачено в плен 1 979,1 тысяч солдат враждебных армий (3,5-5,9% из них умерло в плену). Германией и ее союзниками было пленено, по разным данным, от 2 417 до 3409 тысяч российских воинов (из них от 5,6 до 7,9% умерло в плену).[116]

На официальном уровне поступившие в ходе войны военнопленные делились по принадлежности к нациям, считавшимся враждебными России (немцы, мадьяры, евреи, турки) и дружественные (чехи, словаки, словенцы, поляки). Словенцев и словаков, впрочем, не различали и именовали словянами. Покровительство власти имели также итальянцы, румыны, эльзасцы. Первоначально Главное управление Генерального штаба, в

ведении которого находились военнопленные, предполагало размещать представителей «враждебных» наций в азиатской части империи, подальше от крупных промышленных центров.

Для поляков, чехов и словаков в августе 1917 г. были установлены особые льготы. Им предоставлялось право взаимного общения, производство покупок на местных рынках, прогулки вне лагеря под надлежащим надзором, переписка на родном языке при соблюдении правил цензуры. Разрешалось посещать богослужения, образовывать кассы взаимопомощи. Инвалидам, офицерам и некоторым лицам по особо уважительным причинам разрешалось проживание на частных квартирах, а также заниматься всяким трудом по их усмотрению. Разрешалось перемещение из одного лагеря в другой, совместное водворение братьев и близких родственников, а также предоставлялось право вступать в брак на основании установленных на этот счет особых правил.

Из «дружеских» наций формировали антигерманские добровольческие дивизии. В результате подобных действий русского правительства среди военнопленных начались конфликты. Немцы и мадьяры расценивали факт подобного добровольчества, как измену и в ряде случаев организовывали кулачную расправу над «предателями». Пришлось Главному управлению Генерального штаба издать циркуляр о раздельном содержании славян от немцев и мадьяр. Правда, выполнить это распоряжение можно было не всегда, так как не хватало жилых помещений.[81]

На фоне вызванного войной оскудения трудовых ресурсов намерение правительства принудительно обращать военнопленных на казенные и общественные работы получило широкую поддержку в российском обществе. 7 октября 1914 г. правительство утвердило "Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных ведомств". Еще позже, соответственно 28 февраля и 17 марта 1915 г., законную силу обрели документы, регламентирующие использование труда пленных на сельскохозяйственных работах и в частнопромышленном секторе.

К концу мая 1916 г. в пределах Пермской губернии трудилось 50 611 чел. военнопленных иностранцев, из которых на фабричных и заводских работах (частных предприятий) использовалось 34 194, казенных - 5 731, сельскохозяйственных - 5 060, железнодорожных - 4 145, городских и земских - 913, прочих - 568 человек [119].

В период этой войны солдаты вражеских армий широко использовались в аграрном секторе. Крестьянство, как всегда, являлось основным поставщиком призывников в вооруженные силы. Это вызвало нехватку рабочей силы на селе и, как следствие, продовольственные проблемы. Пленные должны были хотя бы частично компенсировать недостаток трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, заметим, полностью частном секторе экономики.

2 февраля 1916 г. "Уральская жизнь" сообщала об отпуске пленных в деревню следующее: "...Раздаются пленные в крестьянские хозяйства по одному или партиями от 2 до 5 чел., охрана их - за домохозяином. Ближайший же надзор и учет пленных - на местной полиции. В хозяйствах с большой запашкой, где число пленных может достигнуть 10-15 чел., пленные отпускаются при условии найма для их охраны сторожей [119].

Вероятно, использовался труд иностранных солдат и в селах Сухоложья. Во всяком случае, в Камышловский уезд они направлялись. Так газета "Уральская жизнь" от 27 февраля 1915 г. (№ 46) сообщала по поводу размещения в школах Екатеринбурга 600 австрийских и турецких солдат: "Пленные остаются в городе временно, - до прибытия новых партий. После этого будет произведена разбивка их на эшелоны, которые будут направляться в уезды Камышловский, Ирбитский и др. Пермской губернии, а также в Сибирь"[119].

Историки сообщают, что не все крестьяне сразу отважились взять в свое хозяйство пленных. Жители деревни Верхняя Чермода Осинского уезда опасались, что пленные «всех нас здесь погубят, перебьют, сожгут наши дома, а потом и скроются. Разве можно

на них надеяться, ведь они враги и нехристи». Впоследствии оказалось, что пленные совсем не такие страшные. Из четырех человек, присланных на работы, трое у себя на родине тоже занимались сельским хозяйством. Они не только оказали реальную помощь своим домохозяевам, но и научили новым агроприемам. Особо умилил крестьян тот факт, что пленные пришли в местный храм помолиться и тоже поставили свечки перед иконами.

Направление пленных на работы представляла существенную выгоду для военных властей. Ведь все расходы на содержание (питание, одежда, жилье, медицинская помощь и охрана) полностью перекладывались на работодателя. Во-вторых, 25% заработка военнопленных перечислялись на счет военного ведомства.

Для пленных, занятых на работах, был установлен следующий распорядок дня. Летом подъем в 4.30 утра, завтрак, работа с 5.30 до 11.00, отдых и обед, работа с 14.00 до 17.30, отдых, работа с 18.00 до 21.00, ужин, отбой в 22.00. Зимой на работу выходили на рассвете, заканчивали по приказу распорядителя. На обед давался один час. Продолжительность рабочего дня составляла в летнее время 12 часов, зимой – 10. За выполненную работу пленные получали жалование по расценкам установленным для местных рабочих, но на руки они могли получать не более 20-50 копеек в день. Остальные деньги, за вычетом стоимости содержания, перечислялись на их личные счета и могли быть выданы только после окончания плена.

Одним из главных занятий пленных были лесозаготовительные работы. Для пленных, отправленных на лесоповал, эта работа зачастую оказывалась непосильной. Многие из них, особенно горожане, не выдерживали нагрузки и заболели или саботировали работу. Производительность подневольного труда оставляла желать лучшего. 30 мая 1915 г. Чердынская городская управа обратилась с жалобой к уездному воинскому начальнику. 50 пленных назначенных на распиловку дров за день сделали только 5 сажень, в то время как арестанты местной тюрьмы распиливали по сажени на человека, а вольнонаемные работники по 1,5 сажени. [81]

Особенно широко труд пленных использовал известный торговый дом "Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл". На принадлежащем ему асбестовом прииске в Белярской волости Екатеринбургского уезда по разрешению Главного управления Генерального штаба к маю 1915 г. уже работало более 300 чел. военнопленных, еще 70 - на Талицких винокурном и дрожжевом заводах. [119]. Нам интереснее подробности пребывания иностранных солдат на асбестовых рудниках. А их не много.

А.И.Чечулин сообщает, что жили пленные в так называемых «Австрийских казармах». Они мало чем отличались от барачных, где жили рабочие. Красноречиво говорили об их содержании закрепившиеся названия: «Централ», «Карантин», «Монастырь». Корреспондент журнала «Горнорабочий» 26.01.1912 сообщал: «Какое ужасное впечатление производят казармы. Грязные, вонючие нары, земляной пол. Под каждой нарой вырыты ямы для хранения пожитков. Течет со стен, с окон».[145]

В Кудельке (народное название асбестовых приисков), очевидно, пребывали воины турецкой и австро-венгерской армий. Информационный портал «Ислам в Российской Федерации» утверждает, что согласно архивным документам, первыми мусульманами, которые появились на территории Асбеста, были турецкие военнопленные, захваченные в ходе I мировой войны и отправленные в Кудельку на работу. То, что это были первые мусульмане, сомнительно, учитывая наличие в окрестных селах пышминских татар. Что касается «турецкого присутствия» - подтверждается и Чечулиным. Описывая радость рабочих приисков по поводу национализации рудников (май 1918г.) он сообщает: «Даже Халим-паша, пленный турок с Кавказского фронта, хлебопек Поклевского, бросал в воздух красную феску – и он теперь независим и будет печь хлеб для свободного народа». О наличие на приисках солдат австро-венгерской армии (мадьяры, поляки по национальности) также упоминается Чечулиным при описании событий гражданской войны. [145 Стр.44, 45,53,60]

К 1916 году в Пермской губернии проявились проблемы содержания пленных на частных промышленных предприятиях. Причин несколько. Затянувшаяся война, конца которой не было видно, все оттягивала их возвращение домой, что сказывалось на моральном состоянии и трудовой активности. Ухудшение экономического положения в стране, очевидно, отражалось и на условиях их содержания. Предприниматели, оценивавшие пленных как дешевую рабочую силу, не очень о ней заботились. В результате участились побег и отказы от работ (побег 10 австрийцев с заводских работ в Кыштыме [119], отказ от рудничных работ в Билимбае [31]). 15 июля 1916 г. главноначальствующим Пермским губернатором Лозина – Лозинским (вот такие были раньше фамилии!) издано постановление. Им вменялось администрации предприятий, в коих состоят на работах военнопленные, назначить ответственных для надзора и наблюдения за санитарным состоянием, предупреждения эпидемий. Также указывалось, что там, где охрана пленных лежит не на полицейской страже, а на сторожах, администрация должна принимать меры к тому, «чтобы сторожа правильно несли охранную службу, а окарауливаемые ими военнопленные не ходили без конвоя вне места работ». Между тем, первоуральский краевед Ю.А. Дунаев, сообщает, что в их краях «окарауливаемые» в годы Первой мировой «чувствовали себя свободно, как дома, - разрешалось посещать все общественные места в посёлке» [31]. Вряд ли было по-другому в Кудельке.

В том же постановлении указана и ответственность пленных за нарушения. За непослушание и отказ от работ – арест «на хлебе и воде при ближайшем волостном правлении» до 7 суток. За повторные отказы – арест или тюремное заключение. [143]

Международные наблюдатели, например, делегат Шведской королевской миссии, отмечали существенные, по их мнению, ограничения прав пленных: введение для них комендантского часа после 8 часов вечера, местное население на своих сходах принимало решение об их выселении, пленным запрещали покупать продовольствие на рынках наравне со всеми, поэтому продукты они закупали у перекупщиков по цене в 5-10 раз дороже рыночных, им запрещали писать письма на немецком языке, видимо для облегчения работы цензорам, изъятия из посылок с родины части содержимого и т.д. Делегат требовал также защитить пленных от насилия со стороны местных жителей и особенно от солдат, находившихся в отпусках, вымещавших на пленных недовольство войной. Блюстители порядка, вместо защиты пленных, сами присоединялись к насилию над ними вместе с жителями. [143a]

С другой стороны, Н.В. Суржикова, исследуя материалы газеты «Уральская жизнь» того времени сообщает: « Местная публика с живейшим интересом встречала и провожала каждый состав с пленными, проявляя искреннее сочувствие к их незавидной судьбе, которое выражалось по-разному - в пожеланиях счастливого пути, раздаче папирос и табака, сборе тут же, во время стоянки поезда, вещей, еды или денег в пользу "страждущих"». [119]

Не оставила без внимания «дошедших до Урала» солдат вражеских армий и Советская власть. Комиссар труда Иван Малышев подписал постановление о военнопленных.

"Ввиду ограждения военнопленных от происходящей на многих заводах нечеловеческой эксплуатации, областной комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Урала постановляет:

1. На всех заводах, где работают военнопленные, охрана военнопленных содержится не за счёт военнопленных, а за счёт заводоуправления.
2. Экономически военнопленные уравниваются с русскими рабочими..
6. Все Советы на местах обязаны следить за тем, чтобы над военнопленными не совершалось насилий (избиение стражей и проч.), заменяя негодную стражу". [31]

Авторитетный историк Галицкий В.П. пишет, что «содержание военнопленных армии противника в плену в Советской России, начиная с октября 1917 г., в целом

соответствовало требованиям и положениям международного гуманитарного права. В основе политики в данной области в период с 1917 по 1922 гг. лежала концепция по вопросу о военнопленных как жертвах войны. Суть ее составляли принципы гуманизма, преемственности, равноправия, социальной справедливости, законности и ответственности государства за судьбы военнопленных». Так, уже 23 апреля 1918 г. декретом СНК РСФСР была образована Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) при Наркомате по военным делам. В мае 1919 г. СНК РСФСР передал Центропленбеж в ведение НКВД РСФСР. В январе 1920 г. Центропленбеж был переименован в Центральный эвакуационный отдел (Центроэвак) НКВД РСФСР, который упразднили в 1922 г. [21]

Как бы то ни было, пишет про военнопленных екатеринбургский историк Н.В.Суржикова, «степень их интеграции в повседневную жизнь страны уже достигла в то время уровня, который обусловил, если не натурализацию вражеских солдат и офицеров в России, то, по крайней мере, их вовлеченность в противоречивые процессы ее последующего исторического развития» [119]. Речь здесь идет о событиях революции 17-го года и гражданской войны.

Созданные в ходе I мировой войны славянские вооруженные формирования приняли участие и в Гражданской войне на стороне антибольшевистских сил. Помимо Чехословацкого корпуса на Восточном фронте сражались сербские и югославянские части. Свою помощь белым они рассматривали как продолжение борьбы против Австрии, т.к. в рядах большевистских войск, особенно в 1918 г., было большое количество бывших военнопленных: венгров и немцев. В этом плане показателен такой факт, что из 47 человек личного состава Первой красной уральской казачьей сотни сформированной летом 1918 г. в Перми почти треть составляли венгры. Были и полностью укомплектованные венграми интернациональные батальоны.

На занятой Сибирской армией территории действовали представительства польских войск, Отделение чехословацкого народного совета (ОЧНС), Югославянская комиссия при ОЧНС и т.д. Пермский историк Ощепков сообщает, что в Перми управление эmissара польских войск располагалось в квартале между ул. Торговой и Петропавловской. Должность эmissара исполнял прапорщик Бланк. Югославянская комиссия была создана в Екатеринбурге хорватом Амброзом Премужичем и словенцем Гаспаром Пекле.

После поражения белого движения на Урале и в Сибири большая часть бывших военнопленных славян покинула Россию через Владивосток. [81]

Вовлеченность во внутрироссийские процессы пленных проявилась и на асбестовых приисках. Мадыры, как правило, выступали на стороне красных сил. Семеро мадыр-военнопленных в 1918 г, во время наступления на Екатеринбург белочехов, вошли добровольцами в красногвардейский отряд 3-го Уральского полка (в числе девяноста асбестовцев). Ференц Дембо и Матиас Лоци, также пленные венгры, были схвачены колчаковцами в Кудельке вместе с другими большевистскими активистами и застрелены в Екатеринбурге конвоем (при доставке их в уездную тюрьму).

Поляки из австрийской армии, также добровольцами, в составе «польского легиона асбестовых копей» подались к Колчаку. Возможно, их истинной целью было вырваться на родину вместе с белочехами. [145]

В составе полка Красных орлов участвовали в боях, в том числе, несомненно, и в известном сражении у станции Антрацит (ныне поселок Алтынай) и интернационалисты из бывших пленных. Голиков Ф.И., будущий маршал, а в 1918г – рядовой этого полка писал в своих дневниках: «Под Шадринском сражались плечом к плечу с мадырами, а теперь рядом с нами китайские товарищи. Как это прекрасно! Значит, и за пределами России люди понимают, что Октябрь несет свободу всему миру». [Голиков Ф. И. *Красные орлы*//сайт «Военная литература»]. Что касается китайцев, то речь идет не о пленных, а о нанятых «поставщиком г. Дризиным» в Харбине и отправленных в 1915г. в количестве

1000 человек для рудничных и лесных работ Верх-Исетского Округа. В том числе для лесных работ в Режевском лесничестве (82 человека) [143 стр.97]. Следует сказать, что часть земель в долине Рефты относилась именно к этому лесничеству. На карте 1933 г. Режевская Г.Л.Д. (Государственная лесная дача) простиралась с севера практически до центра г.Асбеста, на востоке охватывая территорию и нынешнего поселка Рефтинского.

В рядах Красной армии воевало около 300 тысяч интернационалистов [42], большинство – бывшие пленные. На противоположной стороне чехословацкий корпус, численностью 50-60 тыс. человек [80а]. Таким образом, по прикидкам автора, около 15 процентов военнопленных, захваченных Россией в ходе Первой Мировой войны, оказались втянуты в войну Гражданскую. Как говорится, из огня да в пламя.

Отправкой на родину иностранных солдат занимался Пермский Губернский эвакуационный отдел. Очевидно, что полноценно он смог функционировать после освобождения Урала от колчаковских войск, т.е. после июля 1919 г. Однако к тому времени пленных в местах их дислокации осталось не много. Целищев А.О., например, сообщает, что ко времени окончательного установления Советской власти в Башкирии оставалось только 10 процентов этого контингента (исходя от численности 1917 года), в основном интернированные - старики, больные и дети. Здоровые и молодые выехали за свой счет или присоединились к красным [143а]. Часть пленных осталась в России – по политическим или личным причинам [42].

После освобождения Перми от Колчака, был снова возрожден лагерь для пленных. Известно о Верхнемуллинском лагере в Пермской губернии. Теперь он находился в ведении комитета "Пленбеж", занимавшегося вопросами эвакуации и репатриации военнопленных и беженцев. Оставшимся в лагере военнопленным было предложено работать на восстановлении разрушенного войной хозяйства (в том числе ремонт железной дороги и взорванного железнодорожного моста через Каму). За работу они получали паек: хлеб – 72-96 золотников (300-400 г.); крупу – 18-24 зол. (75-100 г.); мясо или рыбу по 24 зол. (100 г.) или чечевицу – 30 зол. (125 г.); овощи – 48 зол. (200 г.); картофель – 96 зол. (400 г.); жиры – 4-8 зол. (16,5-33 г.); соль – 3 зол. (12,5 г.); сахар – 6 зол. (25 г.); чай – 0,2 зол. (0,8 г.); мыло – ¼ фунта (102 г.) в месяц; табак – ¼ фунта в месяц. Нормы снабжения были, конечно, невысокие, но все же обеспечивали физическое выживание.

В 1920 г. началась эвакуация пленных находившихся на Урале и в Сибири. Пермь и, соответственно, Верхнемуллинский лагерь выполняли функцию транзитного пункта, где следовавшие на родину люди могли получить крышу над головой, питание и медицинскую помощь, а при необходимости пройти санобработку. Для удобства, бывших военнопленных, а теперь иностранных подданных, рекомендовалось отправлять эшелонами по 40 вагонов и не в коем случае не допускать одиночного проезда. В течение июля 1920 г. из Перми было отправлено 4 эшелона – 4, 11, 13 и 31 числа, а в следующем месяце еще 3 эшелона – 6, 13 и 20 числа.

Помимо сотрудников "Пленбежа" наблюдением за репатриантами занимались сотрудники транспортной ЧК. По распоряжению Центрального управления по эвакуации населения от 22.07.1920 г. отъезжающим на родину военнопленным разрешалось вывозить российские бумажные деньги на сумму не более 20 тысяч рублей на человека. Все документы, фотографии и всякого рода бумаги должны были быть снабжены пометкой о просмотре их соответствующими учреждениями (т.е. ВЧК). На вывоз технических, медицинских и учебных книг и пособий, кроме того, требовалось разрешение Наркомата просвещения.

Основная масса иностранных военнопленных была эвакуирована из России до конца 1922 г.[81] Часть военнопленных осела на Урале. В 1937-38гг почти все они попали в мясорубку репрессий. В книге памяти Свердловской области мне встречались фамилии австрийцев, по биографическим данным очень похожие на бывших пленных. В том числе и из числа жителей Сухоложья.

При наличии такой большой массы пленных на Урале в период с 1914 по 1922 гг. возникает вопрос о местах захоронения умерших, в том числе и г.Асбесте. Вот как отвечает на этот вопрос екатеринбургский историк, специалист по военным мемориалам Мотревич В.П: «Военнопленные в массе своей жили не в лагерях, а среди местного населения. Хоронили их на обычных гражданских кладбищах либо рядом с ними. К тому же, подробная кладбищенская документация не велась» [42].

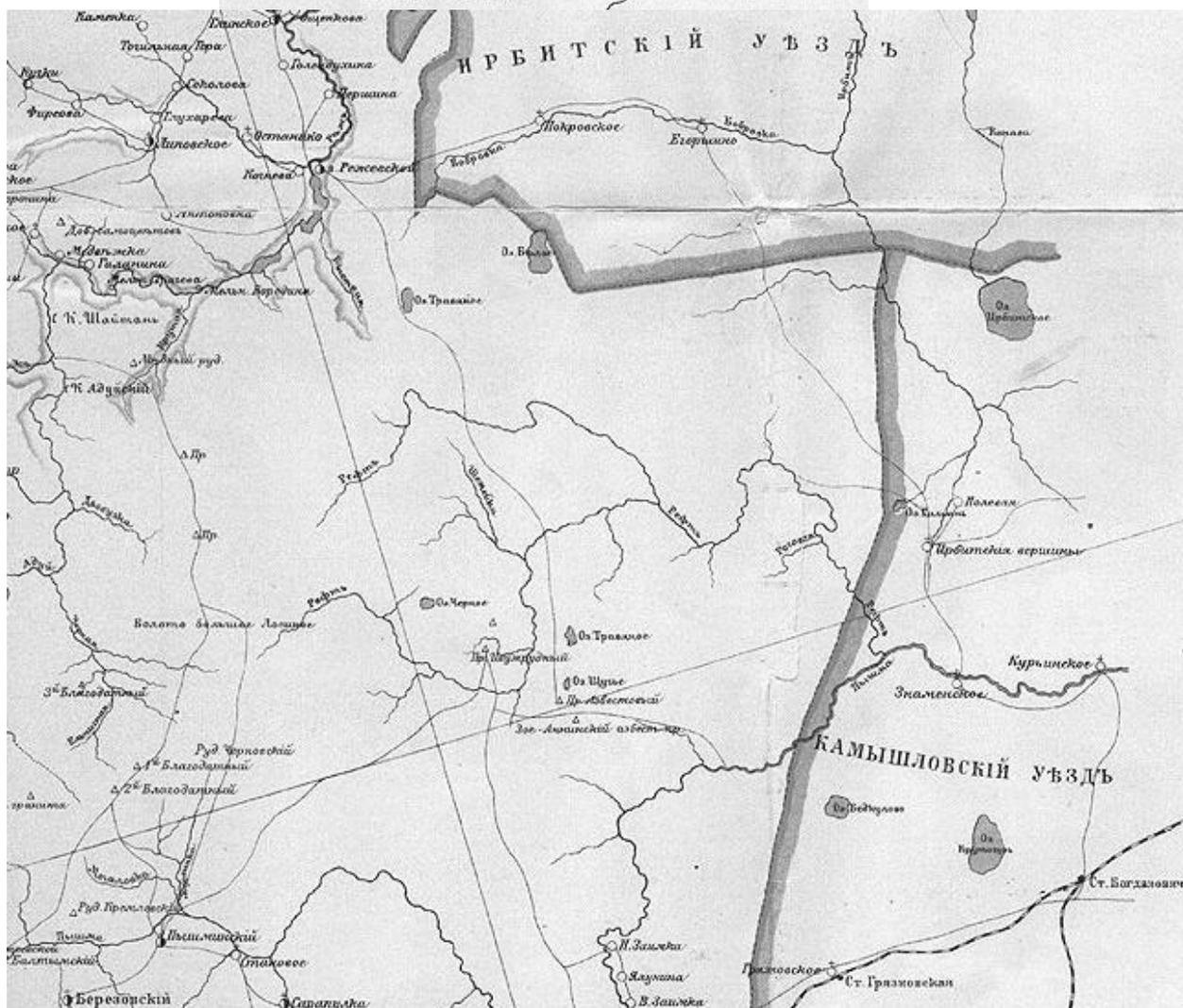
Таким образом, из числа поселений, находящихся по реке Рефт, лишь на асбестовых копях мы выявили заметную колонию пленных Первой мировой войны (более 300 человек). Она существовала там с 1915 года и, как минимум, по 1918 год включительно. Существенного влияния на экономику района данный контингент оказать не мог, учитывая его небольшую численность на фоне общего количества рабочих рудника (до 12 000 человек). Более ярко проявили себя пленные в период Гражданской войны (на Урале это 1918-1919 годы), выступая за противоборствующие силы и чаще всего на стороне красных.

КАРТА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЪЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

исправленная и дополненная по новейшим изыс-
дованіямъ действительнымъ членомъ Уральского
общества Любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ.

Ив. Я. Кривошеинымъ.

Масштабъ въ дюймахъ 10 верстъ или 1:420.000

Прото первого издания авторомъ предоставлено Уральск. общ. г. Е. въ 1898 году.

Фрагмент карты Екатеринбургского уезда 1908г. Видно, что территория бассейна реки Рефт малолюдна. Присутствие здесь людей усматривается по приискам и дорожной сети. Дороги связывали изумрудные и асбестовые прииски с Екатеринбургом через Березовский, с с.Белоярским, с д.Ряпасовой, с Режевским заводом. Дорога от Ирбитских Вершин до с.Покровского имеет ответвление до района поселков Золото и Рудный, хотя сами поселки не показаны.

3. ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ ТРУДА

В последний период Гражданской войны и сразу после ее окончания использовалась такая мобилизационно-принудительная форма привлечения трудовых ресурсов, как трудовая армия. Период ее действия 1920-1922г. Постановлением Совета обороны республики от 15.01.1920г за подписью Ленина «3-я рабоче-крестьянская Красная Армия используется для трудовых целей в районном масштабе, как цельная организация, без разрушения и дробления ее аппарата под именем первой Революционной Армии Труда».

Эта Армия действовала на территории уральских губерний, в том числе и Екатеринбургской. При ее реввоенсовете был создан Комитет по трудовой повинности. В своем обращении к трудящимся Урала от 21.02.1920г. этот Комитет объявил «трудовую повинность всего трудоспособного населения, не занятого другой, не менее важной работой на общую пользу, на предмет вывозки и заготовки дров». Указывалось, что в связи с угрозой паралича промышленности, требуется ежедневная работа 140 000 подвод по вывозке из леса дров и 80 000 рабочих по их заготовке.

Задачи армии: заготовка продовольствия, фуража, заготовка и транспортировка к заводам и железнодорожным станциям дров, выполнение строительно-ремонтных и сельскохозяйственных работ, мобилизация дополнительной рабочей силы в районе дислокации частей. Постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 30 января 1920 г. в район трудовой деятельности армии были включены губернии: Пермская, Екатеринбургская и Уфимская (за исключением Бирского, Мензелинского и Белебеевского уездов), постановлением СНК от 15 апреля 1920 г. дополнительно Челябинская и Тюменская. [132]

Председателем реввоенсовета Первой трудовой армии был не кто-то, а сам т. Троцкий Л.Д, одновременно являясь Председателем Революционного Военного Совета Республики (если источники ничего не напутали). Своим приказом от 24.02.1920г. он обязывал оперуполномоченных Совтрударма арестовывать за плохой ход работ «наиболее виноватых лиц» и направлять их в Революционный трибунал армии. [143]

Ранее Лев Давыдович издал т.н. приказ-памятку 3-й Красной Армии - 1-й Революционной Армии Труда (опубликован в "Правде" от 16 января 1920 г). В ней он указывает, что «3-я революционная армия остается под штыком», но «превращается в то же время в революционную армию труда». Главная задача – «сбор» продовольствия. Так же:

«5. Промышленность нуждается в топливе. Важнейшей задачей революционной армии труда является рубка и распилка леса, его подвоз к заводам и станциям железных дорог.

6. Для лесозаготовительных и других работ нужны жилые помещения. Революционная армия труда создаст, где нужно, бараки и обеспечит себе и тем работникам, которые придут к ней на смену, жилье и уют». [131]

Может быть, действительно бараки в лесных поселках Рефта построили трудармейцы? На самом деле, эти бараки, как увидим позднее, передавались от раскулаченных заключенным, от заключенных к военнопленным, от военнопленных спецпоселенцам и т.д. Далек смотрел т. Троцкий.

Местами памятка-приказ по стилю напоминает евангельскую проповедь.

«15. Строго сохранять связь частей армии. Не ослаблять бдительности. Не отпускать закала.

16. /.../наиболее прилежным и ревностным полкам уважение было по заслугам, а остальные, неряшливые или ленивые части старались бы сравняться с передовыми.

20. Строго вести учет наличного состава, дабы не было недобросовестных прогулов.

21. Дезертир в труде так же презренен и бесчестен, как и дезертир в бою. Обоим суровая кара.

23. Свернуть до последних пределов тыл. Всех лишних - на передовую линию трудового огня!

24. Работу начинайте и оканчивайте, где возможно, под звуки социалистических гимнов и песен, ибо ваша работа - не рабский труд, а высокое служение социалистическому отечеству». [131] Сильно зажег Лев Давыдович. Прямо – Учитель. Гуру.

От заготовки дров трудармейцы перешли и на другие работы. Они были основной рабочей силой в 1920-1921гг и на асбестовых приисках. Исследователи указывают, что это были те же крестьяне из ближних к Кудельке деревень. [87] Просто раньше их сюда приводила забота о «копейке», а сейчас – наган оперуполномоченного Совтрударма. Кстати сказать, отец моей сродницы, Петр Таушканов, в коллективизацию раскулаченный и сосланный с семьей в Бодайбо, будучи подростком, ходил на заработки в Кудельку. Пешком и из д. Таушканово, что вблизи Катайска. Это километров, поди, сто пятьдесят.

Работали трудармейцы и в Сухоложье. И умирали большим количеством от тифа и голода. А.Афанасьев упоминает о них, приводя данные метрической книги Богоявленской церкви с. Сухоложского об умерших. Г.И.Котегов, 45 лет, земледелец, мобилизованный от Щелкуновской волости, умер 21.04.1922г от истощения. На следующий день скончался В.А.Щербаков, 44 лет, мобилизованный из села Верхние Серьги.[4]

Постановлением СТО от 30 марта 1921 г. все трудовые армии и части, в том числе и 1-я Революционная армия труда, были переданы в подчинение Наркомата труда.

Во исполнение постановления Совета труда и обороны (СТО) от 27 апреля 1921 г., приказом Революционного совета армии No.149/саг от 5 мая 1921 г. объявлялось о переименовании его в Уральский областной экономический совет. В соответствии с постановлением СТО от 30 декабря 1921 г. об упразднении трудовых армий в начале 1922 г. армия была расформирована. Причина – новая экономическая политика не сочеталась с троцкистскими понятиями, бытовавшими в трудармии.

Дислокация Революционного совета - г. Екатеринбург, штаба армии - ст. Талицкое, с февраля 1920 г. - г. Екатеринбург. [132]

Понятно, что миссия трудовой армии - не восстановление разрушенной экономики, а поддержание в ней хоть какой-то жизни. Историки считают, что опыт использования военнопленных в период 1-й мировой войны и трудармейцев во время Гражданской войны, стал основой для глобального ввода мобилизационно-принудительных форм труда в экономику СССР в 30-50-е годы XX века.

На нижнем снимке – бараки кордона Теплый Ключ. Фото начала 60-х годов. По некоторым данным кордон являлся базовым лесозаготовительным для нужд г. Асбеста. В начале сороковых туда была построена узкоколейная железная дорога. В начале 60-х годов в бараках размещали строителей Рефтинской ГРЭС.

4. КУЛАЦКАЯ ССЫЛКА

Гораздо четче через бинты времени кулацкая ссылка проступает в низовьях реки. Этому можно найти объяснение. Но сначала об истории вопроса.

Начало массовому переселению раскулаченных положило Постановление ЦК ВКП (б) от 30.01.30 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», в котором определялись ориентировочные цифры по раскулаченным разных категорий и местам ссылки. Особо отмечалась, что районы высылки должны быть малообжитыми или совсем необжитыми. Исследователь Мазур Л.Н. пишет: «Кулацкая ссылка была ориентирована на решение двух взаимосвязанных задач:

- 1) удаление «опасных» с точки зрения колхозного строительства элементов и изоляция их в труднодоступных районах страны;
- 2) освоение малозаселенных территорий и их природных ресурсов.

Раскулачивание и ссылка с этих позиций представляли собой вариант, когда политическими средствами с минимальными затратами, но с большими человеческими жертвами пытались решить проблему обеспечения постоянными кадрами малоосвоенных районов, имевших принципиальное значение для экономики страны».[65]

Он же выделяет следующие этапы советской ссылки, как важного элемента системы ГУЛАГа.

1 этап: 1930—1932 гг. — проведение раскулачивания и начало формирования системы спецпоселений;

2 этап: 1933—1936 гг. — завершение массового переселения раскулаченных, которое связано с созданием относительно устойчивой сети спецпоселений;

3 этап: 1936—1947 гг. — расширение системы спецпоселений в результате развертывания массовых репрессий, а также выселения с исторических мест обитания репрессированных народов;

4 этап: 1947—1956 гг. — постепенная ликвидация спецссылки и системы спецпоселений, передача их под управление гражданских органов власти.

В нашем случае имелись и достаточное количество снятых с мест раскулаченных и малозаселенная территория на севере округа, в т.ч. бассейн реки Рефт, богатый природными ресурсами. Начнем с первого. В период активного «раскрестьянивания» Сухоложье находилось в составе Шадринского округа Уральской области. Шадринский округ включал в себя довольно богатые и хорошо заселенные сельскохозяйственные земли, находящиеся, большей частью, в пределах сегодняшней Курганской области (собственно Шадринский район, а также Далматовский, Катайский, Шатровский, север Шумихинского района). Эти территории и стали основным поставщиком рабочей силы (семьи раскулаченных) на север округа, в т.ч. в Сухоложье.

Постановлением бюро Уралобкома ВКП(б) от 05.02.1930г. требовалось от местных партийных и советских организаций принятия в отношении кулаков следующих мер:

а) (1-я категория.) Контрреволюционный кулацкий актив, участники контрреволюционных повстанческих организаций подлежат немедленному аресту с «последующим срочным оформлением их дела во внесудебном порядке по линии органов ОГПУ;

б) (2-я категория.) Наиболее зажиточные и влиятельные кулаки и полупомещики подлежат высылке в порядке принудительной колонизации в малонаселенные и необжитые места северных округов области;

в) (3-я категория.) Остальные кулаки расселяются в пределах района или данного округа на худших окраинных землях, вне колхозных земельных участков. [143 стр.258]

Из этого следует, что большинство опальных земледельцев Урала попадали, все-таки, под вторую и третью категорию и должны были осваивать земли своего же округа. Индустриализация очень скоро скорректировала планы трудоустройства ссыльных.

В зависимости от производственной направленности созданные поселки спецпереселенцев подразделялись на сельскохозяйственные, лесные и промышленные. В Сухоложье основная масса спецконтингента размещалась в поселениях промышленного типа. Дело в том, что период раскулачивания совпал с началом строительства в селе Сухой Лог Шадринского округа крупнейшего комбината стройматериалов (первое время он являлся филиалом Шадринского окружного промышленного комбината). [127] В ноябре 1930 г. пущена первая линия цементного завода, март 1932 – работает шамотный завод. В ноябре 1933 г. стал давать продукцию шиферный завод. Все это в значительной степени благодаря труду репрессированных земледельцев.

Специфической чертой промышленных поселков было то, что они организовывались рядом или в черте существующих населенных пунктов. При этом также соблюдался принцип изоляции спецпоселенцев, было запрещено размещать ссыльных вместе с вольнонаемными рабочими. Под спецпоселки в этом случае выделяли отдельные участки, которые застраивались бараками, образуя особую режимную зону.

План типового поселка спецпоселенцев включал около 100 изб на 2—4 семьи, общую столовую, школу, фельдшерский пункт, баню, здание комендатуры, кооперативную лавку или магазин, красный уголок, общий участок для посадки овощей. Основной тип жилой застройки — зырянская изба, внутреннее пространство которой заполнялось нарами так, что практически не оставалось свободной площади.

Использование труда ссыльных было одной из центральных проблем и осуществлялось через заключение договоров с хозорганизациями. В обязанности принимающих организаций входило строительство поселков для раскулаченных, их благоустройство и снабжение необходимыми продуктами и вещами в соответствии с установленными нормами. Управление поселками возлагалось на комендатуры, которые должны были осуществлять учет спецпереселенцев и контроль за ними, а также соблюдение необходимых правил, основным из которых был запрет свободного передвижения вне территории поселка и места работы.

Управленческий аппарат содержался за счет 5 процентных отчислений от заработной платы трудопоселенцев, занятых в хозяйственных организациях (до 1931 г. эти отчисления составляли 25 процентов, потом до 1933 г. - 15 процентов) [129].

На самом деле, как следует из докладной записки коменданского отдела Уралобласти председателю облисполкома от 08.03.1931 г. [143 Стр.261-263], положение ссыльных было много хуже того, которое предполагалось постановлениями и виделось из кабинетов. По области было построено 6213 изб, в которых размещены 18639 семей с плотностью 0,91 кв.м. на душу. Еще 13212 семей ютилось по ближайшим к месту работы деревням. Отпуск товаров сопровождался перебоями и совершенным отсутствием в ряде районов длительное время спичек, керосина, соли, масла, овощей. Спецодежда не выдавалась, а личная испорченная не ремонтировалась в связи с отсутствием ниток. Как правило, «дети теплой и кожаной обуви не имеют и одеты исключительно в лапти. В качестве же верхней одежды употребляется все хоть сколько-нибудь возможное использованием старье. Особенно тяжело положение новорожденных и грудных детей, которые укрываются в ремки, почти не подвергающиеся мытью за отсутствием мыла и находятся в весьма низкой температуре сырых изб».

То же отмечено в докладной записке Г. Г. Ягоды от 26 октября 1931 г. на имя Я. Э. Рудзутака: «Заболеваемость и смертность с/переселенцев велика... Месячная смертность равна 1,3% к населению за месяц в Северном Казахстане и 0,8% в Нарымском крае. В числе умерших особенно много детей младших групп. Так, в возрасте до 3-х лет умирает в месяц 8 - 12% этой группы, а в Магнитогорске - еще более, до 15% в месяц. Следует отметить, что в основном большая смертность зависит не от эпидемических заболеваний, а от жилищного и бытового неустройства, причем детская смертность повышается в связи с отсутствием необходимого питания» [41].

Положение не улучшилось и к 1933-му году. Так, в докладной записке руководства ГУЛага от 3 июля 1933 г. в ЦКК ВКП(б) и РКИ отмечалось: «С момента передачи спецпереселенцев Наркомлесу СССР для трудового использования в лесной промышленности, т. е. с августа 1931 года, Правительством была установлена норма снабжения иждивенцев - с/переселенцев на лесе из расчета выдачи в месяц: муки - 9 кг, крупы - 9 кг, рыбы - 1,5 кг, сахару - 0,9 кг. С 1 января 1933 года по распоряжению Союзнаркомснаба нормы снабжения для иждивенцев были снижены до следующих размеров: муки - 5 кг, крупы - 0,5 кг, рыбы - 0,8 кг, сахару - 0,4 кг. Вследствие этого положение спецпереселенцев в лесной промышленности, в особенности в Уральской области и Северном крае, резко ухудшилось... Повсеместно в ЛПХах Севкрая и Урала отмечены случаи употребления в пищу разных несъедобных суррогатов, а также поедания кошек, собак и трупов падших животных... На почве голода резко увеличилась заболеваемость и смертность среди с/переселенцев. По Чердынскому району от голода заболело до 50% с/переселенцев... На почве голода имел место ряд самоубийств, увеличилась преступность... Голодные с/переселенцы воруют хлеб и скот у окружающего населения, в частности, у колхозников... Вследствие недостаточного снабжения резко снизилась производительность труда, нормы выработки упали в отдельных ЛПХах до 25%. Истощенные спецпереселенцы не в состоянии выработать норму, а в соответствии с этим получают меньшее количество продовольствия и становятся вовсе нетрудоспособными. Отмечены случаи смерти от голода с/переселенцев на производстве и тут же после возвращения с работ...» [41]

Авторы книги о Сухоложье [127 стр.52] сообщают: «В район, на рудник «Белая глина» и на стройплощадки С.Лога прибывают, в основном из нынешней Курганской области, все новые и новые партии раскулаченных, а из сел и деревень района высылаются свои».

Дислокация промышленных спецпоселений в Сухоложском районе по состоянию на 1941 г. следующая (в скобках указана хозорганизация, к которой прикреплено поселение):

- п. Белая глина (шамотный завод) 674 жителя;
- п. Цементный (цементный завод) 201 житель;
- п. Асбест (цементный завод) 119 жителей. [65]

По данным Книги памяти жертв репрессий Свердловской области установим некоторые местности, из которых направлялись раскулаченные в спецпоселок Белая Глина (принадлежность сел к районам – по состоянию на 30-е годы):

- Багарякский р-н, д.Полдневая (ныне -Челябинская обл.);
- Верхтеченский р-н, с. Лобановское (ныне -Челябинская обл.);
- Галкинский р-н, с. Галкинское (ныне - Шумихинский р-н Курганской обл.);
- Каргапольский р-н, с. Долговское (ныне – Курганская обл.);
- Катайский р-н, с. Дубасовское (ныне – Курганская обл.);
- Люксембургский р-н, д.Бахтиярова (Чкаловская, ныне – Оренбургская обл.);
- Слободотуринский р-н, д. Мизинка (ныне - Свердловская обл.);
- Талицкий р-н, д. Чупина (ныне - Свердловская обл.);
- Талицкий р-н, с. Елань (ныне - Свердловская обл.);
- Уксянский р-н. с. Бугаевское (предположительно ныне – Курганская обл.);
- Уксянский р-н. с. Дубасово;
- Уксянский р-н, с. Лобановское;
- Шадринский окр., д. Одина;
- Шадринский р-н, д.Хмелево.

Одна запись из Книги памяти, относящаяся к спецпоселению Белая Глина, наверное, никого не оставит равнодушным. Иванова Валентина Ивановна 1921 г.р., м.р. – РСФСР, Челябинская обл, Каргапольский р-н, с. Долговское, русская, проживала – Свердловская обл., Сухоложский р-н, с. Белая глина, ученица школы ФЗУ цементного

комбината. Арестована 5 ноября 1937г, осуждена 16 ноября 1937г. Мера наказания – 10 лет ИТЛ. [52] За что, за какую «политику», можно было впаять десять лет лагерей шестнадцатилетней школьнице? Сколько горя вмещают в себя эти четыре строчки...

Направлялись спецпереселенцы и в сельское хозяйство. Это движение было названо советскими властями «сельхозколонизация». Сельхозколонизация осуществлялась через неуставные артели. Распределение спецпереселенцев по административным районам с выделением в отдельную группу сельхозколонизации на 10 февраля 1932 г. указывает их количество в Сухоложском районе -1 067 человек, в Свердловском -23 804 человек.)» [2]. Не известно, закрепились ли они в сельском хозяйстве, или присоединились к промышленным поселениям.

Заметим, что общая численность контингента, проживающего в спецпоселениях Сухоложья, составляла в 1941г почти 10 процентов от общего числа жителей Сухого Лога (в 1939 году его население было 11100 человек [127]). Причем численность кулацкой ссылки с ее начала (1930г.) к 1941г. несколько сократилась. До 1934 г. восстановление в гражданских правах шло в индивидуальном порядке (с разрешением покинуть место поселения). 25 января 1935 г Постановлением ЦИК СССР спецпереселенцы были восстановлены в гражданских правах, но разрешение на выезд с мест поселения им не было дано, и они включались в систему административно-трудовой армии. В дальнейшем право покинуть ссылку «на законном основании» получили дети бывших кулаков по достижении ими 16 лет, если они лично ничем не были опорочены.

Численность спецпоселенцев по Уральскому региону с 484 380 чел. на 1.01.1932 г. к 1.01.1941г. сократилась до225 928 чел. (с учетом пополнения контингента в этот период) [65]. Если такая же тенденция закономерна и для Сухого Лога, то можно предположить, что в начале 30-х каждый пятый сухоложец стоял на учете комендатуры.

На численность трудпоселенцев влиял и такой фактор, как вступление ссыльных в брак с вольным населением. Земсков пишет: «На спецпоселении царили самое настоящее патриархальное право, а также некоторые правовые нормы, свойственные рабовладельческому и феодальному обществам. Свободная женщина, вышедшая замуж за спецпоселенца, в соответствии с древней правовой нормой – «за раба идущая рабою становится» - автоматически становилась спецпоселенкой. В то же время женщина-спецпоселенка, вышедшая замуж за свободного мужчину, еще до выхода приказа от 28 сентября 1946 г. обычно снималась со спецучета» [41].

В ведении Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР по состоянию на 1 июля 1938 г. находилось 997.329 трудпоселенцев, которые проживали в 1741 трудпоселке, в том числе в находящейся на втором месте по численности контингента (после Новосибирской обл.) Свердловской обл. 171 899 человек, 243 спецпоселка [129].

Дислокация спецпоселков в Свердловской области по состоянию на 1941 г. не указывает их наличие в г. Асбесте. Между тем промышленный подъем требовал и здесь дополнительной рабочей силы. В 1930 г. пущена в эксплуатацию фабрика № 2 «Гигант», в 1933 г. закончена перешивка узкоколейной железнодорожной линии Асбест - Баженово на нормальную колею, 1935 г. - в четвертом квартале пущена в эксплуатацию фабрика № 3 [3]. В 1929 году начаты поворотные для истории изумрудных копей государственные работы на Мариинском месторождении - закладка в центральной части месторождения шахт «Имени Сталина», «Имени Кирова», «Новой», глубиной от 45 до 75 метров, а также обогатительной фабрики и рабочего поселка [100]. Может быть, здесь предпочли использовать труд вольнонаемных крестьян, массово бежавших из деревни? В этом случае предприятия не имели бы тех обязанностей по материальному обеспечению рабочих и их семей, которые накладывало наличие спецконтингента. Следует также напомнить, что верховья Рефта, в том числе и территория г. Асбеста, находились в то время в административном подчинении Свердловского округа Уральской области. Свердловский округ, в отличие от Шадринского, был по преимуществу заводской. «Свой» контингент раскулаченного крестьянства был не велик.

Отсутствие Асбеста в списке спецпоселений раскулаченных не должно нас смущать. Во-первых, приведенный в источнике [65] список поселений не полный и не точный. Во-вторых, приводится он по состоянию на 1941г, когда кулацкая ссылка была уже сильно «размыта». Поселок Асбест, приписанный источником к Сухоложскому цементному заводу, не входил ли в состав города «горного льна»? Больше он себя нигде не проявил, возможно из-за своей малолюдности.

Наличие крупных поселений раскулаченных на какой-то территории проявляется при изучении списка репрессированных в 1937-38 годах. НКВД имело среди этого контингента налаженную агентуру и достаточное количество компромата. Чтобы выполнить поставленный план по репрессиям, оперативники просто поднимали «наработанный» материал. Таким образом, число раскулаченных в общем количестве осужденных было непропорционально велико. Это в тех районах, где такой контингент имелся. Тем более, по директивам НКВД, выселенные в период коллективизации, являлись одной из «зачищаемых» категорий. Однако принадлежность осужденного к спецконтингенту в его учетных данных видна не всегда.

В г.Асбесте, по составу репрессированных в годы «большого террора», на первое место можно поставить такую категорию, как руководители, специалисты, служащие, квалифицированные рабочие. Т.е., раскулаченных среди них быть не должно. На втором месте представители «инонациональностей» - финны (все работали в лесной промышленности), поляки. Присутствие их в Асбесте и поголовная репрессия в годы террора – тема отдельного разговора, но к раскулаченным они не относятся. Большая группа – выходцы из Сухоложских сел (Мокрого, Рудянского). Они традиционно работали на приисках. Принадлежность их к спецконтингенту маловероятна. Единично присутствуют выходцы из отдаленных областей, занятые на малоквалифицированных работах. Районы их предыдущего проживания редко, но совпадают с направлением принудительной миграции раскулаченных в Свердловскую область (н.п. нынешние Курганская, Челябинская области). Промежуточный вывод – либо не было в Асбесте спецпоселения раскулаченных, либо было – но небольшое.

И действительно, находим свидетельство о нахождении «раскрестьяненных» в городе горного льна. Из с. Суворы Каменского района (ныне Богдановичского района) была выселена в Асбест семья Андреева Андрея Игнатьевича. Узнаем это из книги Феклы Андреевой «Спецпоселение Мартюш». «Раскулачили и выселили из Сувор кошат, лагунят и воробьят да богатую бабу со Вшивой горки. Одну семью в Камышлов сослали, одну - в Асбест, а остальные за Тобол. Видно, все погибли, остались девки Андрея Игнатьевича (из Асбеста) да мы, в Каменске. Очень хочу, чтобы хоть кто-нибудь из внуков выжил. А усопшим - царство небесное!» [2].

На карте спецпоселений Свердловской области, к которой, впрочем, много вопросов, также обозначен поселок раскулаченных в Асбесте. Итак, вывод – определенно здесь контингент выселенных в 1930-32гг из районов коллективизации присутствовал. Однако их численность была ниже, чем на соседних территориях – Сухоложье и ст. Монетная.

Вблизи верховьев Рефта, в п. Монетный, базировалось торфопредприятие, разрабатывавшего многочисленные в этом районе болота. История его создания следующая. В связи со строительством в Свердловске Уралмашзавода в качестве топливной базы было решено использовать торфяные массивы в районе ж.-д. станции Монетная. Строительство предприятия велось в 1927-28 годах. В 1931г. приступили к добыче торфа багерно-элеваторным способом. Добыли не мало – более 90 тыс. тонн. В 1940г добыча составила уже 516 тыс. тонн. Все операции по сушке, уборке, погрузке производились в ручную «сезонными рабочими».[111]

Место рождения большинства работников этого предприятия, репрессированных в 37-38 годах, - Кубань [51-55]. Я думаю, что это определенно указывает на причину нахождения станичников на уральских болотах – спецпоселение. В той же книге памяти

находим в данных на осужденного в 1935г. Степина М.Я. «проживал – Свердловская обл., т.п. Кедровый остров, работал – Монетное торфоуправление». В приведенном Мазуром списке трудопоселков Свердловской области фигурирует т/п Первомайка Его численность – 1236 человек. Он отнесен к Свердловскому району, но на мой взгляд это поселок Первомайский вблизи ст.Монетная. Действительно, с 1931 по 1937гг территория Березовского района прикреплялась к г. Свердловску (ввиду ликвидации Березовского района в 31-м году).

Сам поселок на административной карте области не просматривается. Однако геологический источник указывает его местоположение : «пос. Первомайский (Кедровский), 3 км к В от ж.-д. ст. Монетной» [97]. Узнаем и первое его название – Кедровский. Возможно, Кедровский это трудопоселок Кедровый остров, фигурировавший в 1935г. Может быть позднее он был переименован в Первомайский? И уже под этим названием обильно присутствует в Книге памяти жертв политических репрессий Свердловской области, по делам 37-38гг. Кроме того, имеется также р.п. Кедровка, который образовался как база для вспомогательных производств Монетного торфопредприятия.

Вот некоторые территории, из которых были направлены раскулаченные в трудопоселение Первомайское:

Краснодарский край, Красноармейский р-н, стан. Новотитаровская;

Краснодарский край, Майкопский р-н, стан Ханская;

Краснодарский край, Северский р-н, стан. Северская;

Краснодарский край, Тихорецкий р-н, стан. Отрадная;

Омская обл, Голымшановский р-н, д.Зимины;

Орловская обл, Казанский у-д, с.Сергиевское.

Проживавшие в трудопоселке Кедровое (Кедровый остров), выявленные по той же Книге памяти, имели место рождения:

Челябинская обл., Магнитогорский р-н, п.Черниговский;

Белорусская ССР, Минская обл., Березинский р-н, д.Перевоз.

Как видим, большинство спецпоселенцев, работавших на Монетном торфопредприятии были перемещены сюда из других областей страны, больше всего – с Кубани.

Кроме этого имеется сведения о наличии спецпоселений в Березовском районе и в других источниках. «Много спецпоселков было в лесах Свердловской области. Немало раскулаченных из Курганской и Челябинской областей работали на торфоразработках и лесоповале в Березовском и Верхнепышминском районах. Их не расстреливали, а создавали такие условия, при которых те сами умирали» [43].

Документировано Книгой памяти и наличие в п. Первомайском комендатуры, «обслуживавшей» контингент. Карапетов Саракис Абарсумович (Абарцумович) 1893г.р., м.р. – РСФСР, г.Майкоп, армянин, проживал – РСФСР, Свердловская обл., ст.Монетная, п.Первомайский, работал – поселковая комендатура, делопроизводитель. Арестован 3 сентября 1937г, осужден 11 сентября 1937г. Расстрелян 13 сентября 1937г.[52а]

Основная добыча происходила на залежах Рефтинского торфяного массива. Все участки торфодобычи были связаны узкоколейной железной дорогой уже в 30-е годы. В направлении болот, из которых берет начало Рефт, были ветки Монетная - (ветка на Островное, Мурзинский) - Большаковка - Адуй и Адуй - Зелёный Дол, Солнечный, Большое Платково. Узкоколейка на Островное была разобрана в 2003г, остальные раньше[135]. Островное находится рядом с пос. Красноармейским, административно подчиненным Асбесту.

След кулацкой ссылки по тем же основаниям просматривается и в пос. Лосиный, где базировалось Лосиновское торфопредприятие, а также связанных с ним деревнях Костоусово и Крутиха. Точных данных по численности контингента нет. Возможно из-за

сезонного характера работ. Не исключено, что ссыльные командировались сюда из других поселений на сезон.

Находим на ст. Монетка и следы кулацкой сельхозколонизации. Один из «колонизаторов» фигурирует в Книге памяти жертв политических репрессий. Журавлев Лука Алексеевич 1887г.р., м.р. – РСФСР, Краснодарский край, Северский р-н, стан. Северская, русский, проживал – Свердловская обл, ст.Монетная, п.Первомайский, работал – сельхозартель им. 1-го Мая, чернорабочий. Арестован 7 января 1938г, осужден 4 ноября 1938г. Мера наказания – 8 лет ИТЛ.[52]

Весьма отрывочны и не документированы факты пребывания раскулаченных в лесных поселках, находящихся вдоль реки Рефт. Автору приходилось слышать, что многие дома в поселке Золоторуда построены сосланными кулаками, проживавшими там. Логично было бы предположить, что они занимались золотодобычей. Но это не факт. С начала 30-х годов рефтинские золотые прииски вошли в состав Рефт-Покровской группы приисков Невьянского, а с 1940 г.- Тагильского, управлений треста «Уралзолото» [4 стр 109-110]. Этот трест широко использовал труд ссыльных. К «Уралзолоту» относились спецпоселки Белогорка (Нижнее-Тагильский район)- 568 чел., Веселый Бор (Серовский район)-272 чел. [65]. Поселок Золоторуда среди спецпоселений по состоянию на 1941 г. не числится. Однако размещение ссыльных вместе с коренным населением вынужденно, в нарушение правил, но практиковалось [143 Стр.261-263], Мазур Л.Н. пишет: «Запутанность и противоречивость правового статуса трудпоселенцев, особенно после возвращения им в 1935 г. гражданских прав, неоднократно приводила к неоднозначности толкований на местах». Там же: «По признанию чиновников того времени, «Ни одна областная организация не знает точного количества и месторасположения имеющих у них спецпереселенцев». [65]

Похоже, что именно благодаря такой неразберихе заселялся кордон Кирилловский. Вот рассказ правнучки первых переселенцев Деминой Натальи Анатольевны.

«1929 год. Деревня Борчанино Шадринского района Курганской области (сейчас село называется Борчаниново – авт.). Семья Ждановых - Петра Евстафьевича и Анисьи Никитичны. Большая, крепкая семья. Старший сын Павел Петрович женился, отделился со своей молодой семьей отдельным подворьем. Выстроил дом, скотины полный двор. Были и коровы и поросята и бараны.

Две дочери Татьяна и Васса где-то обучались. (По крайней мере, в тот страшный момент, который и стал переломным в семье, их дома не было).

Петр и Анисья жили с младшей дочерью Марией, ей в тот год исполнилось 15 лет, а младшему сыну Василию 3 года. Жили по меркам 1929 года зажиточно, была в хозяйстве не одна корова и даже лошади. И вот их решили раскулачить. Пришли, начали скотину со двора уводить. Сначала пришли в дом сына. А Павел, молодой горячий, жалко ему стало нажитого своим трудом добра, вступил с властями в пререкания, драку. Его схватили, привязали к его же повозке за ноги и ну гонять по деревне на виду у родителей и всех жителей.

Ночью Петр Евстафьевич и Анисья Никитична, дочь Мария, собрав кой-какую поклажу, маленького сына, пешком ушли дворами, лесами. А из Курганской области, сколько идти пешком? Шли по ночам, днем хоронились. В самом начале пути, дочь заболела тифом, пришлось вернуться и оставить Марию в семье дяди Ивана (это родной брат Петра Евстафьевича). И хотя жили брат с женой и маленьким ребенком не богато и меры по раскулачиванию к ним не применялись, да и жили они в другой деревне, но только держать дома племянницу побоялись, спрятали в сарае. И маленькая Лиза, ей тогда только 5 лет было (это мать тети Лиды Ждановой), потихоньку пробиралась в сарай и отпаивала Марию молоком.

Представить себе оставить своего ребенка, больного с температурой и вообще в беспомощности в сарае! На улице! Мне нынче даже жутко такое представить!

Но пошли дальше, я уж не знаю, какую они цель преследовали, конкретно куда-то шли или просто наугад, или, в конце концов, у них просто силы кончились. Но пришли они в то место, где сейчас построен профилакторий (имеется в виду территория нынешнего поселка Рефтинского – авт.). Построили землянку, раскопали небольшой участок, посадили картошку и немного зерна. Пошел Петр обратно дочерей собирать, привел всех троих. И поправившуюся Марию, и Татьяну с Вассой.

В этот же год из деревни Калиновка, Буткинского района Свердловской обл. пришла семья Микушиных - Леонтий Ананьевич, жена его Василиса, две дочери Татьяна, Екатерина и сын Никифор. Так и жили они двумя семьями в лесу, в землянках до 1933 года. Относительно недалеко (километра 2), на речке Кирилловке был лесничий кордон (Кирилловский кордон получил название по названию речки). Только почему-то до 33 года наши предки там не жили. Может, боялись, беглые, без документов, может с лесником не нашли общего языка?

А в 1933 году в лесничестве сменился лесник, лесником стал Сухарев Фрол и жена у него была тетя Паша. И вот тогда наши предки из леса вышли и начали строить бараки, около кордона, а потом здесь была организована вырубка леса, лес сплавляли по реке.

Поселение увеличилось. Неужели в то время могло быть такое течение и столько воды, что можно было сплавлять лес?

Говорят, что сплавляли много леса, работали вздымщики, собирали смолу. Короче жизнь началась.

Сколько-то лет подряд потом дед Петр ходил в Курганскую область и с ним приходили Ждановы, братья с семьями. Леса здесь были дикие, ягоды, грибы, в реке много рыбы в лесу зверье разное. Власти не было.

Хотя у Петра Евстафьевича была сухая рука, но он по хозяйству все делал сам, и пахал и косил и дома строил. И имел такую силу духа, что за собой полдеревни привел! И всем помогал на новом месте устроиться, до которого и добраться то было совсем не просто, помогал и в дороге. Удивительный говорят, был человек. Большой мужик с окладистой бородой.

И жена ему была подстать, очень трудолюбивая рассказывают, что у нее в огороде везде росли цветы настурция, так она даже поленицу с дровами украшала настурцией, высаживала в какие-то емкости и ставила не верх поленицы, когда цветы разрастались, они красиво покрывали всю поверхность. И дом их виден был издали. Как могли раскрашивали яркими красками свою жизнь.

В обеих семьях подросли Мария и Никифор, поженились. Вот как могли совершенно разные люди из разных уголков России прийти и в глухие леса, что бы встретиться и пожениться? Не договариваясь, телефонов то ведь не было! Что их привело их друг к другу? СУДЬБА! Поженились наши дед и бабушка. И в 1935 году у них родился наш папа Анатолий, потом в 1939 году т. Ася, а потом Никифора призвали в армию. В 1940 году его жена (наша баба Мария) сходила, попрощалась с ним в Еланские лагеря и после этого родила д. Гену.

Через какой-то промежуток времени Леонтий Ананьевич и Василиса переехали жить обратно. Они в Калиновке держали пасеку, а здесь пчелы не прижились (река близко). Там же где они раньше жили, их подворье, конечно, растащили, скотину увели, дом разграбили, но в доме никто не поселился, и пасеку не разгромили. Восстановили и жили там уже до конца. К ним в свое время был отправлен жить внук (сын Никифора Геннадий), он учился в д. Будка всю начальную школу, а жил у деда с бабушкой. Отучившись, он вернулся на Кирилловский кордон». [27а]

Ждановы и Микушины были не единственными беглыми крестьянами, кому дал приют Кирилловский кордон. Здесь же спасался от высылки Савин Дмитрий Павлович (1874 - ?), проживавший до этого в Гляденах. В период коллективизации ему пришлось бросить свою мельницу и бежать на кордон, где жила его дочь Анна с мужем Бердышевым Павлом Алексеевичем, лесником.[57а]. Бывшие жители кордона не дают нам

запутаться в Кирилловских лесниках. Лесничим был Фрол Сухарев. У него в подчинении находилось несколько лесников, в том числе и Бедышев П.А.

Видимых последствий «самовольщина» не имела. Ждановы так и осталась проживать на кордоне. Семья росла, дети переселенцев вступали в брак. На заимке добавлялось изб. В годы войны существовал уже участок «Кирилловский» Алтынайского химлесхоза, где ударно трудились вздымщики Жданов Иван Васильевич, 1918 г.р, разнорабочая Жданова Анна Трифоновна, 1918г.р., вздымщица Микушина Мария Петровна, 1914 г.р. (дочь Петра Евстафьевича). Возник химлесхоз, как свидетельствует летопись Сухоложья, только во время войны [126]. Савин Дмитрий Павлович, во время войны, будучи в семидесятилетнем возрасте, работал лесосплавщиком на участке «Кирилловском» и впоследствии получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.» [57а].

Отсиживаться в «таежном тупике» все годы первых сталинских пятилеток никто бы не позволил. Да переселенцы и сами искали работу, дававшую хлеб их семьям. Однако с их статусом это было не просто.

Понять, какие действовали в районе лесные предприятия, использовали ли они труд ссыльных, помогает Книга памяти жертв политических репрессий. Приведем одну запись полностью. Микушин Архип Родионович, 1888г.р., место рождения – РСФСР, Уральская обл., Талицкий р-н, д. Калиновка, русский, проживал - Уральская обл., Сухоложский р-н, Рудный кордон, работал – Сухоложский леспромхоз, Рудный кордон, плотник. Арестован 20 февраля 1933г., осужден 26 апреля 1933г. Мера наказания – спецссылка с семьей в Кизеловский р-н. [53стр. 271].

Из этого вытекает, что Сухоложский леспромхоз имел свою базу в поселке Рудный и на этом предприятии работали бывшие кулаки. То, что Микушин А.Р., относился к этой категории, указывает характер наказания – спецссылка в отдаленные районы Уралобласти. Вероятно этой семье ссылка по 3-й категории (в пределах округа) по какой-то причине была заменена более суровой, 2-ю категорией. Либо Архип Родионович скрывался в Рудном от ссылки. Также, как и его земляк и однофамилец (родственник?) Леонтий Ананьевич, в этом же 1933г переселившийся из землянки на Кирилловский кордон (километров пять от Рудного). Вообще, в упомянутой Книге памяти приведены данные о репрессиях в отношении 6 семей Микушиных из села Калиновка. В краеведческой работе о Талицком районе «На Талых ключах» эта деревня выделена, как наиболее пострадавшая от арестов в 30-е годы [144].

Названия предприятия – лесотранспортное хозяйство, сильно подкрепляет сделанное выше предположение о сплаве леса по Рефту и в тридцатые годы, как наиболее эффективном способе транспортировки леса в тех условиях.

В 1930 г. существовал также участок леспромхоза ст.Алтынай. Это мы также узнаем из Книги памяти жертв политических репрессий. В этом учпромлесхозе работал делопроизводителем Леонтьев Павел Павлович. 1888 г.р., родился и жил в с. Поварня Курьинского р-на, русский. Арестован 3 ноября 1930 г., осужден – 20 апреля 1931 г. Расстрелян 23 апреля 1931г.[53 стр.62] Что он совершил – не знаю, но в 31-м расстреливали еще редко.

Поселок Алтынай был лесоперевалочной базой. Очевидно, часть леса, доставляемая сюда сухопутным транспортом, перегружалась здесь в железнодорожные вагоны. Здесь работали и раскулаченные с Каменск-Уральских поселений. Вот фрагмент из книги Феклы Андреевой.

«Область решала вопросы массовой заготовки древесины: везде стройки. Потому мартюшовцы были посланы на лесозаготовки за Богдановичи, на Алтанай, там они встретили конец 1933 года.

«В лесхоз послали 5 девок и 3 парня, помню: были Митька Майданов и Саша Яшков. До Нового года работали 20 дней. Одежи - никакой. Лапти. У Мани Сусловой меховые штаны и телогрейка. Грузили восьмиметровик 2 состава леса. Один мартюшовец

за хлеб пилил лес. Бригада была 9 человек. Норма - 6 кубов на человека. Обед - 300 грамм хлеба и похлёбка без масла. Кто не выполнил норму - 200 грамм. Кто съел хлеб по карточкам заранее - умирали на нарах. Мертвецов - за верёвку и в штабель.

Кузьмаков - спецпереселенец, добровольно печку топил: жалел нас всех. Печку истопит, воду на чай поставит. Мы не раздевались, спали прямо в одежде. Приходили с работы - падали. Подмыться было нечем. Тут мы встретили Новый, 1934 год. Тут было 3 барака. В одном бараке все лежат: встать не могут. От голода и от насады. Когда умерли 6 человек, нам дали второй барак. Там поместились Пахомова, Шатрова, Бузмаков, Яшковы, Паша Мокрушин с отцом.

Я работала в Колиных штанах. Вагоны грузили девки (мне было 17 лет). 5 девок грузили 7-метровые брёвна, мужики ставили крепи, едва поднимали их. Собирались в 7 часов утра в лесной конторе, пили чай, обеда не давали, вечером кашка.

Меня один мартюшовец пожалел, взял к себе в пару за булку хлеба. Стали мы с ним пилить. 9 кубов - это норма на двоих. За это 300 г. хлеба, вермишели 800 г., луком посыпана. Ударникам - две порции хлеба, два вторых (каша, рыба, редко котлета - это был ударный обед).

Кто не обессилел, то и выполнял нормы изо всех сил. Вертушка возила лес на Трубный завод. Паровоз и вагоны были с Трубного. Значит, мартюшовцы строили не только УАЗ, но и СТЗ» (Из воспоминаний Агафоновой (Манакиной) А. А.)» [2].

Свой лесоповал имел и Сухоложский цементный завод, активно использовавший труд ссыльнопоселенцев. Это узнаем из личных данных Лыгалова Андрея Степановича, 1882 г.р., м.р. – РСФСР, Челябинская обл., Шадринский р-н, с. Осиновка, русского, проживал – Свердловская обл., Сухоложский р-н, с. Курьи, работал – рудник «Белая глина», плотник на лесоповале. Арестован 7 октября 1937г., осужден 10 ноября 1937г. Мера наказания – 10 лет ИТЛ.[53 стр.123] Очень вероятно, что лесоповал тот находился на берегах Рефта.

Асбестовский леспромхоз в 1937 г. имел лесосклад в с. Курьи. Данный факт, видимо, означает, что и эта организация сплавила лес по Рефту – Пышме аж до самых Курьей. Попов Петр Степанович, 1897 г.р., м.р. – РСФСР, Челябинская обл., Шадринский р-н, с.Деминское, русский, работал коновозчиком на этом лесоскладе. Вероятно, из ссыльных. Арестован 6 августа 1937г., осужден 13 сентября 1937г. Расстрелян 19 сентября 1937г. [54 стр.261]

Серьезная лесодобыча производилась контингентом, расселенным в спецпоселках. Крупной хозяйственной организацией этой отрасли был трест «Лесдревмет». Средний размер лесных поселков составлял чуть более 476 человек, а наиболее типичными выступают поселения с количеством жителей от 201 до 300 и от 501 до 1000 человек. Расселение производилось в соответствии с трехлетним планом рубки леса. Лесной поселок представлял собой несколько бараков, дом коменданта, складские помещения, т. е. фактически — временный вариант, который не имел перспектив развития и с истощением лесных ресурсов переносился на новое место. [65]

Из 63926 трудпоселенцев, занятых в начале 1938 г. в лесной промышленности системы Наркомлеса СССР, 14609 человек работали в Свердловской обл.[38].

Явным образом изученные источники не указывают на наличие лесных спецпоселков в долине реки Рефт. В то же время нельзя и отрицать трудоиспользование здесь спецпоселенцев на лесоразработках в период кулацкой ссылки. Об этом говорят многие косвенные свидетельства, приведенные выше. Вероятно, раскулаченные направлялись сюда на сезонные работы предприятиями, к которым они были прикреплены. Бараки, имевшиеся на Кирилловском, Рудном и других поселках и кордонах, служили для их размещения.

Активная заготовка леса и сплав его по реке Рефт в военные годы отмечается печатными источниками [83]. Есть и воспоминания очевидцев.

Мария Петровна Осинцева, 1931 г.р., в период войны работала на лесозаготовке на участке «Кирилловский» [8]. Проживала она в с. Бараба. Направлялись селяне на лесные работы распоряжением колхозного начальства, видимо по разнарядке вышестоящих органов. Первый раз ее вернули с Кирилловского назад – мала годами. Возвращались домой пешком, голодные, со слезами. Во второй год приняли. Работала по уборке барачков, на кухне, пилила сушняк. Барачков было не меньше двух – мужской, женский. Общую численность работников Мария Петровна назвать затрудняется. «Человек сто, наверное». Кроме Барабинских колхозников, на Кирилловском работали также жители д. Бруснята Белоярского района.[35] М.П.Осинцева к контингенту не относилась, но она свидетельствует о наличии на Кирилловском инфраструктуры для приема контингента, в частности барачков.

Строительство индустриальных гигантов требовало древесины. Еще до массового раскулачивания, уже в 1929г, крестьян направляли на лесозаготовки. Уклонение от них, не выполнение плана – являлось аргументом для выселения. [2]

Начальник Комендантского отдела Уралобласти Баранов в докладной записке председателю Уральского областного исполнительного комитета т. Ошвинцеву (НС № 251/и от 8/III 1931 г.) сообщал: «План районного расселения (раскулаченных – авт.) был построен исходя из необходимости использовать основную массу спецпереселенцев на лесозаготовках. /.../ Исключение составляет третья категория спецпереселенцев, которая помимо использования на лесозаготовках занята также в промстроительстве и добыче нерудных ископаемых. Общее число спецпереселенцев, занятых на лесозаготовительных работах, к числу всех лесозаготовительных рабочих дает 53, 8%».[118]

Базовыми для ссыльных заготовителей могли быть и поселок Золото, и поселок Рудный (еще в начале 60-х годов там стоял барачок для сезонников). Во время войны и до 70-х годов напротив поселка Золоторуда, на другой стороне реки, стоял довольно большой поселок ДОКа (Сухоложского деревообрабатывающего комбината). Время его образования также неизвестно. Там в начале 60-х годов даже имелась начальная четырехлетняя школа (учительница жила в п.Золоторуда).

Некое поселение было и в районе Рассох. Технология заготовки леса и сплава была, как я понял, следующая. Здесь была устроена плотина. Заготовленный лес находился на водах образовавшегося водохранилища. По большой воде плотину разбирали. В результате лес сплавлялся по рекам Рефт и Пышма до Сухоложского ДОКа, где он отлавливался и складировался. К началу 60-х годов, по воспоминаниям Кузьминых А.Г., от поселения еще оставался один дом. Здесь следует сказать, что большинство приведенных сведений о лесных поселках получены именно от него, ныне пенсионера, более 40 лет проработавшего геодезистом на строительстве объектов Рефтинской ГРЭС[34].

Вернемся к Кирилловскому кордону. Кузьминых А.Г. вспоминает, что ко времени начала геосъемки местности будущего водохранилища, на кордоне, кроме строений лесничества и нескольких изб, был даже магазин, работавший от Алтынайского химвлесхоза.

Существенное влияние на судьбу «кулацкой ссылки» оказала Великая Отечественная война. В 30-х г. трудпоселенцы в Красную Армию не призывались и на учете в военкоматах не состояли. Эта практика была подтверждена указанием Главного управления РККА от 27 февраля 1940 г. «О порядке приписки к призывным участкам трудпереселенческой молодежи», в котором говорилось, что «призывников из числа трудпереселенческой молодежи, состоящей на учете местных органов ОТП ГУЛаг НКВД, к призывным участкам не приписывать, учет их не вести и в Красную Армию и Флот не призывать». В отношении снятых с учета трудпоселенцев по Постановлению СНК СССР от 22 октября 1938 г. применялось правило, что «освобожденная из трудовых поселков призывная молодежь подлежит приписке к призывным участкам и призыву в армию с зачислением в кадровые части по особому указанию НКО СССР». НКВД запрещало даже

привлечение трудпоселенческой молодежи в добровольные военно-технические организации, типа ОСОАВИАХИМ, опасаясь ее военизации.[41]

Кое-кто хотел таким положением воспользоваться. Земсков отмечает: «С начала войны поток заявлений об освобождении из трудссылки сократился, а от некоторых ранее освобожденных трудпоселенцев стали поступать заявления с просьбой снова встать на учет трудпоселений. Это и понятно: трудпоселенцы не могли быть призваны на военную службу и отправлены на фронт» [41]. Однако огромные потери в начале войны заставили руководство ГУЛага разослать на места директиву с требованием ускорить освобождение трудпоселенческой молодежи и передачу ее на учет военкоматов, за исключением немцев, финнов и т. п.

К 1 ноября 1942 г. мобилизация трудпоселенцев в Красную Армию была завершена. Всего с начала войны было призвано в армию 60 747 трудпоселенцев (из них 57 324 - после 1 января 1942 г.), в том числе из Свердловской обл.- 3158 [41].

Ушли на фронт и с Кирилловского кордона. Микушин Никифор Леонтьевич погиб 15 июля 1943 г., похоронен в братской могиле в Орловской обл. Сын Ждановых, Василий Петрович, погиб под Ленинградом. На фронт ушел добровольно, как говорят родственники «сбежал на фронт».[27а] Считался без вести пропавшим на фронте Жданов Михаил Васильевич. Лишь пять лет назад его останки обнаружили поисковики и с почестями перезахоронили. Родина была не очень ласкова с ними, но они отдали за нее жизнь.

Первое время члены семей призванных в армию трудпоселенцев оставались на положении ссыльных. Понятно, что это не увеличивало боевой дух одних и трудовой дух других. В органах проблему поняли и в приказе НКВД СССР № 002303 «О снятии с учета трудссылки трудпоселенцев, призванных в Красную Армию, и членов их семей» от 22 октября 1942 г. это было учтено. Предписывалось в месячный срок всех трудпоселенцев, призванных в Красную Армию, и прямых членов их семей (жена, дети) с учета трудссылки снять, выдать паспорта без ограничений и освободить от 5% отчислений с их зарплаты.

Это вызвало хороший отклик в семьях раскулаченных. Так, бывшая трудпоселенка Н.-Салдинской райкомендатуры Свердловской области Т. С. Зубарева заявила: «Пусть мой муж будет верным защитником Родины. Напишу ему обязательно о том, что я стала полноправной гражданкой и чтобы он, ни жалея своей жизни, уничтожил фашистов» [41].

Свердловские чекисты зафиксировали и антисоветские высказывания. Например, одна из трудпоселенок, получив справку о снятии с учета, говорила: «Вот когда наши мужья были дома, то их называли кулаками и не было им доверия, а потребовалось на войну, так не посчитались, что кулаки, и погнали, как баранов, на убой. А что защищать-то? Коммунистов, чтоб они сидели в тылу, или советскую власть, которая нас выслала и отняла дом? Худшего житья нам все равно не будет, хоть при какой власти».[41]

В 1946 г. были сняты ограничения с семей бывших кулаков, имеющих детей в Советской армии, награжденных правительственными наградами и вступивших в брак с местными жителями. За период с 1946 по 1952 гг. в соответствии с постановлениями Совета Министров СССР, которые были приняты по представлению местных партийных и советских органов, в 28 республиках, краях и областях бывшие кулаки были почти полностью освобождены (за исключением лиц немецкой, калмыцкой, чеченской и других национальностей).

На 1 января 1953 г в Свердловской области насчитывалось 10 ссыльнопоселенцев, 25 ссыльных и 4 высланных [37]. Но они не относились к категории выселенных в период раскулачивания (1930-1933гг). Дело в том, что на основании ходатайства областных властей, в 1947 г ограничения с этой категории контингента были сняты.

Через 7 лет, Постановлением Совета министров СССР от 13 августа 1954 г. № 1739/789с, уже в целом по стране, ограничения по спецпоселению со всех бывших

кулаков, выселенных в 1930—1933 гг., были полностью сняты, кулацкая ссылка окончательно прекратила свое существование.[65]

Можно сказать, что кулацкая ссылка оказала существенный вклад в промышленное развитие нашего южного соседа - г. Сухой Лог. Лесные массивы бассейна реки Рефт являлись своеобразной лесосекой для нужд строящихся предприятий Сухого Лога, Каменска-Уральского, Асбеста. Здесь при лесной добыче активно использовался труд спецпереселенцев. Торфяные массивы, расположенные в верховья рек Большой Рефт и Малый Рефт, разрабатывались спецпоселенцами для топливных нужд Уралмашзавода.

«Кулацкий» период дал жизнь поселкам (кордонам) в бассейне Рефта. Это - Кирилловский, Теплый ключ, ДОКа, - для контингента, занятого лесозаготовками (средняя часть бассейна). Характерной особенностью территории было то, что рядом с бараками, где проживали раскулаченные сезонники, стояли избы таких же раскулаченных, но избежавших режима спецпоселения. Избежавших неволи и спасших свои семьи через бегство в ночь, в глушь, в землянку. С одним топором и котомкой. Это какой-то мужицкий подвиг, который нам сегодня и постичь трудно. Пример – кордон Кирилловский.

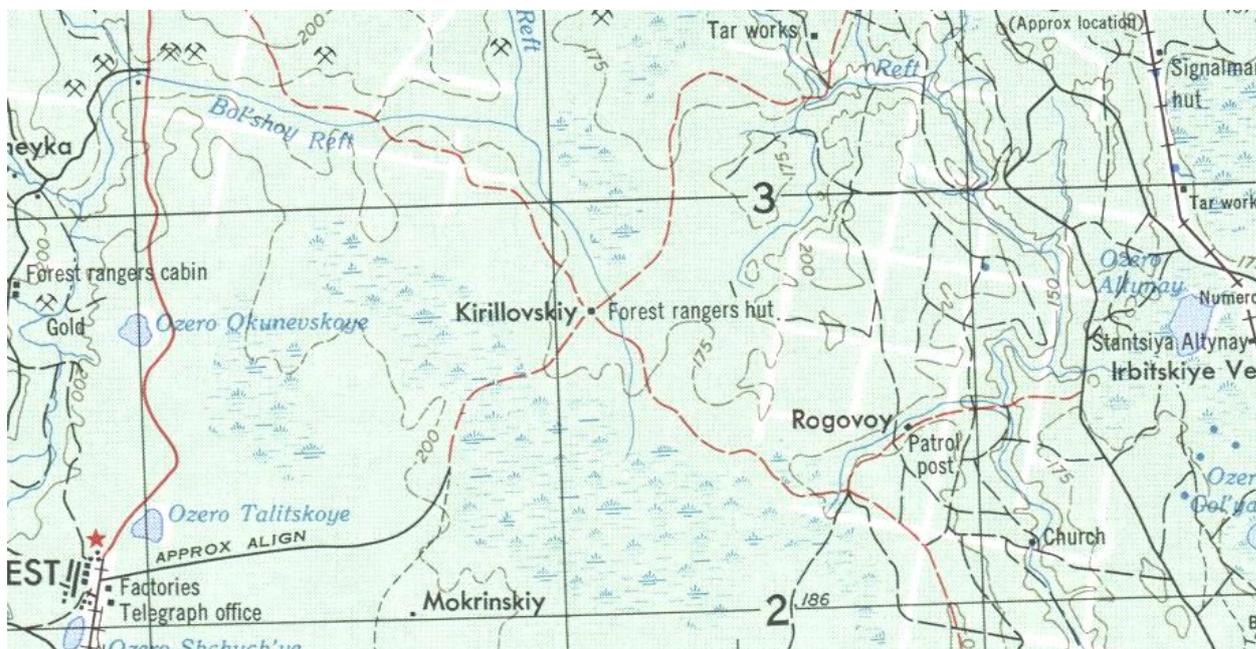
Поселки в верховьях бассейна - Базисный, Кутырский, Липовский, Островное появились как базовки для торфопроизводств Монетного и Лосинога, в широких масштабах использовавших труд ссыльных.

Трудоиспользование спецпоселенцев «первого призыва» в Асбесте и на изумрудных коях требует дополнительного изучения.

REFER TO THIS MAP AS: NO 41-7
SERIES N502

N502

Edition 1-AMS (First Printing, 11-55)

Prepared by the Army Map Service (PV), Corps of Engineers, U.S. Army, Washington, D.C. Compiled in 1954 from: U.S.S.R., 1:50,000, General Staff of the Red Army, 1930-36; Map of Nizhniy Tagil, Sverdlovsk Oblast', 1:150,000, Chief Administration of State Survey and Cartography, 1936; Map of Rezhevsk Rayon, Sverdlovsk Oblast', 1:150,000, Chief Administration of State Survey and Cartography, 1936; U.S.S.R., 1:500,000, General Staff of the Red Army, Sheet O-41-C, 1936. Names transliterated in accordance with rules of the U.S. Board on Geographic Names. Road classification should be referred to with caution. The reliability of vegetation information is undetermined. Names for symbolized populated places are omitted where information is not available or where density of detail does not permit their inclusion.

Единственная найденная карта, на которой показан поселок (кордон) Кирилловский. Это карта армии США 1955г. Составлена она на основании карт генерального штаба Красной Армии и других картографических материалов 30-х годов (см. английский текст выше).

Кордон Кирилловский показан как ключевой населенный пункт. Он связан дорогами с Асбестом, Режем, Сухоложем и с. Покровским. Причем, дороги, хоть и грунтовые, на карте выделены, как принципиальные. Видимо, с армейской точки зрения.

Карта грешит множеством ошибок. Не показаны старые поселки – Рудный (в точке, где он находился обозначение «смолокурня» - «tar works»), Золоторуда (нет вообще). Река Рефт ниже Кирилловского картой «разорвана».

В пяти километрах на восток показан дом лесника – «forest rangers hut».

5. ИТК и ИТЛ

В Свердловской области (как и в других областях, краях и республиках СССР) наряду с крупными лагерями, подчиненными различным управлениям ГУЛАГа, местами содержания и трудоустройства заключенных являлись исправительно-трудовые колонии, находившиеся в ведении областного управления НКВД. До образования ГУЛАГа в СССР доминировал территориальный принцип управления местами заключения. На основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 сентября 1934 г. исправительно-трудовые учреждения от комиссариата юстиции были переданы в органы НКВД по территориальности. Для руководства ими в составе ГУЛАГа был образован Отдел мест заключения, а для непосредственного руководства на местах — отделы мест заключения в НКВД союзных республик и УНКВД автономных республик, краев и областей. 8 мая 1935 г. функции отделов мест заключения были существенно расширены — в их ведение передавались и трудпоселения. Территориальный орган ГУЛАГа Свердловской области был образован в 1934г. и существовал по состоянию на 01.01.1960г. Любители реквизитов могут найти в сети Интернет телеграфный адрес этого подразделения - «Изумруд», а также почтовый - г.Свердловск, п/я УЩ-349; п/я 750. Причем буквенные обозначения в номере почтового ящика соответствуют литерным обозначениям подопечных ИТУ. Почтовые и телеграфные адреса здесь приведены на 30 мая 1953 г. [139]

В Свердловской области, среди 14 контрагентских колоний (по состоянию на 1941 год), относящихся к ведению территориальных органов НКВД, выделим две. Это Асбестовская колония, имевшая 1100 заключенных, и Сухоложская (471 з/к). Асбестовская ИТК среди контрагентских стоит на 5 месте по численности (самая крупная – Нижнетагильская, 2587 з/к). Всего в подразделениях ОИТК УНКВД по Свердловской области по данным на 1941 г. содержалось 15918 заключенных при общей их численности, основная доля которых приходилась на крупные лагеря союзного подчинения, 105 834 чел. [подсчитано по источнику 66]. Для сравнения – сегодня в нашей области 40 000 заключенных. Другие исследователи приводят среднегодовую численность лагерного контингента, опекаемого свердловскими чекистами с 1935 г. и до начала войны в интервале 9-11 тыс. чел. (без лагерей союзного подчинения) [139].

Источники не указывают характер трудоустройства заключенных Асбестовской и Сухоложской колоний. Однако численность их говорит о том, что обеспечить контингент работой могли лишь: в Асбесте – трест «Союзасбест», в Сухом Логу – цементный завод. Впрочем, в Сухоложье в 1940 г. началось строительство завода «Вторцветмет» и ресурсы могли быть направлены туда [4а].

Не знаем мы и динамику развития этих колоний. Сухоложская вообще исчезает с карты ГУЛАГа. Единственный след её, найденный автором и относящийся к 1943г. вот какой. В книге памяти Свердловской области фигурирует Карадаров (Карадоров) Монтий-Тимофей Абрамович, 1894 года рождения. Место рождения: Украинская ССР, Николаевская обл., Херсонский р-н, с. Большие Рагирия, цыган; заключенный; место проживания: Свердловская обл., Сухоложский р-н, Сухоложская ИТК НКВД. Арест: 31.10.1943. Осужден 15.01.1944. Приговор: 10 лет ИТЛ. [52а]

Нет Сухоложской в списке колоний по состоянию на 01.01.1954г. Не просматривается она и в дислокации лагерей союзного значения [66]. Возможно ее площадка стало базой для размещения иностранных военнопленных.

Последнее предположение распространяем и на Асбестовскую колонию. Но она не исчезает, а наоборот появляется в конце 40-х со статусом лагеря союзного подчинения. В 1942 г. колония существовала. Это следует из информации о Морозове Г.К., размещенной в «Книге памяти жертв репрессий». Григорий Китович, 1913 года рождения, уроженец д. Юдино Аксысский района Красноярского края, был заключенным Асбестовской ИТК НКВД. Арестован 30 июня 1942 г., осужден 17 октября 1942 г. Расстрелян 14 ноября

1942г.[53 стр.326]. Сергей Парфенов, описывая посещение в 1947г. Л.М.Когановичем асбофабрики № 1, указывает, что «предприятие как раз восстанавливали — главным образом “зэки” и немецкие военнопленные» [84]. Если эта информация достоверна, то Асбестовская ИТК была жива-здора и в 47-м году. В Асбестовском краеведческом музее есть фотография гражданского персонала, обслуживающего некий «спецлагерь». Фото датировано 1946-м годом. Вероятно, это косвенное подтверждение существования ИТК на асбестовской земле в этот период.

25 мая 1950 г. приказом МВД № 0361 на базе Главного управления асбестовой промышленности, выделенного из Министерства промышленности строительных материалов, было образовано Главное Управление лагерей асбестовой промышленности (Главасбест, ГУЛАП МВД СССР). Этим же приказом был организован единственный в главке Баженовский ИТЛ. Его управление базировалось в г.Асбесте (почтовый адрес ИТЛ - Свердловская обл., г.Асбест, п/я 35, с 14.06.1950г. - п/я ЕД-35, телеграфный код «Комбинат»).

Получается, в Москве создается главк, в распоряжении которого находится только один лагерь. Зачем? Вот как это объясняют исследователи темы. «Поскольку ИТЛ было уже слишком много (организация еще одного ИТЛ не могла автоматически привлечь внимание высшего руководства министерства, а следовательно, нельзя было рассчитывать на использование потенциала всего МВД или хотя бы его заметной части, если возникли бы трудности при выполнении производственных заданий), для решения задач, признанных особо значимыми, вместо ИТЛ начали создавать производственные главки или управления в прямом подчинении МВД. Неважно, что подчас эти структуры были карликовыми, имевшими в ведении один малочисленный ИТЛ, — главное (в сложившейся полностью централизованной системе) было обеспечить создаваемой структуре такой иерархический уровень, который позволил бы ее руководителям обращаться напрямую к высшему руководству МВД.

С момента организации и до закрытия начальником Главасбеста МВД был горный генеральный директор 3-го ранга А.П.Митюков.[139] Звание, согласитесь, еще то. Да и начальник Митюков был еще тот.

26 декабря 1950-го министр внутренних дел СССР Круглов направил на имя Берии следующее письмо:

«В связи о переводом на работу в Красноярский край в качестве начальника Главного управления «Енисейстрой» и освобождением от обязанностей заместителя Министра внутренних дел СССР тов. Панюкова А. А., переводом на работу в Дальстрой заместителя Министра внутренних дел СССР тов. Митракова И. Л. возникла необходимость подбора заместителя Министра внутренних дел СССР — специалиста инженера-горняка, на которого можно было бы возложить наблюдение за работой таких главных управлений Министерства, как Главспеццветмет, Главслюда, Главасбест и Енисейстрой. Обсудив этот вопрос, считаем возможным рекомендовать на должность заместителя Министра внутренних дел СССР горного генерального директора 3 ранга тов. Митюкова Алексея Петровича, работающего в настоящее время в качестве начальника Главного управления лагерей асбестовой промышленности МВД.

Тов. Митюков А. П. 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1926 года, по специальности горный инженер (окончил Ленинградский горный институт в 1937 году), продолжительное время работающий в системе горной промышленности, имеет большой опыт руководящей и хозяйственной работы. За время работы в системе МВД СССР с мая 1950 года в качестве начальника Главного управления лагерей асбестовой промышленности МВД СССР тов. Митюков зарекомендовал себя положительно.

Прошу Вашего согласия представить в ЦК ВКП(б) на утверждение в качестве заместителя Министра внутренних дел СССР кандидатуру тов. Митюкова А. П.».

Однако Лаврентий Павлович это предложение не было принял. Курирование горной темы было поручено замминистра МВД С. С. Мамулову.[85]

Вернемся из высоких кабинетов к самому Баженовлагу. Чем занимался его контингент? Очень многим. Строительство асбестовых предприятий МВД в районе Баженовского месторождения, асбообогатительных фабрик, асбокартонной фабрики, работа в асбестовом карьере, проходка шахт, строительство Ново-механического завода, жилья, ж/д путей, автомобильных дорог, коммунально-бытовых объектов, бетонорастворного, шлакоблочного и кирпичных заводов. А также строительство Уральского завода асботехнических изделий Министерства химической промышленности, работа в хозрасчетном КБ, строительные работы на Старо-механическом заводе, строительство пивоваренного завода в г. Асбесте, геологоразведочные работы, подсобное сельское хозяйство, обслуживание кирпичного и шлакоблочного заводов. Непонятно даже чем занимались вольные жители города...

Дислокация лагерных пунктов известна не точно. На 26.04.1953г. их было три [67]. Из перечня объектов, опекаемых Беженовлагом, можно предположить, что в Баженово или в Белоярском, лагпункт был. Дело в том, что асбокартонная фабрика существует и поныне в селе Белоярском. На схеме, представленной в Асбестовском краеведческом музее, показаны объекты ГУЛАГа в районе нынешнего завода РМЗ (ул. Заводская) и около пос. Изумруд.

Численность лагеря составляла: 01.07.50г. — 3199 (из них 944 женщины), 01.01.51г. — 5046, 01.01.52г. — 7644, 01.04.52г. — 6802 (из них 666 женщин и 315 осужденных за контрреволюционные преступления), 01.01.53г. — 5965, 15.04.53г. — 5230.[102]

В.Н.Земсков [36] приводит развернутые данные по Баженовлагу на 1 января 1952г. Всего заключенных — 7644 чел., из них: мужчин — 6336, женщин — 1308, политических — 446, уголовников — 7138.

За цифрами не видно людей. Вот одна из заключенных. Запись в Книге памяти Свердловской области говорит о том, что она уже в Баженовском лагере получила еще один срок.. Калныньш Астра Яновна 1932г.р., м.р. — Латвийская ССР, г. Рига, латышка, проживала — РСФСР, Свердловская обл., г. Асбест, Баженовский ИТЛ МВД, строительный р-н №1, лагпункт № 2, заключенная. Арестована 23 января 1953г, осуждена 25 февраля 1953г. Мера наказания — 10 лет ИТЛ.[52а]

Имеются данные о руководстве лагеря. Менялось оно часто. В мае- июне 1950г. начальником ИТЛ числился подполковник Еркин (имя и отчество не известно), но к исполнению обязанностей почему-то не приступил. Еркин, кстати, фигурирует в жалобе управляющего трестом «Уралэнергострой» И.В.Казачека (датирована 05.08.1950г) заместителю Председателя Совета Министров СССР М.Г.Первухину о плохой работе заключенных и их нападениях на вольнонаемных на строительстве Нижне-Туринской и Серовской ГРЭС. Там он фигурировал как не принимающий меры к распоясавшимся уголовникам работник УИТЛК УМВД Свердловской области. [33а].

Подполковник Железников А.В. вступил в должность «хозяина» лагеря не позднее 24.06.50г. и пробыл на ней по 04.10.50г. Подполковник Филимонов М.В. управлял хозяйством с 20.12.50г. по 10.12.51г., но фактически вступил в должность ранее, так как упоминался 09.10.50 в лагерных документах как начальник. Полковник Трофимов Г.И. руководил ИТЛ дольше всех - с 10.12.51г. по 01.04.53г. Исполняющим обязанности начальника с 01.04.53 и до закрытия лагеря (официально - 29.04.53г.) являлся подполковник внутренней службы Перминов Ф.И.

Из всех перечисленных «хозяев» Баженовлага выделим подполковника Филимонова Михаила Васильевича ((1901 —?), уроженца Ленинграда. Мало было, наверное, в то время серьезных зеков, не знавших начальника Филимонова. Его карьера была связана с лагерями железнодорожного строительства. В системе он был с молодых ногтей. Начинал как пом. начальника подотдела охраны по политчасти (Соловки, 1929) [110]. До 1935 г. он служил в должности начальника КВО Дмитлага (строительство канала

Волга – Москва), однако был снят с поста «за пьяные похождения» и отправлен на строительство БАМа.

Вот приказ НКВД № 82 от 10 апреля 1935 года, посвященный этому событию.

«В ночь на 9-е апреля зам. нач. Дмитлага НКВД В. А. Барабанов и начальник Культурно-воспитательного отдела лагеря М. В. Филимонов приехали в пьяном виде на первый участок Дмитровского района. При въезде на участок ими были, без всяких оснований, арестованы вахтер и дежурные по участку и караулу, которые были вскоре освобождены. При этом одному из них, дежурному по участку тов. Сысоеву, Барабановым было объявлено, что он премируется 100 рублями. Вслед за этим также без причины были арестованы двое заключенных, которые впоследствии были освобождены, как незаконно задержанные.

Все эти пьяные похождения происходили в присутствии ряда заключенных. Вина Барабанова усугубляется еще тем обстоятельством, что, зная его пристрастие к алкоголю, я его вызывал к себе и он мне дал слово большевика-чекиста не пьянствовать и не позорить звание сотрудника органов НКВД. Усматривая в поведении Барабанова и Филимонова дискредитацию органов НКВД и грубейшее нарушение революционной законности, —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Барабанова и Филимонова отстранить от занимаемых должностей, арестовать и произвести в ускоренном порядке расследование.
2. Назначить заместителем нач. ДМИТЛАГ'а НКВД СССР тов. А. А. Горшкова. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Г. Ягода». [85]

Филимонов отметил и в знаменитой книге Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Вот что писал о нем Александр Исаевич. «Филимонов, начальник КВО всего Дмитлага, был снят «за бытовое разложение» и послан исправляться (в той же должности) на БАМлаг. Здесь продолжал широко пьянствовать и блудить и свою наложницу бытовичку сделал... начальницей КВЧ. (Сын его сошелся с бандитами и вскоре сам сел за бандитизм)». [85]

Однако, как говорят в народе, пил, блудил, но дело знал. Указом Президиума Верховного Совета от 20 июля 1940г. М.В.Филимонов, среди прочих, был награжден орденом Трудового Красного Знамени за строительство железных дорог на Дальнем Востоке. То же, впрочем, касается и Барабанова, позже удостоенного звания Героя Соцтруда [85].

До октября 1940г. Филимонов служил помощником начальника Амурского железнодорожного ИТЛ (Амурлага). Это была огромнейшая структура, в которой находилось около 120 тысяч заключенных. Помогал он дивизионному интенданту Френкелю Н.А. (1883-1960гг.), в будущем - начальнику ГУЛСЖД (с 1941 по 1947г), генерал-лейтенанту инженерно-технической службы. И в дальнейшем Филимонов рядом с Френкелем.

Френкелю Солженицын посвятил в «Архипелаге» много страниц. Вы можете это прочитать. Здесь только короткая справка. Нафталий Аронович Френкель фигура не ординарная. Солженицын, имея приобретенную ненависть к лагерным начальникам, все таки это признает. Турецкий еврей, коммерсант, с 1923 по 1927г. – заключенный. А в 1930г. уже... нач. производственного отдела ГУЛАГа. Дальнейшая карьера связана также с НКВД. После падения Берии – заместитель Когановича по железнодорожному строительству. Имел феноменальную память – помнил фамилию, имя, отчество, год рождения, статью 40 000 заключенных. [109] Филимонов Френкелю, видать, подходил по деловым качествам. Он бросал его на самые горящие объекты.

С 1940 по 1943 г. Филимонов руководил Прикаспийским ИТЛ (Азербайджанская ССР), Сталинградлагом, Нижне-Волжским ИТЛ, Приволжлагом (г. Саратов). В последнем из перечисленных лагерей он находился в должности заместителя и знании капитана ГБ.

15 сентября 1943г. указом ПВС за успешное строительство в период Отечественной войны новых железных дорог в районе правобережной Волги среди других сотрудников НКВД награжден орденом Ленина и М. В. Филимонов [85]. А в это время он уже далеко от Волги. С мая 1943г. по 1947г. Филимонов М.В. руководит строительством участка ж/д линии Комсомольск - Сов. Гавань от Сов. Гавани до перевала через хребет Сихотэ-Алинь, а также причалов и портовых сооружений в бухтах Ванино и Константиновская. Знаменитый и воспетый Ванинский порт – его детище. Наименование структуры - Восточный ИТЛ в составе Строительства 500. Лагерь огромный – до 20 тыс. з/к и (с 46-го года) примерно столько же военнопленных. Только здесь он получает погоны майора.

Затем, до апреля 1950г, уже в звании подполковника, М.В.Филимонов возглавляет мощнейшие структуры НКВД - Ангарлаг и (по совместительству) Озерлаг. Оба лагеря заняты в строительстве БАМа и многих других объектов региона.[102] Вот такие фигуры принимал Асбест...

После службы в Асбесте, где его должность именовалась «начальник Управления Баженовского ИТЛ и строительства Главасбеста МВД», Филимонов до июня 1954г фигурирует как начальник УИТЛ и строительства № 18 МВД. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Подполковник Железников А.В., после непродолжительной службы в Асбесте, фиксируется в г. Пятигорске (1952-1953гг.) в чине заместителя и, короткий период, и.о. начальника ИТЛ при Управлении по строительству рудоуправления № 10. В период его службы в лагере произошли беспорядки. Возможно, по этой причине следующим местом его службы значится уже не солнечный Пятигорск, а Новосибирский Каменлаг (здесь он тоже замначальникаИТЛ).

Заместителями начальника Баженовлага в период его организации были Якунин ?? (упоминался 07.06.50) и майор Горбунов ?? (упоминался 06.07.50). С сентября 1950 г. по 03.12.51 в замах ходил подполковник Ориентлихерман Г.М. Каково было выговорить эту фамилию малограмотным з/к и надзирателям... Худшего наказания не придумаешь. Русское ухо уватывало из этой длиннющей немецкой фамилии лишь один фрагмент. И ясно какой. С последующими импровизациями. А это, в контексте ситуации, было не безопасно.

К тому же товарищ Ориентлихерман имел тамбовские корни, и все знал о тамошних волках. Ведь в 1940-1941гг. он служил начальником Новотамбовлага, находившегося, почему то, в Комсомольске-на-Амуре. После этого он поработал зам. начальника Нижамурлага по лесной промышленности. Огромный, кстати, лагерь, почти 50 000 человек. Несколько месяцев в 1942-м году старлей ГБ Ориентлихерман даже был начальником этой махины.[102]

Полковник Афанасьев И.А., до этого, в 1951г., «засветившийся» в Ангарлаге в качестве замначальника, вступил в аналогичную должность по Баженовлагу 04.01.52г (позднее он фиксируется как заместитель начальника, а также исполняющий обязанности начальника ИТЛ и строительства Куйбышевской ГЭС [33а]).

20.05.52 заместителем начальника Баженовлага назначен сам генерал-лейтенант Власик Николай Сидорович, бывший начальник Главного управления охраны МГБ. Генерал-лейтенант не долго проходил в замах у тогдашнего начальника - полковника Трофимова. 15.12.52 г Власика арестовали.

Согласно информации, размещенной на одном из стендов Асбестовского краеведческого музея, начальником режима лагеря в 1951-52гг. был Тумашов В.А.

Главное управление лагерей асбестовой промышленности закрыто 18 марта 1953 г. постановлением СМ СССР № 832–370сс в связи с освобождением МВД СССР от производственно-хозяйственной деятельности. Его производственные структуры переданы в Министерство промышленности строительных материалов СССР, а Баженовский ИТЛ перешел в ведение ГУЛАГа Министерства Юстиции. 29 апреля 1953 г.

ИТЛ был закрыт приказом МЮ № 0038, его лагерные подразделения вошли в состав УИТЛК УМЮ по Свердловской обл. [102].

На 26 апреля 1953г. численность заключенных составила 3361 чел. [67].

В августе 1953 г. Баженовский ИТЛ был принят в состав областного УИТЛК с последующей ликвидацией. На 1 января 1954г. в составе УИТЛК УМВД по Свердловской области находилось Асбестовское лаготделение № 1 (3677 з/к) [66]. Видим, что, не смотря на понижение статуса, численность заключенных, томившихся в городе горного льна, с 1941г. по 1954 г. выросла более чем в три раза. И это, не смотря на глобальную амнистию от 27 марта 1953 г., согласно которой в течение трех-четырёх месяцев были освобождены осужденные на срок до пяти лет за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления, а также беременные женщины и женщины, имевшие малолетних детей, несовершеннолетние, пожилые мужчины и женщины, больные, страдающие неизлечимыми недугами. Не подлежали амнистии осужденные за контрреволюционные преступления [103].

Нет данных, когда Асбестовский лагерь сошел на нет. По косвенной информации произошло это во второй половине 50-х годов.

Охрана лагерей осуществлялась войсками НКВД. По состоянию на 01.01.42г. в Свердловске дислоцировалась 25-я дивизия НКВД. Судя по всему ее сменила Уральская стрелковая дивизия внутренних войск НКВД, управление которой с 23.10.42 по 05.02.43г. размещалось в поселках Ревда и Дегтярск. Она была передана в НКО, переименована в 175 стрелковую дивизию Западного фронта (с 05.02.43г). С августа 1943г. в Свердловске дислоцируется 45 бригада конвойных войск НКВД, позднее переименованная в 39-ю дивизию конвойных войск НКВД-МВД. В этом статусе она просуществовала до января 1951г., когда была переформирована в 8-й отдел конвойной охраны МВД СССР. [28]

Итак, лагеря местных и союзных ГУЛАГов, находившиеся в бассейне реки Рефт и ближних к реке поселениях, развивались неоднородно. Сухоложская колония, судя по всему, во время войны была перепрофилирована под другой контингент. Асбестовская колония росла, и в статусе лагеря союзного значения достигла максимума в 1952г. После смерти Сталина была проведена амнистия и массовая реабилитация. Пенитенциарная система подверглась реформированию и сокращению, что видно и по динамике численности заключенных Асбестовского лагеря. Поскольку трудоиспользование заключенных в Асбесте имело контрагентский характер, нахождение здесь лагерей стимулировало, во-первых, индустриальное развитие Асбестовского района в 30-50-е годы, во-вторых, имеющийся дефицит трудовых ресурсов.

Приведенный перечень лагерей в бассейне реки Рефт, очевидно не полный. Так исследователи считают, что первые лагеря пленных в годы войны размещались в зонах для советских заключенных. Первые на Урале ЛВП дислоцировались в Монетном и Лосином. Но следа в этих населенных пунктах лагерей для «наших» заключенных не найдено. Во время историко-родоведческой конференции в п.Рефтинском 21.02.09г, житель Артемовска Соколов Э.Л. сообщил мне, что в 1947г его мать отбывала трехлетний срок заключения в с. Ирбитские Вершины (пос.Алтынай). Значит, там находилось подразделение (отделение или пункт) какого-то лагеря. Какого именно - не известно.

До конца 80-х годов 20-го века и в Асбесте, и в Рефтинском существовал контингент осужденных на исправительные работы на стройках народного хозяйства. В народе этот вид наказаний называли «химией». Они проживали в указанных местах, работали на указанных предприятиях, должны были подчиняться режиму. При нарушении режима это наказание могло быть заменено лишением свободы и направлением в колонию. Контроль над контингентом осуществляли спецкомендатуры. В Рефтинском «химики» появились в начале 70-х и работали в подразделениях Управления строительства Рефтинской ГРЭС треста «Уралэнергострой». Этот трест с сороковых, как минимум, годов использовал труд заключенных при строительстве объектов энергетики. Проживали «химики» в общежитии по адресу ул. Гагарина 12. В период пика

строительства, в конце 70-х, в качестве общежития использовалось также временно пустовавшее здание Дома связи. Численность «химиков» в этот период достигала 400 человек (при максимальной численности персонала Управления строительства – 4000 человек).

6. НОМЕНКЛАТУРНАЯ ССЫЛКА

Власик был не единственным генералом, для которого Асбест стал местом неофициальной ссылки. Согласно приказу МВД с 6 февраля 1953-го года заместителем начальника Баженовского лагеря назначен генерал-майор А. В. Петров, управляющий трестом «Дальстройснаб», а до апреля 1947г. - начальник УМВД Куйбышевской области. [85]

Бывший министр внутренних дел Молдавской ССР, а с 16 июля 1951 года — начальник УМВД Калининской области генерал-лейтенант Ф. Я. Тутушкин 5 августа 1952-го станет заместителем начальника управления лагеря военнопленных № 476. Управление находилось в Нижнеисетске, но источник указывает местопребывание Тутушкина - Асбест Свердловской области [85]. Здесь было самое крупное отделение лагеря. В 1948 г. Тутушкин упрашивал Москву принять его предложение о высылке из Молдавии 15 000 кулаков. И вот он сам на положении ссыльного генерала...

Фёдор Яковлевич Тутушкин (1900-1959), в сталинский период представитель высшего эшелона спецслужб, в июле-сентябре 1945 года – уполномоченный НКВД СССР по Восточной Пруссии, генерал-лейтенант (1944), депутат Верховного Совета СССР (вероятней всего, 2-го созыва), Заслуженный работник НКВД (1942).

Родился 20 сентября 1900 году в селе Тереховицы Владимирской области в крестьянской семье. Русский. Член КПСС с 4 сентября 1917 года. В 1933 окончил Совпартшколу. Трудовую деятельность начал в 12-летнем возрасте: подрядчик малярно-кровельных работ в селе Пушкино Московской губернии, слесарь главных вагонных мастерских Москвы.

Тутушкин Ф.Я. участник 1-й Мировой войны: воевал в составе войск Юго-Западного фронта. Имел боевую контузию, полученную в ходе боёв 1917 года (по другим данным – в 1918 году, то есть уже в период службы в Красной Гвардии). Активный участник революционных событий осени-зимы 1917 года в Москве и Гражданской войны.

С 1923 года на партийной работе, а с 1925г. – в органах ОГПУ. В этом качестве работал в Западной Сибири (Тобольск) и на Урале (Пермь). В 1934 года - начальник 2-го отдела (по другим данным – отделения) Особого отдела Управления госбезопасности УНКВД по Свердловской области. 27 февраля 1939 - 9 мая 1940 гг. - заместитель начальника Особого отдела НКВД СССР Киевского особого военного округа (в сентябре-14 ноября 1939 – Украинский фронт). В данном качестве осенью 1939 года участвовал в так называемом освободительном походе Красной Армии в Западную Украину.

Во время войны дослужился до должности начальника Управления контрразведки «Смерш» Московского военного округа. В течение всей Великой Отечественной и завершающего этапа 2-й Мировой войн неоднократно направлялся в правительственные

командировки, в том числе и в действующую армию. В частности, в первые недели гитлеровской агрессии против СССР дивизионный комиссар Ф.Я. Тутушкин по личному поручению В.И. Сталина проводил расследование причин огромных потерь, которые в первые же дни войны понесли ВВС Северо-Западного фронта. Свой подробный и объективный доклад Тутушкин представил в Государственный Комитет Обороны письменно 8 июля 1941 года. А в июле - 22 сентября 1945 года (но без освобождения от занимаемой должности) уже в звании генерал-лейтенанта состоял в должности уполномоченного НКВД СССР по Восточной Пруссии. На данном посту внёс весомый вклад в дело строительства органов правопорядка и безопасности будущей Калининградской области. Одновременно, как потом собственноручно указал в одной из служебных анкет, в период своего пребывания в Кёнигсберге «по заданию Л.П. Берия руководил агентурно-оперативной работой, занимался ликвидацией бандитско-диверсионных и шпионско-террористических групп».

30 ноября 1945 года Ф.Я. Тутушкин был переведён из структур контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР в распоряжение наркома внутренних дел Маршала Советского Союза Л.П. Берия. 8 февраля 1946-14 апреля 1951 гг. – народный комиссар (с 15 марта 1946 - министр) внутренних дел Молдавской ССР.

В начале пятидесятых стал жертвой наветов, угодив в опалу. В результате на основании приказа МВД СССР № 473 от 14 апреля 1951 года был освобождён от занимаемой должности министра внутренних дел Молдавской ССР с откомандированием из Кишинёва в Москву - в распоряжение Управления кадров МВД СССР. Приказом МВД СССР № 905 от 16 июля 1951 года был назначен с понижением - начальником УМВД по Калининской области, однако уже через год (19 июля 1952) так же был освобождён от занимаемой должности и отозван в распоряжение управления кадров МВД СССР.

В июле 1952 - 1 июля 1957 гг. – на руководящей работе в уголовно-исполнительной системе Свердловской области: последовательно - заместитель начальника лагеря для военнопленных № 476, заместитель начальника управления лагеря (но какого конкретно неизвестно) по охране и режиму, начальник одноимённых Отдела и Управления ОИТК УМВД по Свердловской области.

С 1 июля 1957 года и до своей скоропостижной кончины – без должности при аппарате УВД Свердловской области. Кавалер большого количества государственных наград и, в частности, восьми(!) орденов – Ленина. Скоропостижно скончался 5 мая 1959 года. Место захоронения неизвестно.[22]

Почему именно г.Асбест избирался в качестве места ссылки советских VIP-персон? Здесь находились объекты (лагеря, предприятия) союзного подчинения и управлять перемещением опальных начальников можно было непосредственно из Москвы. Город был далеко от границ, в стороне от транспортных магистралей, а сети связи того времени легко контролировались. Это обеспечивало их изоляцию. А надзор обеспечивался огромным количеством находящихся здесь работников КГБ, МВД. Ведь кроме Баженовлага в Асбесте дислоцировались крупнейший лагерь военнопленных, спецпоселение немцев-репатриантов. О них мы еще поговорим.

О такой фигуре, как Николай Сидорович Власик нужно сказать особо. Современная публицистика изображает его одиозно, карикатурно.

Родился он 22 мая 1896 года в Западной Белоруссии в бедной крестьянской семье. В три года лишился родителей. Образование: церковно-приходская школа. С 13 лет начал трудовой путь: работал чернорабочим у помещика, землекопом, каменщиком, позднее – грузчиком на бумажной фабрике. В начале 1915 года был призван на военную службу, участвовал в Первой мировой войне. В армии служил младшим унтер-офицером 167 пехотного Острожского полка (03.15—03.17); взводным командиром 251 запасного пехотного полка(03.17—11.17). Был отмечен командирами, за храбрость в бою награжден Георгиевским крестом. В 1916-м был ранен, после госпиталя произведен в унтер-офицеры и назначен командиром взвода 25-го пехотного полка в Москве. В первые

дни революции вместе со своим взводом перешел на сторону Советской власти, стал членом полкового комитета. В Красной армии - помощник командира роты 33 Рабочего Рогожско-Симоновского пехотного полка (02.18—09.19).[86]

В 1918 году в боях на Южном фронте под Царицыном был тяжело ранен. В сентябре 1919г. его направили в Особый отдел ВЧК к Дзержинскому, оттуда – в Оперативный отдел.

Служебное рвение молодого командира заметили. И в 1927 году поручили возглавить спецохрану Особого отдела ВЧК, Кремля, членов правительства и личную охрану Сталина. Власик отвечал за медицинское обслуживание руководства страны, материальное обеспечение их квартирного и дачного хозяйства, снабжение продуктами и спецпайками, строительство и ремонт служебных помещений ЦК и Кремля, организацию отдыха Сталина, его родственников и детей на загородных дачах и на юге.

Николай Сидорович обеспечивал организацию трех конференций глав участников антигитлеровской коалиции: Тегеран (28.XI – 1.XII. 1943), Ялта (4 – 11.II.1945) и Потсдам (17.VII – 2.VIII.1945). И всегда Власик был рядом со Сталиным – маскировался под фотокорреспондента.

В недоброжелателях у него числились и сам Лаврентий Павлович Берия, и министр МВД Серов. В мае 1952-го неожиданно началась глубокая проверка финансово-хозяйственной деятельности управления охраны. Все выпитое, съеденное и растратившее «повесили» на Власика и его заместителя Лынько. И уже с 20 мая он числится в Асбесте, заместителем начальника лагеря. Хотя формально освобожден от должности начальника ГУ охраны МГБ СССР 23.05.52г.

В течение полугода – до декабря 1952-го – он работал в Асбесте и «бомбил» Сталина письмами, в которых клялся в своей невинности и преданности. А 16 декабря его вызвали в Москву и арестовали по «делу врачей», обвинив в том, что покрывал «вражеские действия» профессоров Егорова, Вовси и Виноградова. По другому источнику, более достоверному, он арестован 15 декабря.

Пока Николая Сидоровича «прессовали» в Лефортово, умер Сталин, расстреляли Берия. Однако сменивший Берия Серов, обещавший стереть Власика в порошок, довел дело до конца. Телохранитель Сталина находился под следствием по 01.55. На суде ему предъявили всякую мелочевку (пьянство, женщины, дружба с обвиненным в шпионаже художником Стенбергом). Обвинен по ст. 193-17 УК РСФСР (простое воинское преступление), осужден ВКВС СССР 17.01.55 на 10 лет ссылки и лишен генеральского звания и наград. Выслан в Красноярск, где находился до 1956 г. По амнистии срок ссылки был сокращен наполовину. Указом Президиума Верховного Совета СССР 15.05.1956 г., подписанным Ворошиловым, освобожден из-под стражи и от дальнейшего отбытия наказания в порядке помилования со снятием судимости; воинское звание не восстановлено. 18 июня 1967 года Н.С.Власик умер от рака легких, так и не добившись реабилитации.[128]

В 1957 году по дорожке, протоптанной опальными генералами, в Асбест прибыл сам Лазарь Моисеевич Каганович, член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 по 1957 год. Бюрократия старой закалки говорила о таких с уважением: «От Ильича до Ильича – без паралича». Второй Ильич, понятно, Леонид Брежнев. При нем «железный Лазарь» находился уже на скамейке номенклатурных штрафников, но в добром здравии. Сидел он правильно, грамотно и в 1980 году Брежнев вернул ему доступ к Кремлевской больнице и спецпайку по 4-й категории, что означало возвращение в круг советской элиты. Каганович был счастлив, но марку не терял: «Лучше бы они вернули партийный билет».

Лазарь Моисеевич родился 22 ноября 1893 г. в деревне Кабаны Мартыновичской волости Киевской губернии. Эта деревня, позднее переименованная в поселок Полесское, сегодня в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС. Его отец Моисей - Мошка - Каганович, сын безземельного батрака, работал на лесозаготовках с тринадцати лет, а затем стал квалифицированным рабочим на новом смоляно-дегтярном заводе. В его доме - крытой

камышом землянке родилось тринадцать детей семьи Кагановичей, из числа которых выжило лишь шестеро - дочь Рахиль и пятеро сыновей, а среди них и маленький Лейзар - Лазарь Каганович. Все пятеро сынов Кагановичей станут рабочими и вступят в ряды социал-демократической партии, будут коммунистами-большевиками.

Совокупность факторов – пролетаризация иудейской молодежи, осознание несправедливости имевшихся ограничений по национальному признаку, реакция на погромы, сильное материальное расслоение еврейства, - толкает новое местечковое поколение в русло социал-демократии. Жандармский генерал А. Спиридович, служивший перед первой русской революцией года в Киеве писал о еврейской молодежи того времени: «Старое небогатое еврейство с беспокойством посматривало на эту социалистическую молодежь, которая уже с 9-10 лет попадала в кружки, читала прокламации, разбрасывала их, выполняла разные революционные поручения.

Она считала себя сознательной, организованной, смеялась над стариками и в большинстве не признавала синагог. Ветхозаветные старики качали головами. Богатое же еврейство, ослепленное блеском золота, веря только в свое всемогущество, не замечало, какой враг, единый по крови, нарождался у него".

Лазарь Каганович выучился грамоте в еврейской талмудической школе. [62] Впрочем, этот факт он не афишировал. В анкетах писал – самообразование.

Читая биографию Кагановича, видишь, что не карьера, а идея им двигала. Другое дело, насколько эта идея соответствовала провозглашенной - коммунистической. Подвергался арестам царской охраны. Бросался в пекло Гражданской войны. В Отечественную войну - член Военного совета Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронтов. В 1943 г. даже был ранен. Но нашла его головокружительная карьера. Появилась уникальная партokratическая закалка и живучесть.

Ряд его действий, с сегодняшних позиций, приравнивают к преступлениям. Например, зачистка в 30-е годы Наркомата путей сообщения, практически оставившая железную дорогу без специалистов. При его пособничестве, когда Каганович находился на посту 1-го секретаря МГК, были снесены ценнейшие исторические памятники: храм Христа Спасителя, Иверские ворота с часовней, Китайгородская стена, Сухарева башня, дома, где родились А. С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, и многое др. Известен исторический анекдот. Каганович предлагая Сталину снести храм Покрова – на - Рву на Красной площади, который якобы мешал проходу демонстраций, снял модель храма с объёмной схемы Москвы. На что Сталин будто бы ответил: «Лазарь, поставь на место». [45]

Секретарь Политбюро ВКП (б) в 1920-х годах, Б.Г. Бажанов в своих воспоминаниях писал: «Лазарь Моисеевич Каганович замечателен тем, что был одним из двух-трех евреев, продолжавших оставаться у власти во все время сталинщины. При сталинском антисемитизме это было возможно только благодаря полному отречению Кагановича от всех своих родных, друзей и приятелей. Известен, например, факт, что когда сталинские чекисты подняли перед Сталиным дело о брате Кагановича, Михаиле Моисеевиче, министре авиационной промышленности, и Сталин спросил Лазаря Кагановича, что он об этом думает, то Лазарь Каганович, прекрасно знавший, что готовится чистое убийство без малейшего основания, ответил, что это дело "следственных органов" и его не касается. Накануне неминуемого ареста Михаил Каганович застрелился». [45]

Л.М.Каганович был членом КПСС с декабря 1911 года, партбилет № 00000008.[84] В 1925-28 гг. и 1947г. - 1-й секретарь Компартии Украины. В 1930-35 1-й секретарь МК и МГК. В 1935-37, 1938-42, 1943-44 гг. нарком путей сообщения. С 1953г. – 1-й зам председателя СМ СССР. Это еще не полный перечень занимаемых Кагановичем должностей.

И вот этот партийный зубр, вместе с Молотовым, Маленковым и «примкнувшим к ним Шепиловым», отклонился от генеральной линии... “Они, писала “Правда”, встали на путь групповой борьбы против руководства партии. Сговорившись между собой на

антипартийной основе, поставили ...цель — изменить политику партии, вернуть ее к тем неправильным методам руководства, которые были осуждены XX съездом. Они прибегали к интриганским приемам...против Центрального Комитета...”

Лишившись всех высоких постов Лазарь Моисеевич направляется в Асбест. Приговор Кагановичу Хрущев сформулировал на XXII съезде КПСС - работать и жить, как все советские люди. Жизнь и работа управляющего трестом «Союзасбест», конечно, разительно отличалась от жизни большинства советских людей. В лучшую сторону, разумеется. Но по сравнению со статусом кремлевского «небожителя», в котором Лазарь Моисеевич пребывал чуть ли не сорок лет, его новое положение являлось ссылкой.

И вот уже едет Лазарь Моисеевич не отдельным наркомовским поездом, и даже не в отдельном вагоне. Едет по железной дороге, которая еще совсем недавно носила его имя, в простом двухместном купе.

Приказ по Государственному союзному тресту “Союзасбест” от 17. 07. 1957 г. № 157 г.Асбест.

«В соответствии с постановлением Совета народного хозяйства Свердловского экономическо-административного района № 90 от 15 июля 1957 г. приступил к исполнению обязанностей управляющего трестом “Союзасбест”. Л. Каганович».

До этого, в 1947г., Лазарь Моисеевич, находясь на вершине своей карьеры, посетил в Свердловской области сначала комбинат “Сухоложскцемент”, а затем и г. Асбест. При этом им был устроен разнос руководителям треста. В частности за состояние асбофабрики №1, которая во время войны была законсервирована и использовалась как «донорская». Через десять лет некоторые руководители асбопредприятия, стоявшие тогда перед железным Лазарем на вытяжку, выросли. И уже Каганович был от них зависим. В частности бывший главный инженер фабрики №1 Леонид Иванович Свиридов стал 1-м секретарем горкома партии.

Вот как описывает Сергей Парфенов (журнал «Урал» 2003, №2 “Последняя песня” Лазаря) дом, в котором поселился Каганович. «Этот дом, внизу которого долгое время находился магазин “Овощи-фрукты”, пятиэтажный, выходящий углом на улицы Садовую и Уральскую, знают многие асбестовцы. Но далеко не каждый из них скажет, что именно здесь в 1957 году проживал ближайший соратник Сталина. Второй этаж, квартира № 9...» Судя по описанию, это дом № 85 по улице Уральской.

Позже он переселился на улицу Комсомольскую. Рядом находился стадион «Строитель». Его ворота, выполненные в стиле « сталинский ампи́р», до сих пор несколько оттеняют скуку от вида кооперативных гаражей, выросших на месте стадиона. Лазарь Моисеевич любил там бывать. Местные обыватели, говорят, угощали пивком «железного наркома». Лазарь, якобы, не отказывался. Любил быть в центре внимания, групповые фотографии (он, понятно, в центре).

Борис Артемьевич Андрюшенко, бывший уполномоченный КГБ по г. Асбесту, вспоминал: «Разумеется, каждый шаг Кагановича нам был известен. Но специального наблюдения за ним не велось. Куда б он делся? Думаю, нарочно Лазарь Моисеевич много общался с людьми, посещал магазины, народные гуляния. То есть вел себя довольно активно...».

Слежку не вели, но под контролем держали. Как-то в Асбесте был устроен шикарный ужин — официальный прием в честь приезда китайской делегации. Каганович там тоже присутствовал, плотно ел. Но к иностранным гостям его близко не подпустили.

Работа в Асбесте у Кагановича не сложилась. К конкретной хозяйственной деятельности он оказался малопригоден. Десятилетия «небожительства» дали о себе знать. Плюс элементарная малограмотность, с которой можно, оказывается, руководить республиками и отраслями, при управлении технологически сложным предприятием стала явной. А любимым делом – митинг, выступление, овации,- не давали заниматься товарищи Кириленко (1-й секретарь обкома партии) и Свиридов (1-ый секретарь Асбестовского горкома). Не митинговать же его из Москвы сюда сослали...

Из выступления первого секретаря Асбестовского ГК КПСС Л.И. Свиридова на партийном собрании в тресте 26 сентября 1958 года:

“Необходимо остановиться на стиле работы и методе руководства управляющего трестом тов. Кагановича. Тов. Каганович до сих пор не отрешился от присущих ему порочных привычек, грубости и оскорблений.

В работу треста он ввел министерский стиль, заменив живую организаторскую работу заседательской суетней, сбором виз и справок при решении малозначительных и непринципиальных вопросов. Нежелание прислушиваться к мнению своих подчиненных, недоверчивое к ним отношение, отсутствие навыков по конкретному руководству производственным предприятием и плохое знание асбестовой промышленности вызывают серьезное недовольство и нарекания у подчиненных.

Тов. Каганович претендует на особе к себе отношение. Свое величие тов. Каганович пытается демонстрировать в публичных выступлениях, увлекаясь обсуждением вопросов общегосударственного значения, в массовых фотографированиях, в решении вопросов, в которых он не компетентен...». [84]

Проработал Каганович в Асбесте два года. Стал проситься на пенсию. Кириленко без команды из центра не отпускал. Но в дело, похоже, вмешалась “группа поддержки” из Москвы. Пенсию он оформлял тоже в Асбесте. Горсобес потребовал трудовую книжку.

«У меня ее нет», заявил Лазарь Моисеевич. «Как же мы вам оформим документы?». «Да вы что», начал сердиться Каганович. «Возьмите любую энциклопедию или словарь - там вся моя жизнь расписана!». От себя замечу – зря Лазарь Моисеевич на энциклопедии уповал. Открываю и читаю: «Каганович... В 1957-61 директор Уральского калийного комбината.» [80]. Вот так. А реально работал в тресте «Союзасбест», и не до 1961 года, а до 59-го. В словари неверная информация просочилась из официальной справки члена ЦК.[82]

Пенсии Кагановичу асбестовские собесовцы насчитали 1150 рублей 20 копеек (до денежной реформы 1961г.). Много это или мало? В то время примерно такую зарплату получали квалифицированные рабочие.

Выписка из протокола № 69 п.10 заседания бюро Свердловского обкома КПСС от 14 июля 1959 года: “Тов. Кагановича от обязанностей управляющего трестом “Союзасбест” в связи с уходом на пенсию освободить...”

Возвращаться пришлось не в Москву а в Калинин, так сказать, на сто первый километр... В столицу разрешили вернуться только в 1965г. Ко всем неприятностям и настоящей горе – исключили из партии. В 61-м обсуждали программу партии. Молотов не удержался и направил в ЦК ее критический разбор, чем вызвал сильнейшее раздражение у Хрущева. В итоге тройка оппозиционеров была исключена из КПСС.

Л.М.Каганович скончался 30 июля 1991 года на 98-м году жизни. Незадолго до смерти, он будто бы говорил - "Революция сделала нашу молодость героической и нескончаемо долгой"[62]. Красиво сказал.

Тутушкин Фёдор Яковлевич (1900-1959), в сталинский период представитель высшего эшелона спецслужб, генерал-лейтенант (1944), депутат Верховного Совета СССР (вероятней всего, 2-го созыва), Заслуженный работник НКВД. Во время войны в должности начальника Управления контрразведки «Смерш» Московского военного округа. В июле - сентябре 1945 года – уполномоченный НКВД СССР по Восточной Пруссии. 1946- 1951 гг. – народный комиссар (министр) внутренних дел Молдавской ССР. Петров в книге «История ГУЛАГа» сообщает: «Генерал-лейтенант Ф.Я. Тутушкин 5 августа 1952-го станет заместителем начальника управления лагеря военнопленных № 476 (Асбест Свердловской области)».

Власик Николай Сидорович (1896-1967), генерал-лейтенант, до мая 1952г. начальник Главного управления охраны МГБ, «телохранитель Сталина». С 20.05. по 15.12.52 г. заместитель начальника Баженовлага, место дислокации – г. Асбест.

Лазарь Моисеевич Каганович (1893-1991), член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930 по 1957 год. С июля 1957г по июль 1959г находился в «асбестовской ссылке» в должности управляющего трестом “Союзасбест”.
Фотография поздних лет жизни.

*Л.М. Каганович, И.В. Сталин, П.П. Постышев, К.Е.Ворошилов.
Январь 1934 года. РГАКФД.*

Входная группа, единственное, что осталось от стадиона «Строитель», который любил посещать Л.М. Каганович. Построили его осужденные военнопленные лагеря 476. Контингент именно этого лагеря возвёл стадион и в Свердловске.

7. ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ (II МИРОВАЯ ВОЙНА)

В ходе ВОВ в плену на территории СССР оказалось 4,1 млн военнопленных германской армии и ее союзников [73]. Для содержания военнопленных и интернированных в СССР было организовано 267 лагерей с 2112 лагерными отделениями, 392 рабочих батальона и 178 специальных госпиталей, опекаемых Главным управлением по делам военнопленных и интернированных (ГУВПИ НКВД) [29].

Уральская историческая энциклопедия [72] сообщает: « В 1945 на территории Свердловской обл. функционировало 14 лагерей, в которых насчитывалось 95,5 тыс. чел. Каждый лагерь включал 9 лагерных отделений, в которых содержалось от 500 до 1500 чел. Было сформировано также 7 отд. рабочих батальонов интернированных и два - из военнопленных. В Нижнем Тагиле и Первоуральске функционировали спецгоспиталей. Лагеря концентрировались в промышленных центрах Урала, а также в р-нах лесозаготовок и торфоразработок. В Свердловской обл. наиболее крупными лагерями были Алапаевский № 200, Артемовский № 523, Асбестовский № 84, Верхнепышминский № 531, Дегтярский № 313, Нижнеисетский № 314, Новолялинский № 318, Тагильский № 153, Уральский № 245. В составе лагерей лесной промышленности НКВД СССР работало на лесоповалах СевУралЛага семь отделений военнопленных (пос.Сосьва), два - ВостокУралЛага (Тавда) и пять -ИвдельЛага (Ивдель)».

В интересующем нас районе приведенный выше список отмечает только Асбестовский лагерь. Это не означает, что других объектов ГУПИ НКВД на рассматриваемой территории не было. Лагеря имели разветвленную структуру и состояли из отделений, лагпунктов, командировок и подкомандировок, порой размещаясь даже в разных областях.

Более полное представление о дислокации объектов, принявших воинов вражеских армий, находившихся в бассейне реки Рефт и ближних к реке населенных пунктах, дает схема размещения захоронений военнопленных на территории Свердловской области. Дело в том, что в соответствии с требованиями руководящих документов НКВД СССР, земля для захоронения отводилась в непосредственной близости от лагерей, лагерных отделений, спецгоспиталей или рабочих батальонов. Начнем с истоков реки.

Березовский район: поселок Лосиный и ст. Монетная. Здесь фиксируется захоронение лиц, работавших в ОРБ 1005.. Следует разъяснить статус отдельных рабочих батальонов.

Как говорилось в докладной записке МВД на имя Сталина и Берии, «в соответствии с постановлениями ГКО от 16 декабря 1944 года № 7161сс и от 29 декабря 1944 года № 7252сс, все трудоспособные немцы в возрасте — мужчины от 17 до 45 лет и женщины от 18 до 30 лет, находившиеся на освобожденной Советской Армией территории Румынии, Венгрии и Югославии, были мобилизованы и интернированы с направлением в СССР <...> По постановлению ГКО от 3 февраля 1945 года № 7467сс, в целях пресечения террористических выступлений и диверсионной деятельности немцев, оставленных немецким командованием в тылу продвигающихся частей Советской Армии, дополнительно были интернированы все годные к физическому труду и способные носить оружие немцы — мужчины, находившиеся в тылу 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов (Верхняя Силезия и Восточная Пруссия) — с направлением их на работы на предприятия Наркоматов, нуждающихся в рабочей силе и имеющих возможность обеспечить прием, размещение и трудовое использование этого контингента. Организационно мобилизованные находились в ведении НКВД и были объединены в рабочие батальоны по 1 000 человек под руководством 12 кадровых армейских офицеров каждый».

Согласно постановлениям ГКО, интернированные были сведены в отдельные рабочие батальоны, сформированные как штатные единицы Наркоматов, состоящие в их полном подчинении и на их полном содержании. Медико-санитарное обслуживание было

возложено на органы Наркомздрава. НКВД осуществлял контроль за «режимом содержания, материально-бытовым обеспечением, санитарным обслуживанием и трудовым использованием интернированных» [57].

На Урале находилось 14,6 тысяч интернированных немцев. В Свердловской области был сформировано 9 ОРБ [74]. Однако 2 из них состояли из военнопленных [72]. В другом источнике есть указание на присутствие в Свердловской области в послевоенные годы 3-х ОРБ из пленнх японской армии. Здесь же указывается другое количество ОРБ -11[120]. Вероятно, эти японские рабочие батальоны и включены в подсчет (с разночтением в количестве).

Павел Полян сообщает о присутствии на территории Свердловской области по состоянию на 01.01.1946г. шести рабочих батальонов интернированных немцев, общей численностью 3470 человек, из которых более половины (54, 1%) – женщины [89].

В перечне захоронений, составленном В.П.Мотревичем, отсутствуют данные о кладбищах лагеря 84, располагавшегося в поселках Лосиный и Монетный в 42-43-м годах. В интервью «Радио Свобода» Владимир Мотревич сообщает: «Проблема, во-первых, в том, если взять 1942 год, что нет кладбищенских схем. Есть указание «Лосиновский лагерь» - и все».[114] Видимо, следует понимать так, что эти кладбища утеряны.

Город Асбест и поселки. В самом городе одно кладбища пленнх (лагерь № 84) и одно кладбище лагерного отделения № 6 лагеря военных преступников № 476. В поселке Изумруд числится кладбище пленнх того же лагеря 84. Очевидно, что здесь размещалось лаготделение.

Сухоложье. В поселке Алтынай захоронено 13 пленнх, 10 из которых – немцы. Здесь размещался объект, очевидно - отделение, Артемовского лагеря № 523. В деревне Малые Таушканы 24 захоронения пленнх того же лагеря (из них трое немцев). В самом Сухом Логу было отделение Нижнее-Тагильского лагеря №153 [74]. В одном из интервью Мотревич В.П. упоминал и о захоронениях японских военнопленнх в Сухом Логу.

Обратимся к истории объектов ГУПВИ, находившихся на исследуемой территории.

Во время Второй Мировой войны плененные солдаты вражеских армий стали поступать на Урал в мае 1942 г. Причем из 3000 человек 2000 были направлены в район торфоразработок, на болота, дающие начало реке Рефт (Монетно-Лосиновский лагерь). 8 мая 1942 г. зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссар государственной безопасности 3 ранга В. Меркулов издал приказ НКВД СССР № 00928 «Об использовании военнопленнх на торфоразработках Наркомата электростанций в Свердловской области». В приказе говорилось:

1. Начальнику Управления НКВД СССР по делам о военнопленнх и интернированных - майору госбезопасности т. Сопруненко немедленно развернуть в Свердловской обл.: Монетно-Лосиновский лагерь на 2000 чел. (в двух пунктах), Басьяновский лагерь на 1000 чел.

2. В Басьяновский лагерь направить 1000 чел. из Спасо-Заводского лагеря. В Монетно-Лосиновский лагерь направить:

500 чел. из Оранского лагеря,
500 чел. из Унженского лагеря,
200 чел. из Актюбинского лагеря
и 800 чел. из Темниковского лагеря.

3. Начальникам Карагандинского, Темниковского, Оранского и Актюбинского лагерей отобрать из военнопленнх рядовых и мл[адший] начальствующий] состав, вполне пригодных по физическому состоянию для работы на торфоразработках.

Все отобранные для работы на торфоразработках должны быть одеты по сезону.

4. Назначить:

начальником Монетно-Лосиновского лагеря — т. Гриневича, освободив его от должности зам. начальника Подольского спецлагеря НКВД,
комиссаром лагеря — лейтенанта госбезопасности т. Воробьева, освободив его от должности комиссара Гороховецкого спецлагеря НКВД,
начальником оперативного отделения лагеря — лейтенанта госбезопасности т. Кравец, освободив его от должности начальника Особого отделения Марийского лагеря НКВД,
начальником Басьяновского лагеря — мл. лейтенанта госбезопасности т. Стариковича, освободив его от должности пом. начальника Спасо-Заводского лагеря НКВД,
комиссаром лагеря — мл. лейтенанта госбезопасности т. Сорокина, освободив его от должности комиссара Оранского лагеря НКВД,
начальником оперативного отделения лагеря — лейтенанта госбезопасности т. Носакова, освободив его от должности начальника Особого отделения Оранского лагеря.

5. Аппараты Монетно-Лосиновского и Басьяновского лагерей временно укомплектовать по штату № 4 приказа НКВД СССР № 001269 1940 г.

Начальникам лагерей представить на утверждение новые штаты лагерей и лагпунктов.

6. Начальнику конвойных войск НКВД генерал-майору т. Кривенко организовать охрану военнопленных в лагерях, в пути к месту работ и на производстве.

Немедленно выделить конвой для отконвоирования военнопленных из Карагандинского, Унженского, Темниковского, Актюбинского и Оранского лагерей в Монетно-Лосиновский и Басьяновский лагеря НКВД.

7. Начальникам и комиссарам Монетно-Лосиновского и Басьяновского лагерей и начальникам оперативных отделений немедленно выехать к месту работы, организовать лагерь, обеспечить прием и размещение военнопленных.

8. Режим содержания и учет военнопленных организовать в соответствии с приказом НКВД СССР № 001067 от 7 августа 1941 г.

Политическую работу среди военнопленных, снабжение лагерей и санитарное обслуживание организовать в соответствии с имеющимися указаниями Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных

9 Питание военнопленных производить по дифференцированным нормам ГУЛАГа НКВД. Разницу между дифференцированными и существующими нормами для военнопленных покрывать за счет фондов Наркомата электростанций.

Необходимой обувью и спецодеждой обеспечивать за счет фондов Наркомата электростанций

10. Начальнику УНКВД по Свердловской обл. старшему майору госбезопасности т. Борщеву оказать всемерное содействие в организации Монетно-Лосиновского и Басьяновского лагерей и укомплектовании штатов.

Зам. народного комиссара внутренних дел
Союза ССР комиссар государственной
безопасности 3 ранга
В. Меркулов

ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 638, л. 106-109.

Понятно, чем руководствовался ГКО, принимая такое решение. Оборонная промышленность перемещена на Урал. Возросла нагрузка на электростанции региона. Между тем топливные базы — Донецкий угольный бассейн, частично- Московский угольный бассейн, Грозненская нефть, и др. - оказались в руках врага или в зоне боевых действий. Война сократила кадровый ресурс торфоразработок.

Как мы помним, костяк торфоразработчиков в довоенное время составляли раскулаченные спецпереселенцы. В середине 30-х годов с них были сняты большинство ограничений, кроме запрета покидать район поселения. Т.е. они не были привязаны к предприятию и многие, по возможности, переходили на менее тяжелую или более оплачиваемую, чем торфодобыча, работу. Кулацкая ссылка истощалась за счет

выбывающей молодежи, которая снималась с учета. Кроме того, в 1942г раскулаченные уже подлежали мобилизации в армию. Не следует забывать и 1937-38 годы, прорежившие спецпоселения. Вобщем, торфодобыча остро нуждалась в людских ресурсах.

Уральская историческая энциклопедия [72] сообщает, что первые колонны пленных «размещали в специально отведенных местах в зонах содержания сов. заключенных». Действительно, Басьяновский лагерь на 500 советских заключенных (Верхне-Салдинский район) существовал на момент начала Отечественной войны. Но вот о лагерях в районе поселков Монетка и Лосинка данных нет. Возможно, там были лагпункты или лаготделения близлежащих колоний - Верхнейвинской(596 з/к) или Асбестовской (1100 з/к). [66]

По архивным данным всего за период 1941—1942 гг. на территории Среднего Урала было размещено 4 921 пленных, из которых в течение 1942 г. умерло около половины — 2 217 человек[75].

Выжившие в холодную и голодную зиму 42-43 года пленные торфоразработчики большую партию своих товарищей по оружию встречали весной 1943 года. Это мы узнаем из приказа НКВД СССР №00398 от 1 марта 1943 г о вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы, за подписью народного комиссара внутренних дел Союза ССР, генерального комиссара государственной безопасности Л. Берия.

Приказом предписывалось вывезти в течение марта текущего 1943 года всех военнопленных, находящихся в лагерях НКВД для военнопленных, на приемных пунктах в прифронтовой полосе и 78 500 чел. из района Сталинграда, а всего 110 563 чел. В соответствии с конвойной наукой первыми эшелонами должны были вывезти офицеров (в Оранский, Елабужский, Суздальский лагеря). Отметим, что лагеря эти находятся в центральной части России (Татария, Горьковская, Ивановская области). В этом тоже был смысл. Дело в том, что офицеры были мало пригодны для трудоустройства. СССР выполнял требования международных конвенций о военнопленных (об этом далее), согласно которым комсостав сил противника не мог привлекаться к принудительному труду. Однако офицеры могли являться источником информации, вольными или невольными участниками пропагандистских войн и т.д. Поэтому то и уместно было держать их ближе к нашим разведывательно-пропагандистским центрам.

Состояние поступающего в фронтовые лагеря контингента было плачевным. Вот как описывает это бывший офицер Вермахта, командир сапёрного батальона майор Гельмут Вельц, плененный в районе Сталинграда. «Через неделю становится немного просторнее. Многие из тех, кто лежал рядом с нами, уже покоятся на улице. Причина — сыпняк, дизентерия, потеря сопротивляемости организма. Ведь около семидесяти дней мы почти не получали пищи. А теперь люди умирают от голода с куском хлеба и колбасы в руке. Организм ничего не принимает. Врачи качают головами и вскрывают следующего. Вскрытие показывает: сужение и антиперистальтика кишечника и желудка, они не могут выполнять свои функции.

Голодный психоз удерживается, несмотря на регулярное питание. Мы потеряли меру всех вещей. Боимся умереть от истощения, если не поесть чего-нибудь через каждые полчаса. Это рождает ощущение неутолимого голода». [13]

Пунктом 3 приказа предписано всех рядовых военнопленных и лиц младшего комсостава направить в лагеря военнопленных согласно прилагаемому при этом плану. Народным комиссарам внутренних дел Узбекской ССР, Казахской ССР и Удмуртской АССР, начальникам УНКВД Свердловской, Челябинской, Молотовской, Карагандинской, Ивановской, Саратовской и Омской областей вменено в обязанность обеспечить прием и размещение военнопленных в соответствии с пунктом 7 приказа НКВД СССР №00367 от 24 февраля т.г. Начальник Управления военного снабжения генерал-майор интендантской службы т. Вургафт должен был обеспечить бесперебойное питание военнопленных как в

пути следования к лагерям, так и в местах их размещения и предметами хозобихода в лагерях. Этого он, кстати, не выполнил, о чем говорят исторические свидетельства.

Например, 15 марта 1943 года в УПВИ НКВД СССР был зарегистрирован рапорт начальника приемного пункта военнопленных, расположенного на ст. Ново-Касторное в совхозе Политотдел. В нем сообщалось, что на 28 февраля в приемном пункте, который был рассчитан на 3500 чел., содержалось 3696 военнопленных. В течение 13 дней военнопленные не получали ни хлеба, ни сухарей, Когда 26 февраля пришла машина с крупой, то представитель продотдела отказался ее разгружать с мотивировкой, что "фрицев" кормить крупой не желаю. Машина так и ушла неразгруженной.

Ранее, 16 февраля 1943 г. начальник конвойных войск НКВД СССР генерал-майор Кривенко докладывал заместителю наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенанту Аполлонову, что на приемном пункте, расположенном на ст. Воробьевка, где на 12 февраля находилось 5400 военнопленных, из-за холода в помещениях и отсутствия регулярного питания смертность составляет 20 - 30%, наблюдаются случаи людоедства. Случаи людоедства отмечались и в Хреновском фронтовом лагере военнопленных № 81 в Воронежской области (ст. Хреновое) .[101] В последнем случае, как говорится, название не обмануло. Голод правит миром...

Приложением к приказу идут Предложения о мероприятиях по организации вывоза военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы. В них, в частности, указано, что военнопленные рядовые вывозятся в том числе в Свердловскую области в Монетно-Лосиновский лагерь № 84 (начальник лагеря подполковник госбезопасности Бережков А.Г.) — всего 21500 чел., в том числе: в отделение № 1, ст. Тавда — 2500 чел., в отделение № 2, ст. Лобва — 2500 чел., в отделение № 3, ст. Монетная — 4000 чел., в отделение № 4, ст. Тагил — 5000 чел., в отделение № 5, ст. Медная шахта — 2500 чел., в отделение № 6, ст. Моховая — 3000 чел., в отделение № 7, ст. Асбест (в первоисточнике - Азбест) — 2000 чел.[177]

Отметим, что Монетно-Лосиновский лагерь, во-первых, имеет уже свой номер, во-вторых, разросся от двух лагпунктов до семи отделений. В третьих, каждый пятый плененный под Сталинградом враг стал на довольствие к подполковнику Бережкову.

Здесь же прилагается Список лагерей НКВД СССР для военнопленных и их дислокация – 4 лагеря офицерских, 20 – для рядового состава, 11 фронтовых приемно-пересыльных. Лагерь 84 – единственный в Свердловской области. Дислокация – ст. Монетная. Басьяновский, фигурировавший в 1942 году, спрятался среди подразделений Монетно-Лосиновского лагеря (отделение № 6, ст. Моховая). Начальник лагеря, отметим, уже - подполковник госбезопасности Бережков А.Г., а не т. Гриневич, назначенный в 42-м году.

Новый начальник Монетно- Лосиновского Бережков Александр Георгиевич стоял у истоков создания ГУПВИ. Приказом Л.П.Берии «Об организации лагерей военнопленных» за № 0308 от 19 сентября 1939 г. он был назначен начальником Старобельского лагеря, одного из первенцев системы. Лагерь создавался «на базе помещений бывшего Старобельского (женского – авт.) монастыря, при станции Старобельск Московско-Донбасской железной дороги, на 5 тыс. чел., с доведением к 1 октября до 8 тыс. чел.». Оклад ему был положен не маленький по тем временам - в размере 2400 руб., при среднемесячной заработной плате рабочих в союзной промышленности - 375 руб.[17].

Бережков А.Г. родился в 1885г., член ВКП(б) с 1918г. В органах с 1920г. До Старобельского с 07.01.39г. по 26.04.39г. он руководил строительством стратегической дороги Емильчино – Могилев - Подольский (Строительство 211 и ИТЛ) [102].

Большие деньги зря не платят. Теперь во всех книгах о катынской трагедии – расстреле военнопленных поляков, захваченных в ходе освобождения в 1939г. западных территорий СССР, капитан г/б Бережков один из главных фигурантов [48]. Сам он, конечно, не расстреливал, но готовил контингент к казни. При этом страшно тупил. Оформление расстрельных списков производила назначенная Сталиным тройка. На каждого заключенного в Москву должна быть представлена справка с личными данными. Секретнейшее мероприятие, о котором были осведомлены лишь единицы, чуть не завалил капитан Бережков. Он догадался формы справок заказать в типографии. При этом оказался упрямцем.

Вот телеграмма начальника Управления НКВД СССР по делам о военнопленных Сопруненко от 25 марта 1940г. «Сов. секретно Старобельск. Бережкову. Лагерь НКВД. Печатаение форм справок [в] типографии немедленно прекратите. Представьте объяснение, почему без разрешения заказали их». 28 марта П.К.Сопруненко вновь писал А.Г. Бережкову: «Несмотря на мои неоднократные телеграфные указания вы продолжаете присылать справки, напечатанные на типографских бланках. Категорически предлагаю прекратить печатать справки на бланках, заказанных в типографии. Одновременно представьте объяснение, почему без моего разрешения сдали в типографию этот заказ, зная о сугубой секретности проводимой работы».[47] Кстати сказать, сам Сопруненко был жив в начале 90-х годов и давал показания спецкомиссии по обстоятельствам расстрела поляков.

Несмотря на проколы Бережков прослужил в должности начальника Старобельского лагеря до 1942г. В целом начальство, видимо, оценила его роль в операции по «разгрузке» лагеря положительно. На посту начальника Монетно-Лосиновского лагеря он уже подполковник. Источник указывает, что Бережков «14.11.1942 -24.02.1943 — начальник лагеря для военнопленных № 84». Тяжело было наверно ему, старому чекисту, находясь здесь, на нездоровых болотах, осознавать, что его родную Старобельскую зону топчет враг.

Заметим, что к моменту издания упомянутого выше приказа (1-го марта 1943г), Бережков уже не начальник лагеря 84. Бери выше. С 24.02 по 10.07.1943 он начальник Управления Свердловских лагерей для военнопленных. Забыл, видать, Лаврентий Павлович, что еще 24 февраля, приказом № 00368 сам повелел: «Организовать: а) Управление Свердловских лагерей НКВД для военнопленных на базе Басьяновского, Монетно-Лосиновского, Асбестовского, Тавдинского, Исетско-Аятского и Лобвинского лагерей с доведением расчетной численности Уральского лагеря до 20 000 чел.». И далее: « Назначить начальником Управления Свердловских лагерей НКВД для военнопленных капитана госбезопасности т. Бережкова».

Путаница из недр НКВД шла страшная. 24 февраля 1943г лагеря перечислены как самостоятельные, а через 4 дня – как отделения Монетно-Лосиновского. Бережкова величают капитаном, а через 4 дня - подполковником...

Дальнейшая карьера Бережкова не очевидна. В Свердловске он не засиделся. С 10.07.1943 откомандирован в распоряжение отдела кадров НКВД. 30.09.1943 направлен в УНКВД по Московской обл. 11.12.1946 уволен из рядов НКВД-МВД СССР. [Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. Под редакцией проф. М.М. Загорулько:- Москва, «Логос»,2000]

Более продолжительное время управлял Асбестовским лагерем военнопленных Куницын Иван Григорьевич (1895-?) — полковник. Уроженец Саратовской обл. С 1945 по 1947 Куницын — начальник Управления лагерем для военнопленных № 84 УНКВД Свердловской обл. В 1947-1951 — сотрудник ГУПВИ МВД СССР. 14.04.1951 уволен в запас. [Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. Под редакцией проф. М.М. Загорулько:- Москва, «Логос»,2000]

Известна фамилия начальника одного из лагерных отделений, размещавшегося в Асбесте. Это П. Байнов. В 1943г он вернулся в Асбест, будучи демобилизованным из действующей армии в связи с серьезными ранениями. Как офицер-фронтовик, по рекомендации горкома партии, был назначен на новую для него работу. [112]

Датой образования в Асбесте отдельного лагеря следует считать 28.11.1942г. Суржикова сообщает: «Приказом НКВД СССР № 002597 от 28 ноября 1942 г. "О размещении и трудовом использовании военнопленных" для использования пленных на предприятиях и лесоразработках Наркомата лесной промышленности СССР были организованы Тавдинский (3000 чел.) и Лобвинский лагеря. Одновременно для работы пленных на предприятиях Наркомата промышленности строительных материалов был развернут лагерь в Асбесте [123] ».

Этот приказ заслуживает внимания и приведем фрагмент из него.

**ПРИКАЗ НКВД СССР № 002597 О РАЗМЕЩЕНИИ
И ТРУДОВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ**

Москва

28 ноября 1942 г.

Сов. секретно

Для размещения и трудового использования поступающих новых партий военнопленных приказываю:

1. Направить в существующие лагеря военнопленных 64 000 чел., в том числе: /.../

В Монетно-Лосиновский лагерь Свердловской обл 4000

В Басьяновский лагерь Свердловской обл 2000

В Исецко-Аятский лагерь Свердловской обл 1500

2. Организовать следующие новые лагеря для использования военнопленных на предприятиях и лесоразработках Наркомата лесной промышленности 1:

Тавдинский лагерь Свердловской обл на 6000 чел. /.../

Лобвинский лагерь Свердловской обл на 3000 /.../

4. Организовать Асбестовский лагерь Свердловской обл. для работы на предприятиях НКПСМЗ на 3000 чел. /.../

7. Начальнику Управления конвойных войск НКВД СССР генерал-майору т. Кривенко организовать охрану военнопленных в лагере и на работах.

8. Начальнику ЦФО НКВД СССР т. Берензону обеспечить финансирование всех лагерей военнопленных.

9. Начальнику Управления по делам о военнопленных в пятидневный срок разработать и представить на утверждение дифференцированные нормы питания.

10. Народному комиссару внутренних дел Удмуртской АССР и начальникам УНКВД Свердловской, Горьковской, Молотовской, Челябинской, Омской, Новосибирской, Карагандинской и Тамбовской областей немедленно командировать ответственных сотрудников к месту организации лагерей, принять меры к укомплектованию аппаратов лагерей и обеспечить прием и размещение военнопленных.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссар

государственной безопасности 3 ранга

И. Серов

Жители города подтверждают информацию, что пленные в Асбесте появились в 1942г. Вот рассказ А.Г.Черепановой (в девичестве Мельниковой). Он приведен в альманахе «Память сердец» (автор-составитель А.С.Попова), Асбест, 2000г. «В Асбесте первыми военнопленными были румыны. Они появились осенью 1942 года. Первая колония их находилась на восьмом отвале между фабриками № 2 и 3. Там стояли восемь барачков и частные домики.

Привезли военнопленных в товарных вагонах. Железнодорожное полотно шло возле отвала, и мы, дети, тут как тут. Нам все было интересно. Когда открывали вагоны,

сперва выбрасывали мертвых прямо под откос. А живые выскакивали из товарняков и бежали на отвал, иные почти босиком, а ведь уральская осень почти зима.

Поздними вечерами некоторые поселковые подростки мародерствовали. Притаскивали то ботинки, сапоги, то вещи из одежды, а также семейные фотографии и изображения Иисуса Христа в красивом оформлении. Трупы в большинстве были полуголые, застывшие в разных позах» [91a].

А.Г.Черепанова сообщает, что трупы лежали под откосом довольно долго, сначала без присмотра, а потом к ним был приставлен часовой. Сообщает она и направление, куда везли захоранивать умерших пленных. Они с матерью зимой едва разминулись на Рудянской дороге с процессией пленных, тянущих на дровнях трупы. «Рудянская дорога шла на Сухой Лог, в тех местах сейчас фабрика № 6» [91a]. Эта ориентировка совпадает с местоположением кладбища пленных, которое существует до сих пор.

Уральская историческая энциклопедия: « В 1943 в р-не Асбеста был организован первый на Урале спецлагерь для военнопленных № 67 (то есть до этого их содержали в зонах для советских заключенных. – авт.) [72] ». Имеются доказательства, что лагерь 67, мельком упоминающийся в хрониках как Асбестовский, реально существовал. На итальянском сайте приводится история солдата Фаусто Занетти (Zanetti Fausto), оказавшегося в плену в конце января 1943г. Сообщается, что воин - альпиец «оказался в тюремном лагере 67/5 Vajanovskj в районе Свердловска, на Урале» [166]. Что такое Vajanovskj? Баженовский или Басьяновский? Очевидно, что название искажено. Вероятно, Басьяновский. Это название итальянцы, почему-то, правильно не воспроизводят. В газете «Valle Scrivia» в списке погибших в России альпийцев, жителей Изолы дель Кантоне, читаем – Bostianovka [159]. Далее говорится, что Занетти умер 30 марта 1943 года и похоронен на кладбище, где покоятся останки более тысячи итальянских солдат. Значит, точно, Басьяновка. Тогда получается, что у асбестовского лагеря 67 было не менее 5 отделений, пятое находилось в Верхне-Салдинском районе, пос. Басьяновский, где в то же самое время имелось отделение № 6 Монетно-Лосиновского лагеря 84. Очень похоже на реорганизационную чехарду.

Видимо, создание спецлагеря военнопленных № 67 в конце 1942 - начале 1943г. (с управлением в Асбесте) на базе Монетно-Лосиновского лагеря 84, контингент которого квартировал на зонах для советских зеков, было прервано другой организационной инициативой – разукрупнением лагерей, увеличением их количества. Ведь к 84-му было отнесено даже отделение в Тавде. В результате к концу 43-го года на идее создания монстра ГУПВИ под № 67 был поставлен крест. Асбесту достался от 84-го номер и близлежащие от города отделения.

О закрытии лагеря - по состоянию на 17.03.47г. лагерь числится, на 10.05.48г. его уже нет [17].

Однако, известно - в конце 1949 г. в Свердловской обл. был создан лагерь военных преступников 476, одно из крупных лаготделений которого находилось в Асбесте [120]. Мало вероятно, что два года Асбестовские зоны ГУВПИ были без контингента. Их бы растащили махом местные жители. Да и ВОХРу разгонять, а потом снова набирать – глупое дело. Мои подозрения о присутствии в период 48-49 годов в городе горного льна какой-то зоны для пленных захватчиков подтвердил Вольфганг Штадлер (Wolfgang Stadler), бывший асбестовский узник и автор изданной в Германии книги "Hoffnung Heimkehr" («Надежда на возвращение домой»). Он цитирует текст полученных им в Российском государственном архиве документов, касающихся его пребывания в советском плену. «После пленения был он заключен в лагеря военнопленных НКВД-МВД СССР № 158, Вологодская область, № 84 и 314, (Асбест) Свердловской области. Был занят там на различных работах. 18 сентября 1949г. пленный военным поездом № 98476 через репатриационный лагерь № 69 в Франкфурте на Одере на родину был транспортирован (обратный перевод с нем.-авт.)» [171].

Из этого текста следует, что 314 лагерь тоже «засветился» в Асбесте (в форме лаготделения), и существовал, как минимум до сентября 49-го. Этот самый 314-й в победном 45-м году числился как Режевской, а с 46-го по 49-й включительно – Нижнеисетским [17]. В связи с репатриацией иностранных воинов численность контингента в 47-48 годах резко снизилась, что заставило НКВД реструктуризировать свои объекты. Очевидно, 84-й лагерь был ликвидирован, а остававшиеся в Асбесте заключенные пленные отнесены к лагерю 314. Столица 476 лагеря военных преступников также находилась в Нижнеисетске, что подтверждает нашу догадку о плавной трансформации 314-го в 476-й и наличием в Асбесте их отделений. Наконец, находим и сообщение В.П. Мотревича: «В конце 1949 г. на базе Нижнеисетского лагеря для военнопленных № 314 был образован лагерь № 476 МВД СССР» [75].

В 1945г. лагерь 84, как сказано выше, фигурирует уже как Асбестовский. Место дислокации – город Асбест. Это мы узнаем из приказа НКВД «Об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных» №0172 от 27 июня 1945 г. В период с 1943 по 1945г в связи с увеличением количества пленных воинов вражеских армий произошла реструктуризация лагерей системы УПВИ (Управление по делам военнопленных и интернированных) НКВД. Лаготделения выросли до уровня лагерных «столиц», лагпункты – до уровня отделений.

Численность контингента лагеря № 84: на 27 марта 1944 г – около 3000 чел.; на июль 1946г. – 9467 чел. (из них 281 человек офицеры, остальные унтер-офицеры и рядовые)[122].

Сводные данные о национальном составе контингента лагеря № 84:

- по состоянию на 22.03.1943 г. в лагере 84 содержалось 33 военнопленных финской армии[21], других данных по национальному составу нет;
- по состоянию на 27.03. 1944г. здесь находилось 1627 немцев, 1267 румын, по остальным национальностям данных нет [122];
- в июле 1946 г. зарегистрировано австрийцев 687 чел. (7,25 %), венгров 422 чел. (4,45 %), немцев 7778 чел. (82,1%), румын 387 (4,0 %), прочих 193чел [122].

Некоторые данные по движению контингента. Часть румынского контингента Асбестовской зоны влилась в состав заключённых Нижнетагильского лагеря № 153, выделившегося в самостоятельную единицу 18 декабря 1943 г. В соответствии с приказом НКВД СССР № 001035 «Об освобождении из лагерей 40 тыс. военнопленных румын» от 11 сентября 1945 г. лагерь № 84 покинуло 1070 румынских солдат и офицеров [122]. В феврале 1944г, при перемещении на Украину (г. Николаев) находившегося в Шадринске лагеря военнопленных №126, из него было передано 759 человек в 84-й лагерь [205].

О лаготделениях имеются отрывочные сведения. К 1945 г. НКВД сформировал своеобразный стандарт, которого придерживались (но не во всех случаях). Каждый лагерь включал 9 лагерных отделений, в которых содержалось от 500 до 1500 чел [72]. Асбестовский, при численности контингента 9 с лишним тысяч человек, похож на типовой. Отделение 1, центральное, находилось в городе. Одно из отделений лагеря № 84 - отделение № 2, заключённые которого использовались на работах по ручной добыче асбеста, — изначально формировалось как румынское[122]. Всего в тресте "Союзасбест" по состоянию на начало 1946г работало 4,2 тыс. пленных.[73], то есть примерно четыре отделения. На 01.11.1947г зафиксировано некоторое снижение в/п, занятых в этом тресте – 3 008 человек [124]. Остальные были закреплены за Цементным заводом № 450 Министерства промышленности стройматериалов (МПСМ) и трестом "Свердлес" Министерства лесной промышленности (МЛП) [123]. Одно из лесных отделений имело номер 4 (т.е. 84/4) [161].

Где находились лесные отделения, трудно сказать. Есть догадка, что присутствовали пленные на кордоне Теплый ключ. Главное в лесозаготовке в нашей местности – его транспортировка. На Теплый ключ в 41-м году была проложена

узкоколейка. Рефтинские строители в начале 60-х еще застали ее следы. Другая транспортная артерия – река Рефт в ее среднем течении. Искать следы лесных лагпунктов нужно и там. Не смотря на то, что Рефт течет здесь в противоположном от Асбеста направлении. Ведь не случайно еще в 1937г. существовал в Курьях лесосклад Асбестовского леспромхоза [54]. Было лаготделение в поселке Изумруд, об этом свидетельствует наличие вблизи поселка кладбища иностранных пленников.

Где находился цементный завод № 450 - автору выяснить не удалось. Под таким номером во время войны значился асботрубный завод в Сухом Логу [4а]. Может быть здесь какая-то путаница. А может быть, действительно, а Сухом Логу имелось подразделение асбестовского лагеря военнопленных.

Говоря о трудоустройстве пленных и интернированных, следует упомянуть и о привлечении их к труду творческому. При лагере № 84, а также лагерях 245, 314 и 504 были организованы конструкторские бюро, группы изобретателей и рационализаторов. К работе по изобретательству было привлечено до 50 военнопленных с высшим и специальным образованием (профессора, доктора наук и инженеры) и большое количество рационализаторов из числа рядовых рабочих [123]. Для специалистов, имевших специальное образование и практику, в лагерях создавались улучшенные условия — выделение отдельные комнат, выдача канцелярских и чертежных принадлежностей, усиленное питание и медицинское обслуживание. За годы плена некоторые немцы разработали изобретения и рационализаторские предложения, получившие высокую оценку советских специалистов.[104]

По предложению заключенного лагеря № 84 военного инженера В.Хайне на механическом заводе треста «Союзасбест» был внедрен штамповочный пресс для производства гаек. В мастерских того же треста по предложению военнопленного Никкеля внедрили фрезерный станок для фрезеровки в горизонтальном положении дерева большого диаметра. Конструкция автопогрузчика асбеста и двухцилиндрового двигателя на сжатом воздухе для ритмичного передвижения вагонеток при погрузке асбеста была разработана военнопленным Лангбеном [121]. За изобретения и рационализаторские предложения заключенным выплачивалось вознаграждение в соответствии с советским законодательством.

В целом по Свердловской области в 1945г норму выполняли 70% привлекаемых к работе пленных, в 1946г – 85%, 1947 – 88%, 1948г – 99%. В целях поощрения хорошо работающих, им предоставлялось временное расконвоирование, разрешение на выход в город, чаще – премия. Заработная плата пленных в разные годы на разных предприятиях Урала колебалась от 300 до 750 рублей. [124]

Пленные отмечали недостатки советской системы хозяйственных отношений. Гельмут Гольвицер (Gollwitzer) в своем очерке «Bericht einer Gefangenschaft» приводит случай, произошедший в Асбестовском лагере. Один высококвалифицированный немецкий токарь из числа пленных руководил бригадой, изготавливавшей некие металлические детали. Изготавливали их из стального прута. После обработки полуфабрикат отправляли на другой завод для нарезания какой-то сложной резьбы. Однажды немец определил, что пруток поступил очень сталистый, не пригодный для нарезания резьбы. Заявил это руководству. Начальство ноль внимания. «Но ведь завод-смежник запретит резцы и испортит заготовки». «Твое какое дело? Мы то план выполним...»

Упрямый немец отказался точить изделия. Вечером ему, по указанию директора, по полной программе был устроен допрос, обвинение в саботаже. Кончилось тем, что закрыли его на ночь, как пишет Гольвицер, « в бункер» (наверное, все-таки, в карцер). На следующий день пришлось бригаде делать продукцию, обреченную попасть через несколько дней в металлолом...[157а.]

Поисковая служба Немецкого Красного Креста (DRK) в 1958г. издала для внутреннего использования "Историю военнопленных на востоке» ("Zur Geschichte der

Kriegsgefangenen im Osten»), составленную по опросам вернувшихся на родину из советского плена солдат. Некоторые страницы этого документа цитируются на германских сайтах [178], в том числе и про асбестовские лагеря. В частности указывается местонахождение лагеря в 7084 / 3 - «около 800 метров к северу от улицы Февральской революции в Асбесте» (Часть II, с. 249/250). Следует сказать, что немецкие источники номера лагерей указывают в четырехзначном виде, первая цифра «7», через дробь – номер лаготделения. Они ссылаются на то, что в начале 1947 года в СССР была введена именно такая система нумерации. В российских статьях и документах я ни разу такого не встречал. 7084 / 3 – третье отделение лагеря 84, это понятно. А вот улицы буржуазной Февральской революции на современной карте города нет. Переименовали? Скорее всего, улица попала под расширение горных разработок Центрального рудника.

Горожане указывают площадки, где в конце 40-х – начале 50-х существовали места размещения воинов иностранных государств гитлеровской коалиции. Одно из них – «из центра не доходя до горки, немного правее». В поселке Кирпичного завода до сих пор существует двухэтажное здание, где сегодня размещается некое социальное учреждение интернатного типа. Как будто в нем первоначально базировалась комендатура лагеря военнопленных. [Сообщено жителем Асбеста Безгодовым А.И.] Допускаю, что может быть и не комендатура, а штаб или другое управленческое подразделения лагеря.

В альманахе «Память сердец» со слов бывших работников Асбестовского горисполкома сообщается: « К 1942 году город подготовил закрытые зоны для военнопленных на улице Милицейской и в поселке Талицком. Вскоре привезли немцев и румын» [91а]. Ни этой улицы, ни этого поселка на нынешней карте города не найдено.

Исходя из дислокации захоронений военнопленных, находим еще две площадки размещения заключенных лагеря 84. Это деревня Некрасово Белоярского района (14 могил) и поселок Зюзельский, вблизи г.Полевского, (9 могил) [74]. Судя по всему, здесь находились лагпункты либо небольшие отделения.

Прежде чем остановиться на подробностях пребывания вражеских солдат на территории края, рассмотрим кратко институциональные особенности содержания этой категории заключенных в период Второй мировой войны.

На момент начала Великой Отечественной войны правовое положение плененных воюющими государствами воинов определялось требованиями Гаагской (1907 г.), а также Женевской (от 27 июля 1929 г.) конвенций о пленных, раненых и больных. Причем второй документ не отменял первый, а детализировал права пленных и обязанности государств. Германия ратифицировала обе конвенции. СССР, как правопреемник Российской империи, присоединился к Гаагской конвенции в первые послереволюционные годы. Конвенция 1929г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» руководством СССР была признана и с 26 марта 1932 г. вошла в силу для Советского Союза. Женевскую конвенцию «Об обращении с военнопленными» вплоть до подписания новой конвенции в 1949 г. руководство СССР не ратифицировало. Это дало повод для спекуляций. Вот, де, подписал бы Сталин Женевскую конвенцию о военнопленных, и относились бы тогда гитлеровцы к нашим солдатам гуманно. Таким образом, эти политики и историки западного замеса участвуют в реабилитации фашизма. Причем – вольно. И им щедро выделяют эфир государственные каналы.

Если руководствоваться такой логикой, дойдем до вывода, что фашисты сжигали в газовых камерах евреев и цыган потому, что те к какой-то конвенции не присоединились. Или не сжигали? Абсолютно не принимается во внимание расистская, нацистская, сущность фашизма, его идеология. Из распоряжения об обращении с советскими военнопленными от 8 сентября 1941 года: «Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом у него в крови. Он ведёт её всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей

пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевскими соглашениями» (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. С.507, цитируется по [<http://www.gsvg.ru/voennoplennye.htm>]).

Немецкий исследователь К.Штрайт в своей работе «Они нам не товарищи» писал: «Из 3,4 млн. советских военнослужащих, пленённых Вермахтом в 1941 г. при вторжении в Советский Союз, к концу января 1942 года в живых осталось только 1,4 млн. чел. Остальные 2 млн. стали жертвами расстрелов, эпидемий, голода или холода. Десятки, сотни тысяч были уничтожены командами СД или же войсковыми подразделениями по политическим или расовым мотивам». И далее: «В соответствии с принципами национал-социалистической идеологии, обращение с советскими военнопленными с самого начала крайне отличалось от обращения с военнопленными других армий; во многих отношениях невозможно сравнить это даже с уничтожением европейских евреев» [59a].

Советское правительство с началом Великой Отечественной войны через посольство и Красный Крест Швеции (нота НКВД СССР от 17 июля 1941 г.) довело до сведения воюющих сторон, что Советский Союз будет соблюдать требования Гаагской (1907 г.), а также Женевской (от 27 июля 1927 г.) конвенций о пленных, раненых и больных на основе взаимности [21]. Кроме того, согласно ст.82 Женевской конвенции «Положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах. Если на случай войны одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее, положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших». Исследователи отмечают, что принятое Советским правительством в начале войны Положение о военнопленных (Приложение к постановлению СНК СССР №1798-800с от 1 июля 1941) не противоречит букве Женевской конвенции.

Исследователь темы военного плена Галицкий В.П., на основе изучения документов сообщает: «И. В. Сталин не был против подписания и ратификации данной (Женевской-авт.) конвенции. Советская делегация по вине Авеля Екунидзе просто не смогла своевременно оформить соответствующую заявку на выезд в Женеву, а Екунидзе побоялся вторично доложить Сталину о необходимости выезда советской делегации в Женеву» [21]. На властных Олимпах и раньше и сейчас, и у нас и не у нас, такие бывают «косяки», что диву даешься. Важно одно, не было идеологических причин неподписания конвенции.

Уже позднее, 27.03.31г., консультант ЦИК Малицкий, обосновывая преимущества проекта Положения о военнопленных перед конвенцией, подвел идеологию. Консультант писал: «В основу проекта этого положения положены три мысли:

1) создать для военнопленных у нас режим, который не был бы хуже режима Женевской конвенции,
2) издать, по возможности, краткий закон, не воспроизводящий деталей всех тех гарантий, которые дает Женевская конвенция, с тем, чтобы эти детали составили предмет исполнительных к закону инструкций;

3) дать вопросу о военнопленных постановку, соответствующую советским принципам права (недопустимость льгот для офицеров, необязательное привлечение военнопленных к работам и т.д.)» [336]. Мелочные коррективы до идеологических, конечно, не дотягивали. Вошедшие в Положение в 31-м году «принципы советского права», конфликтующие с конвенцией, в Положении 41-го года были исправлены. В частности были включены установленные Женевской конвенцией привилегии для офицеров. (Из положения о военнопленных от 01.07.41г.: «П.10. Военнопленные офицеры и другие, приравненные к ним лица, размещаются отдельно от других военнопленных и обеспечиваются жилыми помещениями, одеждой, бельем, обувью, продовольствием и другими предметами первой

необходимости, а также денежным довольствием по установленным нормам. П.20. Офицеры и приравненные к ним военнопленные могут привлекаться к работам лишь с их согласия»[116]).

Какова статистика военного плена во второй мировой войне? Опять же, в публикациях приводятся разные цифры. Ими можно и манипулировать. Если взять процент умерших в советском плену воинов армий гитлеровской коалиции за 43 год, то цифра зашкаливает за 50 процентов. Если период растянуть - процент резко уменьшается. В послевоенный период цифры умерших приближаются к естественной убыли гражданского населения страны. Исследователи доказывают, что потери среди пленных коррелируются с продовольственным положением в СССР – в голодные годы (43-й,46-й) смертность увеличивалась. Точно также в эти годы повышалась смертность среди советских заключенных (есть статистика). На мой взгляд, наиболее достоверные данные о потерях среди пленных воюющих сторон приведены в источнике [116] . Вот эти данные.

В Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Германией и ее союзниками было захвачено в плен 5 млн. 200тыс. советских солдат и офицеров. Из них в плену погибло 3 млн.400тыс.(65%).

Советский Союз взял в плен 5 млн.62тыс. немцев и их союзников, из числа которых умерло в плену 1млн.414 тыс. человек, т.е. 28%. Плюс в советско-японской войне 1945г. СССР захватил 639,8 тыс. японцев, китайцев, корейцев, маньчжур и д.р., из которых умерло в плену 62,07 тыс., 9,7%.

Интересны субъективные оценки положения советских граждан в немецком плену и воинов вражеских армий советских лагерях. Семенов Геннадий Анисимович, ветеран ВОВ, Почетный житель поселка Рефтинский, пишет в своей автобиографии [98]: «При освобождении концлагеря Освенцим г. Кракова мы еще раз убедились и обрели жгучую ненависть к врагу, как они, гады, могли издеваться над людьми, многие при выходе из камер падали в обморок от слабости, настолько были истощены, что можно было просчитать каждую косточку».

Кузьминых А.Г., старожил поселка Рефтинский, в послевоенные годы жил в г.Дегтярске, Свердловской области. «Идешь утром на работу мимо лагеря немецких военнопленных. Они зарядку делают, в футбол играют. Вид у них сытый, здоровый, веселый».[34]

Это, конечно, оценочные полюса. И советский плен не курорт. Выше приводились задокументированные случаи жестокого обращения с пленными в прифронтовых лагерях (43г.). У каждого такого случая есть объяснение, чаще всего - привычная для нас неразбериха. Намерения уморить голодом или заморозить – точно не было.

Большинство исследователей солидарны в одном – содержание военнопленных исходило из задачи их эффективного трудоустройства. НКВД был заинтересован в поддержании их трудоспособности, в повышении процента выходов на работы. За это с чекистов спрашивали. Фактор мести не просматривается в документах госорганов, регулирующих содержание вражеских солдат. В практике исполнения этих директив, очевидно, имелись нарушения, но они не носили системный характер.

13 августа 19 41г. выходит Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД .[15] Вот как должен быть оборудован ЛВП. Лагерь для содержания военнопленных изолируется ограждением из колючей проволоки, деревянным или каменным забором достаточной прочности и высоты (не менее 2/2 метра) и обеспечивается необходимым количеством световых точек для освещения зоны лагеря в ночное время. Ограждение лагеря строится по форме правильного прямоугольника или квадрата, что обеспечивает лучший просмотр зоны. С внутренней стороны лагеря, на расстоянии 5 метров от основной зоны, устанавливается предупредительная зона в три проволоки.

Для наблюдения и охраны территории лагеря устанавливаются вышки для часовых. Для пропуска в зону лагеря военнопленных легкового и грузового транспорта и

отдельно для прохода сотрудников лагеря и посещающих лагерь лиц устанавливается вахта. Пропуск через вахту сотрудников лагеря и инспектирующих лагерь работников НКВД производится по служебным удостоверениям, всех остальных посещающих лагерь лиц - только по пропускам установленной формы, выдаваемым по распоряжению начальника лагеря, его заместителя или помощника.

Помещения для военнопленных оборудуются 2-ярусными нарами вагонной системы, достаточным количеством печей, обеспечивающих нормальную температуру внутри помещения, а также необходимым бытовым инвентарем: столами, скамьями, умывальниками, ящиками для мусора, баками для питьевой воды, тумбочками или полками для хранения личных вещей.

Военнопленные принимаются в лагерь от конвоя по спискам за подписью начальника приемного пункта и начальника конвоя. В списке должны быть записаны фамилия, имя, отчество, год рождения и матрикулярный номер военнопленного. Таким же образом, кстати, происходила и передача пленных властям принимающих государств. Это, понятно, происходило уже после войны, до 1956г.

После регистрации военнопленные должны были пройти полную санитарную обработку и размещались в отдельных от ранее поступивших военнопленных помещениях (карантине). Помещения для содержания военнопленных не запирались круглые сутки. В зоне лагеря допускалось свободное передвижение военнопленных от подъема до сигнала отхода ко сну. После сигнала и до подъема всякое передвижение по лагерю должно быть прекращено, за исключением военнопленных, имеющих на это разрешение администрации лагеря.

Далее в инструкции указывалось: « При посещении барачных помещений начальствующим составом, имеющим право посещения лагеря и его проверки, военнопленные по команде «внимание» обязаны встать. Под руководством дежурного коменданта по лагерю ежедневно проводятся утренние и вечерние проверки военнопленных. Администрация лагеря периодически, но не реже одного раза в месяц, производит внезапные осмотры помещений военнопленных на предмет изъятия запрещенных к хранению предметов. Результаты осмотра фиксируются актом. Виновные наказываются».

Продовольственное обеспечение пленных согласно Женевской конвенции должно соответствовать обеспечению тыловых частей армии. В СССР оно было дифференцированным - в зависимости от категории пленного по состоянию здоровья, характеру выполняемых работ, выполнения норм выработки. В лагерях, кстати, в ходу была мудрая поговорка: «Губит не маленькая пайка, а большая». Имелось в виду, что дополнительный паёк за перевыполнение нормы не компенсировал энергетических затрат, человек изматывался и угасал. В отдельные голодные годы(42-43-й, 46-й) нормы довольствия временно снижались. Видимо, в пиковых случаях, при благоприятных для пленного обстоятельствах и его ударной работе, норма продовольственного обеспечения приближалась к норме солдат-тыловиков советской армии.

Впервые суточные нормы питания военнопленных на приемных пунктах, во фронтовых лагерях и в пути следования были установлены на второй день после начала Великой Отечественной войны и доведены до исполнителей телеграммами Генерального штаба 131 от 23 июня 1941 г., В70/133 от 26 июня 1941 г., а также ориентировкой УПВИ НКВД СССР 25/ 6519 от 29 июня 1941 г. По утвержденным суточным нормам, на одного военнопленного полагалось 600 г ржаного хлеба, 90 г круп, 10 г макарон, 40 г мяса, 120 г рыбы, по 20 г муки 85%-го помола, масла растительного, сахара и соли, 600 г картофеля и других овощей, 1,5 г суррогатного чая, 6 г томат-пюре, 0,13 г перца и 0,2г лаврового листа. Кроме того, на месяц военнопленному полагалось 5 пачек махорки и 5 коробок спичек, 200 г хозяйственного мыла.

В дальнейшем нормы снижались, когда стране было худо, и повышались, когда стране становилось лучше. Сравним нормы суточного довольствия иностранных военнопленных и советских заключенных в СССР. Возьмем голодный 1946г. Хлеб

ржаной (пленные/заключенные в сутки) - 400-700 (в зависимости от выполнения норм выработки)/ 550-800г., мука пшеничная 10/10г., крупа разная 100/78г., мясо 30/18г., рыба 100/60г., масло растительное 15/12г., сахар 17/9, картофель, овощи 650-1000(в зависимости от выполнения норм выработки)/ 650г. Из средств гигиены выдавалось мыло хозяйственное в месяц: пленные – 300г., советские заключенные – 200г. [17]

Калорийность питания иностранных солдат в наших лагерях за годы их пребывания менялась в широком диапазоне. Нижний предел составлял 1750 калорий для неработающих, 1945 калорий для работающих пленных. Он зафиксирован в первые годы войны. Даже медицинские светила НКВД, расследуя большую смертность в лагерях, вынуждены были указать, что минимум калорийности при тяжелой физической работе - 3000 калорий, при легкой - 2400 и при так называемом комнатном покое - 2000 калорий.

С введением новых норм и правил организации питания военнопленных калорийность основного пайка несколько возросла и составила 1839 калорий. Военнопленные, занятые на тяжелых физических работах, получали паек, калорийность которого составляла от 2014,5 кал. (для выполняющих норму выработки - до 50%), до 2772,5 кал. (для перевыполняющих производственные нормы). К началу 1946г. суточный рацион составлял около 3200 калорий, но к концу этого же года, из-за продовольственного кризиса в стране был снижен до 2368 кал. В дальнейшем нормы опять возросли.

Скажем, что энергетическая ценность питания тыловых солдат германской армии в 1939г составляла 3600 калорий в сутки. Население Германии в 1939 году по карточкам, которые были введены за несколько месяцев до начала войны, получало продуктов общей калорийностью: обыватели - 2570кал, рабочие - 4652кал. Для сравнения - калорийность питания советских воинов в германском плену, вызывавшая их массовую гибель, составляла 894 кал. [14]

Еще одна беда – недостаток витаминов. Лагерные офицеры брались за голову. Чтобы снизить смертность и нетрудоспособность, увеличивали норму выдачи хлеба и она, порой, была выше, чем у гражданского населения. Но положение не улучшалось. Не сразу поняли, что проблема – авитаминоз. НКВД СССР 21 июня 1945 г издает распоряжение № 133 о сборе, заготовке и переработке дикорастущей съедобной зелени в лагерях НКВД для военнопленных и интернированных. В условиях жестких норм питания сбор дикорастущей зелени продолжался практически до завершения репатриации военнопленных, т.е. по 1949г включительно.

Бывший пленный, Клаус Фрицше, вспоминал, как его, с несколькими десятками земляков, из лагеря под Сталинградом отправили в глухое село на сбор грибов. Местные жители, увидев доходяг, надоумили – попросите, мол, у председателя работу в овощехранилище, и мешок лука авансом. В первый день половина группы добиралась до овощехранилища чуть ли не ползком, ходить уже не могли. А через несколько дней стали на ноги[141] Не нужно забывать о пользе витаминов. Помните песню Галича про разумного вохровца, который « в нагрудном мешочке носил чеснок, деньги и партбилет»...

Пленным, занятым в особо важных для страны отраслях, паёк увеличивался до размеров продовольственного обеспечения советских рабочих. Назовем два документа. Директива УВС НКВД СССР № 25-41916 об обеспечении выдачи военнопленным, работающим в угольной промышленности, разницы между нормами питания, установленными для военнопленных, и нормами, установленными для рабочих в угольной промышленности датируется 15 мая 1944 г. А 5 марта 1945 г. в лагеря направлена директива 4 отдела УВС НКВД СССР № 25-034507 об обеспечении выдачи военнопленным, работающим на предприятиях цветной металлургии, разницы между нормами питания, установленными для военнопленных, и нормами, установленными для рабочих цветной металлургии.

В 1946-47 годах было выявлено большое количество хищений в лагерях ГУПВИ.. Воровало и начальство, и сами пленные из числа хозобслуги и актива. МВД СССР даже

разослало закрытое (видимо, от жуликов) письмо № 21 от 25 января 1947 г о борьбе с хищениями и разбазариванием продовольствия в лагерях МВД для военнопленных. Говорят, что принятые меры дали результат.

Заключая тему продовольственного снабжения, предоставим слово бывшим немецким военнопленным. Сначала - Генриху Шиппманну. Он находился в Рязанском лагере с весны 1943г. по октябрь 1945г. В дальнейшем будут приведены сообщения германских солдат, находившихся в Асбестовском лагере 84. Воспоминания Шиппманна ценны тем, что пропущены через призму исторического анализа.

«По сегодняшней информации, имеющейся в Германии, из 3155000 военнопленных в Советском Союзе 1094250 человек (!) не пережили плен. То есть, в СССР произошло более 1 миллиона случаев смерти, в то время как в США это число не превышало 10000, хотя американцы взяли в плен 3,8 миллиона немецких солдат. Это сравнение не является упреком или стремлением свести счеты, так как мы, немцы, не имеем на это права, но факт есть факт. Немецкие солдаты напали на Советский Союз и убили в Советском Союзе, по немецким данным, 13,6 миллиона солдат и свыше 7 миллионов мирных жителей./.../

Конечно, причиной плохого продовольственного снабжения нас, заключенных, не была простая жажда мести или стремление к уничтожению со стороны Красной Армии. Существенным образом плохое питание военнопленных объяснялось тем, что сожженный и разрушенный войной Советский Союз не был в состоянии обеспечить в достаточной степени пропитанием даже свое собственное население, не говоря уже о нас, пленных. В действительности мы ведь еще до нашего попадания в плен могли наблюдать, что русские люди между Брестом и Брянском, между Ржевом и Ростовом, между Смоленском и Сталинградом сами страдали от голода. И это затрагивало как русских колхозников, так и рабочих, ремесленников и, частью, даже солдат Красной Армии. Поэтому и в лагере у наших русских и румынских надзирателей у самих не было вдоволь еды, нам же просто приходилось голодать.

Снабжение, в общем, было просто-напросто недостаточным. К тому же, основные регионы возделывания зерновых культур, особенно на Украине, а также в Белоруссии и Молдавской республике, на два-три года выпали из процесса снабжения продуктами питания остального Советского Союза, так как являлись театрами военных действий и частично были заняты немцами. Кроме того, проявлялась довольно сильная неповоротливость в распределении товаров при центральном планировании советской экономики, а также недостаточная мощность транспортных средств (железной дороги) в условиях войны. Насколько мы знали, даже обусловленные военным временем нормы снабжения русского гражданского населения в Рязани были очень низкими. Тем более настойчиво я должен упомянуть о том, что мне не раз встречались русские люди, у которых находились лишние кусок хлеба, стакан молока, ломтик сала, пара картофелин или яблоко, что в конечном итоге позволило мне выжить. Особенно необходимо вспомнить здесь русских женщин, которые встречались нам за пределами лагеря, а также работали лагерными надзирателями или инспекторами. Они проявляли настоящую человечность, даже если их мужья, сыновья или внуки были нашими военными противниками. Может быть, они именно поэтому и были в состоянии видеть в нас не только врага, но и человека, которого, как и их собственных родственников, война унизила до замученного создания» [148].

А вот что вспоминает Вольфганг Штадлер, заключенный асбестовского лагеря 84. Он был одним из героев документального фильма немецкого телевидения «Soldaten hinter stacheldraht» («Солдаты за колючей проволокой»), 2002г. Сюжет описывает церемонию отправки пленных из Асбеста на родину в 1949г.

«Из здания вокзала вышел молодой лейтенант. Он говорил на немецком, практически, без акцента. «Вы возвращаетесь домой. Что вы будите там рассказывать?»

Из задних рядов: «Правду, правду...» «Что такое правда... Я знаю что вы голодали. Наш народ тоже голодал. Когда в Асбест приходили продукты, пленные получали те же продукты. Мы ничего от вас не утаивали. У нас просто ничего больше не было. Спросите сами себя, почему у нас так мало продуктов?» Многие задумались. Закончил он так: «Сейчас вы уезжаете. Мы приглашаем вас приезжать к нам, но уже как друзья, без оружия» Из задних рядов: « Никогда, никогда».[213]

Вещевое довольствие. Порядок, количество и наименование вещевого имущества военнопленных определялось приказами НКВД СССР № 353 от 25 августа 1942 г. и № 250 от 7 апреля 1943 г. В соответствии с международным правом (Женевская конвенция о содержании военнопленных от 27 июля 1929 года) вещевым довольствием (снабжением) военнопленные должны обеспечиваться за счет трофейного имущества. Большое количество трофеев стало появляться только в конце войны. Учитывая тяжелую обстановку в стране НКВД СССР вынуждено было принимать любые меры, лишь бы только хоть во что-нибудь одеть, обуть военнопленных. Речь уже не шла об обеспечении их такими постельными принадлежностями, как простыни, наволочки, пододеяльники и т. п. В приказе НКВД СССР № 250 от 7 апреля 1943 г. указывалось, что обмундирование военнопленные должны носить до полного износа, поясные ремни выдавать только офицерскому составу, простыни выдавать только офицерскому составу и для госпитально больных; допускалась выдача военнопленным даже лаптей, если не было сапог и ботинок. Многие военнопленные не привлекались к работам по причине отсутствия у них обуви, а в зимних условиях — необходимой одежды.[21]

В послевоенное время ситуация, очевидно, стала улучшаться, иначе, зачем было бы МВД СССР направлять на места телеграфное распоряжение № 56 от 28 марта 1946 г об обязательном приеме лагерями для военнопленных вещевого имущества, требующего ремонта и реставрации. Было бы худо – б/у ушло бы в лёт без всяких телеграмм. Заботой чекистов о контингенте наваяно и распоряжение МВД СССР № 115 от 4 марта 1947 г. об обеспечении военнопленных непромокаемой обувью на период весенней распутицы.

Трудности с вещевым довольствием в СССР понятны. А как Германия одевала советских пленнх? Ведь на нее работала вся Европа. Вот отрывок из протокола совещания у уполномоченного по 4-летнему плану Германа Геринга 7. 11. 1941 г. об использовании на работах советских военнопленных и гражданских рабочих. «Одежда: считается целесообразной единая рабочая одежда. Первой новой одеждой обеспечивает верховное командование вермахта. Обувь, как правило, деревянная. Нижнее белье русским едва ли известно и привычно» [18].

Честно сказать, после ремарки о белье, меня, например, с позиций абстрактного гуманизма сносит напрочь. Однако правительство СССР и народ страны руководствовалось по отношению к пленным, прямо таки христианских принципов. Вот нормы довольствия, которые после 45-го года реально обеспечивались. Летом каждый военнопленный получал шинель или телогрейку, хлопчатобумажные или суконные брюки, мундир или гимнастерку, ботинки или сапоги, 2 пары нательного белья, 2 пары портянок, полотенце или фуражку; зимой – полушубок ватный или меховой жилет, телогрейку, ватные брюки, валенки, теплые портянки, шапку-ушанку, 2 пары нательного белья, полотенце, меховые рукавицы, мундир или гимнастерку [95a]. Даже в военное время, смотри выше, проявлялась забота о постельном белье для иноподданных. Хотя уверенности, что оно им известно и привычно не было вплоть до 1945-го года, до захвата Германии.

Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД от 13 августа 19 41г. определяла и порядок учета выданного имущества. Предписывалось, что все вещи, выданные военнопленному в личное пользование (верхняя одежда, белье, обувь, постельные принадлежности), обязательно заносятся на его личный счет и в арматурную книжку, с указанием количества, состояния, срока носки и стоимости. В получении вещей

личного пользования военнопленный расписывается в арматурной книжке. Здесь новый для меня канцеляризм – «арматурная книжка».

Далее. При сдаче военнопленным вещей, выданных ему в личное пользование, производится соответствующая отметка в арматурной книжке, которая также скрепляется подписью военнопленного. При направлении военнопленного из одного лагеря в другой арматурная книжка пересылается вместе с его учетным делом. [15]

Здесь же нужно сказать о личном имуществе военнопленных. В их владении, согласно статьи 6 Женевской конвенции, должны оставаться все вещи и предметы личного обихода, кроме оружия, снаряжения, лошадей и военных бумаг. Оставаться должны были также металлические каски и противогазы. Не знаю, как это выполнялось, но в начале 60-х приходилось слышать, что на немецких кладбищах, после закрытия лагерей, будто бы находили каски. Их, якобы, соплеменники умерших оставляли на могилах, как знак воинской чести.

Ценные вещи изымались под расписку. Строго говоря, это нарушение конвенции. К слову сказать, все воюющие государства конвенцию, в разной степени, но нарушали. Часто изъятые вещи «терялись» (по версии Мотревича – зачислялись в доход государства), и при репатриации их приходилось возмещать за казенный счет. Например, Кастанеда Очатандо Анхель, интернированный моряк-испанец, в марте 1954 г. взамен утраченных перед репатриацией золотых часов с браслетом по указанию МВД СССР получил золотые часы марки "Победа" [32]. Мелочь, но приятно. Часто, изымаемые при аресте раритетные вещи, оценивались по символическим ценам. Изъятая у контр-адмирала В. Арнсвальда (лагерь 476, Свердловская обл.) золотая нумизматическая медаль XVIII в. весом свыше четырех граммов золота была оценена в 18 руб. 56 копеек в ценах золота тех лет [75].

Статьей 19 Женевской конвенции воинам, находящимся в плену, разрешалось ношение «знаков, чинов и различий». Надо сказать, что членов любой многочисленной замкнутой группы тяготит к знакам различия. Если нет официальных – группа придумывает их сама. Но это уже социальная психология. Так вот, пленным в советских лагерях разрешалось ношение знаков воинского различия без ограничений до 1945 года. 3 ноября 1945 г. был издан приказ НКВД за подписью Л.П. Берии о лишении военнопленных германской армии предоставленного им в июле 1941 г права ношения знаков отличия и различия. Уже 25 ноября начальник ГУПВИ Петров доложил Берии: "Все знаки отличия и знаки различия отобраны и сданы на хранение". Поводом для этого послужило решение Берлинской конференции об упразднении всех военных и полувоенных организаций в Германии и запрещении ношения в Германии военной формы. [6] Исходя из буквы решения, многочисленные пленные других армий гитлеровской коалиции (румыны, венгры, итальянцы, финны и т.д.) свои погоны могли носить и дальше. Как на самом деле было, не понятно.

Еще одной особенностью содержания этой категории заключенных являлось то, что большая часть контингента поступала ранеными, больными. Особенно характерно это было для пленных 41-43 года. Враг шел победной поступью и поднимал руки лишь в крайних случаях. Группировка Паульса под Сталинградом была «принята» с огромным количеством обмороженных, раненных и ослабленных. Все потому, что Гитлер не давал согласия на капитуляцию. Это стало одной из главных причин большой (до 80 %) смертности «сталинградцев» в плену, в том числе и в Свердловской области.

В вопросах медицинского обеспечения военнопленных Советское государство руководствовалось положениями Женевских конвенций от 27 июля 1929 г. «О содержании военнопленных» (несмотря на то, что эта конвенция и не была ратифицирована Советским правительством) и «Об улучшении участи раненных и больных воинов в действующих армиях» (эта конвенция Советским правительством была ратифицирована в 1931 г.). В тыловых лагерях медико-санитарное обеспечение определялось «Временным положением о медико-санитарном обслуживании

военнопленных в системе Управления НКВД СССР по делам военнопленных», утвержденным НКВД СССР еще 23 сентября 1939 г. № 6439/4.

Руководство медицинской службой лагерей для военнопленных осуществлялось через НКВД республик и УНКВД краев и областей. В штате Управления лагерей для военнопленных были медицинские отделы (отделения), которые имели следующую типовую штатную структуру: центральная амбулатория (в крупных лагерях); аптека и аптечный склад; центральный лазарет (количество коек от 50 до 600 в зависимости от штата); дезактивационный отряд.

В лагерных отделениях тыловых лагерей для военнопленных медико-санитарные подразделения включали в себя медицинскую часть, амбулаторию, лазарет (изолятор) с количеством коек от 15 до 100 (в зависимости от штата) и дезактивационный отряд. Специальные госпитали для военнопленных имели свои штаты в зависимости от их коечной мощности (от 200 до 2000 коек) и они закреплялись за конкретным лагерем для военнопленных.[21]. В 1945 г. в Свердловской области такие спецгоспитали функционировали в Нижнем Тагиле и Первоуральске [73].

Поскольку не хватало своих профессиональных врачей, в лагерях широко использовались специалисты-медики из числа военнопленных, что приветствовалось Женевской конвенцией. Иногда на одного советского доктора приходилось трое-четверо медиков из состава контингента [21].

Количество лазаретных больных в лагерях ГУПВИ по Свердловской области в 1945г. составляло 15,9%, с 1946 по 1948 – около 6%, в 1949 и 1950 гг. – около 1,5% [17]. Репатриация проводилась, прежде всего, в отношении нетрудоспособных. Этим объясняется резкое снижение доли больных в 49-м году.

В 1948 г. динамика заболеваемости отслеживалась медиками ГУВПИ подекадно. Об этом узнаем из справки зам. начальника 1 управления ГУПВИ МВД СССР генерал-лейтенанта медицинской службы М.Я. Зетилова «О заболеваемости и смертности в лагерях МВД спецгоспитолях МВД и Минздрава СССР для военнопленных за третью декаду марта 1948 г.». от 7 апреля 1948 г. В справке указывается, что среди военнопленных бывшей германской армии в отчетной декаде количество больных уменьшилось с 29 347 чел. до 28 738 чел., т.е. на 609 чел. Процент больных к численности контингента составляет 3,5%. У военнопленных японской армии количество больных уменьшилось с 2574 до 2447 чел., т.е. на 127 чел. Процент больных к численности контингента составляет 1,1%.

Больные по отдельным видам заболеваний распределяются: дистрофия – 27% у немецкого контингента, 3 – 2 % у японцев. Другие, типичные для заключенных, болезни (малярия, тиф, воспаление легких, дизентерия) от 4 до долей процента среди больных военнопленных бывшей германской армии. То же у японцев, но у них отек легких составляет 10-12%. Другие заболевания (сосудов, печени, желудка, почек, суставов и прочие болезни, характерные для всего человечества) составляли 60 – 70 % от всего количества заболевших пленных обеих бывших армий.[117a] Таким образом, можно сказать, что усилиями НКВД (улучшение довольствия, медицинское обеспечение, репатриация больных и ослабленных) к 48-му году физическое состояние контингента практически нормализовалось.

Трудоиспользование пленных также имело ограничения, наложенные упомянутой конвенцией. Статья 31 туманно указывает, что «работы, выполняемые военнопленными не должны иметь никакого отношения к военным действиям». Конечно, трудно в военное время найти производство, которое совсем бы не имело отношение к войне. Однако, если взять, например, лагеря на исследуемой территории, то в каких отраслях были заняты пленные? Добыча торфа, леса, асбеста. Строительство предприятий – асбестовая фабрика, кирпичный завод. Строительство жилья, соцобъектов. Имеет отношение к войне? Только опосредовано.

Статья 32 конвенции запрещает использовать пленных на работах, угрожающих здоровью или опасных. Сейчас бывшие пленные «асбестовцы» на немецких сайтах описывают, как «миллиарды смертоносных частиц» горного льна проникали в их легкие. Это все задним умом. В тот период не у нас, не на западе асбест не считали опасным минералом (и сейчас это под сомнением). Аналогичный пример - до семидесятых годов во всем мире капусту, защищая от вредителей, посыпали дустом. Оказалось, это страшный яд ДДТ. И наука не считала это вредным.

В соответствии с пунктом 26 Инструкции о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД от 13 августа 1941 г., на военнопленных, привлекаемых к работам, распространялись постановления об охране труда и рабочем времени, применяемые в данной местности к гражданам СССР, работающим в той же отрасли труда [15].

Труд военнопленных в народном хозяйстве Среднего Урала широко применялся на контрагентских началах, - то есть путем предоставления рабочей силы подопечных ОПВИ НКВД предприятиям других наркоматов, - начиная уже с 1942 г. Рентабельность лагерей вплоть до 1945 года была ниже 100%. Так по сообщению начальника Монетно-Лосиногорского лагерного отделения, заключенные которого трудились на добыче торфа в верховьях Рефта, в течение июня-июля 1942 г. производственное задание было выполнено всего на 30-40 %. На Лосиновском торфопредприятии за весь летний сезон 1942 г. план добычи торфа "ни одного дня выполнен не был".[123] Исследователи объясняют это плохим продовольственным и вещевым обеспечением контингента.

С 1945 г. лагеря военнопленных стали переводить на самоокупаемость. И цифры рентабельности поползли вверх. С 1945 г. по 1949 г. рентабельность объектов ГУПВИ Свердловской области находилась в диапазоне от 103% до 122%. Исключение - 1947 г., когда она снизилась до 68%. С этого года почему-то чуть ли не в два раза увеличились плановые затраты на одного пленного. Причем, всего с 45-го года по 49-ый фактические затраты на одного пленного возросли в 2,5 раза, а фактическая выработка - в 3 раза (в денежном выражении). Такой рост больше похож на «игру» расценками, чем на реальный рост эффективности труда. Средняя производительность труда, сосчитанная по методикам того времени, за этот период изменилась со 106 до 145 %. Исследователи отмечают, что при сравнении производительности труда пленных и вольнонаемных на конкретных предприятиях, показатели советских рабочих выше. Возможно, такое сравнение не всегда корректно, так как наши рабочие часто получали более выгодные задания.[123]

Асбестовский лагерь по трудовым показателям выглядел не хуже других, а то и лучше. Это видно из документов НКВД. Например, справка начальника УПВИ НКВД Петрова И.А. «О состоянии трудового использования по лагерям военнопленных от 14.06.1944 г свидетельствует: «За 1-й квартал 1944 г. выходы на производство составили 72,3% трудового фонда, средняя производительность труда 98,6%. За апрель выходы на производство составили 76,2% трудового фонда, средняя производительность труда 107,0%». Это в среднем по системе. А конкретно по Асбестовскому («Союзасбест») выходы в 1-м квартале - 88,3%, в апреле - 92,1%; средняя производительность труда в 1-м квартале - 103,2%, в апреле - 107,5%.

В 1945 г. дело дошло до поощрений, хотя показатели снизились. В приказе «Об итогах трудового использования военнопленных в лагерях НКВД за I квартал и апрель 1945 г» (№0160 15 июня 1945 г.) за подписью зам. народного комиссара внутренних дел СССР Чернышова: «Удовлетворительные показатели по трудоиспользованию контингента - вывод на работы хозорганов 73-77% к трудфонду, численность в лагерной обслуге 5-6% к списочному составу, производительность труда 94-98%, возмещение расходов по содержанию военнопленных в размере 80-95% - имелись по следующим лагерям: 1) Асбестовский лагерь №84 (нач. лагеря полковник т. Куницын) /.../. В итоге: «Объявить благодарность и премировать месячным окладом начальников лагерей: № 84 - полковника т. Куницына. /.../. Для премирования работников указанных лагерей

НКВД выделить в распоряжение начальников лагерей /.../№ 84 — Асбестовского — 40 000 руб /.../».

Но не в коня овес... Тот же Чернышов в октябре 1946г (приказ НКВД № 0259 от 8 октября 1945 г) сокрушался: « Из числа отмеченных в приказе НКВД СССР №0160 1945 г.* как удовлетворительно организовавших в 1-м квартале трудоустройство военнопленных лагеря НКВД №84, 199, 245 во 2-м квартале ухудшили показатели по выводу контингента на контрагентские работы, снизили [проценты] возмещения госбюджету расходов по содержанию военнопленных».

Теперь о самых важных для любого заключенного вещах – деньги, письма, посылки. Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД от 13 августа 1941г. конечно же это предусмотрела. Разрешалось пользование личными деньгами в размере до 50 рублей в месяц, которые они могут иметь на руках. Выдача денег сверх установленной суммы могла производиться с разрешения начальника лагеря. Что такое 50 рублей? Зарплата квалифицированного рабочего в 1939г. составляла около 300 рублей. Следует заметить, что в руки пленным заработанные рубли стали попадать уже после войны. Один из асбестовских пленников пишет, что он увидел рубль только в 1949г. Далее: « Принадлежащие военнопленным деньги (свыше разрешенной к пользованию суммы) находятся на их личных счетах».

Переписка с «фатерляндом» была установлена тоже примерно с 1946г. До этого не было каналов, потом – администрации на территории Германии. Пленные вспоминают, что первые письма они отправляли в форме открытки, куда можно было вписать несколько слов. Вольфганг Штадлер сообщает, что в Асбестовском лагере разрешили писать открытки на родину в 1947г, не более одной открытки в месяц [213].

Прочитруем из упомянутой Инструкции правила переписки и получения посылок. «Каждый военнопленный может отправить одно письмо в месяц и получать неограниченное число писем. Вся входящая и исходящая от военнопленных корреспонденция в обязательном порядке просматривается политконтролем особого отделения лагеря. Письма должны просматриваться и вручаться военнопленным, а также отправляться адресатам в пятидневный срок с момента поступления их на просмотр.

Сдаваемые для отправки письма военнопленных должны быть в незапечатанных конвертах. В письмах запрещается помещать сведения, могущие нанести ущерб или вред СССР. Такие письма подлежат конфискации, о чем составляется акт, который приобщается к учетному делу военнопленного. Письма военнопленных должны отправляться адресатам только через канцелярию лагеря. Отправка писем иным путем военнопленным категорически запрещается.

При обнаружении нелегальной отправки писем военнопленный лишается права переписки на срок до двух месяцев, при повторных случаях помимо лишения права переписки водворяется на гауптвахту. Военнопленным, лишенным права переписки в порядке административного взыскания, полученные письма не выдаются в течение установленного срока взыскания, после чего все письма, поступившие на имя военнопленного, должны быть вручены адресату.

В случае выбытия военнопленного в другой лагерь письма, а также денежные переводы и посылки, не позднее пяти суток с момента получения, направляются по месту отправки военнопленного. В случае смерти военнопленного письма приобщаются к его учетному делу. Работники лагеря, на которых возложена отправка и доставка корреспонденции, а также посылок военнопленных, несут строжайшую ответственность за каждое недоставленное письмо или посылку и тем более за утерю или хищение, вплоть до предания суду.

Полученная посылка вскрывается администрацией лагеря, а затем вручается получателю. Обнаруженные в посылках запрещенные предметы изымаются, о чем составляется акт, в котором указывается дальнейшее направление изъятых предметов в зависимости от их характера. Акт объявляется военнопленному». [15]

В отчете Министра внутренних дел СССР руководству партии сообщалось, что через пункты военной цензуры МВД СССР за период с 1945 по 1950 гг. от военнопленных было отправлено на родину 59 447 284 письма и 131 771 062 письма получено военнопленными с родины[29].

Посылки с родины регулярно стали поступать в конце 40-х годов. По большей части они поступали в лагеря военных преступников, так-так обычные зоны ГУВПИ были уже закрыты. Чаще всего получаемые вещи продавались или обменивались на продовольствие (полную изоляцию от местного населения не удалось обеспечить даже в режимных лагерях).

Работа с поступившим во время войны иностранным контингентом осуществлялась Управлением по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР (организовано 19 сентября 1939 г.). С 11 января 1945 г. приказом НКВД СССР № 0014 «Об улучшении руководства работой лагерей НКВД для военнопленных и батальонов интернированных» УПВИ преобразовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД. Руководство ГУПВИ того времени: начальник - генерал-лейтенант Петров И.А., первый заместитель и начальник оперативно-чекистского отдела - комиссара госбезопасности 3 ранга Кобулов А.З., заместители начальника - комиссар госбезопасности Ратушной Н.Т, комиссар госбезопасности Шемен С.И., полковник Воронов И.П. (он же начальник Фронтового отдела). В составе УНКВД по Свердловской области, этим же приказом, организован отдел по делам о военнопленных и интернированных (начальник - подполковник госбезопасности Королев). [182]

Дальнейшая эволюция «архипелага ГУПВИ»: с 20 июня 1951 г. — УПВИ МВД СССР, с 14 марта 1953 г. — УПВИ расформировано в связи с реорганизацией МВД СССР, а функции были переданы Тюремному управлению МВД СССР. [НКВД: документы http://www.memo.ru/history/NKVD/STRU/renames_0.htm]

К концу войны контингент, размещавшийся в лагерях ГУПВИ НКВД СССР, делился по четырем категориям: категория «А» - военнопленные армии противника; категория «Б» - интернированные – арестованные, т.е. представители гражданского населения, которые по каким-то признакам представляли опасность для новой власти, устанавливаемой на освобожденной советскими войсками территории; категория «В» - граждане СССР - военнослужащие, попавшие в германский плен, гражданские лица, вывезенные на территорию Германии, «власовцы» и т.д.; категория «Г» - трудоспособные граждане, интернированные с территории Юго-Восточной Европы и мобилизованные в рабочие батальоны для восстановления народного хозяйства СССР. [71а] В Свердловской области категорией «В» занимались только два лагеря – Североуральский ПФЛ НКВД № 0305 (пос.Бокситы) и Нижнетагильский лагерь 153 [16].

Структура лагерей пленных за период их существования, судя по имеющейся информации, менялась. До апреля 1945 она была схожа со структурой ИТЛ и главную роль в ней занимала оперативная часть. Это было закреплено Положением о лагере для военнопленных от 23 сентября 1939 г., утвержденном зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР комдивом Чернышовым. В Положении указывалось, что основными задачами лагерей для содержания военнопленных являются: а) содержание военнопленных в условиях изоляции от окружающего населения; б) создание режима, исключающего всякую возможность побега военнопленных из зоны лагеря; в) агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работа среди военнопленных.

Управление лагеря имело в своем составе: а) канцелярию; б) особое отделение; в) политическое отделение; г) учетно-распределительное отделение; д) хозяйственное отделение; е) финансовое отделение; ж) санитарное отделение; з) команду внутренней охраны; и) команду пожарной охраны.

Специально оговаривалось, что начальник и комиссар лагеря, а также помощник начальника лагеря осуществляет общее руководство работой аппарата лагеря, за исключением особого отделения. Про особое отделение сказано лаконично и веско: «Осуществляет работу по чекистско-оперативному обслуживанию военнопленных».

Следует сказать, что Начальнику лагеря подчинялась лишь внутренняя охрана. Наружная охрана лагерей военнопленных в соответствии с приказом НКВД СССР № 0308 от 19 сентября 1939 г. осуществлялась конвойными войсками НКВД СССР, которые были обязаны координировать свои действия с руководством лагеря. [215]

Затем структура ЛВП была приближена к системе воинских частей.

Типовая структура лагеря военнопленных с этого времени включала в себя штаб, учетно-распорядительную часть, комендантскую службу, хозяйственную часть, политическую часть, коммунально-эксплуатационную часть, производственную часть, санчасть, лазарет, финчасть. Это все имело название Управление. Кроме управления были лаготделения, которые, в свою очередь, могли иметь лагпункты.

Наибольшее количество сотрудников было занято на охране контингента. Для проверочно-фильтрационных лагерей лимит охраны составлял 6% к общей численности заключенных. [16] Аналогичный лимит для ИТЛ и ИТК – 9% (1949г.).[85] Норматив численности охраны для лагерей пленных, очевидно, находился в этих пределах (6-9% от количества заключенных). Таким образом, в асбестовском лагере 84 в 1944г. несли службу 200 – 300 стрелков конвойных войск. В 1946 г., в связи с ростом численности пленных, охранников требовалось бы уже в три раза больше, практически, полк. Но нет. 27 июня 1945 г за №0172 был издан приказ «Об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных». Приказ требовал привлечь на службу по выводу и охране военнопленных на работах самих военнопленных, организовав вспомогательные команды (ВК).

Вспомогательные команды укомплектовывались проверенными и «изученными» военнопленными независимо от национальности или принадлежности к армии воевавших против СССР государств. Они использовать при конвоировании военнопленных на работы и охране их на производстве. Оружия им не выдавалось, а обеспечивались они сигнальными средствами - свисток, флажок и т.п. Численность ВК - 1 конвоир вспомогательной команды на 10-15 военнопленных, подлежащих выводу на работы. В асбестовском лагере в 46-м году было более 9 тыс. пленных. Значит штат ВК – от 500 до 800 человек (на работу выводилось процентов 80 контингента). Команды делились на группы по 10 человек. Для руководства службой вспомогательных команд в штат охраны вводился дополнительно боекомпозит из расчета 1 боец конвойных войск на 5 солдат ВК. Во главе команды стоял офицер или сержант из гарнизона конвойных войск. Во главе каждой группы стоял начальник группы из унтер-офицерского состава.

Для ликвидации возможных побегов военнопленных в каждом гарнизоне требовалось иметь специально подготовленные оперативные группы численностью 4-6 чел. В лагерях, где по условиям производства требовалось использование военнопленных мелкими группами численностью до 10 чел., последних было нужно расконвоировать и на работы посылать без конвоя. Даже так.

Выделенные во вспомогательные команды офицеры, унтер-офицеры и рядовые оставались на положении военнопленных, но содержались в лучших условиях. Личный состав вспомогательных команд размещался казарменно, отдельно от остальных военнопленных. Взаимоотношения личного состава команд между собой, а также старшими и младшими определялись начальником лагеря применительно к уставу внутренней службы Красной Армии.

Для личного состава вспомогательных команд устанавливался отличительный знак - на левом рукаве верхней одежды вшитый выше локтя белый прямоугольник с черными буквами «ВК». Кроме этого, приказывалось выдавать солдатам ВК улучшенное обмундирование из числа трофейного и довольствоваться по норме занятых на работах.

Приложением к приказу идет перечень лагерей НКВД, в которых разрешается расконвоирование военнопленных и организация в них вспомогательных команд из числа военнопленных. Из, примерно, 200 лагерей (на 1.01.45г – 156, на 1.01.46г. – 267 [17]), находящихся в СССР, под действие приказа попало только 98. В Свердловской обл., из 14 лагерей по состоянию на 1945г. [72], такое право получили 3 – Асбестовский № 84, Алапаевский №200, Красноуральский № 245 (местом дислокации почему-то назван г. Нижний Тагил).

Здесь же приложены инструкции, в том числе начальника конвоя (от гарнизона конвойных войск). Приведем выдержку, касающуюся деталей охраны контингента. «По прибытии на место работ начальник конвоя расставляет часовых, указывая каждому сектор наблюдения и охраны или поручая ему под надзор определенное число охраняемых; одновременно предупреждает охраняемый контингент о наличии запретной зоны и о применении в дело оружия часовыми по нарушителям. Во избежание нападения на часовых последние должны находиться не ближе 15 м от охраняемых; заходить к последним с оружием воспрещается.

Вся система охраны должна исключать возможность побега контингента, для чего часовых расставлять: на открытой местности — реже; на пересеченной местности — на возвышенностях ; ночью — в низинах; в лесистой местности — чаще и на просеках; на работах в шахтах — только при спуске и у аварийных люков; на заводе — по периметру».

Как и свойственно нашим инструкциям, в них ничего не поймешь. Особенности караульной службы солдат вспомогательных команд как раз и не раскрыты. А ведь 80% часовых – солдаты ВК. Оружия у них нет. Что им делать со свистками и флажками... Обратим внимание, что охрана лагерных зон не входила в компетенцию ВК, а по прежнему осуществлялась исключительно конвойными войсками.

11 июля 1949г приказом № 00651 часть конвойных войск МВД высвободалась от охраны лагерей для военнопленных и передавалась на охрану особых лагерей. Охрана лагерей военнопленных ГУПВИ возлагалась теперь на вахтерский состав и вспомогательные команды лагерей; этим же приказом создавались команды самоохраны (подобные существовавшим в лагерях ГУЛАГа) из «проверенных военнопленных из числа антифашистов». За конвойными войсками осталась охрана лишь режимных лагерей для военнопленных: № 16 (Хабаровск), № 99 (Караганда), № 464 (Прокопьевск Кемеровской области), № 476 (Свердловская область) и № 207 («Молотов областной»).

27 июля 1949 года приказом № 00726 было утверждено «Положение о командах самоохраны из военнопленных», где указывалось, что «команды самоохраны организуются в нережимных лагерных отделениях лагерей МВД для военнопленных для несения службы по охране зон лагерных отделений, конвоированию военнопленных на работы и с работы и охране на производстве. Список лагерей, где разрешается организация команд самоохраны, объявляется в приказе. Команды самоохраны комплектуются из числа проверенного, антифашистского состава военнопленных, по возможности, владеющих русским языком, изъявивших желание нести службу в этих командах».[85] Отметим, что в отличие от ВК, командам самоохраны доверены уже и лагерные зоны. В 49-м в Свердловской области ещё работали лагеря № 153, 314 и 531(они были расформированы в течение этого года) [122]. Может, кому-то из контингента и посчастливилось еще постоять со свистком на вышке возле «родного» барака...

Самоохрана была не единственной формой самоуправления пленных. В лагере был старший из состава контингента. Представители военнопленных предусмотрены главой II Женевской конвенции 1929г. Военнопленные, как в ней сказано «вправе указать доверенных лиц». В лагерях офицеров таким признается самый старший по возрасту и званию. Они представляли пленных в отношениях с властями, международными организациями, распределяли коллективные посылки. Две последних функции в лагерях

ГУПВИ стали востребованы, конечно, в послевоенное время. В соответствии с Инструкцией о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД от 13 августа 1941 г. « для поддержания внутреннего распорядка и связи с военнопленными администрация лагеря назначает из состава военнопленных уполномоченных (старших) комнат, корпусов, барачков, через которых военнопленные сносятся с администрацией лагеря по всем вопросам» [15]

Важной составляющей работы с пленными являлась оперативная работа. Министр внутренних дел СССР С.Круглов в своей записке в адрес членов Политбюро сообщал о ее целях и результатах. «Проводившаяся органами МВД среди военнопленных и интернированных оперативная работа была направлена на предотвращение враждебных выступлений в лагерях военнопленных со стороны фашистских элементов, на пресечение попыток совершения ими диверсионных и вредительских актов на предприятиях, разоблачение участников зверств и злодеяний на территории Советского Союза и стран народной демократии, а также на выявление лиц, располагавших по своей прошлой работе важными военными, политическими и экономическими сведениями, в целях использования их в интересах СССР». Здесь же сообщается, что чекистами было выявлено 6136 агентов и информаторов противника из числа граждан СССР, из которых 1554 человека были установлены, и материалы на них переданы органам Министерства государственной безопасности СССР. Среди военнопленных выявлено и осуждено 983 человека советских граждан - изменников родины, служивших в гитлеровской армии и при пленении выдававших себя за граждан Германии. [29]

Следует сказать, что в конце войны руководство вражеских армий давало приказы и обучало солдат и офицеров саботажу и диверсиям при нахождении в плену. В докладной записке В.В. Чернышева, Т.Ф. Филиппова, А.З. Кобулова С.Н. Круглову «Об арестах и осуждении военнопленных, занимающихся вредительством и саботажем на производстве» от 29 апреля 1947 г. приводятся такие факты. Впрочем, некоторые эпизоды, как, например, забивание румынами гвоздей в бревна в Алапаевском лагере № 200 с целью вывода из строя лесопилки, вряд ли имели целью экономическое вредительство. Скорее, мотивы пленников не выходили за банальное желание «отлынуть» от работ на период ремонта пилорамы.

Министр внутренних дел сообщал Политбюро также, что органами МВД отобрано из числа завербованной среди военнопленных и интернированных агентуры 986 человек, перспективных по своим связям и возможностям в Германии и других странах. Эта агентура передана Комитету информации, Главному разведывательному управлению Генерального штаба Советской Армии, Морскому генеральному штабу и Министерству государственной безопасности. Свердловские чекисты тоже внесли в это свой вклад. За время существования лагерей на территории Свердловской области было завербовано 3061 человек, в том числе на перспективу послевоенной закордонной работы-169. [104] Вербовка была трудной в начальный период войны – пленные надеялись на исход войны в пользу своих стран. После Сталинграда проблем с этим у чекистов было меньше. Вот динамика вербовки агентов из румынского контингента в Свердловской области за 1942 — 1949 гг. Работниками оперативно-чекистских (позже — просто оперативных) отделов лагерей из числа румынских военнопленных было завербовано, в том числе с перспективой использования за границей в послевоенный период, 413 чел. агентуры, из них в 1942 г. — 28 чел., 1943 г. — 142 чел., 1944 г. — 70 чел., 1945 г. — 118 чел., 1946 г. — 37 чел., 1948 г. — 6 чел. [122]

Выполняя указания ЦК ВКП(б), органы МВД проводили работу по политическому воспитанию военнопленных и подготовке из них антифашистского актива. На организованных антифашистских курсах и в школах обучалось 73 756 военнопленных, в том числе 48 090 немцев, 21 137 японцев и 4529 румын, венгров, австрийцев, итальянцев и военнопленных других национальностей. Из числа антифашистов немецкой национальности готовились для работы в советской зоне оккупации Германии газетные

работники, работники профсоюзов, культурных и молодежных организаций, пропагандисты для народных предприятий, машинопрокатных станций и работники для Общества по изучению культуры СССР.

При политических отделах лагерей были созданы из числа военнопленных пропагандистские (лекторские) группы, а впоследствии - антифашистские комитеты. Всего в лагерях работало 5000 функционеров и лекторов пропагандистских групп и до 85 000 человек антифашистского актива

Специально для военнопленных издавалась на иностранных языках политическая литература: И. В. Сталин - «Вопросы ленинизма», «Краткая биография товарища Сталина», «Ленин и Сталин о комсомоле», и др. Для некоторых военнопленных организовывались экскурсии в совхозы и колхозы, в музеи и театры. Агитационно-пропагандистская работа среди военнопленных была направлена главным образом на разъяснение преимуществ советского строя перед капиталистическим, на показ политических, хозяйственных и культурных успехов СССР и роли Советского Союза в борьбе за мир, за интересы трудящихся всех стран[29].

Какие приемы использовали замполиты? Вот как пишет об этом историк Баранова Н.В., написавшая об этом специальную работу [5].

«Немалая роль в подготовке текстов лекций, бесед и докладов отводилась трудам дофашистских немецких политиков и государственных деятелей. Подчёркивалось, что Германия и Россия не всегда были врагами, что дружба между двумя великими народами служила залогом мира в Европе, а агрессивная политика немецких правящих кругов в отношении России в немалой степени стала источником двух мировых войн. Рядовой унтер-офицерский состав во время бесед и лекций особенно был склонен внимать и доверять изречениям Отто фон Бисмарка о необходимости дружбы с Россией. Настольным пособием многих советских офицеров-пропагандистов служил трёхтомник воспоминаний железного канцлера, изданный в 1940 году

Наиболее перспективных военнопленных, сочувствовавших коммунистическим и социал-демократическим идеям и проявивших лояльность по отношению к Советскому Союзу, направляли на курсы антифашистов (центральная антифашистская школа в Красногорске, спецобъект №41 на базе лагеря № 165 в посёлке Талицы Южского района Ивановской области, лагерь №437 в городе Череповце Вологодской области). Кандидатуры курсантов подлежали тщательному отбору. Первоочередное право на обучение получали: рабочие и крестьяне-бедняки; лица, отстранённые в Германии от работы за свои антифашистские убеждения; бывшие солдаты и офицеры вермахта, добровольно перешедшие на сторону Красной Армии; военнопленные, активно проявившие себя на общественно-политической работе в лагере. Учащимися антифашистских школ могли стать лица не моложе 45 лет, физически здоровые и закончившие лагерные или областные антифашистские курсы. Имеются данные, что на них одновременно собирался компрометирующий материал. Нередко из окончивших эти курсы выбирались бригадиры, лагерно-барачные капо, руководители немецкого конвоя, а также пропагандисты-агитаторы как для работы в своих отделениях, так и в других лагерях (для обмена опытом политико-воспитательной деятельности).

Сотрудничество с лагерной администрацией, вхождение в антифашистский, в том числе и агентурно-осведомительный актив, облегчали жизнь в плену. Антифашисты в отделениях находились на особом положении; им предоставлялись льготы в питании, условиях содержания, одежде. Попытка узаконить аналогичные поощрения в отношении осведомителей была предпринята в конце января 1945 года. Заместитель начальника ГУПВИ НКВД СССР адресовал наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краёв и областей просьбу выделить на спецпитание дополнительные фонды из местных ресурсов.

Однако наряду с людьми, решившими искренне порвать с фашистским тоталитаризмом, в антифашистский актив входили и проходимцы, карьеристы, неустойчивые люди. Тоталитарный режим разрушал мораль по-своему, формируя надломленных и готовых на всё людей, которые по возвращении в Восточную зону с готовностью занимали руководящие должности, выдвигались на партийную, хозяйственную работу, службу в криминальной полиции и полиции Штази.

В директиве Народного комиссара внутренних дел СССР за №138 от 18 августа 1945 года говорилось, что «на агентуру, подлежащую освобождению, представляющую оперативный интерес в целях возможного использования за кордоном, немедленно... выслать в оперативное управление ГУПВИ НКВД СССР дела-формуляры с подробной характеристикой». Разъяснялось, что при отправке наиболее ценных агентов необходимо брать с них обязательства в виде подписок о нелегальной работе с органами.

Показателем действенности культурно-воспитательной работы является тот факт, что от бессознательного и стихийного протеста против фашизма, выразившегося в начале плена фразами «Гитлер - капут» и «Войне конец», большинство военнопленных становились его противниками. Они усвоили вывод о том, что будущее Германии в отказе от войн, планов мирового господства, в дружбе и сотрудничестве с народами Европы и, в первую очередь, с нашей страной».[5]

Кабулов докладывал, что по возвращении на родину многие военнопленные принимают активное участие в демократическом преобразовании своих стран, способствуют разоблачению клеветы буржуазной реакции против Советского Союза, разъясняют населению своих стран о необходимости укрепления дружбы с Советским Союзом. Действительно, многие ответственные руководители стран Варшавского договора были в свое время в советском плену. Почему-то наиболее хорошо поддались перековке японцы. ЦК Коммунистической партии Японии в 1949 г. в письме, обращенном к репатриированным из СССР военнопленным, отмечало, что большинство военнопленных примкнуло к демократическому лагерю и ведет в этом направлении ценную работу.

В процессе политической работы, и особенно в период репатриации, от немецких, японских, венгерских, румынских и австрийских военнопленных поступило более 4000 благодарственных писем и положительных отзывов о Советском Союзе и о жизни в лагерях, подписанных 834 562 военнопленными [29]. То есть, почти 25% узников ГУПВИ письменно выразили благодарность «товарищу Сталину и Советскому Правительству за гуманное к ним отношение». Можно иронизировать по поводу канцелярской формы учета эмоций, но лучше принять эту информацию как один из элементов сложного мозаичного полотна под названием «Советский плен».

Историки (например,[21]), на основе проводившихся в лагерях исследований, приводят примерно такой расклад позиций пленных по отношению к политике советских властей. 10-20 % следовало в просоветском, антифашистском русле. На лагерном сленге они именовались «антифа». Примерно столько же занимало противоположную позицию – отказ от работ, конфликты с властью, приверженность национал-социалистической идеологии. Это такое, на языке советских зон, «отрицалово». Остальные 60-80% пленных главной своей целью считали – выжить, вернуться домой. И, исходя из этой цели, поддерживали то одну, то другую сторону. Это была калька с советских лагерей. Только там, вместо «антифа» - «актив», а на противоположном фланге – приверженцы воровских традиций.

Имеются свидетельства о фактах саботажа и вредительства со стороны пленных в Асбестовском лагере. Они приведены в ориентировке о фактах саботажа, осуществляемого на производстве враждебно настроенными военнопленными и интернированными (к директиве НКВД СССР №66 от 18 марта 1946 г). В ней сообщается: «В лагере № 84 (Свердловская обл.) выявлена фашистская группа из 3 военнопленных, возглавляемая бывш[им] сотрудником полиции Краалем. По сообщению агентуры

участники этой группы Кофнер и Бост систематически ведут беседы о необходимости срыва производственных работ и саботажа распоряжений командования лагеря. Участники группы из числа военнопленных подготавливают преданные фашистские кадры, способные по возвращении на родину вести работу за восстановление нацистской Германии; ведут среди военнопленных клеветнические разговоры о советской действительности и проповедают необходимость ведения "малой войны", т.е. по возвращении в Германию вести подпольную работу.

Среди военнопленных Крааль заявил: "Я повстанец и никогда не соглашусь с настоящим положением". [ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 777, л. 158-164.] [Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. Под редакцией проф. М.М. Загорулько:- Москва, «Логос», 2000]

Воспоминания Вольфгана Штадлера, содержавшегося в Асбестовском лагере 84, касаются и отношений с «антифа». Первое, что их выделяло, волосы. «Антифа» разрешали отращивать волосы, а остальных брили наголо. Не все, но большинство активистов были освобождены от общих работ. Штадлер говорит, что «антифа» - это «самые ненавистные в лагере люди»[211].

Теперь, ознакомившись с мнением НКВД о житье-бытье плененного контингента, предоставим слово им самим, бывшим заключенным Асбестовского лагеря ГУПВИ № 84

В упоминавшемся выше сборнике документов Немецкого Красного Креста "Zur Geschichte der Kriegsgefangenen im Osten, Teil II" («История военнопленных на востоке, часть II») имеются следующие свидетельства заключенных лагеря № 84 (Стр. 249/250):

«Зимой 1944 по 1945 год, например, три месяца давали только отруби, в результате чего только в головном лагере Асбеста 3000 человек умерли от голодного тифа. Одежды было для теплого сезона достаточно, но для долгой зимы от сентября до мая месяца и холодов в 40 градусов - совершенно недостаточно. Почти каждый имел серьезные обморожения, особенно на руках и ногах, и только в феврале, мы получили дополнительно меховые пальто, фетровые сапоги и теплые шапки. Перчатки и остальные лохмотья чинили мы сами. Весной 1945 года я работал по моей профессии в лагере, так как я был третьей категории и на другую работу непригодным. Тем не менее, работа была для меня, как специалиста, очень хорошей. Как хорошего специалиста общественного питания меня со 100 товарищами в марте для работы в большой колхоз передали. Мы все пошли охотно, потому что нам пообещали легкую работу и хорошее питание. Но, как всегда обманули - все было намного хуже! Двенадцатичасовой рабочий день, невозможно высокие нормы выработки, плохое питание и жилье. От колхоза мы не получили практически никаких дополнительных продуктов. Очень примитивные инструменты и в недостаточном количестве крайне осложняли работу. Например, мы имели на 42 мужчины лишь 30 плохих кос, но 30 кос должны были 42 нормы выполнить. Шесть недель, каждый день косили мы по двенадцать часов без перерыва, в основном на заболоченных лугах, по колено в воде. Тяжелыми были эти шесть недель для наиболее слабых, питание было очень плохим. Несколько раз я был на работе вместе со всеми, и только тогда, когда я уже не мог ходить, оставался на несколько дней в лагере. Пять месяцев мы были без медицинской помощи, без комиссии, шесть человек умерли».

Здесь необходим некоторый комментарий к информации о количестве умерших («3000 человек»). Эта цифра фигурирует и в современных СМИ. Подсчитав все известные захоронения лагеря 84 с учетом вероятных потерь 1942г (данных этого года нет), можно допустить, что количество умерших заключенных, за всю историю лагеря (42-48гг.) и во всех местах дислокации, составило около 3000 человек. Но источник DRK сообщает о 3000 умерших в одном лаготделении и за одну зиму. Очевидно, что цифры завышены в разы. Хотя бы потому, что установленная НКВД штатная численность лагерных отделений находилась в пределах 1-1,5 тысяч человек. Мы, конечно, не можем осуждать измученного, запуганного солдата за искаженные данные. Ему было не до статистики.

Еще одно свидетельство из того же немецкого сборника документов. Видимо это воспоминания пленного специалиста - медика.

«В 1945 году в Асбесте насчитывалось восемь лагерей немецких военнопленных [Правильно - лагерных отделений. – Авт.], в том числе основной лагерь, по сути, лазарет-лагерь. В нем шесть казарм, которые были организованы как военный госпиталь, и имели вместимость около 500 больных. Смертность в 1945/46 годах была очень большой. Основными причинами смерти были недоедание и белковая недостаточности, в их свете водянка и кишечные расстройства происходили. Здесь в Асбесте, военнопленные в основном работу в карьере выполняли, быстро возникали из-за однообразного и скудного питания серьезные симптомы дистрофии. В то же время имелась острая нехватка медикаментов, а также продовольствия в лазарете, потому что в госпитале было лишь небольшое повышение норм питания.

Больница была общего типа, чистой и хорошо оборудованной. Возможность изоляции больных с инфекционными заболеваниями присутствовала. Главной причиной смерти было недоедание, так что к смерти приходили почти скелетами. (Вес, как правило, менее 50 кг.) Инфекционные заболевания были очень редко и не превышали уровня при нормальных условиях. Смертность была от воспаления легких, прежде всего, из-за недостатка надлежащей медицинской помощи, особенно сердечных средств. Смертность чаще имела место у лиц возраста 17 - 20 лет и лиц старше 50 лет. Кроме того, у некоторых профессиональных групп были особенно велики потери от дистрофии. Большею частью это бывшие работники умственного (не физического) труда (клерки, административный персонал и т.д.)».[178]

Согласитесь, что приведенный выше фрагмент имеет все признаки объективности и внушает доверие. К теме медицинского обеспечения контингента и валившихся на него напастей добавим информацию, полученную из следующего документа. Это сообщение зам. начальника 4 отдела ГУПВИ МВД СССР подполковника медицинской службы Кальмановича В.В. Чернышову о массовом отравлении военнопленных в лагере № 84 Свердловской области от 24 мая 1946 г.

«Москва 24 мая 1946 г.

Сов. секретно

Начальник УМВД по Свердловской обл. генерал-майор т. Попков телеграммой № 10/6/1888 от 23 мая с.г. сообщил, что среди 163 чел. военнопленных лагеря №84, работавших на фабрике №2 треста «Союзасбест» 21 мая 1946 г. произошло массовое отравление. Причиной отравления явилось употребление в пищу сушеных крупобразных крабов с горохом, отпущенных из столовой фабрики в порядке выполнения договора о дополнительном питании за выполнение норм выработки. По истечении 3-4 ч. после употребления означенного блюда у военнопленных появились тошнота, рвота, понос с кровью и судороги. К исходу дня было госпитализировано 124 чел., в том числе 11 чел. с явлениями резкого упада сердечной деятельности, синюшности, судорог и 17 чел. в тяжелом состоянии.

В лазарете лагеря отравленным оказана немедленная помощь. Смертных случаев среди отравившихся пока нет. Массовость отравления, одновременное появление первых его симптомов у большинства военнопленных после употребления крабов, отсутствие признаков отравления у других военнопленных того же лагеря, но не получивших крабов, дает основание полагать, что отравление военнопленных связано с употреблением в пищу указанных консервов.

Расследование производится. Крабы сданы на химико-бактериологическое исследование. Результаты расследования будут сообщены дополнительно, по получении ответа из лаборатории.

Сообщение получено 24 мая с.г.

Зам. начальника 4 отдела ГУПВИ МВД СССР подполковник м[едицинской] с[лужбы] (Кальманович)»

Резолюции: «Разослать: т. Чернышову В.В. 24 мая 1946 г.», «Спросить Свердловск. Какие результаты. Чернышов. 24 мая 1946 г.».

Помета: «К сведению. Чернышов».

ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 2434, л. 157. Подлинник. [Военнопленные в СССР. 1939-1956.

Документы и материалы. Под редакцией проф. М.М. Загорулько:- Москва, «Логос»,2000]

Факт рассмотрения инцидента заместителем наркома внутренних дел СССР говорит, что «шорох» был наведен не малый.

А вот рассказ о Вальтере Драйфюрсте, почетном гражданине немецкого города Фульды, записанный российской журналисткой с его слов. В плен он попал в 43-м и через несколько месяцев оказался в Асбесте.

«В январе 44-го группу пленных направили на рудники и в карьеры Асбеста. Стало еще холоднее и безнадежнее. Почти полтора десятка лагерей, по шесть-восемь тысяч человек в каждом, были сосредоточены здесь [Конечно, речь идет о количестве лагерей в Свердловской области, а не в районе Асбеста.- Авт.]. Питание выдавали скудное - хлеб, суп, каша. За два месяца изнурительного труда в крепком молодом организме осталось 34 килограмма, и в крайней степени истощения Вальтер уже плохо ощущал границу между жизнью и смертью. Остатки сознания цеплялись за один и тот же вопрос: кому нужна эта война? Дорога теперь у него была одна - к смерти.

...Вальтер смахивает слезу, долго молчит. "А потом, - тихо говорит, - произошло чудо, ведь по всем правилам я должен был умереть".

Чудо явилось в облике доктора Цыбиной, немолодой женщины, эвакуированной, кажется, из Прибалтики. В лагере немецких военнопленных она могла и не соблюдать клятву Гиппократ, пережив свою личную трагедию. Однако она была доктором старой профессиональной закваски и к заброшенным в лазарет врагам-дистрофикам отнеслась по всем правилам врачебного долга. Она лечила их, строго следила за поступлением в лазарет американской "гуманитарки". Хлеб, сухое молоко, изюм, сухофрукты - доктор Цыбина открыла умирающим дорогу к жизни.

Пришла большая Победа, союзники разделили побежденную страну, и в сердцах пленных затеплился огонек надежды. Домой...

"Растолстевший" Вальтер между тем вернулся опять в карьер, правда, на легкую работу. В 1946 году при содействии Международного Красного Креста пленные смогли отправить письма домой. Писали немцы, австрийцы, румыны, венгры, испанцы (из добровольческих дивизий, воевавших против русских). Как ждали ответов!

Надо сказать, в лагерях всю работу делали сотрудники НКВД. Они сортировали пленных на рядовых и офицеров, последних судил трибунал и особенно суров был к эсэсовцам, проводившим на оккупированных территориях жесточайшие карательные операции. Меньше "десятки" никто из них не получал, и мало кто сумел выжить в плену. "Дело" Драйфюрста вела молоденькая Тоня Богословка. Как ее угораздило с такой фамилией попасть в НКВД, сказать трудно, но то, что карающий меч этого ведомства пролетел над головой 18-летнего немца, не задев его, - в этом он видит особый знак. Когда откроются границы, он будет разыскивать ее, но тщетно, след Тони Богословки пропал во времени.

В марте 1947 года в лагерь, скорее всего с перепиской, попала немецкая газета с материалами Московской конференции о судьбах военнопленных. Этот бесценный документ он нес к своим, приклеив его к подошве сапога. Донес. Но донесли и на него - причем свои, немцы. С легкой работы его отправили на тяжелую. Огонек надежды стал слабее, но не погас. Домой...

15 сентября 1949 года В. Драйфюрст считает самым счастливым днем в своей жизни. Он вернулся домой! Мама Роза и отец Иоганн ("Я Иванович по-русски", - смеется Вальтер) полтора месяца выхаживали сына, возвращая его к жизни». [9]

Теперь обратимся к воспоминаниям Вольфгана Штадлера, жителя города Колдитца в Саксонии, бывшего заключенного асбестовского лагеря 84 (с декабря 1944 по сентябрь 1949г.).

«Когда нас привезли в Асбест, мы были так ослаблены за дни пути, что не вышли, а вывалились из вагона. Ноги не слушались. Пришлось ползти на коленях. Мы были счастливы оказаться в уже построенном лагере, где есть жилые помещения. Другое будет потом, но первое впечатление – счастье» [213].

Кроме того, что Штадлер – один из героев документального фильма, о котором здесь говорилось, он также автор вышедшей в 2000г. в Германии книги «Hoffnung Heimkehr» («Надежда на возвращение»). Одна из четырех частей книги описывает заключение молодого немца, в девятнадцать лет оказавшегося за колючей проволокой. К сожалению, приходится довольствоваться только опубликованными на сайте издательства отрывками из книги, а также отзывами и рецензиями.

В послесловии к книге Штадлер благодарит своих товарищей по несчастью, бывших в советском плену, помогших ему фактическим материалом. Он называет их «асбестовцами» („Asbestler", «asbestier»). По состоянию на октябрь месяц 2000г. в Германии проживали «асбестлеры» (чтобы не напутать с транскрипцией, привожу имена без перевода): Günther Bielicke, Werner Blei, Manfred Buzmann, Werner Grund, Walter Hauff, Heinz Kadelbach, Andreas Kölbl, Karl-Heinrich Macheleidt, Artur Mehrbrodt, Werner Minkenberg, Hubert Nutz, Hans Rochau, Hans Sagemüller, Günter Schulz, Fritz Wehmeyer, Hermann Weiss, Karl Zink.

Штадлер предельно честен. « В экстремальной ситуации чувство товарищества не работает, здесь каждый думает о себе» [153]. «Замерзающие умирающие товарищи были рядом с нами, но ни один из нас не дал что-то от своего хлеба и не жертвовал частью своей шинели» [154].

Вот натуралистические подробности жизни в лагере. «Когда в лагере умершего транспортировали в морг, слышалось всегда: «Клак, клак, клак». Так стучала на лестнице голова покойника, когда его по ступенькам тащили». В помещении, куда складывали трупы, было три ступеньки. Это «клак-клак-клак» все время копошится в его памяти. «Носильщикам – а это были немецкие пленные – давали за эту скорбную работу особый паек: жидкий теплый суп из свекольных листьев дополнительно. Кроме этого, был суп только два раза в день и еще один раз 400 грамм хлеба. Много товарищей умирало от дизентерии, тифа, истощения». [154]

Штадлер описывает физически тяжелые работы по транспортировке асбеста, строительству железнодорожного полотна, лесные работы. Все это - при скудном питании. Дополнительная мука - сибирские морозы. Болезни и смерть прореживала шеренги пленных.

О добыче асбеста: «Тяжелая, суровая работа как в каменоломне, причем это вредный для легких минерал». В его памяти картина: « Послеобеденное солнце посылает свои лучи через маленькие верхние окна. Красота ада. Этот вид почти романтичен, почти как в золотистом лесу, когда утреннее солнце туман рассеивает. Только здесь воздух не от тумана мутный. Миллиарды мельчайших частиц асбеста роятся в воздухе». [153]. Полагаю, что боязнь асбестовой пыли появилась у Штадлера лет через сорок после того, как он этой пыли наглотался.

О русских. Не имеет он к русским ненависти за пережитое в плену: « Кто русскую душу узнал, поймет». Он отмечает человечность вчерашних врагов - врачей, его от смерти спасших; часового, неожиданно для него начавшего на немецком стихи Гейне читать. «Русских не нужно плохими изображать. Естественно мы голодали, и тысячами голодали, но почему? Я уже в лагере спросил: как живут сами русские? Местные жители получали точно такой же рацион, как мы в лагере». Еще описание русских людей: «Много в их характере человечности в отношении к пленным. Часто не только пожилые, но даже и молодые русские люди внимание и сочувствие показывали. Однако были

также сталинизмом сформированные люди, считавших, что немцы только бандитами, паразитами, саботажниками и фашистами быть могут».[169].

Выжить помогло страстное желание – вернуться домой. В 1945, когда война закончилась, появилась надежда, что возвращение близко. Даже со стороны русских можно было услышать «скоро домой – skogo domoj». Лишь в середине 1946г. появилась возможность отправить весточку на родину, сообщить, что он жив. Кстати, в фильме он указывает, что писать разрешили в 1947г. Первый транспорт со здоровыми пленными (принявшими обязательство служить в народной полиции ГДР, на казарменном положении) ушел с Урала на родину в 1948 г. А в 1949г дали ему в Асбесте первый рубль, на который он смог что-то купить. 1 сентября 1949г. открылись лагерные ворота для его и его друзей. И 19 сентября Штадлер прибыл во Франкфурт на Одере со справкой об освобождении и 50 марками на пропитание. [169]

Генрих Нун (Heinrich Nuhn), житель города Обергейс, тоже четыре года находился в плену, в городе Асбесте. До изнеможения работал на асбестовой фабрике. В лагере он и познакомился со Штадлером. «Ужасом был холод», вспоминает Нун. И при этом плохое питание. Немецкие солдаты жили в бараках и спали «человек к человеку» на деревянных нарах. «Когда мы в декабре 1944г. в Асбест попали, было 30 градусов мороза», рассказывает Нун. В эту первую зиму не имели еще пленные достаточно теплой одежды. «Я много болел, два раза болел воспалением легких», сказал Нун. Позднее получили мужчины теплую зимнюю одежду – меховые куртки, ватные брюки и валенки. Затем был голод и истощение. «Я был 90 фунтов весом (45 кг), когда вернулся домой», рассказывает Нун. В конце концов, он стал не трудоспособен и был в 1947 г перемещен в другой лагерь, а затем на год раньше Штадлера домой отправлен. « Он был в лучшем состоянии». (Администрация лагерей в первую очередь репатриировала больных, потерявших трудоспособность. – Авт.) [157]

Свидетельства бывших пленных «асбестовцев», полученные из разных источников, не противоречат друг другу. Не противоречат они и отечественной историографии, посвященной теме советского плена. Действительно, питание заключенных в военные и первые послевоенные годы не компенсировало энергетические затраты, связанные с тяжелой физической работой. В результате – дистрофия, иногда смерть. Смертность увеличивалась в 1946-47 годах, когда из-за бедственного положения с продовольствием в СССР, нормы довольствия были снижены. Бывшие пленные, например Вольфганг Штадлер, правильно связывают свой голодный паек с ситуацией в стране, экономика которой была подорвана фашистским нашествием.

Были перебои и с вещевым довольствием. Кстати, полушубок и валенки, которые получали асбестовские пленники, были мечтой рядового советского человека того времени. Моя мать уже 60 лет вспоминает валенки, которые купил ей отец, продав что-то нужное (было это в конце сороковых).

НКВД строго контролировало показатели смертности в лагерях ГУПВИ, особенно в конце и после войны. В справке о смертности военнопленных в неблагополучных лагерях НКВД от 2 марта 1945 г начальник ГУПВИ Кривенко сообщал своему наркому, что всего по лагерям на 20 февраля 1945г находится 570 333 пленных. За январь умерло 23 827 человек. Причем в 46 неблагополучных лагерях (из общего количества 123) умерло 20 319 пленных.

К неблагополучным отнесен и Асбестовский лагерь № 84. В нем (на 20.02.45г) находилось 17716 пленных. В январе умерло 553 человека, за 20 дней февраля – 318 человек. Внизу титульного листа этого документа имеется помета: «Послано сообщение т. Сталину Молотову № 230/6. 5 марта [19]45 г.». [Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. Под редакцией проф. М.М. Загоруйко:- Москва, «Логос»,2000]

Немедленно, уже 03.03.45г, в неблагополучные лагеря было направлено следующее распоряжение.

РАСПОРЯЖЕНИЕ НКВД СССР № 39 О ПРИНЯТИИ НЕОТЛОЖНЫХ

МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СМЕРТНОСТИ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Москва

3 марта 1945 г.

Шифром

Гор. _____

Лагерь военнопленных № _____

т. _____

У вас в лагере создано нетерпимое положение со смертностью военнопленных.

Количество смертных случаев за вторую декаду февраля составило ____%.

Объясняю это невыполнением лагерем приказов и директив НКВД СССР о содержании военнопленных, их питании и бытовом обслуживании.

Требую немедленно принять все меры к укреплению физического состояния военнопленных и прекращению смертности.

Предупреждаю, что, если в ближайшее время положение в лагере не улучшится,

Вы будете сняты с поста и отданы под суд.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссар

государственной безопасности 2 ранга

Круглов

[ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 745, л. 183. Подлинник.]

Это было типовое распоряжение, рассылаемое адресатам по списку.

24 марта 1945 г. вдогонку идет приказ «Об улучшении работы оздоровительных лагерей и оздоровительных отделений при лагерях НКВД для военнопленных» (№ 057 от 24 марта 1945 г.). В нем говорилось: «Приказом НКВД СССР №0219 от 5 октября 1944 г. в целях полного осуществления оздоровительных мероприятий по восстановлению физического состояния ослабленных военнопленных вменялось в обязанность начальников управлений лагерей НКВД организовать оздоровительные лаготделения с выделением под них наиболее благоустроенных помещений и установлением особого режима питания и лечения.

Проверка работы оздоровительных лаготделений показывает, что не во всех лагерях созданы необходимые бытовые условия для быстрого выздоровления ослабленных военнопленных; медицинское обслуживание организовано неудовлетворительно; не создан режим, который способствовал бы восстановлению трудоспособности ослабленных военнопленных». К Асбестовскому лагерю тоже есть претензии. «В /.../ Асбестовском лагере № 84 ослабленные военнопленные не привлекаются к посильному и необходимому для их оздоровления труду». Ну, это скорее ворчание, чем разнос. Приказ подписал зам. народного комиссара внутренних дел СССР, комиссар госбезопасности 2 ранга Круглов. [Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. Под редакцией проф. М.М. Загорулько:- Москва, «Логос», 2000]

Источники свидетельствуют, что, в результате ухудшения физического состояния военнопленных их смертность в Свердловской области в начале 1947 г. опять увеличилась, в сравнении с концом 1946 г., в два раза. Лидерство по печальной статистике удерживали, наряду с лагерями 245, 200, 313, 377, и лагерь 84, в очередной раз подтвердив своё неблагополучие [122].

Попробуем оценить процент смертности среди военнопленных, находившихся в лагерях Свердловской области. Видимо по тому, что границы между уральскими областями «плавали», более определенные цифры исследователи приводят в целом по Уралу. Уральская историческая энциклопедия: «На Урале в 55 лагерях и 23 спецгоспиталях находилось свыше 250 тысяч военнопленных. За время нахождения в плену умерло около 30 тысяч»[73]. Соответственно, получаем процент смертности - 12. В том же источнике указывается, что в Свердловской области захоронено 13,2 тысячи пленных 2-й Мировой войны. Хуже с общим количеством пленных, находившихся в

заклучении на территории области. Приводятся разовые замеры, а не общее количество учтенных нарастающим итогом. Скажем, есть данные за 1945 г - на территории Свердловской области функционировало 14 лагерей, в которых насчитывалось 95,5 тыс. чел. В начале 1946г. здесь находилось 82,3 тыс. военнопленных. По справкам НКВД на март - апрель 46-го года в области пребывало военнопленных венгров – 14 тысяч, румын – почти 5 тысяч, «военнопленных бывшей немецкой армии» (пойми, входят в эту цифру венгры с румынами или нет) – 84 884 человека.[182]. Понятно, что общее число воинов вражеских армий, находившихся в заключении на территории Свердловской области с 42-го по 1949г.(окончание репатриации) существенно превышало 100 тысяч человек. Исходя из этого, процент смертности пленных в нашей области был ниже 13. Напомню, что в целом по стране этот скорбный показатель составляет 28%.

Если перевести суммарные цифры потерь контингента на среднегодовые, то получится что-то около 1,5 процентов в год. Здесь мы говорим про средне-уральские показатели. Как относиться к этой величине? Читаем Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы): «Общий коэффициент смертности увеличился с 7,4 умерших на тысячу человек населения в 1960 году до 10,7 - в 1989 году и до 14,7 - в 1999 году. В 2003 году общий коэффициент смертности составил 16,4». Переводим на проценты: 1960г.-0,74%, 1989г. – 1,07%, 1999г. -1,47%, 2003г. – 1,64%. Комментарии, я думаю, излишни. Подозреваю, что с точки зрения статистики, можно найти изъян в моей методике расчетов. Абсолютно уверен, что точный расчет внесет лишь копеечные коррективы.

Вот подсчеты для лагерного отделения № 6 (г.Асбест) лагеря военных преступников № 476. В отделении находилось около 1000 бывших вражеских воинов. Лагерь существовал с 1950 по 1956 гг. Движение контингента было, но оно не касалось умерших. А их было здесь за 6 лет 46 человек. То есть умирало, в среднем 8 человек в год, 0,8 процента от всего контингента. Так, как движение контингента имелось, то реальный процент еще меньше. Сравните, пожалуйста, цифру с показателями по РФ (они одним абзацем выше).

«Но как же быть с «клак, клак, клак»?», - спросит внимательный читатель. Вспышки смертности в отдельные годы были. Мы же сосчитали средние показатели, которые оказались меньше, чем потери гражданского населения России в первом десятилетии 21-го века.

Попытка автора разобраться в кажущейся противоречивой статистике (относительно низкая смертность контингента в лагерях НКВД и достаточно большая итоговая цифра в целом по стране) привело к мысли, что основные потери происходили на границе ответственности армии и ГУПВИ – в прифронтовых пунктах. Таким образом, погибшие от ран, болезней и других, понятных для условий прифронтовой полосы причин, солдаты противника входили в статистику общего количества пленных, но не входили в статистику смертности НКВД. Очень большой процент погибших в лагерях ГУПВИ в 42-43 годах (не менее 53%) происходил, все таки, при относительно низком количестве находящихся там пленных (42-й г. - поступило 79 тыс. чел., 43-й г. поступило - 176 тыс. чел.). Т.е. на общей статистике войны (до 5 млн. захваченных советскими войсками солдат противника) это отразилось слабо.

Рассмотрим немецкие данные о смертности пленных в разных отделениях Верхнепышминского лагеря 531 (Свердловская область) со ссылкой на источник DRK "Dokumentation zur Geschichte der Kriegsgefangenen im Osten" часть II (стр. 257) [178]:

7531/1: из 800 человек умерло 20 (с июня 1945 по январь 1947 года), т. е. смертность около 2% в год;

7531/3 (Свердловск): из 900 человек 35 умерло (с 1945 до 1947г.) , т.е. смертность около 2 % в год;

7531/4 (Монетка): из 800 человек 400 умерло (с 1945 до марта 1946г.), т.е. около 30% в год;

7531/6 (Левиха) из 2000 человек 450 умерло (с июня 1945 до июня 1946г.), т.е. около 22% за год;

7531/10 (Левиха): из 1000 человек 25 умерло (август 1946 до июля 1947г.) – годовая смертность около 3%. (Пересчет на проценты сделан автором).

Из приведенных данных следует, что высокая смертность в некоторых подразделениях ГУПВИ соседствовала с невысокой в соседних лагерях. При одних и тех же нормах довольствия. Это говорит о несистемном, ситуационном характере всплеск потерь среди заключенных. По крайней мере, последнее утверждение точно можно отнести к послевоенному периоду.

Любопытно ознакомиться с аналогичными показателями в офицерских лагерях военнопленных. В Свердловской области таковых не было. А вот записка министра внутренних дел Марийской АССР генерал-майора Маркеева заместителю начальника ГУПВИ СССР генерал-лейтенанту Петрову от 6 апреля 1949г. за № 1/102 [182]. Информирова о деятельности расформированных лагерей, он сообщает, что режимный офицерский лагерь 174, организованный в 1944-м году и расформированный в 1948-м, содержал 1459 человек. За этот период умерло 16 пленных (еще двое убиты при попытке побега). Причем все умерли от «престарелости и разных хронических заболеваний». Я думаю, что в современных санаториях смертность намного выше. Причина здесь в том, что, имея несколько более высокий паек, плененные офицеры не сжигали калории в карьерах или торфоразработках, а прохладненько расходовали их на внутренних работах. В соответствии с Женевской конференцией 1929-го года.

Любопытно свидетельство Сергея Васильевича Тураева, работавшего переводчиком венгерского отдела ГУПВИ и посещавшим лагерь. «Сталин соблюдал Женевскую конвенцию за исключением одного пункта: он не разрешал представителям Красного Креста посещать наши лагеря военнопленных. Немецкие офицеры жили сравнительно привольно. Они получали хорошее питание: сыр, колбасу, масло, белый хлеб, чего мы, советские офицеры, тогда не видели. Рядовые работали, главным образом, на стройках. После окончания войны им стали начислять зарплату. Иногда они работали даже без конвоя. Мне рассказывали, что в Грузии, в Тбилиси, пленные ходили в театр». [133]

Где здесь справедливость? Те, кто толкал Гансов и Фрицев, немецких (румынских, венгерских, финских, итальянских...) рабочих и крестьян, «нах ост», прослонились три года по лагерному дворику и отправились на родину рассказывать, как им было тяжело. А рядовой и унтер-офицерский состав нес наказание за вину германской армии, как пишут комментаторы Штадлера, «в белом аду Асбеста», по полной программе. «Вынуждены были пройти через антифашистскую пропаганду, пережить тиф, недоедание, ночную слепоту и асбестовую пыль». [146]

Еще более комфортным было положение пленных генералов вражеских армий. Пленные немецкие генералы были в большинстве своем размещены: в отделении №12 Лежнёво-Войково (лагеря №324 Ивановской области), лагерях №27 в подмосковном Красногорске, №48 в Ивановской области, №74 в г. Оранки Горьковской области, №97 в Елабуге, №160 в Спасо-Евфимьевом монастыре в Суздале, № 437 в Вологодской области, а также на „особых объектах“ – охраняемых и огороженных высокими заборами особняках и дачах НКВД-НКГБ-МВД, расположенных в подмосковных поселках: №4 Новогорск, №15 - в Лунёво, №20 – в Планёрное, №25 Ильинское, №25 -в Дуброво, №35- в Озеры и других.

Вот что известно о крупнейшем из них – лагере № 48, основанном в июне 1943 г. в бывшем доме отдыха ЦК профсоюза железнодорожников в поселке Чернцы Лежнёвского района Ивановской области. « В январе 1947 г. этом лагере находилось 223 пленных генерала, из них 175 немцев, 35 венгров, 8 австрийцев, 3 румын, 2 итальянца. Лагерь состоял из двух зон: первая – для генералов и вторая – для унтер-офицеров и солдат, обслуживавших лагерь и занимавшихся хозяйственными работами. В генеральской зоне

было 38 комнат. В каждой комнате в зависимости от ее размеров размещались от 3 до 12 человек. Лагерь был расположен в парке, в котором росли липы, были пешеходные дорожки, летом на клумбах цвели цветы. В зоне также был огород, занимавший около 1 га земли, в котором по желанию работали генералы и овощи с которого шли на их стол в дополнение к существовавшим нормам питания. Таким образом питание генералов было улучшено. Больным был положен дополнительный паек, включавший мясо, молоко и масло. Однако в лагере бывали и голодовки, участники которых протестовали против плохого обслуживания в столовой, недовыдаче продуктов, положенных по норме, отключения света и т.д. Попыток к бегству среди генералов не было» [142]

Питание полководцев обеспечивалось по особым нормам, согласно секретному приказу N 0751. По норме N 4 им полагалось: хлеба - 600 г в сутки, мяса - 120 г, рыбы - 50 г, масла - 40 г, сыра - 20 г, сахара - 40 г, картофеля - 400 г, свежих овощей - 200 г, кофе, чай, специи, сухофрукты. Ежедневный табачный паек равнялся 20 сигаретам высшего качества. Медицинское обслуживание включало и услуги 4 немцев-массажистов. Культурное обслуживание - просмотр кинофильмов, богатая библиотека, музицирование и занятия самодеятельным художественным творчеством (по желанию). [49]

Татьяна Васильевна Мотова, работавшая медсестрой в генеральском лагере № 48 (село Чернцы Ивановской области), так описывает быт контингента.

«Все они были освобождены от физического труда, питались вполне сытно. Обязательно - мясо, молоко, сухофрукты. Как-то отец (В.В.Мотов, начальник медсанчасти – авт.) выступал перед пленными генералами и сказал: "Понятно, что сталинградский котел, в котором вас "проварила" Красная армия, - отнюдь не рай. Да и плен, в каких бы хороших условиях он ни проходил, угнетающе действует на психику. И тем не менее за полгода, что вы находитесь здесь, 33 генерала прибавили в весе на 9,7 килограмма в среднем. У вас, господа, не существует проблемы выжить. Вы не представляете, как тяжело нам, советским людям, сознавать, что подобные проблемы для наших соотечественников, попавших в фашистскую неволю, неразрешимы".

На что немецкий генерал фон Ленски ответил: "Условия, созданные в лагере, смягчают нашу судьбу. Корректность, внимание и терпимость, которые проявляют к нам советские офицеры, хорошее питание, отличное медицинское обслуживание, замечательная библиотека и многое другое коренным образом меняет ранее внушенное нам представление о русских и русском плене". А Паулюс добавил: "Господин фон Ленски похитил мою мысль и мне нечего добавить"... Кстати, самого Паулюса в лагере оперировали. К нуждающимся вызывали профессоров из Иванова и Москвы или самих пленников возили туда.

- Если генералы не работали, чем они занимались?

- Играли на бильярде и в шахматы, музицировали, вырезали из дерева шкатулки, сажали цветы, занимались спортом, читали и много рисовали, причем делали это, по моему, весьма профессионально. Увлекался живописью и Паулюс. Некоторые картины и сегодня хранятся в художественном музее Иванова и в школьном музее села Чернцы».[56]

Речь здесь идет о неосужденных генералах. После приговора суда их направляли в спецтюрьмы и спецлагеря. Но и здесь, похоже, были варианты. Ведь контингент этот являлся и важным политическим ресурсом в руках советского правительства. Бросать этот ресурс в мельницу ГУЛАГа – по меньшей мере, не разумно

Тем не менее, все рано или поздно заканчивается. Для большинства военнопленных все закончилось возвращением домой. Последний состав с бывшими иностранными заключенными Асбестовского лагеря 84 ушел в Германию, судя по всему, в сентябре 1949-го. В соответствии с распоряжением МВД СССР № 387 от 14 июня 1949 г. в этом же (1949 г.) репатриация военнопленных должна была закончиться. В СССР оставались только те, кто совершил военные или лагерные преступления и был осужден за это советским судом.

Как проходила репатриация? Все репатрируемые, как правило, за 10 дней до отправки из лагеря освобождались от физических работ. В этот период с ними производился полный расчет, оформлялись соответствующие документы, предоставлялась возможность приобрести за наличные деньги необходимые вещи, продукты и т. п.

На каждую партию репатрируемых составлялся именной список в трех экземплярах. Перед отправкой производился досмотр. Кроме того, за несколько часов до посадки в эшелон, каждый военнопленный, подлежащий репатриации, досматривался на предмет наличия вещей, запрещенных к вывозу из СССР (прежде всего, изымались записи, содержащие сведения секретного характера, а также вещи и предметы, которые по таможенным правилам вывозить не разрешалось). На весь путь следования военнопленные обеспечивались ежедневным трехразовым питанием. В пути организовывалось медицинское и культурно-массовое обеспечение. Перевозка европейских военнопленных осуществлялась в основном железнодорожным транспортом. Финны и испанцы в некоторых случаях транспортировались водным путем. [21, 32]

В марте 1949г. вышел приказ службы МВД Свердловской области, в котором предписывается начальникам лагерей и спецгоспиталя № 2929:

«..Создать в каждом лагере необходимый запас продовольствия в положенном ассортименте, без заменителей, хорошего качества. Подготовить необходимое количество посуды, каждый военнопленный должен иметь котелок или миску, кружку, ложку, иной инвентарь, чтобы обеспечить получение в пути горячей пищи три раза в сутки.

Перед отправкой произвести тотальную комплексную санобработку со сменой нательного белья.

Всем репатриантам за 3-5 дней до их отправления полностью выдать причитающиеся им премиальные вознаграждения. Каждая претензия должна быть внимательно рассмотрена, проверена.

В каждый эшелон включать из лаготделений по 10-15 человек - отличников производства, заслуживающих внеочередной отправки на родину. К отбору этой категории привлекать антифашистские комитеты. Об этом оповещать всех военнопленных.

Перед отправкой в эшелон произвести тщательную проверку, обыск каждого военнопленного с тем, чтобы исключить возможность провоза за границу советской валюты и секретных сведений.

Зам. начальника управления МВД по Свердловской области генерал-лейтенант Кривенко»[63].

Немцы возвращались домой через карантинный лагерь во Франкфурте на Одере. По крайней мере, в 46-м году через этот же лагерь проходили также бывшие солдаты венгерской и румынской армий. Карантин производился в течение 14 дней. В последующие годы, при наличии в справке из советского лагеря отметки «от карантина освобожден», пребывание возвращающегося в этом лагере ограничивалось сутками. [170] Лагерь имел номер 69, находился в советской оккупационной зоне и контролировался нашим командованием.

Отношения между вернувшимися солдатами, в том числе и «асбестлерами», были сложными. Потому что они не были простыми в лагерный период. Начальство из состава пленных, «стукачи», «антифа-активисты», неперековавшиеся «наци», аполитичное большинство - вот субъекты этих отношений. Сложными были отношения между Altgefangener, (то есть немецкими солдатами, которые были давно в плену) и пленными-новичками. К сожалению работ, посвященных исследованию этой темы, не найдено. Тем большего внимания заслуживает статья из западногерманского журнала «Шпигель» от 18 мая 1950года [152].

В статье, вернее, заметке из зала суда, журналист описывает ход процесса по обвинению одного из вернувшихся из плена солдат в преступлении, которое он совершил во время пребывания в асбестовском лагере. Автор подает материал в отстраненной и ироничной форме. Это понятно. Процесс носит политическую окраску. Такая форма защищала журналиста от нападков сторон. Дело ведь происходило в оккупированной стране, только что пережившей разгром господствующей идеологии.

Вот эта история. На станции Херсфельд в Гессене был побит тридцатилетний антифа-активист Карл Лангенбах (Karl Langenbach). Он, как замысловато пишет автор, «находился как раз на пути от статуса военнопленного к должности гражданского налогового инспектора в Бадене». Его обидчик - Герман Розенбаум из Кобленца, тоже вернувшийся из плена, бывший лейтенант. Он кричал на Лангенбаха, называл того «красной собакой» и обещал переломать кости.

В дело вмешалась полиция, но предварительное разбирательство привело к аресту самого Лангенбаха. Дело вот в чём.

Арестованный Карл Лангенбах во время советского плена, после московской школы бригадиров, направлен в г. Асбест, находящийся вблизи, как сказано в заметке, «города царевийц Свердловска». Зимой 1945-46 года он руководил лесными работами в пятнадцати километрах от Асбеста.

«Это была злая бригада. В нее были добавлены пленные – штрафники и офицеры».

Здесь нужно сделать авторское отступление. Женевская конвенция запрещала использование пленных офицеров без их согласия. Вряд ли они подписались бы на лесные работы в 30-ти градусный мороз. Это обстоятельство смущало меня и вызывало сомнение в правдивости истории. Позже я нашел свидетельство Сергея Тураева, работавшего переводчиком в ГУПВИ. Он пишет: «Офицеров не заставляли работать. И только в 1946 году (а это был неурожайный, голодный год) вышла директива МВД — о привлечении к труду офицеров германской армии, имевших воинское звание от младшего лейтенанта до капитана включительно» [133].

Что касается штрафников, то оказывается 16 апреля 1945 г. издается приказ НКВД СССР № 00311 «О формировании отделений, взводов, рот и батальонов из числа военнопленных содержащихся в лагерях НКВД», а также секретное приложение к приказу «О штрафных подразделениях, организуемых из числа военнопленных и интернированных, содержащихся в лагерях НКВД». Секретное, во-первых, потому, что практически все документы НКВД были секретными. А во-вторых, Женевская конвенция не признает никакого другого наказания за дисциплинарные нарушения, кроме краткосрочного ареста. В этом нормативном акте был определен перечень проступков, за совершение которых военнопленные направлялись в штрафные взводы и роты. К ним относились нарушения требования дисциплины и режима, совершение или попытка совершения побега, расхищение лагерного имущества, кража, симуляция, дезорганизация производства. [149]

Сравним, какие наказания принимали германские власти к советским пленным. Герман Геринг 7. 11. 1941 г. по вопросу об использовании на работах советских военнопленных и гражданских рабочих: «Шкала наказаний предусматривает лишь две меры: лишение питания и экзекуцию на месте» [18].

Ну, вот теперь все стало на свои места. Продолжаем изложение статьи.

«Дневная норма: 3,5 кубометра древесины на человека. Выполнение нормы на 100% - 670 грамм хлеба. Невыполнение нормы – 470 грамм хлеба. Перевыполнение нормы – 870 грамм хлеба». Успехи были посредственными. «Мы были в черном списке, из-за плохой работы».

В рождественский месяц 1946 года в бригаду были включены унтер-офицеры Флюстер (из Дрездена) и Шиббельбаум из Каттовитц. Обвиняемый Лангенбах показывал: «Флюстер неоднократно ел соль, сырую картофельную кожуру, пил табачный отвар с целью ухудшить свое здоровье». Здесь имеется ввиду, что заключенный таким путем

стремился попасть в больницу, избежать тяжелых работ. Доктор Бенно Тидеманн (Dr. Benno Tiedemann), немецкий лагерный врач, сообщил суду, что в день, когда на рабочем месте упал ослабевший Флюстер (Flüster), мороз был от 30 до 40 градусов.

Следствием было собраны показания 70 свидетелей, совпадающие в основных моментах. Обвинение заключалось в следующем. Лангенбах сбил с ног, уложив тем самым в снег, Флюстера и запретил пленным оказывать тому помощь. «Это симулянт. Пусть сдохнет, как собака». Флюстер умер следующей ночью в лагере.

Через восемь дней та же участь постигла Шиббельбаума (Schibbelbaum). Показания доктора Тидеманна: «Быстро умер от переохлаждения».

Свидетели оправдывают Лангенбаха тем, что он был хорошим руководителем, заботился о людях. Случай с Флюстером и Шиббельбаумом нужно забыть.

Свидетель-офицер: «Лангенбах был обычный погонщик. Он доносил на товарищей русским. Он имел все, что было у офицеров. Он виновен в смерти двух человек. Он хвастался, что был счетоводом и не видел фронта».

Антифашистское сообщество: «Это заговор реакционной офицерской клики».

Офицер просит включить в протокол, что также доктор Тидеманн ответственность за смерть двух человек несет. Сталинградский штабной врач Тидеманн, после взятия в плен, свои медикаменты не на раненных товарищей использовал, а менял на продукты питания. Он был в антифашистском активе и через это стал лагерным врачом.

Антифа-сообщество, находящееся в зале, «по советскому образцу резолюцию к суду составило: «Мы, бывшие военнопленные, резко протестуем против этого процесса...».

Прокурор Мюллер-Хилл (Müller-Hill) проявляет осторожность. «Подсудимый не потому здесь, что он член антифашистского комитета». Он говорит об ужасном моральном и человеческом падении и предлагает для обвиняемого 3 года и 4 месяца тюрьмы.

Защитник Лангенбаха доктор Герман идет вперед: «Это бывшие офицеры из клики, полной нечистоплотных людей». Пример того, что те заражены нацизмом, Герман выводит из следующего: «Они гнали пленных на саботаж, сами не работали, инструктировали, что врагу надо и в плену вредить, где только можно».

Публика, ободренная появлением руководителя фракции коммунистов в Ландтаге Käthe Seiffried, продемонстрировала поддержку Лангенбаху.

Председатель суда предупредил защитника и призвал к сдержанности. Герман закончил речь, обращаясь к свидетелю обвинения: «Я же скажу, что вы открыто говорили это – «красная собака».

Решение суда учло доводы защиты: «Несмотря на имеющиеся подозрения, что обвиняемый в двух случаях против своих товарищей вину имел...». Суд принимает, под одобрение публики, оправдательный приговор. Потому что, «выступавший здесь офицер однозначно был по политическим мотивам против обвиняемого настроен».

Вот такие, не шуточные перипетии, поджидали бывших пленных «асбестлеров» на родине.

Сформировавшееся в условиях советского плена антифашистское сообщество Германии живо до сих пор. Вот рассказ о своей судьбе доктора Отто Крафта (Dr. Otto Kraft), бывшего заключенного асбестовского лагеря 84. Он опубликован на сайте «Die Linke.Jena» («Левые. Йена»).

Семнадцатилетним Отто Крафт был призван в армию. На фронт попал в марте 1944г. И в этом же месяце был взят в плен. Крафт указывает, что о факте пребывания в советском плену конкретных солдат, для их родственников, передавала вещающая из Москвы радиостанция "Свободная Германия". Так было и в его случае.

Первый лагерь под Тулой. Здесь Крафт заболевает тифом. «Я спасся благодаря двум советским врачам». С конца 1944г. до 1948г. он на Урале - Асбест, лагерь 84, а позднее Карпинск. Был занят на строительных и лесных работах. «Здесь начался у меня процесс перемены взглядов. Это было связано с проводившимся в лагерях медицинским и

культурным обслуживанием, знакомством с пожилыми мужчинами и женщинами в местах работы, со щедростью русской души. Сыграло свою роль чтение ранее неизвестных мне произведений русской, французской и немецкой литературы, а также влияние немецких эмигрантов и старых военнопленных. При этом я участвовал в делах лагерного антифашистского актива. Я отличился во время прохождения курса обучения для военнопленных и был направлен в центральную школу антифашистов в Талице». Я думал, что Отто Крафт имеет ввиду деревню Талица, на севере области, где находились подразделения Ивдельлага. Но, оказывается, такая школа была в посёлке Талицы Южского района Ивановской области (спецобъект №41 на базе лагеря № 165) [5].

В июне 1949г. он возвратился на родину. Окончил в ГДР высшую школу, получил степень кандидата наук. Работал на народном предприятии Карл Цейс Йена. До сих пор его окружение состоит из политических единомышленников социалистической ориентации и товарищей по плену, антифашистов. Вместе пытаются бороться с Ведомством по охране конституции Министерства внутренних дел Германии, которое на их взгляд, нарушает политические права «антифа».[160]

Не все узники архипелага ГУПВИ дождались своего поезда. Война не гарантирует солдату «обратный билет». Многие пленные остались и в земле рефтинской. В соответствии со статьей 76 Женевской конвенции 1929г. «воюющие стороны следят за тем, чтобы умершие в плену военнопленные были погребены с честью и чтобы могилы имели все нужные сведения, почитались и надлежаще содержались». Конвенции конвенциями, но мы знаем, что и через шестьдесят лет после окончания войны миллионы солдат страны-победительницы не имеют достойного погребения. Такова проза жизни. Но это печальное обстоятельство – не повод игнорировать тему захоронений пленных Второй мировой войны.

Для захоронения отводились в непосредственной близости от лагерей, лагерных отделений, спецгоспиталей или рабочих батальонов участки на свободной земле, которые ограждались колючей проволокой. Разрешение на занятие участка под кладбище получалось у местных органов власти и регистрировалось в отделе коммунального хозяйства соответствующего исполкома Совета депутатов трудящихся. Трупы умерших военнопленных в пути следования сдавались на ближайших станциях железнодорожной администрации.

Территория кладбища разбивалась на квадраты по 25 могил каждый. Каждому квадрату присваивался номер, начиная с первого. Захоронение умерших военнопленных производилось в квадратах в порядке их нумерации: первые 25 трупов в первом квадрате, вторые — во втором и т. д. В каждом квадрате было 5 рядов по 5 могил в каждом ряду. Захоронение в квадрате производилось начиная с верхнего ряда (если смотреть в плане) слева направо. На каждой могиле устанавливался опознавательный знак — прочный кол с прибитой к нему в верхней части дощечкой (обычно из фанеры). На дощечке указывалось несмываемой краской: числителем номер могилы и знаменателем номер квадрата. Нумерация могил устанавливалась отдельно для каждого квадрата (с 1 до 25). Категорически запрещалось на опознавательных знаках указывать установочные данные умершего.

Учет умерших военнопленных и мест захоронения осуществлялся путем записи в кладбищенской книге, которая содержала в себе следующие графы: номер по порядку; фамилия, имя и отчество умершего; год и место рождения; национальность; воинское звание; дата и причина смерти; номер могилы и номер квадрата, в котором захоронен умерший. В кладбищенскую книгу вшивался изготовленный на плотной бумаге план кладбища с разбивкой его на квадраты с указанием уже имеющихся могил. По мере последующих захоронений в плане в соответствующем квадрате по порядку заносились номера новых могил. [21]

УПВИ Свердловской области также требовало от своих подразделений:
«Приказ № 10/2/928 от 18 июня 1949 г.

Предлагаю:

при расформировании лагерей МВД, лагерных отделений, спецгоспиталя и отдельных рабочих батальонов военнопленных - организованные при них кладбища обозначить на схемах и сдать их для осуществления дальнейшего надзора местным органам МВД.

Обязать начальников управления лагерей и госпиталя 2929 при передаче кладбищ привести их в порядок: поправить изгородь и опознавательные знаки в соответствии с кладбищенской книгой, поправить надмогильные холмики и т.д.

Начальник УПВИ УМВД г. Свердловск полковник Петров [63] ».

Исследователь Галицкий сообщает, что подавляющее большинство кладбищ военнопленных сохранялись в нормальном состоянии до конца пятидесятых годов. В 1959–1960 гг. была проведена их инвентаризация, в ходе которой выяснилось, что многие из них пришли в запустение и для их восстановления и поддержания в нормальном состоянии требуются значительные финансовые средства. В связи с прекращением финансирования кладбища военнопленных во многих случаях не сохранились.[21]

Впрочем, приведенную выше картину относительной упорядоченности содержания мест захоронений иноподданных хотя бы в первый «послелагерный» период, придется омрачить цитированием документов того времени. Вот докладная записка оперуполномоченного 1-го спецотдела МВД Марийской ССР майора Курмузакова на имя и.о. министра ВД Марийской ССР Курылева. «Согласно командировочного предписания я выезжал в поселок Миткино, Медведевского района по вопросу определения состояния кладбища военнопленных, причем установил следующее:

В данное время как кладбища не существует, на месте кладбища огород, который засеивается рабочими Военной базы № 360. По словам старого рабочего Петрухина Семена Евдокимовича /.../ кладбище было в надлежащем порядке с обозначением опознавательных надписей, загорожено колючей проволокой до весны 1949г.

Весной 1949г. без всякого разрешения раскопал, уничтожил все опознавательные знаки какой-то рабочий из поселка Миткино и засеял эту площадь картофелем. В данное время этот рабочий выбыл в неизвестном направлении. Сейчас площадь кладбища размером 30х40 метров уже вскопана и подготовлена под посадку картофеля рабочим, проживающим на территории бывшего лагеря в/п. /.../

Охрана кладбища в/п никем не осуществлялась. В Шеклянурском сельсовете никаких документов на кладбище нет. /.../

Оперуполномоченный /подпись/
19/V – 1951г.» [182].

Комментарии излишни. Стоит заметить, что с момента закрытия лагеря до «сельхозосвоения» территории кладбища миткинскими варварами прошло не больше двух лет.

В.Мотревич сообщает, что в Свердловской области «три четверти кладбищ в той или иной степени сохранились». [74] Сохранились, это, практически означает, что не были уничтожены. Ухода, за захоронениями военнопленных, конечно, не было. В том же источнике Мотревич указывает, что кладбище лаготделения № 6 лагеря 476 в Асбесте, было потеряно органами МВД в 60-е годы и найдено путем проведения специальных работ только в 90-е годы.

В главе о воинских кладбищах в сборнике документов Немецкого Красного Креста «История военнопленных на востоке, часть II», 1958г., (стр. 329), о кладбищах асбестовского лагеря 84 говорится следующее: « Для всех умерших в Асбесте военнопленных и интернированных всех национальностей существовало кладбище, которое находилось к северу от лагеря 7084 / 3, в середине леса. Помимо массовых существует множество индивидуальных захоронений, которые были обозначены». На взгляд автора, речь здесь все- таки идет о братских и персональных могилах на одном кладбище. Выше уже говорилось, что лаготделение №3 лагеря 84 (7084/3) находилось «около 800 метров к северу от улицы Февральской революции».

С указанным выше захоронением все ясно. Оно существует поныне, находится сейчас не в середине леса, а говоря языком горняков, на борту Северного карьера. Карьер развивался и поглощал прилегающие территории. Сейчас вот и кладбище мешает расширению горных работ. Комбинат «Ураласбест» осторожно ставит вопрос о переносе кладбища. Вопрос ставят перед иностранными делегациями, посещающими могилы своих соотечественников. Однако иноземцы – народ грамотный, слушают, поддакивают. Они знают, что в соответствии с международными договоренностями расходы по перезахоронению должна нести инициаторы, т.е. российская сторона. [91, 114] А государство, в данном случае, переведет стрелки на хозяйствующий субъект. Это уж - к бабке не ходи...

Территория кладбища поросла лесом. Это видно на фотографиях. Здесь установлено два мемориальных памятных знака. Один с надписью на русском и мадьярском языках: «Здесь покоятся венгерские военнопленные – жертвы второй мировой войны».

На втором надпись на русском гласит: « Умершим в плену финским военнопленным». Надпись на финском языке, похоже, не идентична русскому тексту. Знак установлен в сентябре 1998г.[42].

На территории кладбища зафиксирован и самодельный памятный знак – прикрепленная к сосне фотография в застекленной рамке с надписью на итальянском и русском: « Зитти Наззарено итальянский солдат. Умер в лагере военнопленных № 84, г. Асбест 13.04.1943». Портрет обрамляют полосы, включающие цвета итальянского флага.

Не вызывает сомнения, что Зитти Наззарено был из числа солдат, захваченных под Сталинградом. Выше приводился приказ, согласно которому в Асбест в течение марта 43-го года направлялось 2000 пленных из прифронтовых лагерей. Итальянцев среди них было много. Например, есть информация, что в Басьяновское лаготделение попало 1108 южан. Из них вскоре умерло 1097. Источник, приводящий такие цифры, доверия не внушает, но он ссылается на доктора исторических наук, профессора УрГЮА Владимира Мотревича [91].

Итальянская газета «Valle Scrivia» приводит данные еще одного солдата, умершего в Асбестовском плену. Марио Кампи (Mario Campi), родившийся 18/05/1920 и умерший 29/03/1943, был в составе 4-го артиллерийского альпийского полка [159]. Поскольку контингент из ПФЛ района Сталинградской битвы направлялся в Асбест в марте месяце, понятно, что Марио Кампи умер сразу по прибытию в город горного льна.

Вообще у итальянцев в России в годы войны как-то не сложилось. Чтобы показать свою солидарность с немцами, диктатор Бенито Муссолини в самые первые месяцы войны направил на Восточный фронт свои дивизии. Хотя Адольф Гитлер, говорят, не испытывал особого энтузиазма по поводу этого начинания. Видимо итальянцы спешили к разделу российского пирога. Но, как говорится, собрались по шерсть, а сами вернулись стриженными. Те, кто вернулся.

Итальянцев советские войска трепали с самых первых месяцев боевых действий. Выглядели они экзотично, особенно альпийцы (итал. Alpini — элитные горнострелковые подразделения итальянской армии). Носили альпийцы какие-то смешные шапочки, чуть ли не с пером. Силы и средства итальянцев включали большое количество мулов. Это помесь осла и кобылы, похож на лошадь, голова осла [68]. Должно быть, эти вьючные животные весьма удивляли русского мужика. Что с ними стало? Я имею в виду мулов. В Италию точно ни один не вернулся.

Полный разгром итальянских сил был произведен в ходе Сталинградской битвы. В том числе, и альпийской дивизии «Кунеэнзе», где служил упомянутый Марио Кампи. Его 4-й альпийский артиллерийский полк имел 2 дивизиона 75/13-мм гаубиц и дивизион 105/11-мм гаубиц [44]. Дивизия «Кунеэнзе», была уничтожена в ходе операции, начавшейся 14 января 1943 года, и не затянувшейся. Альпийцы сжигали полковые знамена, чтобы не допустить их захвата противником.

26 января 1943 года, после тяжёлого сражения, кульминацией которого стал бой под Николаевкой, остатки альпийских дивизий прорвали окружение и отошли на новые оборонительные позиции, оборудованные к западу от немецких войск. Уцелевший наличный состав итальянских войск, были обморожен, болен и деморализован.

В некоторых итальянских муниципалитетах в районе Альп, например в Изолла дель Кантоне, 26 января считается официальным днем памяти своих погибших солдат. И название населенного пункта Николаевка в местных газетах пишется точно - Nikolajewka [159].

При проведении эвакуации уцелевших войск в Италию, фашистский режим принимал усилия по сокрытию правдивой информации о них, тем самым стараясь избежать упадка морального духа населения.

Всего, около 130 000 итальянцев было окружено в ходе наступления советских войск. Согласно итальянским источникам, около 20 800 солдат погибло в боях, 64 000 было захвачено в плен и 45 000 удалось отойти. С начала кампании, около 30 000 итальянцев погибло в боях, ещё 54 000 умерло в советском плену. К концу февраля 1943 года, стремительное отступление закончилось и Муссолини вывел остатки 8-й армии с Восточного фронта. Когда новости об итальянской армии достигли Италии, по популярности Муссолини был нанесён сильный удар. Выжившие на Восточном фронте военнослужащие, обвиняли итальянскую политическую элиту и генералов в легкомыслии, которое выразилось в отправке на фронт плохо подготовленной и слабо вооружённой армии. Не обошли вниманием и немецких командиров, которые были обвинены в спасении своих войск, жертвуя при этом итальянскими. По общему мнению, отход итальянцев после прорыва советских войск, был неоправданно задержан.

В первой половине 1943 года ситуация в Италии начала ухудшаться. 25 июля 1943 года Бенито Муссолини и его фашистский режим был свергнут и 8 сентября новое итальянское правительство, возглавляемое маршалом Пьетро Бадольо и королём Италии Виктором Эммануилом III, подписало перемирие с союзными войсками.[44]

Асбестовское кладбище лагеря № 84 самое крупное в Свердловской области из числа сохранившихся и включенных В.Мотревичем в список дислокации захоронений военнопленных германской армии периода второй мировой войны и интернированных из стран восточной Европы [74]. На нем погребено 1825 человек. Национальный состав захороненных следующий. Немцы – 1261 чел., румыны – 137 чел., финны - 53 чел., прочие – 372 человека [74, 122, 114].

Дума Асбестовского городского округа своим решением от 26 мая 2006 г. N 32/8 приняла Положение о сохранности объектов культурного наследия местного значения. Приложением к нему идет реестр памятников истории и культуры муниципального значения. Среди прочих объектов в реестр включены и памятные знаки захоронения военнопленных. Здесь их числится два. Один - в районе горных разработок северного рудоуправления, охраняющая организация ОАО «Уральский горно-обогатительный комбинат», память о «умерших иностранных военнопленных». Поскольку мемориальные знаки на кладбище лагеря № 84 адресованы солдатам конкретных армий (венгерской, финской), то очевидно реестр учел «интернациональный» знак на месте захоронения умерших заключенных лагеря военных преступников № 476. Об этом лагере рассказ будет позже.

Местонахождение второго реестрового памятника иноподданным, как сказано в документе, «обочина дороги к подъезду ЗАО «Заречный». Охраняется он этим же акционерным обществом. Знак воздвигнут на месте захоронения умерших венгерских военнопленных.

В дислокации захоронений [74] указано второе кладбище лагеря 84 – пос. Изумруд. Этот поселок и ЗАО «Заречный» расположены рядом (около 3 км), поэтому речь, очевидно, идет об одном и том же кладбище. Количество захороненных здесь - 153 человека, причем немцев из них только 54. Факт установки мемориального знака

венгерским солдатам, говорит, видимо, о том, что существовавшее вблизи поселка Изумруд лаготделение было по преимуществу венгерским. Всего, по состоянию на 8 апреля 1946г., в Свердловской области находилось 14083 военнопленных венгров [117а]. Исследователь Суржикова, приводя список мест захоронений румынских военнослужащих, в большом количестве страдавших в наших зонах за профашистскую политику своего государства, поселка Изумруд не упоминает.

Кладбище не выгорожено. Обелиск стоит рядом с обочиной дороги, у леса. Он представляет собой срезанную треугольную колонну. На двух вертикальных плоскостях колонны выполнены надписи на русском и венгерском языках: «Здесь покоятся венгерские военнопленные – жертвы второй мировой войны». Подножье колонны также в форме треугольной плиты. В верхней части, на плоскости наклонного среза, изображен крест. В реестре асбестовских объектов культуры указывается, что памятный знак установлен в 1999г.

Заканчивая повествование о лагере 84 необходимо вернуться к началу истории. После перевода управления в Асбест судьба находящихся в Монетном и Лосином отделений не вполне понятна. В 45-46 годах в Монетке находилось лаготделение № 4 Верхнепышминского (в 45-м – Каменского) лагеря 531 на 800 человек [178]. Сам лагерь существовал до 1949г [17]. После 1945г. здесь и в Лосином дислоцировались подразделения (видимо, роты) отдельного рабочего батальона № 1005. Контингент ОРБ состоял, по преимуществу, из интернированных граждан немецкой национальности, подданных стран Восточной Европы. В Свердловской области доля женщин в этих батальонах составляла 54,1 процента (по состоянию на 1.01.46г) [89]. Места захоронений, кроме кладбищ ОРБ, утеряны [91]. Умершие из числа интернированных-мобилизованных и интернированных-арестованных (есть разница) захоронены в пос. Лосином (23 могилы, все – немцы) и ст. Монетная (24 могилы, тоже все немцы) [74].

Вышеупомянутые поселки расположены вблизи болот (Лосиное, Малорефтинское, Рефтинское), из которых вытекают реки Большой и Малый Рефт. Эти болота торфяные и, вероятно, разрабатывались в период нахождения здесь военнопленных. Кроме того, в административной подчиненности Монетного и Лосиногорского поселковых Советов находились населенные пункты на расстоянии до 35 км. Например, к Лосиному поселку относился поселок Асбестовского химвосстановительного завода. Монетному Совету был подчинен поселок Островной у одноименного болота, из которого вытекает одноименная же речка, впадающая в Б.Рефт. [96]

Еще один лагерь, осваивавший руками военнопленных рефтинские земли – Артемовский за номером 523. Действовал он до 1948 года включительно, но в начале своей истории, в 1945г., именовался Егоршинским [17]. Есть сведения, что в самом Артемовском было размещено лаготделение №4. Контингент лагеря закреплялся за трестом "Свердловскоблтоп", трестом "Егоршингрэсстрой" МЭС, трестом "Егоршиншахтстрой" МУП, трестом "Свердллес" МЛП, заводом № 576 МВС и Ирбитским мотозаводом [123].

Существовало в Артемовском и лаготделение № 3 Нижнетагильского лагеря 153. Сам 153-ий выделился в самостоятельную единицу 18 декабря 1943 г. В.Мотревич указывает количество захороненных в Артемовском из числа контингента лагеря № 153 – 136 человек. Между тем «Артемовский краеведческий словарь» приводит эту же цифру, как общее количество могил иностранных воинов, т.е. с учетом контингента 523 ЛВП. Там же: «За период существования лагерей происходили захоронения умерших на территории, примыкавшей к городскому кладбищу. Кладбище немецких военнопленных открыто 15 января 1945 года, закрыто 12 сентября 1949 года. На территории городского кладбища на месте захоронения немецких солдат установлены два мемориальных камня».

Исходя из специфики работ (лес, торф, уголь и др.) подразделения 523 ЛВП были разбросаны и находились в более чем 10 точках. Хотя общая численность контингента была значительно меньшей, чем в том же Асбестовском. По состоянию на июль 1946г.

здесь находилось 3435 человек, из них 53 - офицеры, остальные рядовые и унтер-офицеры. Национальный состав: австрийцы -134 (4,0 %), венгры -368 (10,7 %), немцы-2702 (78,7 %), румыны - 95 (1,8 %), прочие – 136 человек. Есть сведения, что сюда в 45-46 гг. поступали группы интернированных из Польши, количеством более тысячи человек. Сообщается даже, что « лагерь № 523 стал в Свердловской области основным местом содержания, а затем и отправки на родину интернированных поляков» [33]. Информация непонятная. Интернировались в странах Восточной Европы граждане немецкой национальности. В большом количестве интернированные поступали не в лагеря, а в рабочие батальоны. В национальном составе лагеря, приведенном выше, поляки могли находиться только среди прочих 136 человек.

Назовем лагпункты, приближенные к нашей территории. В Режевском районе подразделения лагеря 523 находились в пос. Костоусово и относящейся к Костоусовскому Совету ст. Крутиха. Здесь захоронено соответственно 20 и 6 пленных, все немцы [74]. Следует сказать, что Костоусовскому Совету подчинены были и некоторые поселения в бассейне реки Рефт, в частности Мало-Рефтинский кордон.[96] По состоянию на 01.11.1947г на работах в Костоусовском леспромхозе было занято 367 военнопленных [124].

Контингент Артемовского лагеря был размещен и в поселке Алтынай. Во время войны здесь добывали уголь. Кроме того, лес – необходимый стране ресурс, который в наших краях был. В алтынайской земле покоится 13 пленных, из них 10 – немцы [74].

На немецком генеалогическом Интернет-форуме один из его участников спрашивает: «Кто что-то знает о русских лагерях военнопленных в Ирбите и Буланаше (Yrbit u. Bullonasch) ?». Что ж, Буланаш это тоже уголь. А уголь – хлеб промышленности. И если в немецких семьях из поколения в поколение передается имя этого рабочего поселка (хотя и в исковерканном виде), то причина здесь одна и она понятна. Да, действительно в Буланаше существовало 4-е отделение Тагильского лагеря военнопленных № 153 (7153/4) и 5-е отделение 523-го. Артемовский краеведческий словарь: «В поселке Буланаш официально место захоронения открыто в 1948 году, закрыто 14 октября 1949 года. Похоронено 6 человек. Место захоронения в поселке не сохранилось».

Упомянутый 153-й был закреплен за трестом «Тагилстрой» МВД. Лагерь образовался как самостоятельная единица из отделения Монетно-Лосиновского. Во второй половине 1944 года начальником лагеря по совместительству был назначен генерал-майор Царевский (начальник Тагилстроя - Тагиллага НКВД с 1943 по 1946 гг.). По свидетельству В.С. Дергачева, начальника учетного стола, списочный состав спецлагеря № 153 насчитывал 15000—15800 человек. [49а]. Между тем, по данным Суржиковой, по состоянию на июль 1946г. численность контингента 153-го составляла 8203 человека. По национальному составу большим, чем в среднем по зонам ГУВПИ области, здесь было присутствие венгров – 25% [122].

С 1944г. 153 лагерь использовался и как проверочно-фильтрационный. Сюда для проверки поступали солдаты и офицеры Советской Армии, по разным причинам попадавшие в тыл противника (плен, окружение). Прошло фильтрацию 528 чел. Содержались они отдельно от иноподданных. [16].

Есть данные, что в период массового поступления контингента в 1945-46 гг., в связи с неустроенностью, в лагере 153 были отделения, где военнопленные размещались в землянках и полуземлянках [120].

6-е отделение Тагильского ЛВП находилось в г. Сухой Лог. Деталей трудоустройства плененных воинов европейских армий в этом городе известно мало. Тагилстрою был нужен и цемент, и шифер, и лес.

По словам А.Г.Кузьминых, геодезиста и знатока рефтинских земель, пленные немцы работали и жили в поселке ДОКа. К сожалению не нашел карты, где этот населенный пункт был бы нанесен. На карте 1986г. есть урочище Док (написано так, но

мне кажется, что правильно ДОК – деревообрабатывающий комбинат). Находится оно километрах в четырех ниже поселка Золото, на правом берегу реки. К нему есть лесная дорога. Думается, что это и есть то место, где был поселок. Пленные работали там, как говорит А.Г.Кузьминых «от Сухого Лога». Занимались лесом.

Вот что сообщает о работе Сухоложского ДОКа И.А. Панов, зам. председателя Совета ветеранов с. Волково, труженик военного тыла. «Что касается лично меня, то мне пришлось в 1944 году, закончив 6 классов, бросить учебу и пойти работать. Приняли меня работать приемщиком леса на лесоучасток Сухоложского ДОКа от Уральского военного округа. Работал за двоих учетчиков. С утра до вечера принимал лес, который возили на автомашинах, а вечером ходил пешком за 5 км — принимал лес, который возили коновозчики, а потом составлял сводку, выписывал наряды рабочим и заканчивал работу около 10 часов вечера. На моем подотчете было более 30 тыс. кубометров соснового леса, который весной сплавливали по большой воде по рекам Рефт — Пышма в город Сухой Лог, в ДОК» [83].

Очевидно, опустевшие после освобождения пленных бараки стали использоваться для проживания вольнонаемных рабочих. В начале 60-х годов, по рассказам А.Г.Кузьминых, там была даже начальная школа. Век у лесного поселка не долгов. Выполнив лесозаготовительное задание, люди его покидают. Некоторое время он использовался Рудянским колхозом для нужд животноводства, но вскоре сошел на нет.

Спецлагерь НКВД 153 был расформирован приказом МВД № 00868 от 19.09.49г. Передача материальных ценностей закончена 20.10.49г [16]. Эшелоны с пленными ушли на запад. В сухоложской земле осталось лежать 36 иностранных подданных, в том числе 20 немцев.

Но не все выжившие и получившие справку об освобождении солдаты вермахта вернулись на родину. Это удивительно. Александр Георгиевич Кузьминых свидетельствует, что один из ДОКовских пленников остался у нас на ПМЖ, женился и жил в поселке Золото. Там и умер. Фамилия его Шульдай (Шульдайн, Шультайс...). Возможно, фамилия исковеркана при ее устной передаче. Наверное, у этой истории есть детали, объясняющие уникальный поступок германского солдата. Но нам они не известны.

Сообщалось, что пленные японцы иногда отказывались возвращаться на родину. Но вот о таком случае с немцем пришлось услышать впервые.

Что касается японских солдат, то они тоже отметились в наших краях. Всего в ходе войны на Дальнем Востоке советскими войсками было взято в плен почти 640 тыс. противостоящих им японцев, китайцев, корейцев, маньчжур и воинов других национальностей. Первые эшелоны с новым для НКВД контингентом начали поступать в СССР в конце сентября 1945г. В первую очередь и в большом количестве японцев размещали в лагерях восточных областей страны.

На самом деле это был новый и необычный контингент. Японская армия капитулировала организовано. В наши лагеря солдаты поступили повзводно, поротно, под командой своих офицеров. Один из офицеров НКВД, встречавших эшелоны новоприбывших в Красноярске, вспоминал: «Японцы прибыли полностью экипированными с ног до головы в утепленную мехом форму: шубу, ботинки, кое-кто даже с чемоданом. Помню, мы были даже растеряны тем, что пленные офицеры были вооружены кортиками; их потом, правда, все же изъяли: хоть холодное, но все же оружие» [116]

Японцы не называют своих солдат, побывавших в наших лагерях, военнопленными. Якобы, для них это позор. Это еще одна особенность. Они именуют их интернированными. Этого же придерживаются наши журналисты, специализирующие на японской теме и, вероятно, получающие японские гранды. Что же, теперь нам понятийный аппарат менять ради этого...

Вот что отвечает генерал армии, участник советско-японской войны, президент академии военных наук Гареев М.А.. «Японцы, как правило, официально не хотели признавать себя военнопленными. Все это можно понять: в японской армии плен считается тягчайшим позором. Например, после Халхин-Гола в 1939 году многие возвращенные нашей стороной пленные были казнены самими японцами. Суждения о том, что японских солдат нельзя считать военнопленными не состоятельны. Советский Союз находился в состоянии войны с Японией, с обеих сторон велись боевые действия. Они были военнопленными, и по отношению к ним в основном соблюдались все нормы международного права./.../ Согласно Женевской (1929 г.) и Гаагской (1907 г.) конвенциям пленных положено освобождать после акта окончания войны. СССР и Япония только 19 октября 1956 года заключили соглашение о прекращении состояния войны между собой, а мирный договор до сих пор не заключен. В свете всего этого просто неуместны утверждения о том, что бедствия бывших японских военнопленных и послевоенная неурегулированность российско-японских отношений происходит только по вине российской стороны» [21a].

В докладной записке НКВД СССР на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берии о выполнении решения ГКО № 9898 от 23 августа 1945 г. о приеме и размещении военнопленных японцев (за № 561/к от 26 февраля 1946 г.) говорилось: «Опыт использования военнопленных японцев на работах показал, что при работе в закрытых помещениях на производстве японцы хорошо работают, в большинстве перевыполняя нормы выработки. На открытых же работах, где занято преобладающее количество военнопленных японцев (лесозаготовки, строительные работы), нормы выполняются, как правило, не выше 50-60 %. Такое положение объясняется, главным образом, неприспособленностью японцев к суровым климатическим условиям Дальнего Востока и Сибири. Японцы, работающие в мягком климате Узбекской ССР, работают вполне удовлетворительно и на открытом воздухе. Установленный для японцев паек в 2397 калорий оказался недостаточным для работающих» [116].

Конечно, такой паек большим никому не покажется. Об этом говорилось выше. Но и лагерная кухня кардинально отличалась от их национальной. Специально для этого контингента позднее в нормах питания был уменьшен хлеб, но увеличен рис (300 г) и рыба (100г). Однако и это не помогало. Японцы, с их самурайскими традициями, по моими понятиям, должны быть аскетами. Но нет. Они переносили лагерную действительность хуже, чем европейцы. Росла смертность. Правительство меры приняло и после 1946г. смертность снизилась до минимума.

Однако стоимость их суточной продуктовой корзины была почти в два раза дороже немецкой. Вот данные по основной норме за 1945 – 1947 гг.

Пленные японской армии:

До 16 сентября 1946 г.-4руб.06 коп.

с 16 сентября 1946. до 16 декабря 1947г.-11 руб.33 коп.

с 16 декабря 1947г.-11 руб. 27 коп.

Пленные немецкой армии:

До 16 сентября 1946 г.-2руб.94 коп.

с 16 сентября 1946. до 16 декабря 1947г.-6 руб.49 коп.

с 16 декабря 1947г.-6 руб. 35 коп.[116]

Обратные пропорции присутствуют в статистике заболеваемости и смертности контингентов. Справка зам. нач. 1 управления ГУПВИ МВД СССР генерал-лейтенанта м/с М.Я. Зетилова «О заболеваемости и смертности в лагерях МВД и спецгоспиталях МВД и Минздрава СССР для военнопленных за третью декаду марта 1948 г.» от 7 апреля 1948 г. дает такую информацию. «Среди военнопленных б[ывшей] германской армии в отчетной декаде /.../ процент больных к численности контингента составляет 3,5%. У военнопленных японской армии /.../ - 1,1%». Смертность 2-я декады марта: немцы – 0,005%, японцы – 0,001%.

Киути Нобуо, бывший военнопленный, в воспоминание о своей жизни в СССР выпустил книгу с рисунками. Находился он в одном лагере с венграми и немцами. Тема различий в пищевом довольствии очень волновала европейцев, кормящихся в одной столовой с японцами. На одной картинке двое немцев напряженно разглядывают содержимое тарелок солдат Квантунской армии, уплетающих рис. Текст под другим рисунком гласит: «Японцы любят есть рис, поэтому нам выдавали эту пищу, которая была в то время в России на вес золота. Однако риса нам давали довольно мало, поэтому иногда, притворившись японцем, за рисом приходил немецкий солдат. Но ему сильно доставалось за это». Соответствующий рисунок – немец с котелком пытается поживиться на японской раздаче. [50]

На Урал пленные японской армии были направлены в составе отдельных рабочих батальонов №№ 428, 429, 435 [120]. В Свердловской области по состоянию на 20.02.47г. находилось 1984 солдата Страны Восходящего Солнца. Все они пребывали в ОРБ МВС. Судя по всему, условия содержания в этих батальонах были хуже, чем в лагерях. Министерство Вооруженных Сил, в подчинении которого находились ОРБ, «не чувствуя прямой ответственности за физическое состояние военнопленных, систематически нарушало все установленные правила содержания, охраны и трудового использования военнопленных. Приказы и директивы начальника тыла МВС в большинстве ОРБ просто не выполнялись. Как видно из сохранившихся актов проверок, весной 1946 г. рабочий день в ОРБ составлял 10-14 часов, военнопленные III-й группы трудоспособности работали полный рабочий день. Перерывы между приемами пищи составляли до 12 часов и более, охрана на объектах работ часто отсутствовала. Впоследствии ситуация с содержанием военнопленных в ОРБ была несколько улучшена, но по сравнению с лагерями МВД оставляла желать лучшего». Это была длинная цитата из работы М.Н.Спиридонова со ссылкой на архивные источники [116].

Снова обращаемся к воспоминаниям ветерана труда И.А. Панова. «Мне, подростку, также пришлось работать с военнопленными японскими солдатами, которых в конце 1945 года привезли к нам на лесозаготовку (лесозаготовку Сухоложского ДОКа. – Авт.). Японцы работали на заготовке леса, погрузке, разгрузке и укладке в штабеля [83]». Дата прибытия контингента, приведенная ветераном, несколько отличается от представленной Суржиковой Н.В., которая указывает, что на Урал ОРБ прибыли в 1946г [120].

Кроме Сухого Лога, на территории Свердловской области отбывавшиеся японские солдаты дислоцировались, как минимум, еще в двух пунктах - в Туринске и Нижнем Тагиле. Горбунов В.И., член УИРО, сообщил мне, что и в селе Покровском Артемовского района, дислоцировалось подразделение японских пленн. Были замечены «посланцы» Страны Восходящего Солнца на объектах Артемовского и шахтах Буланаша (по данным «Артемовского краеведческого словаря»).

Японцы не были сильны в лесном промысле. Но «науку» освоили и помнят ее до сих пор. Като Кюдзо: "Самый ответственный момент в процессе рубки дерева наступает, когда дерево падает. Если вы хотите, чтобы дерево повалилось в определенную сторону, то на расстоянии 10 см от основания необходимо топором сделать насечку глубиной 7-8 см. Затем следует начать пилить с противоположной стороны, тогда дерево обязательно падает в ту сторону, где насечка». Японцы пилили лес двуручной пилой обязательно сидя, что казалось странным русским и вызывало насмешки. В результате, многие стали пилить так, как принято в России. [60]

Знакомясь с воспоминаниями японцев, побывавших в советских лагерях, приходишь к одной мысли. История поставила своеобразный и жестокий социологический эксперимент. В одни и те же условия были помещены группы людей с разным менталитетом, воспитанием, культурой – японцы и европейцы. Условия практически равные – холод, недоедание, тяжелая работа, оторванность от родины, грубость конвоиров, жестокое начальство. Отметим одинаковую реакцию большинства членов этих групп в формах, ранее казавшихся им не приемлемыми. Появляется (или

усиливается) индивидуализация сознания – утолить личный голод, даже перешагнув через моральный барьер; улучшить личное положение через: симуляцию болезни, тайное «сотрудничество» с администрацией и т.д. И здесь и там появляется воровство. В обеих группах зафиксированы единичные факты каннибализма. Профессор Като Кюдзо, предельно откровенно описавший такой случай в японском лагере и те чувства, которые он вызвал, отказался от него во втором издании на японском языке своей книги «Сибирь в сердце японца» [25]. Бытие определяет сознание...

Впрочем, как считают некоторые исследователи, индивидуализация сознания помогла многим пленным японцам преуспеть в будущем, в мирной жизни, ведь у общинных традиций Страны Восходящего Солнца есть и негативная составляющая. Они говорят, что сибирские лагеря стали для них настоящим университетом жизни, закалившим их характер и научившим выживать в любых условиях [60]. К эмоциям со знаком плюс нужно отнести их впечатления от общения с «простыми» людьми, открывшиеся им свойства русского характера, или, как они говорят, «русской души».

Воспоминания немцев об отношениях с российскими аборигенами приводились выше. Отношение населения к бывшим солдатам Квантунской армии было, пожалуй, еще более милосердным. Ведь на нашей земле японские войска не успели «делов натворить».

Вот воспоминания одной сибирячки о солдатах Квантунской армии: «Небольшого роста, черноволосые, нам они казались все на одно лицо. Не успевшие привыкнуть к нашему климату, постоянно простуженные и сопливые, трясущиеся от холода, у наших баб они вызывали умиление и жалость. Хоть и у нас с продуктами было не очень, но, отварив картошки, мы постоянно подкармливали их. За такую заботу они нас благодарили: «Спасибо, мадам» – и дарили всякие безделушки» [116].

Какие русские слова сохранились в памяти бывших пленников-японцев? Все помнят самые главные – «норма» и «домой». Кроме этих, самых важных слов, запомнились и другие: «работа», «давай-давай», «давай работай», «мало работал», «начальник», «мадама» (в смысле – женщина, жена), «махорка», «очень хорошо», «рагеру» («лагерь»), «одэхай» (отдыхай – так в красноярском лагере японцы называли выходной день). [60]

Бывшие немецкие военнопленные, в том числе и «асбестлеры» чаще всего в своих опубликованных мемуарах вспоминают – «пленный, давай» («plennij, davai»), «скоро домой» (skogo domoj), «каша», «баня». Практически тот же набор.

Любопытно, какие трюки, немыслимые в нормальных условиях, придумывали японцы, чтобы приспособиться к жизни в плену. Цитата из работы Кузнецова С.И. «Кто-то из бывших военнопленных 3-го лагерного отделения лагеря № 31 в г. Свирске Иркутской области рассказывал, что работая здесь на заводе аккумуляторных батарей, японцы имели возможность похищать парафин, который они нарезали на ровные куски и продавали местным жителям под видом мыла.

Бывший военнопленный лагеря № 32 (г. Иркутск) Сайто Кунио изобразил в манга (своеобразный рисунок, похожий на комикс. – авт.) другую ситуацию: получив задание менять лампочки уличного освещения на окраине Иркутска, он залазил на столбы лишь для вида, оставлял на месте перегоревшие лампочки, а новые затем менял на хлеб у местных жителей. Это не вызывало никакого возмущения у русских, более того, считалось вполне естественным и нормальным. Более того, кто-то из местных жителей, удивившись низкой цене лампочек, подсказал японцу мысль поднять цену, что он и сделал, подняв ее с одного до трех рублей»). [60]

В сносных условиях японцы работали не плохо, выполняя и перевыполняя нормы выработки. Имеются отзывы современников об исполнительности военнопленных японцев: «...Хозяйственные органы «дерутся» за каждого военнопленного японца, видя в нем реальную рабочую силу», — говорил начальник одного из лагерей [12].

Ранее говорилось о том, что по данным Компартии Японии, большая часть пленных примкнула к демократическому лагерю. Однако С.И.Кузнецов, опросивший в

последние годы, как он пишет, тысячи бывших интернированных, сообщает, что те отмалчиваются или уклоняются при вопросах о политической работе в лагерях и ее последствиях.[60]

По-моему мнению причина их «скромности» в следующем. Лагерным политработникам удалось изменить мировоззрение большого числа солдат Квантунской армии, внедрить просоциалистические, прокоммунистические идеи. Технологию этого описывает Спиридонов М.Н.[116]. Постепенно руководство отрядами было передано антифашистским активистам, а офицеры, носители и проводники архаичной японской идеологии, выведены на задний план. Традиционное японское уважение к начальству было использовано против бывшего начальства. Факты большого социального расслоения, палочной дисциплины, существовавшие на родине, отсутствие этого в СССР, солдатами-квантунцами воспринимались как достоинство социализма.

Вот фрагменты благодарственного письма военнопленных японцев.
«7ноября 1949 г. Москва, Кремль.

Великому вождю советского народа, отцу и учителю трудящихся всего мира, лучшему другу японского народа Генералиссимусу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, военнопленные бывшей японской армии, посылая это письмо, выражаем Вам, величайшему гению человечества, путеводной звезде трудящихся всего мира, а через Вас - Советскому Правительству и всему советскому народу, нашу глубочайшую, идущую от самого сердца благодарность за все светлое, все хорошее, что мы получили в великой советской стране.

Четыре года нашего пребывания в Советском Союзе, в течение которых мы были окружены Вашей заботой и заботой Ваших учеников, любимых детей - советских граждан, офицеров и солдат Советской Армии, явились для нас подлинной школой демократии. Эти годы навсегда останутся в нашей памяти.

Мы, японские трудящиеся, в течение долгого времени не видели света правды и свободы. Мы были слепыми рабами японских помещиков и капиталистов. В течение целого полувека разбойничий японский империализм был кровавым жандармом Дальнего Востока, он грабил и истязал соседние народы. Японские империалисты вовлекли Японию в блок фашистских агрессоров, заключив с фашистской Германией так называемый "антикоминтерновский пакт", направленный против Советского Союза - первого в мире социалистического государства - и превратили нашу родину в очаг агрессии и фашизма на Востоке.

Сейчас нам хорошо известны злодейские замыслы японских империалистов в отношении советского народа, нашедшие свое воплощение в пресловутом меморандуме генерала Танака, а позднее конкретизированные в антисоветском плане "Кантокуэн". Мы сейчас знаем, что японские империалистические разбойники хотели захватить советские земли вплоть до Урала, а советских людей превратить в рабов японских "дзайбацу».

Цитата получилась длинной. Виноват, не мог остановиться. Согласно источнику этот документ хранится в Государственном архиве Хабаровского края [ГАХК. НСБ. Инв. N 3563. Л.1-13. Типограф, экз. (Пер. с яп. яз.)]. Был он напечатан в газете «Нихон Симбун». В примечании к документу указано, что настоящее письмо обсуждалось на массовых митингах и собраниях японских военнопленных в лагерях МВД и лагерях рабочих батальонов МВС в Хабаровском и Приморском краях в период мая-августа 1949 г. Письмо подписали 66 434 чел. военнопленных. Подписи производились на отдельных листах, сброшюрованных в 10 альбомов на 1 120 листах. [214]

По прикидкам автора 66 тысяч человек – это подавляющее большинство оставшихся на территории СССР в 1949 г. плененных японцев. Я конечно далек от мысли, что все подписавшие полностью поддерживали пафос обращения. Но ведь можно было это и не подписывать. Хакакири, наверное, трудней сделать, чем письмо отклонить. Значит, было согласие подписантов с сутью обращения.

Однако, как только японцы садятся на пароход, ситуация меняется. Отстраненные от власти офицеры берут верх. В некоторых источниках [116, 60] указывается, что были случаи, когда активистов-антифашистов выбрасывали за борт по команде офицеров. Прокоммунистические взгляды не находят понимания в японском традиционном обществе, в семьях, не приветствуется государством. Вот почему, на мой взгляд, замолкают бывшие пленники, когда им задают «политические» вопросы. Впрочем, отмечают исследователи, среди них много людей, участвующих в деятельности неполитических организаций – обществ дружбы между Японией и СССР, Россией.

В плену умерло (в целом по СССР) 61 855 японцев, т.е. около 10 процентов, в том числе 31 генерал и 607 офицеров [116]. Находились солдаты Квантунской армии у нас до 1949г (кроме небольшого количества осужденных за воинские и иные преступления и освобожденных только в 1956г). Таким образом, среднегодовая смертность среди этого контингента составила около 2, 5 процентов.

О количестве японских пленных, захороненных в Свердловской области в целом и Сухом Логу в частности, у автора данных нет. Косвенные сведения дают основания предположить, что таковых несколько десятков. Скажем на кладбище Нижнетагильского госпиталя УВПИ № 2929 было захоронено 18 японцев.

При погребении умерших солдат Квантунской армии возникали проблемы. Их суть понятна из документа НКВД. Вот его полный текст.

Директива народного комиссара внутренних дел СССР №201 народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей о порядке погребения трупов военнопленных японцев.

14 ноября 1945 г.

Сов. Секретно

В связи с тем, что по национальному обычаю японцев трупы умерших подвергаются сжиганию, из отдельных областей поступили запросы о порядке погребения трупов военнопленных японцев.

Разъясняется:

Захоронение трупов военнопленных японцев производить путем предания в земле в соответствии с приказом НКВД СССР № 001067 от 7 августа 1941г.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР

Генерал-полковник Круглов.

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 12 Д. 205. Т. 1. Л. 3. (Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). М., 1996. С. 37-40) [116]

То, что запретил делать генерал Круглов 60 лет назад, приходится делать сейчас. По поверью прах японцев должен обязательно вернуться на родину. Помощь в этом оказывает ассоциация «Военные мемориалы». Об этой деликатной процедуре рассказывает председатель организации В.Мотревич: « В данном случае проводилась эксгумация, идентификация. Начинали с кладбищенской схемы, переходили к истории болезни, далее - по останкам сверяли характерные приметы человека. Подчеркну, что документация на иностранцев велась сотрудниками НКВД очень тщательно. Все завершается кремацией и отправкой останков на родину. Такую работу мы провели в Нижнем Тагиле в поселке Сан-Дonato. Все делалось в присутствии делегации из Японии» [42].

Не могу сказать, отправлены ли таким же образом на родину останки японцев, захороненных в Сухом Логу. Если нет, то это дело времени.

Заканчивая эту главу, следует объяснить, почему мы уделили такое внимание теме. Во-первых, нахождение огромного количества военнопленных в стране и на территории нашего края в частности – явление уникальное. Такого не было в прошлом, не будет и в будущем.

Во-вторых, условия их содержания имели особенности. Причем, они также уникальны. Эта тема долгое время замалчивалась, а в последние годы становится,

зачастую, предметом политических спекуляций и у нас, и за границей. Автор старался представить объективную информацию, в том числе и воспоминания самих бывших пленных.

Подведем итоги. Развитие системы лагерей военнопленных в бассейне реки Рефт началось в ее верховьях, где на многочисленных болотах силами этого контингента добывался стратегический в ту пору материал – торф. Вскоре, уже в 1943г., бывшие иностранные военнослужащие размещаются в Асбесте, а к 1945г. и в низовьях реки – Сухоложье.

Примерно до 1946г. их использование носит чисто компенсационный характер, т. е. они замещают рабочую силу, выбывшую с территории в результате войны. Несмотря на численность поступившего контингента на рассматриваемую территорию (1942г. – 2000 чел., 1943г. – 6000чел., 1945г. – до 12000 чел.), это не замещало полностью изъятые войной трудовые ресурсы. Скажем, в Асбесте некоторые производственные мощности были законсервированы (фабрика № 1 «Ильинская»), и главная причина – нехватка кадров. Кроме добычи торфа и асбеста, из других видов работ, которыми занимались пленные в наших краях, можно выделить лесодобычу, производство строительных материалов, а также (по всей видимости) добычу угля (Буланаш, Ирбитские Вершины). А эта деятельность ясней просматривается на территориях, прилегающих к реке ниже г. Асбеста. Читатель скажет, что всем этим занимались местные жители и спецконтингент (ссылные, советские зека) и до войны. Все правильно, поэтому мы и говорим о замещающем характере трудоустройства пленных.

Ориентировочно года с 1946-го параллельно с рутинной деятельностью силами пленных начинаются строительные работы на объектах соцкультбыта и промышленности. И больше всего в Асбесте, где размещался крупнейший лагерь. Однако основные строительные достижения в этом городе пришлись на период нахождения здесь лагеря военных преступников. А это уже следующая страница истории.

Количество пленных, в связи с отправкой их на родину, сокращалось. Осенью 1949г. последние из их числа были освобождены и репатрированы. Но остались те, кто за свои воинские или иные преступления, получил срок и перешел в другую категорию контингента.

Целями содержания пленных на территории страны были:

- покрытие за счет этого контингента дефицита рабочей силы;
- формирование в их глазах положительного образа советского государства и советского народа, антифашистская пропаганда;
- выявление среди огромной массы заключенных, содержащихся в лагерях ГУВПИ, лиц, причастных к совершению преступлений против советских и иных граждан во время войны и предание их суду;
- вербовка из числа контингента лиц, пригодных для использования в качестве агентов на территориях своих стран.

Проведенное исследование показывает, что данные цели были достигнуты, хотя и с разным уровнем качества. В том числе и в лагерях, находившихся на территории нашего края.

Государство не преследовало по отношению к пленным, не признанным преступниками, карательных целей. Большая смертность в военные годы объясняется плохим физическим состоянием принимаемого с фронтов контингента, низкими нормами продовольственного обеспечения (следствием разрухи и оккупации большей части страны), неустроенностью лагерей в первые годы их существования.

Знак в память ушедшего итальянского военнопленного Зитти Наззарено.

Вид на кладбище из карьера.
Кладбище лагеря № 84, г. Асбест

Знак в память умерших венгерских военнопленных.

Знак в память умерших финских военнопленных.
Кладбище лагеря № 84, г. Асбест

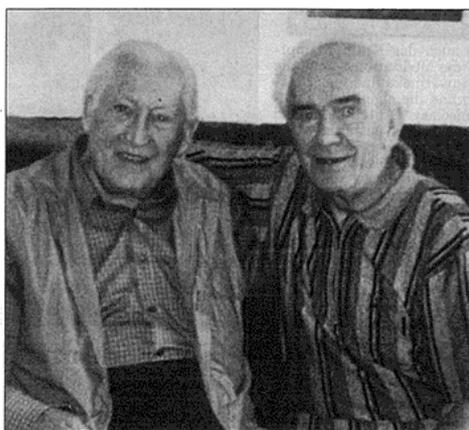
Памятный знак умершим в лагере № 84 венгерским военнослужащим. Находится у дороги к ЗАО «Заречный» (г. Асбест).

Госпиталь для военнопленных на территории СССР.

Возвратившиеся в Германию военнопленные в ожидании освобождения в карантинном лагере Гроненфельд.

Бывшие военнопленные Асбестовского лагеря № 84 Генрих Нун (слева) и Вольфганг Штадлер. Снимок 2000г.

„Du roter Hund“
Karl Langenbach

„DER SPIEGEL“, Donnerstag, 18. Mai 1950

Карл Лангнбах, бывший военнопленный Асбестовского лагеря № 84, бригадир лесозаготовительной бригады. Обвиняемый германским правосудием на процессе 1950г.

Вальтер Драйфюрст. С 1944 по 1949гг военнопленный лагеря № 84, г. Асбест. Снимок 2002г.

Рисунки бывшего японского военнопленного Нобуо Киути. Авторская подпись под нижним рисунком «Японцы любят есть рис, поэтому нам выдавали эту пищу, которая была в то время в России на вес золота. Однако риса нам давали довольно мало, поэтому иногда, притворившись японцем, за рисом приходил немецкий солдат. Но ему сильно доставалось за это».

8. ОСУЖДЕННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ (ОТДЕЛЕНИЕ № 6 ЛАГЕРЯ 476)

Если визуализировать последний этап репатриации пленных, то получится такая картинка. Замечательный германский пейзаж. Паровоз со свистом тянет состав. К окнам вагонов-теплушек прильнули десятки мужчин. У них обветренные суровые лица, но счастливые глаза. У многих текут слезы. С насыпи им приветственно машут руками полногрудые, заждавшиеся фройлин в национальных костюмах. Родина... Die Heimat... На этом месте, под сопровождение бравурной музыки, должна появиться надпись «Конец фильма».

Но фильм не кончается. Новый кадр. Все те же бараки. Еще менее приветливая охрана. Еще более злые собаки. Еще выше забор. Все тот же разноязычный контингент.

Это военные преступники. Они бесчисленное количество раз прибавляют к своему возрасту цифру 25. У некоторых генералов зашкаливает – так долго не живут. Кстати, нигде не нашел указания, засчитывали суды срок, который отбыли пленные в лагерях до вынесения приговора, или нет.

Оставим пока военных преступников за их невеселым занятием, а сами попробуем разобраться в истории появления таких лагерей.

До начала Второй мировой войны и в ходе ее германский фашизм и его приспешники совершили многочисленные преступления. Это факт установленный. Достаточно привести такие названия, как Бухенвальд, Саласпилс, Бабий Яр. Решение о наказании военных преступников принимались странами антигитлеровского блока задолго до окончания войны. Первым таким документом была Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 года (подписанная СССР, США и Великобританией). Сразу после окончания войны был разработан Устав и сформирован многонациональный Международный Военный Трибунал в Нюрнберге, для суда над главными обвиняемыми, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом. Процесс проходил с 20.11.1945г по 1.10.1946г. К ответственности были привлечены высшие военные и государственные деятели фашистской Германии, в т.ч. Г.Геринг, В.Кейтель, Э. Кальтенбруннер, Г.Крупп и др. 12 человек были приговорены к смертной казни, 7 – к длительному или пожизненному заключению. Были признаны преступными: руководящий состав Национал-социалистической партии, охранные отряды этой партии (СС), служба безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо).[106]

Более того, в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге правовые нормы конкретизировали временные рамки пребывания в преступной организации, влекущие ответственность. В частности, в постановлении об ответственности членов СС говорилось, что “настоящее решение основывается на участии этой организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; эта группа, признаваемая преступной, не включает поэтому лиц, которые перестали быть членами организаций, перечисленных в предыдущем параграфе, до 1 сентября 1939 г.”.

Помимо юрисдикции Международного военного трибунала в Уставе были определены общие принципы уголовного преследования военных преступников: исполнение преступного приказа не освобождает от ответственности; участие в организации, признанной преступной, влечет ответственность; осуждение военных преступников возможно в отсутствие обвиняемых. [149]

Поэтому странно читать текст, в котором известный историк сокрушается: «Со второй половины 1945 г. вплоть до конца 1949 г. многие военнопленные гитлеровского блока привлекались к уголовной ответственности по формальному признаку, то есть лишь за одну принадлежность к СС, СД и т. п.» [21].

В Советском Союзе составы военных преступлений и наказания за них были определены в Указе Президиума Верховного Совета СССР “О мерах наказания для

немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников” от 19 апреля 1943 г. Согласно ст. 1 «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязании гражданского населения и пленных красноармейцев”, карались смертной казнью через повешение. В качестве другой меры наказания предусматривались каторжные работы сроком от 15 до 20 лет. Большая часть приговоров в судебных процессах по делам военнопленных была вынесена на основании именно этого указа. Современные юристы, например [149], подчеркивают, что в Указе, в качестве субъекта преступления, применена не правовая, а морально-оценочная категория – «фашистский злодей». Думаю, что юристы того времени, проблемы здесь не видели. Ведь преступниками считались не абстрактные злодеи, а «уличенные в совершении убийств и истязании гражданского населения и пленных красноармейцев». Убийство и истязание – категория, правом изученная.

Военнопленные подлежали юрисдикции военных трибуналов - специальных судов, действовавших в Вооруженных Силах СССР. Большая часть судебных процессов по делам военнопленных проводилась военными трибуналами войск МВД, просуществовавшими до 1953 г. Отличительной чертой этих судебных органов был, как правило, закрытый характер проводимых процессов (за исключением показательных) и упрощенная процедура судопроизводства (отсутствие адвокатов, права на обжалование приговора и т. д.). В особо важных случаях дела военнопленных рассматривались в Особых совещаниях при министрах государственной безопасности или внутренних дел, а также Военной Коллегией Верховного Суда СССР. Военная Коллегия в порядке судебного надзора могла изменять приговоры военных трибуналов. Как правило, в таких случаях мера пресечения ужесточалась.

Оперативные органы УПВИ НКВД занимались подготовкой показательных открытых судебных процессов. Первые из них прошли в Мариуполе и Кракове, 81 из 126 подсудимых были приговорены к смертной казни и большинство из них были публично казнены.

По поручению ЦК партии в ноябре 1945 г. Оперуправление развернуло работу по сбору материала для проведения открытых судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах на советской территории. Предполагалось провести судебные заседания в декабре 1945 - январе 1946 г. в 7 городах: Смоленске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Риге и Великих Луках. На процессах были осуждены 84 человека, из них 18 генералов. Приговаривались, как правило, или к 25 годам каторжных работ, или к высшей мере наказания. Приговоренные к смертной казни были публично повешены. [6]

В сентябре 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление о проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими вражеских армий. Проект постановления, так же как и сами процессы, готовило УПВИ. Всего в конце 1947 г. было проведено 9 открытых судебных процессов в Бобруйске, Сталине, Севастополе, Чернигове, Полтаве, Витебске, Кишиневе, Новгороде и Гомеле. В этих городах от рук немецко-фашистских захватчиков погибли тысячи мирных жителей. Так, в Крыму было замучено и убито фашистами свыше 86 тыс. граждан, в том числе женщин, стариков и детей, а также более 47 тыс. советских военнопленных. В Керчи генерал-полковник Еннеке применил газ к жителям, прятавшимся в шахтах и пещерах.

Перед судом предстали 143 человека, из них 23 генерала, 138 были осуждены. Принципы отбора обвиняемых и методы судопроизводства были те же, что и в предыдущих открытых процессах. Разыскивались военнопленные, служившие в определенной воинской части (в 17-й немецкой армии под командованием генерала Еннеке - для процесса в Севастополе, дивизии СС "Мертвая голова" - для процесса в Полтаве и др.), разыскивались свидетели фашистских злодеяний. Следствие не ставило

своей целью доказать конкретную вину каждого обвиняемого, достаточно было соучастия в преступной организации. [6]

Повторюсь, такой подход соответствовал решениям Нюрнбергского трибунала.

Следует сказать, что 26 мая 1947 г. в СССР отменена смертная казнь. Она заменяется лишением свободы на срок до 25 лет. Это положение просуществовало до 12 января 1950 года, когда Президиум Верховного Совета СССР издает Указ о применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам. В 1954 г. в перечень статей, санкционирующих смертную казнь, включены такие преступления, как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, бандитизм и т.п., по 33 статьям Уголовного кодекса РСФСР. А ведь именно в этот период (1947- 1950гг), было осуждено большее количество пленных. И у многих из них по Указу-43 высшая мера была на лбу написана. Думаю, что отмена смертной казни именно на этот временной отрезок была актом гуманизма по отношению, прежде всего, к пленным захватчикам.

К 1947 г. произошел окончательный раскол Европы на сферы влияния. Одним из инструментов политической борьбы был и вопрос о военнопленных. В апреле 1947 г. в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на которой было принято решение о репатриации немецких военнопленных до 31 декабря 1948 г.

Между тем, к этому времени репатриация производилась уже в значительных объемах. Большею частью ей был охвачен ослабленный, больной, нетрудоспособный контингент. В январе 1948 г. в Москве состоялось всесоюзное совещание руководящих работников министерств и управлений органов внутренних дел, а также руководства лагерей для военнопленных. Выступивший на этом совещании министр внутренних дел С.Н. Круглов в ряду важнейших задач своего ведомства поставил выявление нацистских преступников в лагерях МВД для военнопленных, с тем, чтобы они не ускользнули от органов МВД во время репатриации. По мере проведения этой операции военных преступников предписывалось задерживать, не выпуская за пределы Советского Союза, и судить. [75]

Страшнейший социальный конфликт – война. Она имеет несколько фаз. Чем ужасней по последствиям и продолжительней предыдущие, тем значимее финальная фаза. Если народ страны потерял миллионы беззащитных женщин и детей, то это значит, что среди захватчиков были как минимум десятки тысяч виновных в этом. Где они? Естественно, они среди миллионов взятых в плен. Сколько выявлено и осуждено из них? Два десятка в Нюрнберге, несколько сотен в России. Это мало походило на торжество правосудия и руководство страны это понимало.

В результате мер по фильтрации военнопленных и их уголовному преследованию по состоянию на февраль 1950 г. в СССР было оставлено 13 515 осужденных и подследственных военнопленных. В дальнейшем их количество возрастало в основном за счет осужденных советскими военными трибуналами и интернированных в СССР из стран Восточной Европы иностранных граждан. По состоянию на 01.07.1953 г. в СССР насчитывалось 19 118 иностранных граждан, осужденных в нашей стране за воинские преступления. Среди них было 17 528 военнопленных и 1590 интернированных [75]. По официальным данным Министерства внутренних дел СССР на 20 февраля 1955 года (после проведенной в 1953г. частичной репатриации) в местах заключения в СССР содержалось 15881 иностранных граждан, из них: 8701 бывший военнопленный и 7180 гражданских лиц [21].

Зарубежные радиостанции, ранее формировавшие менталитет советской «образованщины» и в связи с этим имеющие имидж правозащитных, сейчас озаботились судьбой военных преступников. Ранее они скорбели о жертвах холокоста, сейчас горюют еще и о военных преступниках, энтузиастах этого холокоста. Ефим Шуман, «Немецкая волна», сообщает: «Трибуналы и тройки «особых совещаний» по конвейеру штамповали соответствующие приговоры десяткам тысяч пленных: осуждён за военные преступления

на 25 лет заключения, осуждён за военные преступления на 25 лет заключения, осуждён...». Приведенные выше цифры показывают, что количество осужденных менее 20 тысяч, т.е. «десятки тысяч» - авторское преувеличение, сделанное в каких-то целях. Далее: «В советских лагерях пленным начали в срочном порядке штамповать приговоры за якобы совершённые ими военные преступления. В огромном большинстве случаев можно смело говорить «якобы совершённые», потому что если бы такие преступления действительно совершались, за них судили бы не в 49-м году, а в 45-м или раньше». [148a] Странное заявление. Понятно, что фашистские изверги не торопились попасть на скамью подсудимых и всячески маскировались. Их изобличение производилось путем сложной оперативной работы. Те же американцы после окончания Нюрнбергского процесса с 1946 по 1949г провели 12 т.н. малых Нюрнбергских процессов, по которым проходило 185 обвиняемых. И это только в этом городе, который находился в их зоне оккупации. Спросить бы Ефиму Шуману у американцев, почему они не сделали это в 1945г. Конечно, янки привлекли меньше военных преступников, чем СССР. Но ведь немцы не сожгли ни одной американской деревни, не разрушили ни одного американского города.

Работа по выявлению среди военнопленных участников зверств и злодеяний активно проводилась и на территории Свердловской области, для чего были созданы постоянные следственные группы. В результате их работы были привлечены к уголовной ответственности и осуждены судом военного трибунала войск МВД УралВО 1 126 человек. Кроме того, в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., а также ст. 17 УК РСФСР (1926) в Свердловской области были привлечены к ответственности 368 военнопленных, служивших в годы войны в карательных частях германской армии, хотя их преступная деятельность полностью разоблачена не была [75].

А.Смыкалин приводит описание некоторых уголовных дел, рассмотренных трибуналом УрВО. Далее будет цитата из его работы. «Дело N 948/1061 отражает следствие по преступлениям 24 человек, совершенным в Крыму. Возглавляли их бывший начальник военно-полевой комендатуры г.Симферополя полковник Каспар Эмбайер и его заместители майоры Криммель и Замбергер. В течении всего периода оккупации Крыма, с ноября 1941-го по апрель 1944-го, эта комендатура в тесном контакте с гестапо и СД осуществляла режим жесточайшего террора и насилия над мирным населением. В массовых расстрелах непосредственное участие принимали военнопленные Келлер, Еккель, Рибольд Хайбек и другие. По прямым приказам полковника Эмбайера его подчиненные убили несколько сотен, а около 8 тыс. человек были угнаны в Германию.

Весной 1944 года, чувствуя приближение разгрома, Эмбайер приобрел фальшивые документы, с которыми пытался скрыться под видом гражданского обывателя. Советская контрразведка задержала его в Дрездене и этапировала в Свердловск, где по приговору трибунала войск МВД Уральского округа его расстреляли. Подручные палача остались отбывать длительное наказание в лагерях области.

Два следственных дела N 2757 и 2665 рассказывают о злодеяниях 65 военнослужащих 8-й кавалерийской дивизии "Флориан Гайер" войск СС. Это соединение использовалось для уничтожения мирного советского населения Белоруссии, России, Украины. Обвиняемый М.Гегеман лично расстрелял 35 человек. В ходе одной из карательных операций сентября 1942 года обвиняемый Э.Рамади запер в сарае 50 жителей деревни Касиля Смоленской области и забросал их ручными гранатами, в живых не осталось никого. В этих операциях Ш.Мюллер лично расстрелял 20 человек. Их подельники К.Кросс и И.Нойкам, кроме аналогичных преступлений на территории СССР, участвовали в массовых операциях по уничтожению мирного населения в Польше и Чехословакии. В 1943 году, когда дивизию отправили в Польшу на отдых и переформирование, Кросс лично уничтожил более ста узников лагеря Майданек». [104]

В 1949 г. были созданы межведомственные комиссии для ускорения процесса по решению вопросов о судьбе военнопленных, чья репатриация была задержана. Эти

комиссии, состоявшие из заместителей начальников УМВД республики, края или области по оперативной работе, представителей местных органов государственной безопасности и военного прокурора по агентурно-следственным материалам, собранным на каждого военнопленного, решали репатриировать его или передать дело в суд.

Привожу текст документа полностью, так как в нем детально перечислены категории пленных, подлежащих разработке. Купюра сделана только в перечне лагерей.
«14 октября 1949 г.

Секретно

Для рассмотрения дел на военнопленных, отставленных от репатриации и для окончательного решения вопроса о их предании суду Военного трибунала или репатриации создать на местах комиссии в составе зам. начальника УМВД, представителей МГБ-УМГБ и прокурора.

Комиссиям рассмотреть материалы на следующую категорию военных преступников:

гласных и негласных сотрудников германских разведывательных и контрразведывательных органов и полиции (Абвер, СД, гестапо, 1-Ц, ГФП и др.);

офицеров, сотрудников и рядовой состав немецких карательных органов (судов, прокуратуры и др.) СС, СА, военно-полевых и местных комендатур, охранных, полицейских и других карательных частей и формирований;

руководящий состав, чиновники и рядовой состав германских политических, административных и хозяйственных органов на временно оккупированной территории СССР и стран народной демократии;

офицерский, рядовой и обслуживающий состав немецких лагерей для советских военнопленных и концлагерей;

руководящие сотрудники НСДАП (крейслейтеры, нач. отделов и выше в партийном аппарате и др.);

руководящие правительственные чиновники гитлеровской Германии;

офицерский и рядовой состав, служивший в соединениях и частях, совершавших зверства и злодеяния;

офицерский и рядовой состав других соединений и частей, уличенный в совершении преступлений, как-то: угон в германское рабство советских граждан;

агентура английских, американских, французских разведорганов и других иностранных государств, выявленная среди военнопленных;

сотрудники 2-го отдела венгерского генштаба, отделов 1-Б венгерских частей и соединений и венгерской жандармерии;

сотрудники 2-х отделов румынских частей и соединений, румынских разведорганов ССИ, «Сигуранцы»¹ и румынской жандармерии;

руководители организаций «Гитлерюгенд», «Вервольф», лица, высказывающие террористические настроения против руководителей стран народной демократии, и пр.

Для просмотра всех этих материалов комиссии организуются в следующих лагерях МВД для военнопленных:

/.../Свердловская обл.— лагерь № 476, 477; /.../

Военнопленные, взятые на учет по формальным признакам, на которых нет материалов об их преступной деятельности, должны быть репатриированы в IV квартале 1949 г. на общих основаниях, за исключением руководящих и оперативных работников разведывательных и контрразведывательных органов Германии, Венгрии и Румынии.

Справки на этих лиц представлять на рассмотрение центральной комиссии.

Министр внутренних дел Союза ССР

(С. Круглов)

Министр государственной безопасности

Союза ССР (В. Абакумов)

Генеральный прокурор Союза ССР

(Г. Сафонов)

ЦХИДК. Ф. 1/п, оп. 21а, д. 4, л. 22-25. Подлинник.

Заметим, что в перечне лагерей Свердловской области, где организуются комиссии, появляется загадочный лагерь № 477. Больше он нигде не фигурирует. Возможно, от идеи его создания отказались.

Российские исследователи указывают, что в тех случаях, когда достаточных материалов о преступной деятельности военнопленных не было, они осуждались по формальной принадлежности к преступным организациям фашистского режима.

Решение о репатриации или ее отсрочке зависело от поведения военнопленного в лагере, его отношения к Советскому Союзу и ГДР, его планов и ориентации после освобождения. На мой взгляд, это нормально.

В последние месяцы 1949 года началась новая кампания по выявлению неблагонадежных лиц, заводились новые следственные дела - сотни военнопленных переводились в категорию "подучетный элемент", что давало возможность отстранить их от репатриации, которая, по мнению сталинского режима и в полном соответствии со статьей 75 Женевской конвенцией 1929г., на осужденных и подследственных не распространялась

Весной 1950г. после выхода постановления СМ СССР № 1108-396 ее от 17 марта 1950 г. "О привлечении к уголовной ответственности генералов бывшей германской армии" УПВИ была развернута кампания по проведению судебных процессов по делу генералов, компрометирующий материал на которых собирался уже давно.

Летом 1950 г. к судебной ответственности были привлечены 118 генералов немецкой армии и 21 генерал японской армии

В 1951-1952 гг. после снятия с должности и ареста министра государственной безопасности Абакумова были отданы под суд содержавшиеся длительное время в тюрьмах МГБ без суда и следствия фельдмаршалы Клейст и Шернер, немецкие военные дипломаты и разведчики, несколько генералов, свидетели смерти Гитлера, и другие лица, использовавшиеся МГБ как источник информации.

В 1950-1952 гг. прошла серия повторных судебных процессов над немецкими военнопленными, ужесточивших наказание, В эти годы снова стала применяться смертная казнь, отмененная в 1947 г. Так, в 1952 г. был повторно судим уже осужденный в 1947 г. на 25 лет генерал-майор Гельмут Беккер, приговоренный на этот раз к высшей мере наказания, в 1953 г. был повторно осужден на 25 лет приговоренный ранее к 10 годам ИТЛ генерал-майор Хайо Герман. Всего в 1951-1953 годах были осуждены 14 немецких генералов. [6]

В.Мотревич сообщает следующее: «Контингент лагеря составляли лица, служившие в воинских частях и силовых структурах, замешанных в совершении воинских преступлений, а также те, кто совершал преступления, находясь в лагерях для военнопленных. Следует отметить, что далеко не все заключенные лагеря № 476 являлись военными преступниками. В п. 3 приказа НКВД СССР № 00955 прямо указывалось, что освобождению не подлежат: 1) участники зверств; 2) лица, служившие в СС и СА, полевой полиции и жандармерии; 3) сотрудники гестапо, СД, включая абвер, разведывательных и контрразведывательных органов других государств; 4) руководящие члены фашистских партий и их организаций, как то: национал-социалистической рабочей партии Германии, «Скрещенные стрелы», «Железная гвардия» и др.; 5) все лица, подозрительные по вышеуказанным признакам, находящиеся в разработке; 6) осужденные в плену за совершенные преступления.

Кроме осужденных военнопленных, среди узников лагеря № 476 было много и гражданских лиц, арестованных советскими органами в странах Восточной Европы и вывезенных для отбывания наказания в СССР. Так, летом 1945 г. в Свердловскую область из Германии был интернирован Герман Мюллер, житель деревни Кичендорф. Он был крестьянином, в армии никогда не служил. Г. Мюллера осудил военный трибунал 193-й

стрелковой дивизии на 15 лет каторжных работ за то, что он использовал в своем хозяйстве вывезенных из СССР советских граждан, плохо их кормил и заставлял работать» [75].

Содержались здесь и те иностранные граждане, которых по разным причинам нельзя было выпускать из Советского Союза. Чаще всего такой причиной была их осведомленность о секретных советских объектах.

Руководством НКВД-МВД за период с 1946 по 1950гг. было выпущено не менее 10 директив и распоряжений о выявлении среди военнопленных лиц, служивших в войсках СС и принимавших участие в массовых зверствах на оккупированной территории СССР, сотрудников разведорганов противника и их агентуры и др. На местах некоторые оперативники халтурили, стараясь подвести под военное преступление рутинные действия вражеских солдат. Вследствие недобросовестной работы некоторых следователей часть дел прекращалась вскоре после их возбуждения

Так, в октябре 1949 г. заместителем начальника 6 отделения лагеря 476 в г Асбесте было заведено дело на унтер-офицера Курта Денараде и ефрейтора Вальтера Рента. Они обвинялись в том, что, будучи военнослужащими 743-го саперного батальона германской армии, в июле 1944 г. взорвали мост через реку Неман в г. Каунасе. Дело против них было возбуждено 29.10.1949 г., — в тот же день эти военнослужащие германской армии были арестованы, им было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19. 04. 1943 г. и в тот же день рассмотрение данного дела было завершено. После изучения материалов данного дела в ОПВИ МВД по Свердловской области выяснилось, что в действиях вышеуказанных лиц отсутствует состав преступления.[75]

Некоторые пленные попадали в спецлагеря не за военные, а за воинские преступления. Дело в том, что в соответствии с Женевской декларацией пленные обязаны выполнять требования воинского Устава пленившей его армии. Как для советских солдат, так и для пленных неисполнение приказаний лиц, которым он подчинен, сопротивление этим лицам или оскорбление их действием при исполнении ими служебных обязанностей приравнивается к соответствующему воинскому преступлению. Это прямо было указано в ст. 26 Положения о военнопленных (Приложение к Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 1798-800с от 1июля 1941 г.). Здесь же указывалось, что, дела о преступлениях, совершаемых военнопленными, рассматриваются Военными трибуналами по законам Союза ССР и Союзных Республик [15].

Правовым основанием осуждения военнопленных за имущественные преступления также были указы от 4 июня 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества” и “Об усилении охраны личной собственности граждан”. В этих нормативных актах были увеличены сроки лишения свободы и конкретно определен вид исполняющего наказание учреждения — исправительно-трудовой лагерь. Так, по второму указу 12 сентября 1947 г. был осужден к пяти годам немецкий военнопленный Ф. Кропп за хищение картофеля из огорода. Как видим, суды давали иностранцам на всю катушку. По первому указу 7 июня 1948 г. Военным трибуналом войск МВД Свердловской области была осуждена румынская военнопленная немецкой национальности Анна Рудольф Краль к двенадцати годам исправительно-трудовых лагерей.

Кстати сказать, эта информация неожиданная. В Свердловской области были в составе рабочих батальонов интернированные из Европы женщины. Но о женщинах-военнопленных ни на Урале, ни в СССР, никогда не слышал. Оставим это на совести источника, Т. А. Щелокаевой [149].

Как пишет бывший осужденный военнопленный Г. Вагенленер, не обходилось и без абсурдных обвинений. За попытку бежать военнопленного осуждали по Указу 4 июня 1947 г., так как якобы было совершено хищение одежды, которая являлась государственным имуществом. [149]

Дискуссионным в настоящее время является вопрос, должны ли были власти СССР предоставлять осужденным пленным преимущества, связанные со статусом военнопленного. Например, челябинский историк Нагорная О.С. , пишет, что « согласно Женевской конвенции 1949 г., советская сторона была обязана и в дальнейшем применять к ним режим военного плена» [77а].

На мой взгляд убедительно отвечает на это Т. А. Щелокаева . «Общеизвестно, что 12 августа 1949 г. в Женеве была пересмотрена Конвенция об обращении с военнопленными 1929 г. СССР подписал новую конвенцию, но с оговорками. СССР не считал для себя обязательным вытекающее из ст. 85 распространение действия конвенции на военнопленных, осужденных за совершение военных преступлений и преступлений против человечности, так как осужденные за эти преступления должны подчиняться режиму, установленному в данной стране для лиц, отбывающих наказание, в то время как по ст. 85 Женевской конвенции осужденные военнопленные должны пользоваться ее покровительством, т.е., по сути, сохранять статус военнопленных. Но Женевская конвенция об обращении с военнопленными была ратифицирована спустя лишь пять лет указом Президиума Верховного совета СССР от 17 апреля 1954 г. Следовательно, ее положения не могли регулировать основания и порядок уголовного преследования иностранных военнопленных, так как репатриация была уже завершена и в СССР оставались только осужденные бывшие военнопленные».

Кроме того, пишет исследователь: « Перед судом Международного военного трибунала в числе других предстали лица, имевшие статус военнопленных. Среди них были сдавшийся в плен американцам Г. Геринг, плененный советскими войсками Э. Редер и другие. Эти военнопленные генералы в результате деятельности Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников осенью 1945 г. были признаны подлежащими суду Трибунала лицами и арестованы. Из материалов дела не следует, что названные лица после ареста пользовались преимуществами военного плена. Таким образом, уголовное преследование военнопленных не противоречило нормам международного права. Статус военнопленных, совершивших преступления, регулировался нормами национального права, так как международное сообщество не могло вмешиваться во внутренние дела государств». [149]

Воины вражеских армий, получавшие «двадцать пять» за свои преступления, судя по всему не питали иллюзий относительно собственной судьбы. Жизнь научила их, что Советский Союз с ними кокетничать не будет. Двадцать пять – это двадцать пять. По лагерям прокатилась волна самоубийств. Органы были вынуждены принимать меры. 10 апреля 1948 на места направлено телеграфное распоряжение МВД СССР № 216 о недопустимости попыток к самоубийству среди военнопленных преступников. Видимо этого оказалось мало. 10 июня 1949 г. МВД СССР выпускает за № 371 еще одно распоряжение о предотвращении случаев самоубийств военнопленных. [182]

В первые послевоенные годы осужденные пленные отбывали срок в лагерях для советских заключенных. Существовала директива МВД СССР № 219 от 31августа 1946 г. о порядке отбытия срока наказания военнопленными, осужденными за преступления, совершенные на территории СССР. Вот его текст.

«Секретно

Министрам внутренних дел республик

Начальникам управлений Министерства внутренних дел по краям и областям

Начальникам исправительно-трудовых и для военнопленных лагерей МВД

Начальникам УИТЛК-ОИТК МВД-УМВД

В целях упорядочения содержания военнопленных, осужденных советскими судами (трибуналами) за совершенные преступления на территории СССР, предлагаю:

1. Всех военнопленных, осужденных военными трибуналами к каторжным работам по делам о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР,

направлять для отбытия наказания в Воркутлаг МВД— ст. Воркута Северо-Печорской ж.д.

2. Военнопленных, осужденных к каторжным работам за другие преступления I и II категории труда, направлять в Норильский лагерь МВД— ст. Злобино Красноярской ж.д. и Воркутинский лагерь МВД — ст. Воркута Северо-Печорской ж.д.

Нетрудоспособных этой категории осужденных направлять в Томский лагерь МВД— ст. Черемошники Томской ж.д. и Поньшский лагерь МВД— ст. Всесвятская Пермской ж.д.

3. Военнопленных, осужденных за совершенные преступления в лагерях ГУПВИ к тюремному заключению содержать в тюрьмах, а осужденных к разным срокам наказания в исправительно-трудовых лагерях независимо от их физического состояния направлять в Карлаг МВД— ст. Карабас Карагандинской ж.д. и в Сиблаг МВД— ст. Мариинск Красноярской ж.д.

4. Этапирование осужденных военнопленных в исправительно-трудовые лагеря производить через УИТЛК и ОИТК МВД-УМВД1 по общим нарядам ГУЛАГа МВД СССР.

Зам. министра внутренних дел Союза ССР

генерал-полковник Чернышов

Помета: «Дополнен распоряжением № 731 1947 г.».

[ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 779, п. 45-46. Подлинник.] [Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. Под редакцией проф. М.М. Загорулько:- Москва, «Логос»,2000]

21 ноября 1947 г. выходит распоряжение МВД СССР № 731 о направлении всех осужденных военнопленных и интернированных по делам о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Воркутлаг [182]. Воркута – это за полярным кругом.

30 ноября 1949 г. МВД СССР приняло решение (распоряжение № 759) о содержании осуждённых военнопленных в специальных лагерях ГУПВИ. Ещё 23 марта 1949 г. был утверждён список из 11 лагерей, расположенных на территории УССР, БССР и РСФСР и рассчитанных на 17300 мест: Ворошиловградский № 144, Днепропетровский № 460, Ивановский № 48, Киевский № 2, Новгородский № 270, Ростовский № 182, Свердловский № 476, Сталинградский № 362, Сталинский № 280, Хабаровский № 16 и лагерь № 11 в Белорусской ССР. Девять из названных лагерей предназначались для содержания осуждённых военнослужащих европейских армий, два — для осуждённых японцев. Незначительная часть осуждённых иностранцев содержалась в лагерях ГУЛАГа и тюрьмах МГБ, а также спецобъектах МВД № 14 и № 5 (г. Москва).[120]

9 февраля 1950 г. утвержден план основных мероприятий МВД СССР по выполнению решения правительства о репатриации немецких военнопленных и концентрации в специальных лагерях МВД осужденных военных преступников. Очевидно, с этого времени, начинается этапирование заключенных Воркутлага – бывших пленных, в лагеря ГУПВИ. Так Вернер Минкенберг, сообщает, что в августе 1950г. он был направлен из Воркуты, где он находился с 1948г., в Сталинград (лагерь № 362) [163]. Густав Кинниус был этапирован в Сталинград из Воркутлага (там он отбывал срок с августа 49-го) только в 1951г [167].

Т. А. Щелокаева, исследовавшая тему уголовного преследования иностранных военнопленных, считает, что «осужденные за политические преступления военнопленные отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа НКВД. И, как свидетельствует записка на имя Л. Берии от 10 апреля 1953 г.32, этих осужденных военнопленных не переводили в созданные в 1949 г. специальные лагеря ГУПВИ для осужденных военных преступников. Осужденные по ст. 58 имели статус особо опасных государственных преступников и содержались в особых лагерях»[149]. Между тем пленный Холтхауз, осужденный в 1948г. по ст.58 / 6 (шпионаж в пользу враждебной страны), пишет, что « в 1951 изменилась ситуация путем отстранения от общего штрафлагеря и воссоединение военнопленных в так называемых режимных лагерях» [158].

И действительно, после Воркуты он направляется все в тот же Сталинград, а затем в Асбест (лагерь 476).

Лагерь № 476 МВД СССР для военных преступников был организован в конце 1949 г. Базой для его создания стал Нижнеисетский лагерь № 314, все пять отделений которого с личным составом, контингентом и материальными ценностями по состоянию на 1 октября 1949 г. по приказу МВД СССР № 00810 от 25 августа 1949 г. и приказу УМВД по Свердловской области № 00225 от 14 сентября 1949 г. были переданы режимному лагерю. Однако, его узниками оказались не только бывшие заключённые лагеря № 314. Суржикова пишет: «Ещё в мае 1948 г., по мере концентрации военнопленных по признакам воинских преступлений, в лагерях № 313, 314, 153, 376, 504 и 531 были сформированы режимные отделения, куда переводился весь «преступный элемент» из числа военнопленных, который и оказался в итоге за высоким забором лагеря № 476. Его ряды значительно пополнились за счёт осуждённых военнопленных и интернированных, прибывших из других регионов СССР, не имевших «собственных» лагерей для содержания военных преступников».[120]

Лимитная численность лагеря № 476 была установлена приказом МВД СССР № 0052 от 5 февраля 1951 г. и составляла 7000 чел. Все восемь отделений лагеря № 476 были расположены в районах строительства, лесозаготовок и горноразработок. В черте г. Свердловска находились три из них (№ 1, 2, 8). Первое лагерное отделение располагалось южнее завода «Уралхиммаш», второе — недалеко от завода РТИ, восьмое — в Кировском районе города недалеко от Каменных Палаток. Лагерное отделение № 3 дислоцировалось на окраине Первоуральска в пос. Талица, лагерное отделение № 4 — на восточной окраине города Ревды, лагерное отделение № 5 — в центре пос. Дегтярка, лагерное отделение № 6 — на окраине г. Асбеста, лагерное отделение № 7 — на окраине пос. Ключи Сысертского района. Управление лагеря находилось в пос. Нижне-Исетск Свердловска [122].

Спецлагерь № 476 для военных преступников являлся самым крупным среди подобных лагерей, находившихся тогда на территории Советского Союза. По имеющимся данным, каждый четвёртый военнопленный и интернированный, осуждённый в СССР, отбывал свое наказание именно здесь [122].

По состоянию на 1 июля 1953 г. в нем насчитывалось 7 170 осужденных иностранных граждан, в том числе 6 455 военнопленных и 715 интернированных. Среди них были не только немцы, но и граждане Австрии, Бельгии, Венгрии, Голландии, Испании, Италии, Люксембурга, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Финляндии, Югославии и других стран

Весной 1955 г. в первом лагерном отделении насчитывалось 640 человек, во втором — 939, в третьем — 1 300, в четвертом — 792, в пятом — 873, в шестом — 1 471, в седьмом — 518 и в восьмом — 388 человек. Кроме того, в размещенном в пос. Талица г. Первоуральска госпитале № 1893 МВД СССР находилось на излечении 127 человек. [75]

Итак, в Асбесте самое крупное отделение крупнейшего в СССР особорежимного лагеря военных преступников. Что представляли собой эти пенитенциарные заведения?

Для осужденных предусматривалась усиленная охрана и изоляция с размещением в запирающихся в нерабочее время жилых бараках с решетками на окнах. Была введена одежда особого образца с нашитым на верхнем платье и головном уборе личным номером. В течение первого года отбывания наказания заключенные не имели права на переписку и получение вознаграждения за свой труд. Для осужденных на каторжные работы устанавливался десятичасовой рабочий день, они использовались на самых тяжелых, по-преимуществу строительных работах. Таким образом, в качестве меры взыскания рабочий день для них был увеличен еще на два часа [75].

Суржикова Н.В пишет: «Поскольку осужденные вражеские военнослужащие рассматривались исключительно как уголовные и военные преступники, в отношении которых преимущества военного плена уже не действуют, режим их содержания был

ужесточен. Для всех заключенных лагеря №476 была установлена, независимо от их бывших званий, единая норма питания, принятая для рядового и унтер-офицерского состава (кроме нетрудоспособных и больных, для которых сохранялись повышенные нормы). Поэтому же принципу осуществлялось обеспечение вещевым довольствием. Все трудоспособные, независимо от бывших званий, привлекались к труду и использовались на самых тяжелых, главным образом строительных работах. Оплата труда осужденных военнопленных была ниже тарифных ставок вольнонаемных рабочих на 35%, которые шли в доход государству. Обнаруженные в ходе исследования материалы показали, что унификация норм снабжения военных преступников и их использование на самых тяжелых участках работ не повлекли за собой явного ухудшения их материально-бытового положения, а вместе с ним – их физического состояния, повышения заболеваемости и смертности. Но связано это было не с нацеленностью советского руководства на создание сносных условий существования для осужденных пленных, а с преодолением к концу 1940-началу 1950-х гг. негативных последствий войны» [120].

В другой работе, она же: «Сохранившиеся документальные материалы, в том числе фотографии, свидетельствуют, что особых трудностей с материально-бытовым обеспечением своих подопечных администрация лагеря № 476 практически не испытывала. Преодоление к 1949 г. экономических последствий войны явилось главным условием для повышения жизненного уровня советских граждан и не могло не повлиять на положение оставшихся в СССР иностранных военнопленных» [122].

Строительные работы, кроме того, что они тяжелы, позволяли максимально ограничить контакты заключенных с вольным населением и другим контингентом. МВД заботилось об этом. 19 февраля 1951 г. им было выпущено распоряжение № 180 о запрещении совместной работы осужденных военных преступников с другой рабочей силой [182]. Обычно строительная площадка огораживалась охраняемым забором, т.е. устраивалась рабочая зона по всем правилам советских лагерей, действующих и поныне.

А 28 ноября 1950 г. вышел приказ МВД СССР № 00695 о мероприятиях по завозу и использованию на работах в асбестовой промышленности осужденных военных преступников из числа военнопленных [182]. Не забываем, что в структуре ведомства т. Берии имелся Главасбест, который лоббировал интересы отрасли. Видимо после этого приказа, в начале 1951г., в г. Асбест была направлена большая группа заключенных иностранцев из Сталинградского лагеря № 362 [163]. Контингент отделения № 6 выводился на строительные объекты треста "Союзасбест" [123].

Всего, за 1950-1955 гг. узники лагеря № 476 построили около 90 объектов промышленного и социально-бытового назначения. По имеющимся данным, на 25 апреля 1953 г. они выводились на 54 производственных объекта; на середину июля 1955 г. - 27 объектов. Про отделение № 6 мы уже сказали, а вот куда направлялся контингент других подразделений 476-го лагеря: из отделения № 1 - на объекты Нижнеисетского стройуправления треста "Уралтяжтрубстрой"; из отделения № 2 - на строительные объекты треста "Свердлпрмстрой"; из отделения № 3 - на объекты Первоуральского стройуправления треста "Уралтяжтрубстрой"; из отделения № 4 - на объекты Ревдинского стройуправления треста "Уралтяжтрубстрой"; из отделения № 5 - на объекты Отдела капитального строительства Дегтярского рудоуправления; из отделения № 7 - на строительство Ключевского завода ферросплавов треста "Уралтяжтрубстрой"; из отделения № 8 - на строительные объекты Хозяйственного отдела Управления МВД по Свердловской области [123].

Учетные данные говорят о снижении в лагере 476-м процента вывода заключенных на работы, по сравнению с 1949г. В 1951-1954 гг. за его пределами трудилось от 68,6 % до 81,5 % всех его узников. Суржикова Н.В. пишет: «Казалось бы, с заметным улучшением материально-бытовых условий в лагерях военнопленных в послевоенный период и переводом части из них в категорию военных преступников показатели вывода на производство хозорганов должны были увеличиться за счет

офицеров и генералов, которые теперь привлекались к труду на общих основаниях с рядовыми и унтер-офицерами, а также за счет сокращения ослабленного контингента. Но этого не произошло, и в 1951-1954 гг. показатели вывода военных преступников на контрагентские работы ни разу не достигли уровня 1949 г. Объясняется это спецификой контингента лагеря № 476. Во-первых, среди его заключенных было немало осужденных военнопленных старшего офицерского состава - в массе своей уже нетрудоспособных лиц преклонного возраста. Во-вторых, поскольку в лагере № 476 содержались "убежденные фашисты", часть из них систематически отказывалась выходить на работу, предпочитая проводить время в лагерном карцере. И, наконец, в-третьих, узники лагеря могли не выводиться на производство по "оперативным соображениям", находясь, к примеру, под следствием».[123]

Довод о преклонном возрасте зэков лагеря 476-го не очень убедителен. Выборочные данные на генералов, самой возрастной категории, показывают, что к 1956г. лишь единицы из них перешагнули 60-ти летний рубеж.

Национальный состав лагеря 476 складывался из немцев, австрийцев, венгров, украинцев, русских, румын, бельгийцев, поляков, чехов, словаков, голландцев, евреев, датчан, испанцев, литовцев, молдаван, финнов, японцев, латышей, французов, итальянцев, хорватов, шведов, цыган, югославов, корейцев. В большинстве своём, военные преступники лагеря № 476 являлись германскими гражданами, на долю которых приходилось более 80 %. В оставшихся 20 % наиболее заметной была доля граждан Австрии (5 — 11 %), Румынии (3 — 5,5 %), Венгрии (1,5 — 4 %) [122].

Имеется акт приема лагеря 476 в состав Тюремного управления МВД Свердловской области от 30 апреля 1953 г., в связи с реорганизацией органов. В лагере существовали следующие условия жизни находившихся там заключенных, бывших военнопленных и интернированных разных национальностей: «На весь содержащийся контингент военных преступников и военнопленных имеются личные дела, в которых имеются документы на право содержания военных преступников в лагере. В 33 личных делах отсутствуют справки о вступлении приговоров в законную силу». На каждого осужденного приходилось жилплощади от 1,7 до 2, 4 кв. метра в благоустроенных бараках каркасно-засыпного типа и в шлакобетонных помещениях. Основная масса военных преступников использовалась на промышленном и жилищном строительстве. Широкого общения военных преступников с вольнонаемным составом хозорганов не допускалось. Пропуска выдаются главным образом лицам, без которых невозможна работа контингента. Лагерь и спецгоспиталь основными медикаментами обеспечены, как и основными видами продовольствия. Во всех лаготделениях организовано трехразовое приготовление горячей пищи. Отмечается, что «существующая система оплаты труда контингента не обеспечивает повышения производительности труда военных преступников и их заработка, а наоборот, значительно снижает уровень заинтересованности осужденных в высокопроизводительном труде». В лагерь ежемесячно поступает для осужденных до 20 тысяч посылок, для приема, проверки и обработки этих посылок в лагере организована внештатная посылочная экспедиция из 7 человек. [32] Обратите внимание, на одного ино-зэка лагеря 476 приходилось в месяц около 3-х посылок. К этой теме мы вернемся, рассматривая воспоминания бывших заключенных Асбестовского лаготделения № 6.

У администрации проблемы с контингентом были. Ведь кто попал за забор лагеря 476? Большею частью непримиримые фашисты, лица, агрессивно настроенные по отношению к нашей стране, отъявленные нарушители лагерной дисциплины. Одним словом, «отрицалово». В числе наиболее характерных видов нарушений внутрилагерного распорядка указываются и систематические отказы выхода на работу. в числе примеров нарушений приводится и интернированный испанец Буэно Сальвадор Мигель, содержащийся в лагерном отделении N 3, который «в течение квартала систематически отказывается выполнять требования руководства лагерного отделения - выйти на работу,

за что неоднократно наказывался водворением в карцер. Однако и после этого Буэно продолжает отказываться от выхода на работу. За систематические отказы от выхода на работу и невыполнение требований руководства лагерного отделения на Буэно оформляется материал для привлечения его к уголовной ответственности».

Большинство пленных испанцев было из состава добровольно прислуживавшей Гитлеру Голубой дивизии. Слово «голубой» тогда еще не считалось оскорбительным. Они участвовали в блокаде Ленинграда, дислоцировались в г.Пушкино. 28 ноября 1944 г. в УПВИ было представлено заявление 38 испанских военнопленных солдат 250-й дивизии и обращение к руководителям Верховной хунты национального единения Испании, подписанное 199 военнопленными. В заявлении говорилось, что ознакомившись со зверствами нацистских оккупантов в г. Пушкине, раскрытых Чрезвычайной государственной комиссией, они считают, что этот документ возлагает ответственность на командиров 250-й испанской голубой дивизии Муньоса Грандеса и Инфантеса. В заявлении содержались следующие конкретные обвинения: «Капитан Гильермо Надар из 1-й роты и лейтенант Муро крали государственные и частные рояли и продержав их несколько дней у себя, топили ими затем печи... С ведома командиров дивизии немцы забирали статуи и картины и украшения со стен Екатерининского дворца, уничтожали, упаковывали и увозили книги... Испанские солдаты и офицеры забирали из домов иконы, зеркала и другие предметы, крали иконописи и т.п. вещи большой ценности... 2-я артгруппа увезла с собой царские парадные кареты... Капитан Паласиос, в настоящее время военнопленный, забирал мебель из домов в Красном бору, обставил ею публичный дом...». [32] Вот такую цивилизацию несла нам Европа.

В начале 1953 г. большинство осужденных, а также 89 человек неосужденных военнопленных и интернированных испанцев содержалось в лагере N 476, в 4 и 5 лагерных отделениях (Ревда и Дегтярка). По состоянию на 01.01.53г. их здесь было 124 человека [122]. Чтобы понять, какой это был контингент, приведу данные на двух испанцев.

Костанте Висенте Рамон, 1917 г.р., солдат, осужден по ст. 58-14 УК РСФСР Военным трибуналом войск МВД Новгородской области 14 июля 1951 г. на 25 лет ИТЛ. Будучи в лагере для в/п являлся одним из организаторов по подготовке группового отказа от пищи и выполнения приказаний командования, 7 апреля 1951 г. во главе группы в/п около 50 человек совершили нападение на карцер и освободили находившихся там военнопленных.

Перес Мануэль Сиприано, 1922 г.р., солдат, осужден тогда же за то же и там же, что и предыдущий, кроме того по ст. 74, ч. 2. Находясь в лагере для в/п систематически нарушал внутрелагерный режим, отказывался от работы, совершал хулиганские действия, оскорблял офицерский состав лагеря, порвал портрет одного из руководителей КПИ, нецензурно выражался по адресу руководителей Советского государства.

Одним из распространенных способов борьбы с отказниками от работы было направление их в лагерь и тюрьмы с более строгим содержанием, куда и посылки не доходят. Вот и против текста администрации о испанце Буэно, не желающем трудом смыть свое преступление, стоит пометка вышестоящего лица «возвратить в Потьму на 1 год».[32] А станция Потьма Ленинской ж.д., что в Мордовской АССР, это лагерь особого содержания советских заключенных, недоступный для Красного Креста. Вернее это столица знаменитых мордовских лагерей, их и сейчас там около 10.

Вот еще один конфликт с заключенными. На этот раз у нас, в Асбесте. Приводим его в изложении Суржиковой. «15 марта 1955 г. в Исполком Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР поступили жалобы от румынских военнопленных М.Оларту и К.Скурту, содержащихся в отделении № 6 лагеря № 476. С момента своего пленения в июне 1944 г., указывал М. Оларту, он «ведёт рабский образ жизни, работая без перерыва и отдыха», и, кроме того, подвергается постоянным избиениям со стороны бригадира, а 9 мая 1954 г. на допросе переводчик Вагнер оскорбил его и ударил в лицо. К.Скурту жаловался на то, что «в лагерном отделении № 6 лагеря № 476 попираются все

человеческие права», что в течение 10 лет он работал без отдыха, без отпуска, без выходных. За эти 10 лет он несколько раз болел и медицинской помощи не получал. В текущем году отсидел в зимнее время 22 дня в карцере голодный и раздетый на цементном полу. Кроме того, Скурту жаловался на «неправильную» выдачу посылок и отсутствие газет на румынском языке.

В официальном ответе на жалобу М.Оларту лагерное руководство отмечало, что он выводился на работу наравне со всеми остальными заключёнными лагеря, согласно его группе трудоспособности. Никакого отпуска в условиях лагеря ему не положено, все воскресные и выходные дни ему предоставлялись, как и всем военнопленным, как это предусмотрено КЗОТом для граждан СССР. Факты избиения Оларту бригадиром и переводчиком не подтвердились. Более того, 9 мая 1954 г. Оларту сам явился инициатором группового избиения военнопленного Германа, за что и был переведён на тюремный режим сроком на один год.

Что касается жалобы второго осужденного военнопленного, К.Скурту, то в ответе на неё лагерная администрация признала, что в лагере № 476 действительно отсутствует литература на румынском языке, поскольку приобрести её в Румынии нет возможности за отсутствием валюты у Управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР. Газеты на румынском языке — «Скынтея», «Румыния Либеря» и «Лунте декласе» — стали поступать в лагерь только со второй половины 1954 г. По всем же остальным пунктам жалоба Скурту была названа «необъективной». Было установлено, что в период с 22 марта по 5 апреля 1954 г. он находился в лазарете лагерного отделения, где ему была сделана хирургическая операция. После операции в «хорошем состоянии» Скурту был переведён в оздоровительную команду и за медицинской помощью больше не обращался. Поэтому все его претензии по поводу неоказания медицинской помощи никакой почвы под собой не имеют.

Проверка карцера лагерного отделения № 6 показала, что карцерное помещение «вполне отвечает режимным требованиям. Данные о том, Скурту был раздет, не подтвердились. Окна в камерах в тот период были все целые, и температура была естественно-нормальной — 13 — 14 градусов. Ввиду того, что отопительный сезон к маю месяцу уже был закончен, содержащимся в карцере на весь срок ареста выдавалась теплая верхняя одежда. Случаев самоубийств в карцере или попыток к нему со стороны осуждённых военнопленных не было». Поэтому заявление Скурту о том, что «сажая людей в карцер, начальник лагеря и оперуполномоченный толкают их на самоубийство», действительности не соответствует. Все посылки, приходящие в адрес Скурту, он получал сразу; после перевода на тюремный режим — за избиение бригадира Костана 5 мая 1954 г. — все шесть посылок, поступившие в адрес Скурту, были переадресованы из лагеря № 476, по месту содержания Скурту в тюрьму № 3 УМВД Ростовской области. На основании вышеизложенного, жалобы М.Оларту и К.Скурту было решено оставить без внимания, а приведённые в них факты считать не подтвердившимися». [122]

Одним из лидеров отказников от работы и саботажников являлся бывший командир танкового полка СС полковник Ганс Герцог. Он считался самым непримиримым, несмотря на жесткие меры воздействия. Ему дали 25 лет за участие в карательных операциях против партизан в Белоруссии. За все время пребывания в лагере к работе так ни разу и не приступил [26].

В Асбестовском лагерном отделении с мая по ноябрь 1952г. находился еще один непримиримый – немецкий ас Хартманн Эрих Альфред. Он родился в 1922 году в Германии. Эрих дебютировал в качестве пилота в возрасте 8 лет на личном двухмоторном самолете своей матери. 18-летним призван на военную службу. В 1942 году произведен в офицеры военно-воздушных сил (люфтваффе). Сбил 352 самолета - советских и американских. В Германии считался национальным героем, Гитлер вручил ему высшую воинскую награду - Бриллианты к Рыцарскому Кресту. Закончил войну 23-летним майором. Последний советский самолет сбил 8 мая 1945г. Десять с половиной лет

был в плену. В 1950 году, уже в лагере города Шахты Ростовской области, Хартманн возглавил бунт заключенных. Пленные изолировали администрацию и охрану, под шумок вырезали стукачей в своих рядах. Эрих, по телефону начальника лагеря, позвонил в штаб, в Ростов-на-Дону, и на чистом русском языке потребовал прислать международную комиссию. Прислали роту автоматчиков, которые в два счета подавили мятеж. За это он получил 25 еще раз и отсидев полтора года в Новочеркасске был этапирован в наш 476-й лагерь.

Его боевые достижения впечатляют – повторим, 352 сбитых самолета. В то же время лучший советский ас И. Кожедуб сбил всего 62 самолета. Огромная разница в количестве самолетов, сбитых советскими и немецкими асами, исследователи объясняют различием методик оценки результативности воздушного боя. В советских ВВС сбитые самолеты учитывались по двум категориям: сбитые лично и сбитые в группе. У немцев обычно все самолеты, сбитые группой, записывались на лицевой счет командира группы, опытного аса. Самолет фашистов считался сбитым в том случае, если доклад летчика о победе подтверждался свидетельствами других участников воздушного боя и подкреплялся информацией наземных наблюдателей. В ВВС Германии за основу принимались данные фотоаппаратуры. Между тем известно, что не всякое попадание пуль и снарядов даже в жизненно важные части машин заканчивалось уничтожением самолета. Многие советские летчики на поврежденных машинах возвращались на свои базы и после ремонта снова вылетали на задания, хотя эти самолеты были зафиксированы немцами как сбитые [216]. Немцы к тому же совершали больше вылетов и действовали как "свободные охотники", в то время как основной задачей наших истребителей, даже асов, были сопровождение бомбардировщиков и прикрытие с воздуха.

Но всё равно, разница в результатах большая. Правда, Эрих Хартманн 14 раз садился на "вынужденную", получая повреждения в бою, и два раза был сбит, приземляясь на парашюте. Буби (малыш), как его звали однополчане, был вспыльчивым и даже своих удивлял крайним презрением к русским, считая их тупыми. Однако уже в первом бою наши подбили «малыша». Хартманна спас парашют. В 1943г. он после аналогичного случая попал в плен, но умудрился сбежать на второй день, притворившись неходячим и обманув этим охрану.

Постепенно он выработал выигрышную тактику. Обнаружив цель (скажем, бомбардировщиков, сопровождаемых "ястребками"), стремительно атаковал замыкающего сверху, со стороны солнца, пока его не заметили. Если обстановка позволяла, повторял атаку, сбивая следующего. Воздушных поединков избегал. [716]

Советское правосудие морщило лоб: что делать с такими активистами? В зверствах, преступлениях против мирного населения, не уличены. Хотя у многих перед глазами кадры, на которых истребители захватчика для потехи расстреливают колонны с беженцами. Но поди, докажи что это наш, к примеру, вундеркинд. Ущерб нанес огромный, погубил сотни советских людей, летчиков, защищавших, между прочим, свою страну. Нашелся болт с соответствующей резьбой и на Хартманна.

Нюрнбергский процесс признал агрессию против нашей страны преступлением. Соответственно такие активисты агрессии, как наш вундеркинд, могут быть привлечены к ответственности. И привлекались. На мой взгляд, это нормально.

Любопытны воспоминания Хартманна, вернее изложение этих воспоминаний, сделанное англоязычными, похоже, авторами. В них он остался капризным, хвастливым, самовлюбленным, экстравагантным Буби. Это смесь бахвальства, дешевого позерства, политической инфантильности и некоторой полезной для исследователя информации.

«Antifa» у него – «политические свиньи и предатели». Что они, интересно, предали – уж не идеи ли фашизма? Но и бывшие врачи СС, лидеры гитлерюгенда, командиры СА для него – «шваль». Офицерский корпус – тот в плену «буквально спустил штаны, (полковники воруют, предают, информаторы НКВД)». Может быть НКВД ?. Эти, по его понятиям – палачи, «политический аналог Сил Мрака». Охранники лагерей – жертвы

пропагандистской обработки, которых, впрочем, его, Хартманна, убедительные речи, «буквально заставляли плакать» от осознания того, что они «живут по лжи». Вот такой вот луч света был в нашем темном царстве...

Когда советские автоматчики прибыли для прекращения лагерного бунта, якобы организованного Буби, Хартманн предстаёт таким опереточным героем. Вот текст. «Русские гражданские своими криками поддерживали Белокурого Рыцаря.

«Русские солдаты, может быть, вы однажды тоже окажетесь здесь, — продолжал Эрих. — Так почему вы сегодня делаете это с другими солдатами?»

Он сделал несколько шагов вперед и сбросил свою лагерную робу, обнажив торс. Потом раскинул руки в стороны. «Стреляйте! — крикнул он. — Я не смогу ответить!» [130]. Все это, и не раз, видели мы в паршивых провинциальных театрах...

О местном населении. «Единственным проявлением человеческой доброты, которое видели немцы в России, было отношение простых крестьян, живущих в деревнях неподалеку от лагерей. Эти признаки человечности вызывали припадки бешенства у садистов из НКВД, которые не могли выносить даже намек на нормальные человеческие чувства. Лагеря, расположенные в районах, которые в годы войны были оккупированы Германией, были главным источником трудностей НКВД. Русские крестьяне в этих районах на основе собственного опыта сохранили хорошее отношение к немцам. Пропаганда Ильи Эренбурга не оказала на них никакого действия.

Крестьяне были серьезно озабочены судьбой бывших врагов и постоянно завязывали дружеские отношения с немцами (какие, действительно, еще могут быть заботы у крестьянин, в стране, разоренной врагом — автор). Торговля и обмен между военнопленными и крестьянами велась через охранников. Многие из них были бывшими фронтовиками, которые сочувствовали страданиям бывших врагов. Посылки Красного Креста, которые получали немцы, часто вызывали только разочарование. Запреты НКВД приводили к порче продуктов. И вообще, усилия НКВД сводили помощь Красного Креста заключенным к минимуму. Каким-то чудом евангелистский епископ Хекель из Мюнхена сумел наладить сносную доставку посылок в лагеря военнопленных, несмотря на вздорный надзор НКВД. Содержимое этих посылок становилось предметом обмена между пленными и русским крестьянами. Хорошие отношения и дружба, рожденные этой торговле и обменами, бесили офицеров НКВД.» Здесь же стандартное: «Часто от меня ждут ненависти к русскому народу, словно мне не разрешены никакие другие чувства. Но 10 лет в русских тюрьмах научили меня видеть разницу между русским народом и тайной полицией» [130]. Спасибо, Эрих Альфредович...

О союзниках СССР: «Пленным германским офицерам не раз говорили, что их заключение и лишение прав было утверждено союзниками в Тегеране./.../ Излишние наказания являются частью фундамента советской психологии. Поскольку такие наказания широко применялись к внутренним противникам режима, немцам не следовало ожидать, что к ним будут относиться лучше. Однако то, что западные союзники одобрили это, навсегда останется грязным пятном на их мундире» [130]. Когда это читаешь, то складывается впечатление, что Хартманн пеняет союзникам фашистской Германии. Здесь, по Фрейдю, на поверхность выходит подсознательное.

Мне приходилось читать мемуары немецких летчиков, сдавшихся англичанам, т.е. советских лагерей не прошедших и «базар фильтровать» не наученных. Вот как они описывают отношения немцев с нашими союзниками. Сдаваясь, немцы пригоняли свои самолеты на союзнические аэродромы, при этом при посадке умудрялись намеренно привести свои машины в негодность. Англичане встречали их чуть ли не с почестями. На стандартные вопросы хозяев немцы небрежно отвечали, что мол, они утомлены и сначала хотели бы перекусить. После хорошего обеда союзники, краснея и бледнея, решаются задать, таки, разомлевшим немцам вопросы. Вопрос задается почему то такой: «Как Вы, господа, думаете, что несут Советские войска Европе?». Немцы отвечают, мол, а как вы сами думаете? Союзники, заикаясь и робея перед асами люфтваффе, отвечают, что они

считают, дескать, Советы несут в Европу варварство. На это удовлетворенные гитлеровцы небрежно бросают: «Да, но вы это сами сказали...». Вот такая там царила атмосфера.

Наши, конечно, за свой стол не приглашали, по имени-отчеству не величали. Но были и исключения. Однажды Хартманн так достал следователя, что тот ударил его тростью. Видимо у оперативника были проблемы с ногами, другого повода иметь трость не усматривается. Хартманн отвечает на это ударом тубарета по голове гражданина начальника.

Затем двое суток карцера, в течение которых Белокурый Рыцарь (так его именовали почитатели) не на шутку испугавшись, с тоской ожидал, когда же его поведут на расстрел. Пришли на третьи сутки.

«Моргая от яркого света, он приготовился к самому худшему. Но его привели обратно в тот же кабинет, где он ударил русского офицера. Тогда он приготовился к побоям.

С изумлением он увидел, что в кабинете сидит тот же лейтенант НКВД и широко улыбается. Перед русским на столе стояла бутылка водки и лежала буханка хлеба. «Ну, как дела, Хартманн?» Лейтенант указал на выпивку и закуску. «Подкрепись, Хартманн. Тебе будет полезно перекусить и выпить». Эрих был поражен. Этот человек обозлился на него до предела. И теперь он улыбается, предлагает еду и питье. Не в состоянии разобраться в загадочной психологии русского, Эрих взял кусок хлеба и глотнул обжигающей водки. Русский следил за ним. Когда Эрих поставил стакан на стол, лейтенант широко улыбнулся и указал на стул, на котором сидел. «На этот раз я сижу на стуле, Хартманн. У тебя стула не будет. А теперь тебя отведут к остальным пленным. Я прошу прощения за то, что ударил тебя тростью». Потом старые заключенные сказали Эриху, что ударивший его офицер серьезно нарушил русские законы и мог подвергнуться строгому дисциплинарному наказанию, если бы начальство узнало об этом.

Это было правдой. За 10,5 лет заключения в русских тюрьмах этот удар по лицу тростью оказался единственным случаем физического воздействия на Эриха Хартманна». [130] Вот такой вот римейк на «Судьбу человека» получился.

Хартманн отказывался работать «на Советы» и трудился только на территории лагеря. Ссылаясь на международные конвенции, запрещающие эксплуатацию военнопленных, и распоряжение советского правительства, разрешавшее освобождать от работы старших офицеров вермахта и люфтваффе. Между тем, как мы знаем, до момента осуждения (для Хартманна это 1949г.) он и не мог привлекаться к труду без своего согласия. Другое дело после получения статуса военного преступника. Здесь выбирай – общие работы или карцер.

На самом деле, как следует из описания его биографии, до осени 1945г. Эрих в течение 5 недель вкалывал на торфоразработках в Кировской области. Условия там были никакие. Жили в землянках. Затем его, как старшего офицера, перевели в лагерь для комсостава Грязновец, как он пишет в «роскошные условия». Вот бы ему, как национальному герою, отказаться от офицерских преимуществ, добровольно разделить участь солдат. Нет, Эго выше героизма. Он еще несколько лет с вдохновением скоблил котлы на кухне в Грязновце, вспоминая ужас общих работ. «Понты» пришли позднее.

Не известно, смог ли Хартманн придерживаться своих понятий до конца. Позднее, после освобождения, он встречался с известным американским летчиком полковником Уокером М. Махурином, побывавшем в китайском плену во время корейской войны. Сравнивая впечатления от плена, Хартманн и Махурин согласились с тем, что «для коммунистов лишь вопрос времени сломать любого человека, попавшего к ним в лапы. Никакая отвага, патриотизм и верность не обеспечивают достаточной защиты против такого нажима. Ее не существует в принципе» [130]. Действительно, наши лагеря не сахар. Но ведь никто и не звал Хартманна в Россию, а Мухарина – в Корею.

Осенью 1955 года вернулся домой. Описание его прибытия настолько карикатурно, что трудно удержаться от иронии. На перроне его кто-то узнал, кто-то куда-

то пригласил. «Эрих поднял руку, чтобы остановить этот поток слов. «Пожалуйста, не надо торжествов, — сказал он. — Я не хочу никаких праздников». Газетчики столпились вокруг Белокурого Рыцаря, почуяв сенсацию. Они все хотели узнать, почему Эрих отклоняет торжественный прием в его честь после 11 лет отсутствия». [130]

Поступил на службу в армию ФРГ. Какое-то время находился в США, где инструктировал американских и немецких пилотов. Хартманн вышел в отставку в звании полковника. Даже во время службы в бундесвере публично выступал против гонки вооружений. Может это убеждение, может – экстравагантность, а может и долгоиграющие наработочки наших особистов...

В 1970 году он увлекся автогонками, создал несколько летних школ для молодежи. Умер от воспаления легких в сентябре 1993 года.

Среди контингента лагеря 476 нужно выделить заключенных сюда генералов армий гитлеровской коалиции. Всего СССР захватил в плен 403 генерала (в том числе 3 фельдмаршала и 8 адмиралов) вермахта и приравненных к ним лиц. Среди них 389 немцев, 1 хорват, 13 австрийцев. 105 человек умерли в плену, 24 из них были казнены, 268 генералов были осуждены судебными органами на длительные сроки каторжных работ или тюремного заключения, 11 человек были переданы в Польшу, Югославию и Чехословакию для проведения судебных процессов. Судьба 9 человек еще нуждается в уточнении, 278 генералов были освобождены в основном в 1953-1956 годах [6]. Эти цифры не учитывают плененный генералитет венгерской, румынской, японской армий, поэтому не являются полными.

В лагере № 476 за его историю находилось около 90 генералов вермахта, 5 генералов венгерской армии и 2-х — японской, один румынской [122].

В феврале 1954 г. на Среднем Урале находилось 78 генералов, из них 71 человек составляли генералы германской армии, 5 — румынской и 1 — венгерской. Был среди них и адмирал германского флота. В архивных делах сохранился эшелонный список, составленный при переводе осужденных для отбытия наказания в г. Иваново (Ивановский лагерь № 48 для военных преступников высшего командного состава), и В. Мотревич называет в одном из источников находившихся в Свердловской области генералов поименно.

Это генералы германской армии: К. Агрикола, О. Аудорш, О. Барт, Г. Бауэр, Э. Беге, К. Беккер, В. фон Беркен, Г. Беттхер, Э. фон Боген, В. Бремер, О. Брюкер, Э. Бушенгаген, Ф. Вайнкнехт, Р. Буттман, Г. Ганоуэр, М. Гартман, Г. Гейне, К. Герсдорф, А. Гешен, Ф. Гольвигцер, Э. Енеке, Д. фон Зауцен, И. Зебот, Э. Зилер, Э. фон Килиани, Г. Клампт, Г. Кольсдорфер, А. Конради, К. Коссман, Р. Кретцер, Т. Кречмер, Э. фон Куровский, Б. Лаш, Г. Ленгенфельдер, Ф. Лигман, Г. Линдеман, Г. Ломбард, Ф. Макке, В. Макс, Г. Медер, Э. Мерк, Г. Михаэлис, Э. Мюллер, Г. Нигафф, В. Бойман, В. Райгель, О. Раузер, К. Репке, Г. Риттберг, К. Роденбург, Ф. Раске, В. Рунге, К. Родигер, И. Тарбук, З. Томашки, Г. Траут, А. Трабитц, Г. фон Фалькенштайн, З. фон Фалькенштайн, З. Ферхайн, Г. Фишер, Ф. фон Кирхензигенбах, Л. Фрикке, Г. Хакс, Э. Хелль, А. Хемман, В. Хенне, З. Хенрици, А. Хенце, А. Хиггер, Ф. Хохбаум, Б. Хюльзен, В. Шартов, Б. Шац, И. Шватло-Гестердинг, Г. Ширмер, Ф. Шлипер, Р. Шлигер, З. фон Шляйниц, В. Шмидт-Хаммер, А. Шмидт, Р. Шперль, Ф. фон Штейкеллер, И. Энгель, Ф. Энгель; генералы венгерской армии: Ф. Вашвари, Г. Буковари, Л. Сабо, Г. Фехер, Г. Ерлих; румынской: Т. Станеску, а также контр-адмирал германского флота В. Арнсвальд, [75 со ссылкой на Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28.Л. 86—93]

Возможно в этот список вкрались опечатки. Например, румын, проименованный здесь Т. Станеску, в работе Н.В.Суржиковой проходит как «бригадный генерал Станеску Стоян Николай, взятый в плен под Сталинградом и подписавший 23 ноября 1942 г. акт о капитуляции 3-й румынской армии» [122]. Она же сообщает, что контингент лагеря, кроме румына Станеску «включал около 90 генералов вермахта, 5 генералов венгерской армии и 2-х — японской».

Пленные генералы иностранных армий содержались в лагерных отделениях, расположенных в гг. Асбесте, Дегтярске и Первоуральске [75]. Очевидно, большая часть их часть прошла через Асбестовское лагерное отделение номер 6. Дело в том, что из 9-ти умерших на Среднем Урале генералов, 6 похоронено в Асбесте, а 3 – в Первоуральске, где в пос. Талица находился и госпиталь № 1893 МВД СССР.

В Асбесте захоронены умершие в 1952-1954гг.: генерал-лейтенант Зикст фон Армин из г. Штеттена, командир 113 пехотной дивизии вермахта, генерал - майор Мюллер фон Бюлов из Восточной Пруссии, командир 246 пехотной дивизии, генерал-майор фон Штайн Либенштайн из Мюнхена, генерал-майор В.Гебб, генерал-майор И.Рупрехт, генерал – лейтенант фон Штрахвитц. Список, похоже, может быть дополнен еще одним военным начальником. Но об этом позже.

В Первоуральске нашли покой командир 257-й пехотной дивизии генерал Закс, и австрийцы-генералы И.Браунер и Р.Майснер. [75]

Мне кажется правильным раскрасить как-то это перечисление фамилий, напоминающее лагерную переключку. Приведу доступную инфомацию о генералах Рейха, дошедших до Урала, топтавших и нашу Асбестовскую землю.

Из приведенного списка побывавших в наших краях «зэках в лампах» выделим несколько персон, заметных на общем фоне. Генерал армии Эрих Бушенгаген (Buschenhagen, Erich 1895 - 1994) был пленен, судя по всему, в 1943 году. В мае 1944 г. оперативные органы УПВИ раскрыли деятельность подпольной организации внутри подконтрольного ГПУ Союза немецких офицеров, которая пыталась бороться против линии, проводимой Союзом. Л. Берия отправил секретное донесение Сталину о мерах, принятых в этой связи. О характере этих мер можно судить по сообщению об одном из организаторов этой группы - генерале Эрихе Бушенгагене. В сопроводительной записке С. Кривенко и А. Кобулова к показаниям Бушенгагена отмечено, что в связи со своей оппозиционной деятельностью в СНО Бушенгаген 24 мая 1944 г. был заключен в Бутырскую тюрьму.

Генерал Бушенгаген выступал также на Нюрнбергском процессе, единственный из числа содержащихся в СССР военнопленных, помимо фельдмаршала Паулюса.

Сильно помог он и в другом деле. Будучи важным чиновником Генштаба Германии в феврале, апреле и в начале июня 1941 года Бушенгаген вел переговоры с начальником генерального штаба Финляндии генералом Хейнриком о заключении тайного военного соглашения против СССР. Эти переговоры завершились разработкой и утверждением оперативных планов войны против СССР под названием «Голубой песок», «Северный олень» и «Чернобурая лисица», являвшимися по существу частями общего стратегического плана ведения войны Германии против СССР, известного под названием «Барбаросса». Его показания очень пригодились во время судебного процесса над военными преступниками в Хельсинки. Тем более, что военный трибунал состоял из юристов Финляндии, которые старались доказать оборонительный характер финских действий.

НКВД удалось «расколоть» генерала Эриха Бушенгагена путем сложной психологической работы. После некоторых раздумий Бушенгаген согласился письменно и собственноручно изложить все известные ему факты участия генерального штаба Финляндии в подготовке и нападении на СССР. Заявление Бушенгагена на имя Советского правительства о тайных связях Финляндии с Германией до войны накануне нападения на СССР через Союзную контрольную комиссию в Финляндии было передано в распоряжение трибунала в Хельсинки и вслед за тем 15 января 1946 года опубликовано в советской печати. Это оказало решающее воздействие на процесс, и финские военные были осуждены своим же финским судом.[21]

В этом же процессе прозвучали показания генерал-майора авиации фон Фалькенштейна, в 1941г. работавшего в оперативном отделе генерального штаба ВВС Германии. В нашем списке содержащихся в области генералов есть

Г. фон Фалькенштайн и З. фон Фалькенштайн. Думается, что один из них тот самый фон Фалькенштейн, заявление которого на суде в Хельсинки, вместе с показаниями Паулюса и Бушенгагена, лишило подсудимых финских военных преступников их основного защитного аргумента.

Выступление фельдмаршала Паулюса, давшего показания о разработке плана "Барбаросса", встретило неоднозначную оценку среди плененного генералитета. НКВД зорко следил за их реакцией. Оперативная информация, поступающая на стол самым высоким начальникам страны, зафиксировала эту реакцию. Двое из будущих узников лагеря 476 генералы Фриц Гольвитцер (Gollwitzer, Friedrich 1889 -1977), Александр Конради (Conrady, Alexander 1903 -1983) - оценили выступление Паулюса как разумный шаг в сложившейся ситуации, который мог помочь ему и другим генералам, взятым в плен в Сталинграде, избежать обвинений в свой адрес, другие же - Рудольф Шперль, Фридрих Штейнкеллер (тоже будущие «уральцы») обвинили его в низости и обмане.

Генерал германской армии Э. Енеке остался в хрониках того времени, как один из авторов заявления об участии Германии в гражданской войне в Испании и возможности вступления Испании во вторую мировую войну. [6]

Уже упомянутый Конради, а также Ф. фон Штейнкеллер (Steinkeller, Friedrich-Carl von 1896 -1981), Михаэлис (Michaelis, Herbert 1897 -1969) фигурировали в деле антисоветской группы бывших немецких генералов в лагере № 48 Ивановской области. Они были членами ликвидированного Союза немецких офицеров. Обвинение основывалось на агентурных донесениях о настроениях генералов. Постепенно были собраны материалы на 48 генералов, высказывавшихся о планах возрождения Германии и немецкой армии, необходимости наказания членов Национального комитета, борьбы против большевизации Германии и т. п. [6]

В свердловском генеральском списке фигурирует А.Шмидт. Шмидт – фамилия распространенная, даже среди генералов. Даже с инициалом «А». Только выживших на войне генералов с именем на букву А – шесть человек [186]. Например, был Август Шмидт (August Schmidt), генерал-лейтенант, командир 10-й танковой дивизии, награжденный 23.11.44г. Рыцарским Железным Крестом с Дубовыми Листьями (Das Ritterkreuz des Eisernen Kreuzes mit Eichenlaub) [172]. В белорусском котле был взят в плен начальник инженерных войск 9-й армии генерал-майор Аурель Иоганн фон Шмидт. Но он был репатрирован еще в 48-м году [49].

Более вероятно, что в 476-м лагере оказался Артур Шмидт (Schmidt, Arthur 1895 - 1987), генерал-лейтенант, начальник штаба 6-й армии Паулюса. Источник, собиравший на него досье, сообщает: «Был ярким противником капитуляции, хотя пытался улизнуть из Сталинградского «котла» на самолете - якобы для личного доклада фюреру. Лично открыл дверь советским парламентарам:- Должен доложить: русские пришли! - и первым положил на стол свой пистолет. В плену устроил скандал, когда у Паулюса пытались изъять перочинный нож и ножницы: «Германские фельдмаршалы маникюрными ножницами самоубийств не совершают!» Приговорен к 25 годам заключения. В октябре 1955 года вернулся в Гамбург» [136].

Уже упоминавшаяся медсестра Ивановского лагеря № 48 Т.В.Мотова о нём: «Начальник штаба 6-й армии генерал Артур Шмидт приехал фашистом и уехал фашистом, семь лет с нами не здоровался...» [56]. Из этого вытекает, что А.Шмидт в 1950г. был этапирован из Ивановского лагеря в другой. Прямо в 476-ой, где он засветился в 1954г., или был промежуточный, мы не знаем.

Еще один «сталинградец», представленный в лагерном списке - Карл Роденбург (Karl Rodenburg 1894 -1992), генерал-лейтенант, командир 76-й пехотной дивизии 6-й полевой армии вермахта. Сдался в плен 1-го или 2-го февраля 1943г. [106а] Для поднятия боевого духа Роденбурга Гитлер 8 октября 1942 года наградил его Рыцарским крестом за Сталинград. А всего через четыре месяца, 31 января 1943 года, фюрер добавил к этой награде «Дубовые листья», что означало высшую категорию Рыцарского креста.

Роденбург одним из первых окруженных генералов поддержал вывод Паулюса о том, что сопротивление бесполезно [136].

Летом 1943г. Роденбург подписал письмо генерал-фельдмаршал Паулюса, обвинявшее создателей Союза немецких офицеров в предательстве Германии [142].

Был захвачен в плен 1-2 февраля 1943г. в Сталинграде и генерал-майор Раске (Roske, Fritz 1897 - 1956), командующий группой немецких войск, окруженной западнее центральной части Сталинграда. [106a] В списке эков лагеря 476, переводимых в Иваново фигурирует генерал Ф. Раске. Это одно лицо. В другом источнике упоминается Фриц Роске, генерал-майор, командир 71-й пехотной дивизии 6-й полевой армии вермахта, командующий южной группировкой немецких войск в Сталинграде. Речь идет об одном человеке. Реноме у него не очень. Звание генерала получил за несколько дней до сдачи в плен. Перед арестом предлагал одному из офицеров штаба окруженной армии укрыться среди пустых бочек с бензином, стоявших в кузове машины. Был посрамлен и отказался от своей затеи. Первым вышел из окруженного блиндажа навстречу советскому офицеру, предложившему немцам добровольно сдаться в плен. Раске сказал ему: «Я сдаюсь. Орден вам обеспечен... Я провожу вас в блиндаж, где находится Паулюс» [136].

Из числа заключенных генералов лагеря 476, представленных в списке, попали в плен во время разгрома немецкой армии «Центр» в Белоруссии (июнь 1944г.):

- командир 53-го армейского корпуса генерал пехоты Ф. Гольвитцер (Gollwitzer, Friedrich 1889 - 1977) (в списке Ф. Гольвицгер);

- командир 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Альфонс Алоис Хитер (Hitter, Alfons 1892 - 1968) (в списке А. Хиггер, это опечатка);

- командир 110-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Эберхард фон Куровски (Kurowski, Eberhard von 1895 - 1957);

- командир 57-й пехотной дивизии генерал-майор Адольф Адольф Тровиц (Trowitz, Adolf 1893 - 1978) (в списке есть А. Трабитц, опечатка);

- командир 45-й пехотной дивизии, которая в июне 1940 года первой вошла в Париж, а спустя год, в июне трагического для нас 41-го безуспешно штурмовала Брестскую крепость генерал-майор Иоахим Конрад Энгель (наличие его в лагере 476, вопреки присутствию в списке – большой вопрос, но об этом позднее);

- командир 36-й пехотной дивизии генерал-майор Александр Эдмунд Конради (Conrady, Alexandre 1903 - 1983). [70]

Также и там же попали под опеку ГУПВИ командир 6-й и пехотных дивизий генерал-лейтенант Ганс-Вальтер Адольф Гейне, командир 260-й пехотной дивизии генерал-майор Гюнтер Вальтер Кламт (Klammt, Günther 1898 - 1971), командир 246-й пехотной дивизии генерал-майор Клаус Максимилиан Мюллер-Бюлов. После неудачной попытки прорыва остатков 18-й моторизованной дивизии и дивизии "Фельдхернхалле" восточнее Крупицы угодил в плен командир последней генерал-майор Фридрих-Карл Эвальд фон Штайнкеллер (Steinkeller, Friedrich-Carl von 1896 - 1981). Дивизия "Фельдхернхалле", уничтоженная под Сталинградом, была воссоздана из добровольцев штурмовых отрядов СА в качестве дивизии мстителей.

К товарищам по оружию присоединился командир 95-й пехотной дивизии генерал-майор Герберт Карл Михаэлис (Michaelis, Herbert 1897 - 1969), сдавшийся в районе Борисова.

Интересны детали пленения под Витебском командира 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Альфонса Алоис Хиттера. Сначала отклонивший было ультиматум о капитуляции генерал, вскоре передумал и прикатил в плен на персональной легковушке. Вот Хиттер так Хиттер...

К «белорусскому» контингенту относится и командир 78-ой штурмовой дивизии, любимчик Гитлера генерал-лейтенант Ганс Траут (Traut, Hans 1895 - 1974). Эта дивизия единственная в вермахте удостоилась имени «штурмовая» за особые заслуги осенью 1942 года. Когда пойманного Траута вели по обочине дороги от деревни Станево к деревне

Карпиловка, к генералу, улучив момент, как вспоминают местные жители, подбежал солдат и резким, хорошо поставленным ударом с правой от души съездил по генеральской физиономии. [70] Пленных бить не хорошо. Но жители изувеченной войной белорусской деревеньки вряд ли осудили солдата.

В заключении Траут, похоже, присоединился к Союзу немецких офицеров, так как за него еще в 1944 г. хлопотал руководитель этой организации. «Когда в 1944 г. виновниками зверств были названы генералы Траут и Клянт (в нашем списке есть Г.Кламнт – авт.), Зайдлиц обратился в ГУПВИ с просьбой ускорить расследование, т.к. деятельность НКСГ и СНО будет сильно скомпрометирована, если его члены, объявленные гитлеровским правительством преступниками, будут обвинены также и в СССР» [6]. Т.е., пленные генералы для Гитлера были преступниками.

Любимчик Гитлера был судим военным трибуналом Белорусского военного округа в период с 28 октября по 4 ноября 1947 года в помещении Бобруйского Дома офицеров. Вместе с ним был осужден генерал-майор А.Конради и другие военные преступники. Срок – 25 лет.

Такой же срок получили судимые трибуналом войск МВД Белорусского округа в ходе открытых судебных заседаний, проходивших в Гомельском клубе железнодорожников с 13 по 20 декабря 1947 года, генерал-лейтенант Э.Куровски, генерал-майор Г.Кламнта.

Ф. Гольвицер, среди плененных в Белоруссии, был наиболее крупной фигурой. Его звание по советской градации приравнивается к генерал-полковнику. Его армейский корпус был окружен в районе Витебска и обречен. 24 июня 1944г. Гитлер направил Гольвицтеру приказ, разрешавший 53-му корпусу пробиваться к своим войскам, при условии, однако, что “одна дивизия останется в Витебске и будет его удерживать. Имя командира сообщите мне”.

Командир корпуса в 19.30 того же дня передал свою последнюю радиограмму из города: “Даю личную клятву сражаться до конца. Гольвицтер”. Гольвицтер не продержался со своим корпусом и двух дней. Утром 26 июня он приготовился прорываться в юго-западном направлении. Прорваться удалось лишь группе, насчитывавшей до 8 тыс. человек. Но она была вновь окружена и вскоре уничтожена. Утром 27 июня остатки вражеских дивизий приняли ультиматум советского командования о капитуляции и сдались в плен. [209] Между тем, сам Ф. Гольвицер, похоже, руки поднял не добровольно. Его "отловил" артиллерийский разведчик из 464-го артполка 164-й стрелковой дивизии младший лейтенант Николай Якимов.

В Витебске, в помещении городского театра, в период с 29 ноября по 31 декабря 1947 года генерал пехоты Ф.Гольвицтер предстал перед судом Военного трибунала Прибалтийского военного округа. На одной скамье с ним находились и тоже получили свои 25 лет генерал-лейтенант А.Хиттер, генерал-майор К.Мюллер-Бюлов, будущие узники лагеря 476. [49]

Гольвицер и Хиттер были освобождены в 1955 году и в качестве неамнистированных военных преступников переданы Германии, генерал Мюллер-Бюлов умер в заключении в 1954 году [70].

Из состава приведенных в свердловском списке генералов, взятых в плен в 1944г. в Белоруссии, фон Штайнкеллер, Михаэлис, Тровиц, Конради и Хиттер проходили по делу группы заговорщиков, состоявшей из 48 реваншистски настроенных генералов, членов расформированного СНО. Это было в период их нахождения в Ивановском лагере.

Интересный факт. 17 июля 1944 года по центру Москвы прошла колонна немецких пленных. В ней находилось 57.600 вражеских воинов, захваченных в Белоруссии. Это была пропагандистская акция, единственная за всю историю войны, призванная показать миру достижения Советской Армии. Процессию возглавляли 19 фашистских генералов [49], по другим данным 23 [200]. Так вот, из этого генеральского количества, как минимум 13 человек через десять лет оказались в нашей Свердловщине, в лагере 476. Это:

1. GL Werner von Bercken – 102nd Infantry Div.
2. GM Alexander Conrady – 36th Infantry Div.
3. GM Joachim Engel – 45th Infantry Div.
4. Gen.d.Inf. Friedrich Gollwitzer – LIII Army Corps
5. GL Alfons Hitter – 206th Infantry Div.
6. GM Gunther Klammt – 260th Infantry Div.
7. GL Eberhard von Kurowski – 110th Infantry Div.
8. GM Herbert Michaelis – 95th Infantry Div.
9. GM Claus Mueller-Bulow – 246th Infantry Div.
10. GM Friedrich-Carl von Steinkeller – Pz.Gr.Div “Feldherrnhalle”
11. GL Hans Traut – 78th Sturm Div.
12. GM Adolf Trowitz – 57th Infantry Div.
13. Gen.d.Art. Rolf Wuthmann – IX Army Corps.

Привожу список на латинице, как он был в источнике [200]. GL – генерал – лейтенант, GM – уже понятно что, и т.д. Infantry Div – пехотная дивизия, Pz – танковая, Sturm - штурмовая.

Войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов с 20 по 31 августа при освобождении Румынии взяты в плен будущее «уральцы» командир 79-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Вайнкнехт, командир 302-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор фон Боген. Здесь же был пленен командир 110-й румынской пехотной дивизии дивизионный генерал Стенеску Троян [107].

В списке командиров и штабных офицеров группы армий «Южная Украина» на 1 августа 1944 года также можно найти фамилии генеральского контингента лагеря 476. Это командир 7-го армейского корпуса генерал от артиллерии Хелль, командир 49-го армейского корпуса генерал от артиллерии Гертман, 15-ой пехотной дивизии командир генерал-майор Шперль, 304-й пехотной дивизии командир — генерал-лейтенант Зилер [140].

Среди перечисленных в списке генералов-з/к лагеря 476 были награжденные высшими наградами гитлеровской Германии. Кроме Карла Роденбурга, о котором уже говорилось, кавалером рыцарского железного креста с дубовыми листьями (Das Ritterkreuz des Eisernen Kreuzes mit Eichenlaub) был также Александр Конради (Alexander Conrady). Он получал награду 22.08.43г. в качестве оберст-командира 118-го гренадерского полка (Oberst Kommandeur Gren Reg 118). Всего таким крестом было награждено более 800 человек, и я этот список досконально не анализировал.

Этой же награды был удостоен 02.03.44г. уже упоминавшийся Эрих Хартманн (Erich Hartmann), тогда еще лейтенант Люфтваффе. А также генерал-лейтенант Отто Ляш (Otto Lasch), командир 349-й пехотной дивизии, позднее (август 1944г – апрель 1945г) командовавший обороной Кенигсберга. Крест он получал 10.09.44г. [172]. В свердловском генеральском списке его фамилии нет. Есть, правда, Б. Лаш. Тоже опечатка? Опечатка, проверено по достоверным источникам. В своих мемуарах Отто фон Ляш, генерал от инфантерии, указывает, что «описание моих дальнейших скитаний и всего пережитого в советских тюрьмах и трудовых лагерях Москвы, Ленинграда, Казахстана, Воркуты у Ледовитого океана, Асбеста на Урале и Сталинграда на Волге могло бы составить целую книгу» [64]. Таким образом, г. Асбест зафиксирован документально, как место заключения этого крупного военного гитлеровской эпохи

Во время войны рыцарским крестом с дубовыми ветвями и мечами (Das Ritterkreuz des EK mit der Eichenlaub mit Schwertern), введенным 21.6.1941, было награждено: 160 чел. В том числе несколько будущих «уральцев». Это Дитрих фон Зауцен, 20.2.1944, генерал-лейтенант, командир 4-й танковой дивизии; Гельмут Маедер (в списке - Г. Медер);

18.4.1945, генерал-майор, командир гренадерской дивизии «Фюрер»; Герман Нихоф (в списке есть Г. Нигафф), 26.4.1945, генерал пехоты, командир крепости Бреслау; Хартманн Эрих, 25.8.1944, обер-лейтенант, командир 9-й эскадрильи JG 52.

Кавалеры рыцарского креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами тоже есть. Но мало. Еще бы – за всю войну было лишь 27 награжденных. Под номером 18 - Хартманн Эрих, 25.8.1944, обер-лейтенант, командир 9-й эскадрильи JG 52. То есть он в этот день получил крест и с мечами, и с листьями, и с бриллиантами. Наш пострел везде поспел. 27-й, последний крест с бриллиантами, принял генерал танковых войск, командующий армией «Восточная Пруссия» фон Зауцен Дитрих (з/к лагеря 476), 8.5.1945, т.е. в день капитуляции Германии. А они все награждались...

Очень любили немецкие офицеры и генералы всяческие «понты», особенно награды. Может быть, это их и сгубило. Вы подумайте: 9-го мая 1945 года (9-го мая!) были награждены железным крестом с дубовыми листьями 13 военных [172, 203]. Это значит, наши солдаты наверху праздновали спиртом победу, крутили «козьи ножки», а внизу, в подвале, щёлкали каблуками и лихорадочно награждали друг друга. Нам никогда не понять этот народ...

Кстати сказать, наш Белокурый Рыцарь, Эрих Альфредович Хартманн, тоже получил звание майора 8 мая 1945 г, в 23-х летнем возрасте. Это, собственно, и спасло его от вятских торфоразработок. Машина, которая производила звания и награды для немецкой армии, оказалась живучей самой армии.

Не следует из гитлеровских генералов лепить идеализированный образ этаких пруссаков, педантичных, сухих, бесплотных. Вот как описывает военнопленных генералов, находившихся в подмосковном Войкове, адъютант Паулюса полковник Адам. «Их главное занятие состояло в игре в карты; основной темой их разговоров было «доброе старое время», они вспоминали свои офицерские звания и происшествия в казино. Они не испытывали большого интереса к богатой лагерной библиотеке, но зато непрерывно говорили о еде».

Об одном из предводителей генеральского милитаристского лагерного большинства и любви к наградам. «Мне как-то прошипел генерал Нигофф, встретившись со мной в липовой аллее: «Вы, негодяи, будете первыми, кого мы повесим, вернувшись домой».

Эх ты, болван, подумал я. Нигофф был не только закоренелым реакционером, но и низким негодяем, который изощрялся в таких похабных речах и грязных шутках, каких я никогда и ни от кого не слыхал. С грудью, увешанной высшими орденами, он гордо расхаживал по лагерю и громко трубил свои непристойности, чтобы все их слышали. Вероятно, он думал, что этим он всем импонирует. Однако в один прекрасный день у него и ему подобных на некоторое время перехватило дыхание. Это было в конце 1946 года, когда комендант лагеря на основании решения четырех держав-победительниц велел изъять все ордена и знаки различия. Пришел конец красно-золотым генеральским знакам различия, конец всей мишуре. Форменная одежда выглядела пятнистой и выцветшей. Вероятно, правдивость выражения «одежда делает людей» никогда не проявлялась более явно, чем на примере этих оципаных стратегов». [1]

Следует, правда, указать, что полковник Адам в тот период уже сотрудничал с немецкими антифашистскими организациями и в лагере считался изгоем, что не могло не повлиять на объективность его оценок.

Упомянутый Нигофф, в 1954 г – заключенный лагеря 476, (в списке Матревича - Г. Нигафф, в другом источнике - Герман Нихоф) генерал пехоты, командир крепости Бреслау, числится среди награжденных во время войны Рыцарским крестом с дубовыми ветвями и мечами (26.4.1945) [203]. Об этом говорилось выше.

Татьяна Васильевна Мотова, работавшая медсестрой в генеральском лагере (село Чернцы Ивановской области) тоже запомнила изъятие орденов у полководцев. «Генералы, и Паулюс в том числе, ходили в своих военных мундирах и даже при орденах. Но после того как были осуждены на различные сроки, знаки различия их заставили снять, награды сдать. Представьте: простыня, разостланная на полу, а на ней - гора орденов и медалей. Я

присутствовала при этой процедуре, потому что руководство лагеря опасалось обмороков...» [56].

В общем, кастрацию бы полководцы перенесли легче... Полковник Адам, правда, ошибочно указал 1946г., как дату изъятия наград, на самом деле это был ноябрь 1945г. [6].

Теперь о немецких генералах – наших земляках. В том смысле, что они уже 50 с лишним лет в земле нашей, в которой и мы когда-то будем...

Раз выше речь шла о наградах, назовем еще одну фамилию, находящуюся на самом верху иерархии фашистского героизма. Вы сидите? И так - Гиацинт Граф Штрахвитц фон Гросс Цаухе унд Камминетц (Hyazinth Graf Strachwitz von Gross Zauche und Camminetz). Скажете, такого не бывает, средневековая конструкция. Да нет, именно так преподносят эту фигуру списки награжденных. На русский многие ее переводят с ошибками. А кто это делает без ошибок? Упомянутый граф был награжден крестом с листьями 13.11.42г. Тогда он был оберстлейтенантом – командиром танковых войск (Oberstleutnant Kommandeur I./Pz Reg 1). По нашему это вроде подполковника.. 28.3.1943, он, уже как полковник резерва, командир танкового полка «Великая Германия», добавил к дубовым листьям своего креста еще и меч. 15.04.1944г., граф Штрахвитц, полковник резерва, командир боевой группы в группе армий «Север», становится 11-м по счету полным кавалером упомянутого креста, прибавив к нему бриллианты..

Ну и что, спросит читатель. Какое нам дело до этого рыцаря голубых кровей? « В наших краях нету таких...»

Были. Похоже, были. Среди захороненных на кладбище асбестовского отделения лагеря № 476 покоится прах генерал–лейтенанта фон Штрахвитца. Русскоязычный Интернет указывают на двух офицеров гитлеровской армии, в фамилии которых присутствует слово Штрахвитц. Это упомянутый граф Штрахвитц, танковый командир, от души награжденный крестами.

Второй фон Штрахвиц, тоже полковник, фигурирует в деле о попытке покушения на Гитлера в начале 1943г. (до марта) в Смоленске. «Чтобы действовать наверняка, было решено, что стрелять в Гитлера, когда он посетит Смоленск, будет целая группа из 10 офицеров. Возглавить ее согласились кавалерист Шмидт-Зальцман и полковник фон Штрахвитц. Но и от этого плана пришлось отказаться» [46].

Другой источник указывает: «Второй этап операции предусматривал покушение во время торжественного банкета, который устраивал Ключе в честь Гитлера и этот план всеми без исключения был признан наиболее рискованным. Стрелять должны были сразу девять офицеров — уже упомянутые Тресковым начальник разведки штаба Герсдорф, сотрудник оперативного отдела Штрахвитц, братья Георг и Филипп фон Безелагер и еще несколько военных [208].

Итак, один полковник фон Штрахвитц – танкист, герой Рейха. Второй – сотрудник оперативного отдела, заговорщик. Кому из них быть к концу войны генерал-лейтенантом, а после войны – заключенным лагеря 476? Если второму, строившему козни против фюрера – тогда в жизни вообще справедливости нет.

Гиацинт Граф Штрахвитц фон Гросс Цаухе унд Камминетц (кстати, Гиацинт – это имя) на протяжении всей войны был на острие битвы, замечаем самым высшим руководством и награждаем им. Это ли не кандидат в генерал-лейтенанты? В итоге, это ли не кандидат в заключенные лагеря 476? Нет. Этот, действительно получил лампасы генерал-лейтенанта, сдался американцам. Два года отбывал срок, еще 3 года работал по контракту с сирийским правительством по военной части. Благополучно вернулся в 1951г в Германию и умер в 1968г [184].

Ситуацию прояснил Интернет немецкоязычный. Действительно, в роду Штрахвитцей во время второй мировой войны были два генерал-лейтенанта – граф Гиацинт и барон Мауритц Фрейхер фон Штрахвитц (Strachwitz, Mauritz Freiherr v.). Гиацинта, правда, некоторые источники именуют штандартенфюрером СС, видимо было у него и такое звание [207]. Так, вот, Асбестовским узником являлся Мауритц фон

Штрахвитц, командир 87-й пехотной дивизии. Награжден рыцарским крестом 9 января 1945г[188]. Полное его имя Мауритц Барон фон Штрахвитц унд Гросс-Цаухе (Mauritz Baron von Strachwitz und Gross-Zauche). Интересно, на лагерной поверке всю фамилию произносили или только фрагменты? Кстати, Мауритц Фрейхер и Мауритц Барон это одно и то же, т.к. слово «фрейхер» по-немецки и означает баронский титул.

Родился он 12 декабря 1898г. в старинной дворянской семье, одной из самых именитых семей Европы. Их родовое гнездо находилось в местечке Брюзевитц (Brüsewitz) в Восточной Германии. После раздела Германии семья бежала на Запад страны. Но это уже без Мауритца. Тот в это время находился в руках НКВД.

Как всякий нормальный барон имел он жену, понятно, баронессу, и тоже знатного рода. Элизабет баронесса Ландсберг–Велен (Elisabeth Baronin von Landsberg-Velen). Сочетались браком они 8-го сентября 1926г. Детей у них родилось четверо - два барона, две баронессы. Все как положено в благородных семействах. По состоянию на 2004г. трое из них были живы. Баронесса Элизабет, жена Мауритца, умерла в 1987г.

Первый в семье мальчик, Мауритц-Бодо (г.р. 1929), в 50-е годы был известным в Германии автогонщиком в классе Формула-2. Пока барон Мауритц перековывался в советских лагерях, в Германии у него родились внук и внучка (в 51-м и 52-м годах от Мауритц-Бодо). Внук был назван, видимо, в честь деда и является его полным тезкой. [194].

Сам барон фон Штрахвитц в 1917 г. после окончания юнкерского училища был уже лейтенантом и захватил кусок первой мировой войны. Служил он в то время по преимуществу в кавалерии. В 1936г он майор и до 1943г. служит начальником штабов - дивизий, армий, армейских корпусов. Растет и в звании – в 1939г. подполковник, в 1942г. полковник. В 1943г. находился несколько месяцев в резерве фюрера. Затем, с ноября 1943г по август 1944 командовал 87-й пехотной дивизией. Воевала эта дивизия в указанный период на территории Курляндии. В конце августа 87-ая пехотная дивизия Вермахта (под командованием генерал-майора барона Маурица фон Штрахвица), вместе с 37-ым и 38-ым полицейскими эстонскими батальонами и батальоном т. н. «финских парней» (добровольцев из Финляндии, в основном, тоже эстонцев по происхождению), ликвидировали советский плацдарм в Кяревере, за это были поименно отмечены во фронтовых известиях Вермахта. [189, 193] Затем для Штрахвитца был перерыв, похоже, по ранению, до января 1945г. И снова эта же дивизия – и уже до самого пленения [201]. В феврале 1944г ему было присвоено звание генерал-майор, а 1 августа этого же года – генерал-лейтенант. Ровно 9 мая 1945г. сдался в плен Советской Армии. Совсем не похоже, что именно этот Штрахвитц готов был стрелять в Гитлера в Смоленске. Пусть эту загадку разгадают другие.

О странствиях барона Штрахвитца по советским лагерям известно мало. Главный источник – рассказ о нем непроименованного солагерника на персональном сайте Штрахвитцей. Рассказ называется «Mauritz Freiherrn von Strachwitz zum Gedenken Erzählt von einem, der mit ihm war». Это можно перевести, как «Мауритц Фрейхер фон Штрахвитц в воспоминаниях того, кто был с ним». [193]

Рассказ написан в стиле покаяния автора перед генералом, который мужественно переносил все тяготы и лишения, не сломился, не стал действовать в угоду победившему врагу. А вот он, автор, малодушничал, голосовал на лагерных собраниях за антифашистские резолюции, давал показания против своего генерала и т.д. Он каялся за это перед своим генералом еще в лагере. Но его генерал утешал его: «Оставьте эту головную боль. Вы делали то, что Вы должны были. Никто не может помочь мне здесь. Я - юнкер, барон, генерал - этого хватит здесь для вечного проклятия». Штрахвиц смеялся. «Думайте о себе и Вашей семье!».

Позиция, вообще говоря, заслуживает уважения. Другое дело – оценка автором рассказа позиции страны-победительницы по отношению к ним, военным преступникам,

самооценка своих захватнических действий. Здесь больше желчи, чем логики. Но об этом позднее.

Из фактического материала вытекает, что Штрахвитц не менее двух лет отбывал наказание в Воркутинских лагерях. Здесь он находился на общих работах, орудовал лопатой. Дважды лежал в больнице, вроде как с дистрофией. Был он и в лагере в городе Сталино. Там отсидел три недели в карцере.

Очевидно, что он получил срок не позднее 1948года. Больше повезло тем генералам, которых «мусолили», т.е. не осуждали, до 1949г. и еще позднее. Они избежали Воркуты, которая была реальной советской зоной со всеми штучками, которые описал до меня В.Шаламов. С 1949г., как вы помните, осужденных пленных стали содержать в специальных лагерях, в которых шансов выжить было больше, чем в санатории ВЦСПС. Штрахвитцу не повезло.

Как следует из рассказа солагерника барона, тот относился к разряду непримиримых, чем, видимо и объясняется его «невезение». Отношения между генералами-«антифа» и генералами-«фа» были напряженными – от бойкота первых вторыми до угроз расправы. Вот как описывается встреча Штрахвитца с генерал-лейтенантом фон Ленски, одним из лидеров Союза немецких офицеров. «Это был господин фон Ленски, генерал, кавалерист, землевладелец с немецкого востока. Долгое товарищество связало Штрахвитца и Ленски друг с другом, общая борьба на 2 войнах, переживания в гарнизонах и маневрах.

Сегодня они встречаются в России за колючей проволокой. Ленски знает, что дурная слава бежит впереди него. Штрахвитц известен. Встреча не будет проста, думает Ленски. Все же, он решается на это: «Добрый день, мой дорогой Штрахвитц». Он кричит и сияет. Он протягивает руки и приближается, оживленно шагая. «Я не знаю Вас», говорит Штрахвитц ледяным голосом и проходит. Все же, по его походке и движению все замечают, что бродит в нем». Вот такие нешуточные страсти бушевали в наших лагерях даже среди баронов. Германию разделила не Берлинская стена. Невидимая стена встала между людьми.

В 1953 г. Мауритц Барон фон Штрахвитц унд Гросс-Цаухе находился в Асбестовском отделении лагеря 476, где и умер от гепатита. Умер он, по словам того же солагерника, «21 октября 1953г. утром около 5 ч. западно-сибирского времени». Причем он подробно и в деталях описывает церемонию захоронения генерала. Между тем, на этой же фамильной Интернет-страничке, где помещен рассказ, дается справка, где среди других этапов биографии Штрахвитца указано (на нем.) «умер: 10.12.1953г., лагерь Асбест/ Свердловск/СССР». И здесь же, еще раз, «10.12.1953 verstorben». Что почём... Причем эти даты конфликтуют не только внутри этого источника, но и между другими источниками. Видимо, есть официальные данные и сведения очевидцев, которые разнятся.

Мы еще вернемся к воспоминаниям о Штрахвитце, так как там есть подробности о Асбестовском лагере. Нам это интересно.

Видным военным начальником, похороненным на кладбище 6-го Асбестовского отделения лагеря 476, являлся Ганс-Генрих Зикст фон Арним, генерал-лейтенант, командир 113 пехотной дивизии вермахта. Он уроженец города Штеттена (Stettin). Родился 06.11.1890г. [191] В одной работе его имя не верно приводят, как Ганс-Фридрих. Его первую часть фамилии иногда приводят как Сикст. Это нормально. Вторую часть фамилии не редко деформируют и пишут как Армин. Однако все немецкие авторы приводят имя генерала баз вариантов – Арним (Hans-Heinrich Sixt von Arnim). Это известная дворянская фамилия Германии. В книге Василия Гросмана «Жизнь и Судьба» Арним фигурирует и фамилия генерала не искажена.

Его военная карьера началась еще во время первой мировой войны. Известно, что с 29 июня по 5 июля 1919 фон Арним был военным комендантом г. Риги [195]. 25.09.1939 он принял командование 95 пехотной дивизией вермахта. Эта дивизия последовательно участвовала в захвате и оккупации Франции (май-декабрь 1940г.), Польши (январь –

июнь 1941г.). Затем ее перебрасывают на Восточный фронт, где фашисты поимели серьезные проблемы. С июля 1941г. по декабрь 1942г. дивизия в южном секторе советско-германского фронта.

Между тем самого фон Арнима назначают в мае 1942г. командиром 113 пехотной дивизии и он воюет на Сталинградском направлении. К тому времени он уже генерал-лейтенант и кавалер рыцарского железного креста (22.09.1941г.) и золотого немецкого креста (годом позже).[191]

Вот как отзывается о нем современная российская журналистика. «Генерал Зикст фон Армин (так в источнике - авт.) вынашивал дерзкие планы прорыва из Сталинградского окружения. Жестко отзывался о бездарности Манштейна, пытавшегося прорвать блокаду. Сдался в плен одним из последних - 2 февраля 1943 года. От его 15-тысячной дивизии осталась сотня обмороженных солдат. » [136]

Ряд Интернет-ресурсов указывает другую дату пленения фон Арнима - 20.01.1943, что на десять дней раньше капитуляции Паулюса [191]. Однако сводка Совинформбюро сообщала: «Кроме того, 1 и 2 февраля взяты в плен следующие генералы немецкой армии: 1) командир 8 армейского корпуса генерал-полковник Вальтер Гейтц, 2) командир 76 пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Роденбург, 3) командир 113 пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Зикст Армин /.../. [106а] Кстати, в этой сводке родился и стал кочевать по страницам искаженный вариант фамилии военачальника.

Зикст фон Арним пользовался полным доверием фельдмаршала Паулюса. Когда в 1944г. от него ждали участия в антигитлеровском Союзе немецких офицеров и необходимо было сделать сложный выбор, для принятия окончательного решения Паулюс попросил разрешения поговорить именно с генерал-лейтенантом Зикстом фон Арнимом [6].

До этого, в 1943г. фон Арним подписывал заявление фельдмаршала против позиции СНО [142]. И не только подписывал, но и являлся автором заявления и инициатором бойкота генерала фон Зейдлица и других офицеров, примкнувших к антифашистам. В лагере Войково, где это происходило, он в этот период был лидером «неисправимых». [1]

8-го декабря 1944г. пятьдесят находящихся в плену генералов выступили с обращением к народу и армии Германии. В последствии его так и именовали - «обращение 50 генералов». Вот цитаты из него, определяющие смысл воззвания.

«Москва, 8/12-1944. Немцы! Война проиграна!

Подымайся на спасительный подвиг против Гитлера и Гимmlера, против их губительного режима! Освободись сам от этого безответственного и преступного государственного руководства, толкающего Германию на верную гибель!

Кончай войну, прежде чем совместное наступление объединенных сил противника уничтожит немецкую армию и то последнее, что еще осталось у нас на родине».

Опубликовано в газете «Фрейес Дейчланд» № 50 10. XII. 1944. Русский перевод см. в «Правде» от 15 декабря 1944 г., стр. 3.». [1] Воззвание среди прочих подписал и генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс (GFM Friedrich Paulus).

Однако подписи генерала фон Арнима под документом нет. Это говорит, видимо, о том, что не всегда позиции Паулюса и Арнима совпадали.

Из 50 генералов – подписантов, не менее 17 оказалось в начале 50-х годов в свердловском лагере 476. Это Э. фон Боген, Э. Бушенгаген, Ф. Вайнкнехт, Ф. Гольвицер, , Г. Кламмт (Günther Klammt), А. Конради, Э. фон Куровский, Г. Линдемман, Г. Траут, А. Тровитц (Adolf Trowitz), А. Хитер (Alfons Hitter), Б. Хюльзен (Botho Graf von Hülsen), Ф. фон Штейккеллер, И. Энгель, а также умершие в Асбесте Вернер Гебб и Клаус Мюллер-Бюлов. Адьютант Паулюса, полковник Адам, в своих воспоминаниях указывает:

«В ряды живущих вчерашним днем перешло и большинство тех генералов, которые в декабре вместе с Паулюсом и Зейдлицем подписали обращение 50 генералов. Этим господ заставили «покаяться» перед своего рода судом чести, которым руководила

самая реакционная группа. Они прибегли к обману и клевете, чтобы оправдать свой шаг, и утверждали, что поставили свою подпись в результате давления. После того как они отреклись от Союза немецких офицеров, их «с честью» снова приняли в сообщество генералов, верных Гитлеру». [1]

Впоследствии генерал фон Арним принимал участие в деятельности созданного с помощью ГПУ Союза немецких офицеров. Существует мнение, что он вольно или невольно помогал нашим спецслужбам в работе с Паулюсом. В разработке имел у органов кличку "Профессор". Сотрудничество с советскими властями не спасло фон Армина от судебного приговора [6].

Умер Ганс-Генрих Зикст фон Арним в заключении 1-го апреля 1952 года [136], у нас, в Асбесте, в возрасте 62-х лет. Похоронен на кладбище лагеря 476/6.

Еще один военный начальник, упокоившийся в асбестовской земле - командир 246-й пехотной дивизии генерал-майор Клаус Максимилиан Мюллер-Бюлов (Mueller-Bülow, Claus 1892 -1954) [187]. В списках лагеря 476 он проходил, видимо, как Мюллер фон Бюлов. Так его фамилию приводит Мотревич [75]. Между тем в других источниках приставка фон, подчеркивающая дворянскую суть Клауса Максимилиана, заменяется дефисом. Родом он, как утверждает В.Мотревич, из Восточной Пруссии.

246-й пехотной дивизией Мюллер-Бюлов командовал с 20 апреля по 27 июня 1944г [173]. Сдался в плен 3 июля (по другим источникам 27.06) 1944 года юго-восточнее Полоцка, осознав бессмысленность своего сопротивления. Судим был, как сообщалось выше, в Витебске, в помещении городского театра, в период с 29 ноября по 31 декабря 1947 года. Перед судом Военного трибунала Прибалтийского военного округа кроме него предстали также генерал пехоты Ф.Гольвитцер, генерал-лейтенант А.Хиттер. В ходе судебных заседаний Мюллер-Бюлов, как и другие генералы, был признан виновным в совершении тягчайших военных преступлений и приговорен к 25 годам заключения с отбыванием срока наказания в особых лагерях МВД СССР. Данных о какой-то политической активности генерала в плену и заключении нет, кроме подписи под обращением 50 генералов.

Белорусский автор Николай Качук построенную мной по данным В.Мотревича конструкцию хочет сломать. Вот что он пишет: «20 февраля 1951 года в свердловском лагере № 476 умер от паралича сердца генерал-лейтенант Э.Гофмайстер, а 5 февраля 1954 года от сердечной недостаточности скончался в лагере № 48 генерал-майор Мюллер-Бюлов» [49].

Ориентируемся все-таки на информацию В.Мотревича. Он приводит фамилии всех 9-ти умерших на Урале немецких генералов на основании архивных изысканий. Это, фактически, официальные данные, которые фигурируют и в межгосударственных отношениях по уходу за воинскими захоронениями. Такие отношения осуществляются через организацию «Военный мемориал», руководителем которой и является В.Мотревич.

Фамилии Э.Гофмайстер нет в списках умерших на Урале генералов, нет и в списке этапированных в Иваново. Допускаю, что белорусский автор верно указал дату смерти и причину, но перепутал место кончины военачальников. 1954-й год, как дату смерти Мюллера-Бюлова, называет и другие источники [70].

В работе Николая Качука можно прочесть также, что «в гомельской тюрьме № 1 3-го июня 1948 года покончил с собой генерал-майор И.Энгель». Но И.Энгель присутствует в приведенном выше списке этапированных в Ивановский лагерь из Свердловска в феврале 1954г. Не такая уж, наверное, фигура этот Энгель, чтобы НКВД запутывало его следы через подтасовку собственных документов. Неужели был еще один генерал с такой же фамилией и инициалом?

Авторитетный сайт www.lexikon-deutschegenerale.de указывает трех генералов с фамилией Энгель. Это, во-первых, наш «проблемный» генерал-майор пехоты Иахим Энгель (Engel, Joachim). При этом годы жизни указаны - 1897-1948. Во, вторых, это генерал-майор Люфтваффе Франц Энгель (Engel, Franz 1895 -1965). Он тоже был в лагере

476 и есть в списке Мотревича. Единственный Энгель, которого нет в списке, это генерал-лейтенант Герхард Энгель (Engel, Gerhard 1906 -1976). Последний был долгое время адъютантом Гитлера, 7 мая 1945г. сдался американцам, в 1947г. вернулся в Германию и мирно умер в 1976г.[192] Его воспоминания фигурируют во многих книгах о фюрере. Итак, загадка, каким образом в лагерных списках 1954г. появилась фамилия генерала, повесившегося в 1948г., остается не разрешенной.

Генерал-майор фон Штайн Либенштайн из Мюнхена. Тоже захоронен на кладбище асбестовского отделения лагеря 476. В Интернете много информации о генерал-майоре Курте Фрайхерр фон Либенштайн (von Liebenstein), командире Германского Африканского корпуса в 1943г.[190]. Очевидно, что это родственник «нашего» генерала.

Барон Фердинанд-Вильгельм фон Штейн-Либенштайн цу Бархфельд (Freiherr Ferdinand-Wilhelm von Stein-Liebenstein zu Barchfeld) родился 22 февраля 1895г. в Константинополе (Турция) и умер 1 марта 1953г. в Асбесте. Звучит.

Этот генерал Люфтваффе был из рода гессен-тюрингских рыцарей Штейн-Либенштайн цу Бархфельд. Молодой барон поступил на службу в германскую армию 4 августа 1914г. и встретил первую мировую войну в чине унтер-офицера резерва. В 1916г. он начал карьеру пилота. В 1918г. Штейн-Либенштайн - пилот бомбардировщика. С этого же 1918г. по 1934г. он числится в резерве, в чине лейтенанта. С 1 октября 1934г. барон в Люфтваффе. Его звание хауптманн (капитан), в 1936г. – майор, 1938 – подполковник. Известно, что с декабря 1942 –по 5 апреля 1943г. барон Штейн-Либенштайн в чине полковника являлся командиром 18 дивизии Люфтваффе. Дивизия действовала в этот период во Франции. До 31 августа 1944г. находится в резерве фюрера (Fuhrer-Reserve OKL). С 1.09.1944г по 28.февраля 1945г. Штейн-Либенштайн – инспектор по обучению центральной военной школы Люфтваффе. 1 января 1945г. ему было присвоено звание генерал-майора. Наша победа настигла барона, опять же, в фюрер-резерве. 8 мая 1945г. генерал был взят в плен советскими войсками. [198, 196, 206, 181]

Лёг в землю асбестовскую и генерал-майор пехоты Вернер Гебб (Gebbe, Werner 1896 -1952). На 1 августа 1944г. он числился в списке командиров и штабных офицеров группы армий «Южная Украина» [140]. А в оперативной сводке Совинформбюро за 2 сентября 1944 г. сообщалось: «Войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов с 20 по 31 августа взято в плен - 208.600 солдат и офицеров противника, из них 97.100 - немцы. В числе взятых в плен - командир 7-го немецкого армейского корпуса генерал артиллерии Хелль, командир 30-го немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Постель, командир 79-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Вайнкнехт, командир 9-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Гебб...» [107]. Значит, среди заключенных лагеря 476 был и корпусной командир Геба – генерал Хелль, и сослуживцы по «Южной Украине» - генералы Вайнкнехт, Гертман, Шперль, Зилер. Было кому глаза закрыть умирающему Геббу...

В должность командира 9-й пехотной дивизии Вернер Гебб вступил 16 июня 1944г. Эта дивизия с апреля по июль 1944г. входила в 29 корпус 6-й армии. Штаб располагался в Кишиневе. С июля инфантерии-дивизион 9 числился в резерве 3-й румынской армии.[185]

Германский золотой крест Вернер Гебб получил 14.05.1944г. При этом он находился еще в звании полковника и служил в 116 гренадерском полку. [199]

Вообще 1944г. получился для Гебба очень насыщенным. И золотой крест получил, и генерал-майором стал, и дивизию возглавил, и бесславный разгром этой дивизии узрел. И в плен попал 29 августа того же приснопамятного 44-го.

Умер генерал-майор Вернер Гебб 12.08.1952г. в возрасте 56 лет и похоронен на кладбище Асбестовского лагеря 476/6.

Генерал-майор пехоты Иозеф Рупрехт (Rupprecht, Josef 1897 -1953) был принят в плен бойцами Ленинградского фронта вместе с капитулировавшими соединениями и частями Курляндской группы немецких войск в период с 9 по 13 мая 1945г. В сводке Совинформбюро он фигурирует как комендант укрепленного района города Сабиле [108].

Но срок свой он получил, похоже, не за город Сабиле. В конце 1947 года в Новгороде начался открытый процесс над бывшими военнослужащими вражеских армий и карательных органов на территории СССР. Заседание трибунала Ленинградского военного округа проходило в помещении театра. И на скамье подсудимых сидели далеко не рядовые вермахта: генерал артиллерии К. Герцог, генерал-майор И. Рупрехт, полковники В. Финдайзен и К. Зассе... Всего 19 человек. Против них свидетельствовали более 30 жителей Новгородской области и пятеро немецких военнопленных. Видать, наворочал там наш Рупрехт дел. Всех подсудимых, в том числе и Рупрехта, приговорили к 25 годам лишения свободы в декабре того же года. [176] Источник сообщает, что в начале 50-х они были депортированы в ФРГ [69]. От себя заметим, не все. И.Рупрехт умер в 1953г. и остался у нас, на кладбище лагеря 476/6, рядом с Северным асбестовым карьером.

Итак, в Асбесте похоронены генералы германской армии:

1. Барон Мауритц фон Штрахвитц унд Гросс-Цаухе (Mauritz Baron von Strachwitz und Gross-Zauch), командир 87-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант, 12.10.1898г – 21.10.1953 (10.12.1953?).
2. Ганс-Генрих Зикст фон Арним (Hans-Heinrich Sixt von Arnim), генерал-лейтенант, командир 113 пехотной дивизии, 06.11.1890 – 01.04.1952 .
3. Клаус Максимилиан Мюллер-Бюлов (Claus Mueller-Bülow), генерал-майор, командир 246-й пехотной дивизии, 1892 – (5 февраля?) 1954.
4. Барон Фердинанд-Вильгельм фон Штейн-Либенштайн цу Бархфельд (Freiherr Ferdinand-Wilhelm von Stein-Liebenstein zu Barchfeld), генерал-майор, Люфтваффе, 22.02.1895 – 01.03. 1953.
5. Вернер Гебб (Werner Gebb), генерал-майор пехоты, командир 9-й немецкой пехотной дивизии, 1896 -12.08.1952г.
6. Иозеф Рупрехт (Josef Rupprecht), генерал-майор пехоты, комендант форта Сабиле, 1897 -1953.

Автор уже оговаривался, что, скорее всего, перечень должен быть дополнен. В.Мотревич, по данным которого составлен этот список, почему-то не указывает генерала инфантерии Артура Кулльмера. Однако, другие источники единодушно указывают город горного льна, как место его смерти и захоронения.

Артур Кулльмер (Arthur Kullmer), родился 27 августа 1896 в Гроссбокенахейме, городке, который тогда входил в Королевство Баварию. Являлся высшим немецким офицером в армиях Баварии, Веймарской республики и национал-социалистической Германии. Поступил на военную службу в 1914 г, участвовал ещё в Первой мировой войне. Во время Второй мировой войны – с июня 1941г на Восточном фронте. Орёл, Бобруйск, Брянск. В конце войны восточная Пруссия, командир 558 Volksgrenadier-Division (народной гренадёрской дивизии). С 20 апреля 1945 г. принял 43-й армейский корпус. Закончил путь в звании генерала инфантерии. Был награждён рыцарским золотым крестом с дубовыми листьями. С 8 мая 1945г. в плену у американцев. 13 мая этого же года был передан советскому военному командованию.

Источник сообщает: «Он умер в связи с условиями содержания 28 марта 1953 года, в лагере № 476, в Асбесте, вблизи Свердловска». Известие о его смерти на родину, в местечко Бокенахейм, принесли возвращающиеся из плена солагерники. Генерал был достаточно уважаем на своей родине. «Последняя военная смерть постигла Бокенахейм летом 1953», сообщает о, этом событии история городка. Земляки переименовали в его честь Вокзальную улицу, назвав улицей генерала Кулльмера.

Липачёв С.В., занимающийся темой захоронений военнопленных, можно сказать, профессионально, сообщал, что в первоначальных списках захоронений лаготделения № 6 лагеря 476, имя Кулльмера фигурировало, но из последующих исчезло. Вот и Мотревич про него не упоминает. Здесь какая-то тайна, мне кажется. А ведь речь идёт о самом высокопоставленном военном начальнике, захороненном (?) в Асбесте. Скорее всего, была категория военных преступников, места захоронений которых утаивались, во избежании

поклонения. Так, например, поступили с казненными по приговору Нюрнбергского трибунала. Возможно, Кулльмер попал под эту же раздачу. Кто-то, смотрящий за процессами в Германии, зафиксировали прославление генерала на родине. А что, если например, делегация Бокенхайма захочет побывать на могиле земляка, в честь которого они улицу назвали? Для нас то он военный преступник. Какой выход? Вычеркнуть из списков захоронений. Мол, место захоронения не установлено. И – досвидания, дорогие бокенхаймцы!

Теперь обратимся к воспоминаниям бывших заключенных Асбестовского отделения № 6 лагеря военных преступников 476.

Начнем с Эриха Хартманна. О асбестовском заключении он свидетельств не оставил, хотя и был здесь полгода (май-ноябрь 1952г). Но есть воспоминания о Дегтярке. Приведем их, так-как это яблоки одной и той же яблони. А во-вторых, здесь рассказывается о «приравненных к генералам лицах», т.е. важных персонах Рейха.

В Дегтярку, кстати, кроме Эриха, были направлены другие участники шахтинского мятежа.

«Эрих был помещен в барак особого режима, который представлял собой тюрьму внутри лагеря Дегтярка. А сам лагерь был совершенно обычным среди лагерей, в которых Советы содержали пленных немцев.

В нескольких рядах грубых бараков содержалось около 4000 человек. В каждый барак русские набивали до 250 человек. Для увеличения вместимости зданий использовались трехъярусные нары. Примитивные отхожие места находились снаружи и не обеспечивали никакого укрытия. Пленники в России не имели никаких секретов... Вокруг бараков, но внутри лагерной ограды, находилась запретная зона, которую охраняли служебные собаки. Внешняя ограда представляла собой высокий деревянный забор, обвитый по верху колючей проволокой. Внутри деревянного забора находилась изгородь из колючей проволоки под током. Любой человек, прикоснувшийся к ней, был бы убит на месте. Внутри нее находилась изгородь высотой 8 футов, тоже обвитая колючей проволокой. Из лагеря не было ни одного побега. Никто даже не думал попробовать бежать.

Блок особого режима служил для содержания трудных заключенных, к которым принадлежал и Эрих. Это была тюрьма внутри тюрьмы. Его новый дом был второй, маленькой тюрьмой, построенной внутри общего периметра Дегтярки, который мы описали. Эти бараки стояли внутри еще одного высокого деревянного забора с дополнительным проволочным барьером. А внутри содержались те пленные, которых Советский Союз особенно ценил, и к которым был отнесен Эрих Хартманн.

Здесь находился Отто Гюнше, адъютант Гитлера в последние 2 года существования Третьего Рейха; майор граф Зигфрид фон дер Шуленбург, родственник последнего германского посла в СССР; Гаральд фон Болен унд Гальбах, брат оружейного фабриканта Альфреда Круппа; Рихард Зейсс-Инкварт, сын известного доктора Зейсс-Инкварта, и другие люди, чьи посты в гитлеровской Германии или родственные связи делали их объектом особой ненависти советского режима. В этом блоке содержались также уголовники из России и Восточной Германии, а также те русские, которые совершили ошибку, выступив против режима. Всего в блоке особого режима находилось 45 человек. Такое строгое заключение не раз приводило к шумным ссорам. Эрих теснее других сошелся к Отто Гюнше и Зиги графом фон дер Шуленбургом. Отто оказался отменным бойцом, если на него нападали. Но в остальных отношениях это был спокойный и мягкий гигант. Огромные кулаки и недюжинная сила адъютанта Гитлера, его спокойный и общительный характер были полной противоположностью своему хозяину. Последним заданием Отто в Германии было уничтожение труппы Гитлера.

За годы, проведенные вместе, Отто не раз рассказал эту историю Эриху, касаясь малейших деталей, но абсолютно бесстрастно, без радости или возмущения. После самоубийства Гитлера Отто вынес тело, завернутое в одеяло, на зады бункера. На

скорченное тело были вылиты 6 или 7 канистр бензина. Он пропитал одеяло, тело и всю окружающую почву. Отто чиркнул спичкой, и тело фюрера было кремировано. Зиги граф фон дер Шуленбург был еще одним человеком, чей характер позволил ему сопротивляться давлению Советов. Он же и привел графа в блок особого режима в Дегтярке. Семья Шуленбургов служила фатерланду на протяжении многих поколений. Военная и правительственная служба стали семейной традицией.

Русские захватили фон дер Шуленбурга возле Бромберга в январе 1945. Он был профессиональным офицером и служил в 1 казачьей дивизии. Это подразделение было сформировано из казаков, желавших сражаться против СССР. Фон дер Шуленбург принадлежал к знаменитой семье. Русские сразу поняли его вес. Комиссары попросили графа отправиться в Берлин и опознать высшее руководство страны. Он отказался. После этого началось его долгое странствие по советским лагерям, которое в конечном итоге привело графа в Дегтярку.

Дружба Эриха с Отто Гюнше, Зиги фон дер Шуленбургом и Гаральдом фон Болен унд Гальбах скрашивала время, проведенное в блоке особого режима. Они спали на полу и встречали все невзгоды плечо к плечу. Когда ушел в прошлое 1954 год, внутреннее предчувствие подсказало Эриху, что его тюремные страдания подходят к концу, хотя они по-прежнему были наглухо отрезаны от всего мира. Отто и Зиги разделяли его предчувствия, и это помогало им сохранить бодрость духа. В июле 1954 Эрих был отправлен в Новочеркасск». [130]

Прокомментируем этот фрагмент. Численность заключенных 5-го Дегтярского отделения лагеря 476 ни как не могла составлять 4000 человек. По состоянию на 1 июля 1953 г. во всех 6 отделениях насчитывалось 7 170 осужденных иностранных граждан. По состоянию на 1 октября 1953 г. на учете в лагере № 476 состояло 4 647 человек, в том числе 1 127 офицеров и 82 генерала. Отделение № 5 содержало около тысячи заключенных. Так весной 1955г. в нем содержалось 873 человека [75].

В этом спецлагере быть не могло осужденных уголовников и политических из России. НКВД зорко следил, чтобы иностранцы не пересекались с нашими. Есть несколько приказов самого высокого уровня о воспрещении контактов иностранцев с другими категориями. Например, распоряжение МВД СССР № 180 от 19 февраля 1951 г. о запрещении совместной работы осужденных военных преступников с другой рабочей силой.

Также Харманн наговаривает на родственника оружейного магната Круппа, относя его к «трудным заключенным». Между тем тот в начале трудился разнорабочим на строительстве жилых домов, затем стал старшим прачечной зоны. В справке лагерной администрации об этом заключенном отмечалось, что Крупп фон Болен строго соблюдал установленный порядок и выполнял любую порученную работу [75]. Пока белокурый рыцарь «спал на полу», господин Крупп ударно руководил стиркой эковских подштанников. Суржикова в своей работе, между делом сообщает, что родственника Крупа пасли сразу три осведомителя из числа заключенных иностранцев. Приводит их агентурные клички. Ничего не хочу сказать, но «погоняло» одного из них наводит на размышления – Пик-Асс...

Дело здесь, конечно, не в плохой памяти Хартманна, а в недобросовестности авторов, взявшихся вспоминать за Эриха.

Теперь о лагерной дружбе Буби с Отто Гюнше, телохранителем и телосжигателем фюрера, «спокойном и мягком гиганте». Вот как характеризует его Т.В.Мотова, работавшая медсестрой в Ивановском генеральском лагере. «Но были и ярые нацисты. Например, адъютант Гитлера Гюнше вел себя очень нагло, чуть ли не ставил генералов по стойке "смирно", обвинял их в поражении Германии./.../

- В лагере вы были единственной женщиной - молодой и красивой. Неужели никогда не оказывали вам знаков внимания?

- А я не давала для этого никакого повода. Лишь однажды произошел такой случай. Упомянутый Гюнше спел мне неприличную песенку на немецком языке. В ответ на это генерал Вульц ударил его по лицу. А потом сказал: "Своей дрянной, бордельной песенкой вы оскорбили нашего ангела-хранителя"... Вот такие были отношения». [56]

Согласитесь, такая характеристика дает нам представление не только о фюреросжигателе но и о его зоновском приятеле, Белокуром Рыцаре Рейха, национальном герое гитлеровской Германии.

Теперь рассказ безымянного соллагерника барона Штрахвица о пребывании последнего в Асбестовском лаготделении и последних днях генерала.

«1953-ий год. Асбест, город на Урале. Здесь начинается Сибирь. Мельчайшая пыль ложится чадом на ландшафт. Улица едва видна. Деревья и кусты под пылью, они стоят бледные как в стране мертвецов. Животные имеют жалкий вид, люди замучено дышат душным чадом. Здесь самая большая в мире добыча асбеста, как материала. Чтобы увеличить её еще, выбраны немцы. Генерал Штрахвиц работает в одежде штрафника. Как это должно было быть по отношению к безупречному человеку, который оставался всегда недостижимым врагу и ненавистен ему поэтому.

Бригадир отряда, самый темный тип в лагере, был инструментом в руках русских. Штрахвиц не был вылечен от желтухи, снова гнали его к воротам лагеря, на фабрику, где к новому железнодорожному пути шпалы переносились. Работа была тяжела. Лицемерно бригадир ему посоветовал беречься, много рассказывал, как он старался добиться у русских для него облегчения и освобождения. Говорил, говорил, но действия не следовали никакие. Скоро Штрахвиц уже больше не вставал со своего топчана. Товарищи устроили его в лазарет. Немецкие и русские врачи исследовали причину болезни. Не находили её. Давали ему лекарства, предписывали обращение.

Штрахвиц спрашивал немецкого врача: «Что у меня?». «Мы не знаем это», был ответ. «У нас нет здесь средств и возможностей ставить диагноз». «Как же, я спрашиваю Вас, Вы лечите меня, если Вы не знаете моей болезни?». Врач молчал. В течение долгих лет нужды, физического и умственного принуждения он свыкся с ролью: играть врача в лазарете, который не может реально помочь, но чтобы не влачить существование в жесткой работе, с ломом и мотыгой, в пыли и жаре или яростном холоде. Он тоже был инструментом, так как пограл и забыл высокую ответственность врача следовать долгу и совести. Он видел, как уже многие умирали без его помощи, и ему было безразлично это. Он загрузел. Его не тронуло это.

Спустя несколько дней Штрахвиц потребовал: «Если Вы здесь не можете найти причину болезни, то Вы умудритесь отправить меня туда, где это возможно. Тогда Вы можете начать излечивать меня». В Свердловске была университетская клиника, (это на удалении примерно 100 км), в которой квалифицированные русские доктора практиковали по самым новым методам. «Отправьте меня туда», просил Штрахвиц. «Если Вы здесь оставляете меня, то, пожалуйста, не говорите больше об излечении и обращении». (Дальше в оригинале изъятие текста, или это литературный прием – авт.)

«... а от небрежной работы», дополнял один из его товарищей.

«... или от убийств! Преступник - это русский и Вы его рука!», говорил другой.

«Я возражаю против этих обвинений!», кричал врач и хотел выйти из комнаты. Дверь держалась закрытой. «Что Вы собираетесь предпринимать?», товарищи спрашивали резко и настойчиво. «Это слишком поздно», отвечал он робко, « Штрахвиц не перенесет транспорт»... Врач исчез. Штрахвиц лежал в кровати с закрытыми глазами. Он взглянул вверх и сказал медленно и задумчиво: «Ну да, тогда время умирать!». Его товарищи были тронуты и взволнованы. Он сказал одному из них, при этом он улыбался снисходительно: «То, что мне обещали в течение последних дней выздоровление, – остановиться будет сложно. Они немного у меня в долгу... поэтому Вы сделайте для меня, отвезите домой, в Германию...». Он подал маленькую кожаную сумку, которая висела на

веревке на его груди, и передал это ему. Там было крохотное распятие, которое когда-то ему подарила его жена, еще будучи невестой.

Днем позднее, это был понедельник, 19 октября, он был почти без сознания. Однажды он сказал: «Я сдыхаю здесь, чтобы быть зарытым как собака...». Глубокая скорбь была в его глазах, прежде чем они терялись снова в неопределенной ширине. Когда его вечером еще один спрашивал: «Что я могу делать для Вас?». Он отвечал коротко: «Спасибо, ничего, мне хорошо». Это было последняя вспышка его глаз. 21 октября 1953г. утром около 5 ч. западно-сибирского времени, это 1 ч. утра средневропейского времени, они закрывались навсегда.

Вскрытие трупа показало цирроз печени. По мнению врачей, эта болезнь была вызвана плохо леченой желтухой. Прощание с генералом Штрахвитцем происходило в морге, маленькой, чистой землянке, поблизости от лазарета. Большая часть близких ему товарищей просталась с ним здесь, так как участие в захоронении на кладбище советским руководством лагеря, вообще, было запрещено. Штрахвитц лежал в гробу, как если бы он спал. Он обычно спал на спине лежа, вытянувшись в длину, закрыв ноги. Всегда казалось, как будто бы он и во сне не хотел потерять выправку. Таким он лежал теперь в гробу, черты лица его были спокойны, при этом в них была определенная решимость - последнее выражение борьбы на заключительном этапе пути его страданий. Руки были сложены на груди. Он был одет в оливково-зеленую спортивную рубашку, темные брюки и зашнурованные сапоги.

Утром около 9 ч. гроб закрыли, подняли на повозку, которую тянула лошадь. Процессия выходила из лагеря, команда захоронения - 6 военнопленных следовала за телегой. Русский капитан и 2 солдата были в качестве охраны. Сначала дорога была плохой. Лошадь иногда шла до коленей в воде. Когда достигали леса, начинался сухой грунт. Дорога шла просекой. Пестрая листва лежала в траве. Был солнечный ясный осенний день. Глубокий мир был в лесу, колеса ехали мягко и бесшумно над землей, сопровождение было молчаливо. Только время от времени пыхтела лошадь и дятлы стучали. Примерно через 1 ч. было достигнуто кладбище, площадка, четырехугольник со стороною 30 м, на поляне девственного леса расположенная. Команда захоронения начинала готовить могилу. Лошадь паслась снаружи, несколько в стороне русские сделали костер, в котором они пекли принесенный картофель. Могила была выкопана в 3-ьем ряду могил, шестая слева. Медленно был гроб опущен. Теперь он был внизу. Веревки вытянуты. Один за другим присутствующие подходили и бросали по 3 полных горсти земли вниз. Затем засыпали, и снизу доносился глухой звук. Когда могила была заполнена землей, простой крест из березы был поставлен сверху. Последняя служба совершена ему. Чужая земля приняла генерала Штрахвитца.

Дальше идет уже эмоциональная составляющая. «На 2-х войнах, которые потрясали мир, ты боролся в степях, лесах и болотах востока... образец немецкой добродетели... благородно по отношению к другу и врагу... 8 лет ожидания, ежедневный бой против вымогательства, лжи и угрозы могущественного врага... Спать 8 лет в переполненных, безобразных бараках и просыпаться, чтобы защищаться от отвратительного паразита, дрожать от холода зимой на топчане и бороться летом за воздух и тогда... умирают без того, чтобы быть охваченными снова немецким лесным шумом. 8 лет живут в массе, должны слышать, что сто других одновременно говорят, поют, гудят или свистят... Твое тело, которое отдыхает там внизу, терпело все, что! Голод - голод, почти всегда голод; сколько тысяч раз поднимали и тысячекратно твои руки лопату, твои руки вонзали мотыгу в жесткую горную породу, сколько тысяч раз ты тащился после мучительной работы назад в лагерь, смертельно устав, в пургу или дребезжащий мороз».[162]

Что ж, барон Штрахвин потомственный рыцарь. Холод, голод, паразиты – это те условия, в которых и проявляется воинская доблесть. Хорошо, конечно, считать себя воином, имея денщика, повара, переносную перину. Но это ведь не для генерала разбитой

напрочь армии. Было бы не справедливо, согласитесь, если бы вся тяжесть ответственности за развязанную и позорно проигранную войну легла на немецкого солдата. А генералы, покушав творога и поиграв в карты на подмосковной спешдаче, отправились бы в родную Баварию, охотиться на оленей. Это было бы, не благородно, не по-рыцарски.

А сам рассказ дает представление о взаимоотношениях между пленными, о деталях существовавшей в Асбестовском лагере практике погребения заключенных иностранцев. Рассказ не лишен художественных достоинств, которые просачиваются даже через наш самодеятельный перевод.

Рядовые солдаты, между прочим, тяготы и лишения советского плена и заключения переносили более стойко, умея ценить и те небольшие материальные блага, которые поступали в их распоряжение. Вот, например, рассказ г-на Holthaus. Не знаю, подлинное это имя или нет. История представлена на немецком сайте Senioren OnLine. Этот господин по своему возрасту в германскую армию был призван поздно, в боевых действиях начал участвовать в январе 1945г. и через несколько недель со своим подразделением попал в плен. Приняты были жестко. Вначале немцы не понимали команд конвоира. Восемь человек, как пишет Холтхауз, отвели к железнодорожной насыпи и расстреляли. После этого ситуация стала предельно ясной и непонимания не возникало.

Рядовой был помещен в лагерь в Брянске. Первый год смертность была очень высокой. Сам Холтхауз уже в августе 1946г. был определен к репатриации на родину, так как по лагерным правилам относился к категории инвалидов. Товарищи попросили его провезти в Германию, как он говорит, списки умерших в плену солдат для Немецкого Красного Креста. Это версия рассказчика. Возможно, кто-то решил поиграть в шпионов и информация носила менее гуманитарный характер. Такие случаи были, по причине того, что некоторые бывшие воины считали, что Германию очень интересует информация о каких-то советских объектах, а сами они такие хитрые разведчики в тылу врага. Холтхауз спрятал бумаги в обуви. Естественно, шпиона сдали свои же. Его обыскали прямо в вагоне поезда, ничего не нашли, но с поезда сняли и вернули в лагерь. Однако через два года с таким же грузом попался другой пленный. Всплыло имя Холтхауза и ему «впаяли» статью 58 / 6 (шпионаже в пользу враждебного государства), дали 25 лет неволи.

Вот как оценивал он свое бытие. « В 1951г. изменилось наше положение через отстранение от отбывания срока в общих штрафных лагерях и воссоединение военнопленных в так называемых режимных лагерях. Из-за протестов западных государств был также разрешено получение посылок до восьми килограммов. Поддержка, кроме родственников и друзей, в последствии стала поступать и из благотворительных ассоциаций, которые координировались. Положение существенно изменилось. Человек восстанавливался и осознавал свое достоинство. Возвысилось товарищество. Поскольку только в Западной Германии формировались посылки, часто образовывались так называемые колхозы, и товарищи из Восточной Германии также в эти потребительские сообщества принимались. Теперь и германские церкви получили больше возможностей для улучшения питания заключенных, так как все больше немцев могло позволить себе жертвовать в пользу своих плененных соотечественников.

Для советского государства было очень неприятно, что оно не может скрыть от населения тот факт, что проигравшие войну своим сыновьям посылают продукты и текстиль, а страна-победитель не может дать своим гражданам даже минимальные жизненные блага.

За свои убеждения (рассказчик имеет в виду свою игру в шпионы – авт.) я прошел через лагерь в различных условиях и климатических зонах. Маримск в Сибири, Воркута, Сталинград...

Наконец, мы достигли лагеря в городе Асбесте Свердловской области. Добыча асбеста была для нас деятельностью, при которой больше всего здоровье находилось под

угрозой. (Это стандартное заклинание, которое бывшие «асбестовцы» обязательно воспроизводят, разумеется под воздействием антиасбестовой компании 80-х годов –авт.).

Наконец 16 декабря 1953 получил я и еще 16 товарищей направление в другой лагерь. Были надежды, в связи с изменениями после смерти Сталина, что можно теперь будет вернуться домой. Признаки позитивных изменений наблюдались в предоставлении нормальной автомашины и вежливости сотрудников служб безопасности. В лагере в Свердловске нас выгрузили. 19 декабря офицер объявил нам об амнистии. Мы чувствовали и радость и недоверие. 20 декабря мы уже без конвоя небольшими группами шли до станции. Некоторые советские люди, которые на пути встречались, радовались вместе с нами.

1 Январь 1954 года в 3:00 утра часов, я встретился со своей семьей». [158]

Порадуемся искренне и мы тому новому году возвращению нашего бывшего и неудачливого врага.

Сделаем отступление. Бывшие осужденные пленные с теплотой вспоминают свои почтовые радости – письма, посылки. Понятно, что все это жестко цензурировалось. Например, осужденным запрещалось сообщать в письмах: о дислокации лагеря, тюрьмы; условиях содержания в них заключенных; характере выполняемой заключенными работы; о содержащихся в лагерях (тюрьмах) заключенных; лицах лагерной (тюремной) администрации; содержании приговора и сроке наказания.

Им запрещалось также прибегать к тайнописи, шифрам и другим условным приемам письма; писать в почтовых открытках доверенности на имущество и деньги; просить родственников обращаться в различные учреждения с ходатайством об их освобождении из лагеря (тюрьмы) и репатриации на родину; употреблять в письмах слова «военнопленный», «интернированный», «осужденный», «заключенный», «тюрьма» (приложение к приказу МВД СССР № 00576 1953).

Чтобы запутать слишком любознательных, чекисты мудрили и с адресами. Для переписки осужденных, кроме японцев, корейцев, китайцев и монголов, устанавливался следующий адрес: СССР, г. Москва, почтовый ящик № 5110. Для переписки осужденных японцев, корейцев, китайцев и монголов устанавливается адрес: СССР, г. Хабаровск, почтовый ящик № 5120. Каждому лагерю и тюрьме был установлен условный номер, который через дробь добавлялся к номерам почтовых ящиков. Свердловский лагерь № 476 г.имел адрес – Москва, п/я №5110/45. Такую технологию применяли еще долго. Например, засекреченный космодром Байконур, где мне приходилось служить, до 70-х годов имел московский адрес.

Что касается посылок, то вернемся к воспоминаниям Хартманна. Герой благодарил евангелического епископа Хеккеля за то, что тот наладил доставку посылок осужденным пленным. Не знаю, как долго практиковал доктор Хеккель свою деятельность, но чекисты «расшифровали» его быстро.

В распоряжении МВД № 175 от 15 февраля 1951 года сообщалось: «Оперативным управлением ГУПВИ МВД СССР выявлены некоторые организации и общества, видимо, работающие по заданиям американской, английской и других капиталистических разведок, которые пытаются использовать переписку осужденных военных преступников с их родственниками в преступных антисоветских целях. Эти организации и общества выступают посредниками в пересылке корреспонденции, продуктовых и вещевых посылок, предназначенных осужденным военным преступникам, и тем самым пытаются взять в свои руки переписку осужденных военных преступников, находящихся в СССР, со своими родственниками, проживающими за границей.

Установлено, что одну их таких организаций под названием «Евангелическое общество помощи интернированным и военнопленным» — «Хильфсверк» возглавляет епископ доктор Хеккель, а вторую— некая Арнд Мара, именующая себя «сестрой Марой».

МВД СССР располагает документами, что епископ доктор Хеккель при фашистском режиме в Германии являлся агентом германской разведки Абвер, деятельность которого выражалась в том, что он предоставлял находящиеся в его ведении больницы «благотворительного» характера, созданные имперским советом евангелической церкви Германии в странах Ближнего Востока, в распоряжении Абвера в качестве прикрытия германской разведывательной службы, а также содействовал Абверу в использовании, в интересах последнего, больничного персонала из немцев.

Хеккель и возглавляемая им организация в настоящее время находятся в американской зоне оккупации Германии, очевидно, используются американской разведкой в преступных замыслах против СССР.

Зам. министра внутренних дел СССР генерал-полковник И.Серов». [17]

Доказательная база по Хеккелю, конечно, никакая («видимо», «очевидно»). Но операм на зонах сигнал подан. Придет посылка от Хеккеля – они её в порошок перетрут.

Сейчас воспоминания Вернера Минкенберга (Werner Minkenberg). Он родился в 1925г. в Близентале, в 30 км от Берлина. После окончания школы работал на железной дороге учеником рабочего. В феврале 1943г. был мобилизован на государственную рабочую службу (по-нашему, трудармию), а с июня этого года – в вермахт. В конце 1943г. участвовал в боевых действиях в Галиции. Минкенберг вспоминает, что их боевая группа из 210 человек под Житомиром за два дня потеряла треть состава, а к марту 1944г. в живых из них осталось только 15 человек. Воевал он тогда в 361-й пехотной дивизии.

Немецкая педантичность не имеет границ. Солдатам был положен двухнедельный отпуск, и он его получает в мае 1944г. При этом отпуск был омрачен постоянными бомбардировками родного города авиацией союзников. Сразу после возвращения в часть попадает в плен. На фронтовом сборном пункте, где было собрано 1000 пленных, проведена первая фильтрация. Минкенберг пишет, что эсэсовцев сразу расстреляли. После десятидневного пребывания в закрытых боксах 50 000 пленных провели по улицам Киева. Это нужно было для съемок фильма, ориентированного на США. Брат нашего героя видел этот фильм в Америке.

Дальше был Донбасс, угольные шахты. Жизнь изменялась в диапазоне – от «очень плохо» до «чуть лучше». Например, в одном из угольных лагерей платили зарплату – 150 рублей в месяц. При этом булка хлеба стоила 20 рублей.

В декабре 1947г. Вернер Минкенберг привлекается в качестве обвиняемого в открытом процессе. Ему предъявляются обвинения в участии в угоне гражданских лиц на принудительные работы, расстреле партизан, и т.п. Было это или не было – мы не знаем. И Минкенберг нам здесь не помощник. Известно, что часто основным доводом обвинения была принадлежность пленного к нехорошему воинскому подразделению, совершавшему злодеяния. Срок стандартный – 25 лет. И наш герой уже не пленный, а военный преступник.

Лагерь под Воркутой. Здесь кроме немцев находилось также 3200 советских заключенных, относившихся к иноземцам грубо и жестоко. В лагере господствовали банды, грабившие заключенных и отбиравшие их скудные пайки. В борьбе за выживание верх брала анархия. Четырежды Минкенберг был по причине истощения помещен в лагерную больницу, но выжил, в отличие от многих его товарищей. В августе 50-го года он и еще 2100 немцев были отправлены в район Сталинграда, где они занимались строительством и восстановлением разрушенного города.

Теперь цитата из рассказа о нашем герое. «В январе 1951 Вернер Минкенберг был снова перемещен, в Асбест, расположенный в 80 км восточнее Свердловска (Екатеринбурга), на восточном Урале. В городе, названном по имени добываемого здесь минерала, все было серой асбестовой пылью покрыто. Он оставался здесь 2,5 года и был занят в строительстве, раскорчевке леса, работал на кирпичном заводе. Здесь признавали теперь немецкого пленника достойным человеческого отношения. Пленники могли снова отращивать волосы и разрешили им теперь также родственникам писать.

В феврале 1952 подали первые признаки жизни братья и сестры Минкенберга, которые обходным путем получили от него письмо. Они сбежали в 1945г. от Советской Армии на запад. Теперь можно было даже посылки получать, вследствие чего скудное снабжение несколько улучшилось, до этого жир и сахар были дефицитным товаром.

В Асбесте с В. Минкенбергом был его друг Вальтер, к которому он имел доверие, познакомившись еще в Воркуте. Клялись теперь в вечной дружбе себе и ковали планы на будущее. Если они выживут и домой придут, тогда один будет у другого свидетелем на свадьбе и крестным отцом детей, договорились они в Асбесте, а их дружба будет еще теснее.

В начале декабря 1953 В. Минкенберг, а также его друг Вальтер, были снова в другой лагерь переведены, в близлежащий Свердловск. Здесь они находились теперь в относительно комфортабельных условиях: каменные строения с комнатами на 30 человек и водопровод в вестибюле. И теперь было 3-х разовое питание. Кроме того, зарабатывали здесь 150 руб. в месяц; а так как книги и газету «Новая Германия» из ГДР можно было читать, а также радио слушать, (некоторые товарищи знали к тому времени несколько по-русски), так что они снова, в какой то степени, присоединились «к миру».

И больше не господствовало теперь грубое обращение. Очевидным было стремление увеличения или сохранения рабочей силы пленных. Собственно, В. Минкенберг на строительстве стадиона должен был работать, но эпидемия гриппа уложила многих из его приятелей, так что он использовался как санитар. Ему сказали, что он может оставаться и после затухания эпидемии как санитар в лазарете лагеря. И он почти 2 года был при лазарете». [163]

Еще один заключенный лагеря 476/6 – Густав Кинниус (Gustav Kiinnius), 1923 г.р., солдат 67-го пехотно-кавалеристского взвода 23-й дивизии. Служил денщиком у дивизионного командира. В мае 1945г. попал в окружение в районе Данцига и оказался в русском плену. Признавал, что для размещения командира приходилось выселять из домов проживавшие там семьи. Но не больше. «Лучше мы к русским будем, будут и они также». Тем не менее, 28 августа 1949г. его и еще семь бывших солдат вермахта приговорили к 25 годам заключения. Дело слушалось в Минске. А дальше Воркута, в 1951г. – Сталинград. В Воркуте его от дистрофии спасло то, что взяли работать на кухню. Помогло некоторое знание русского языка, которое он приобрел во время войны, общаясь с местным населением. Как он указывает, общаться тогда приходилось по вопросам расквартирования, корма для лошадей и т.д.

Далее цитата. «В 1953г. перевели в г.Асбест, где лагерь пленных находился непосредственно вблизи асбофабрики. Здесь Кинниус штукатуром на строительстве работал. Он умел в «итальянском стиле» арки из гипса в жилых домах делать. Руководителем строительства русский полковник был и для приобретения строительных материалов имел он хорошие связи. Он стал относительно много денег получать, поэтому мог в лагере что-то купить. Пристанище в Свердловске было чистым, был и душ, можно было в футбол играть. Он слышал о сексуальных контактах между находящимися в «хорошей ситуации» немецкими пленными и русскими женщинами, что касается его персонально – так как он находился под влиянием национал-социалистической пропаганды, «из национальной гордости» - отказывался.

1 октября 1953г. Кинниус из Свердловска отправился в западногерманский приемный лагерь Фридланд». [167]

Уж и не знаешь, как относиться к откровению Кинниуса – негодовать или радоваться. Вирус нацизма так прочно сидел в этом простеце, что подавлял даже основной инстинкт.

Читатель, ежедневно просматривая по несколько фильмов на криминальные темы, знает, что мало кто из преступников считает назначенное наказание справедливым. Это же относится, и даже в большей мере, к военным преступникам. Ведь их преступления совершались в условиях яростного вооруженного противостояния, под воздействием

приказов, коллективным образом. Вот как, со злой иронией, комментировали они свой статус. «Все знают, что для русских военные преступления - это зарезанная корова, сожженная древесина, каждое пушечное ядро, которое встречало русские полевые оборонительные сооружения. Партизаны, которые, под гражданской одеждой оборванца носили оружие, убивали немецкого солдата предательски, они - это мирное, невинное население. Таким образом, мы провозглашаемся как воры, грабители, убийцы, военные преступники». [162] Оставляю это заявление без комментария.

Вот как относился к своему обвинению генерал Отто Ляш, командующий обороной Кенигсберга. «Осуждение меня на 25 лет пребывания в исправительно-трудовых лагерях за зверства, якобы совершенные солдатами моей Восточнопрусской дивизией, является чисто политическим актом мести, не имеющим с правосудием ничего общего. Поставленные мне в вину зверства никогда не совершались. Более того, часть населенных пунктов, где якобы происходили эти зверства, ни мне, ни моим солдатам вообще совершенно неизвестна. Лишь твердая уверенность, что эта вопиющая несправедливость не может продолжаться вечно, давала моральные силы перенести все эти тяжелые годы плена. Правда, когда поздней осенью 1955 года мы, наконец, вернулись на родину, большинство наших фронтовых товарищей успела поглотить земля далекой России» [64].

Поскольку виновность-невиновность темой исследования не является, оставим этот текст бывшего Асбестовского узника в покое. Единственно, замечу, что маленькая ложь рождает большое недоверие. Если брать военных преступников, то земля Асбеста за 6 с лишним лет поглотила 49 из более чем 2000 заключенных (с учетом сменяемости контингента). Если среди них большинство товарищей Ляша – это его проблема, но не закономерность.

Бывший военнопленный Фукуда Ёсидзи, осужденный по 58-й статье к 25 годам заключения уже в лагере военнопленных и вернувшийся домой только в 1956 г. выражал свое неприятие всего советского по-японски деликатно. До самой смерти он повторял слова, которые вошли у него в поговорку – «никак не пойму: и о чем только думают эти русские!» [60].

Были случаи, когда правомерность осуждения сомнительна. Например, трибуналом войск МВД Белоруссии был осужден Х.(полная фамилия в источнике не приводится), офицер лагеря 17-В [XVII В] в Кремс-Гнейксендорфе (Австрия). Все военнослужащие лагерей, в которых содержались советские военнопленные, согласно наставлениям МВД, репатриации не подлежали. Следователи должны были найти доказательства их вины и передать дела в суд. По понятным и объективным причинам с «доказухой» часто было худо. Но и у судов тоже были свои наставления.

Офицер Х. служил в указанном шталаге казначеем и, по его показаниям, не имел контактов с пленными. Однако суд оставил это без внимания и дал ему 25 лет заключения за то, что «Х. был в период с 1941 по февраль 1943 года находился в качестве казначея в шталаге XVII-В в Кремс-Гнейксендорфе и жестоко обращался с советскими военнопленными». В 1950г. он был направлен для отбывания своего двадцатипятилетнего срока в Асбестовский лагерь. Сразу после смерти Сталина военная коллегия Верховного суда СССР стала пересматривать дела военных преступников. И уже 1 Мая 1953 года коллегия приняла решение о досрочном освобождении Х., так как в содержании под стражей «нет необходимости». 14 октября 1953 года Х. был принят представителем австрийского министерства внутренних дел в Винер-Нойштадт. [151]

Мало кто знает, что часть осужденных военнопленных в «демократические» 1990-е гг. были реабилитированы и имеют сейчас статус жертв политических репрессий. Причина – нарушение процессуальных норм. Вспомните то время – начало 90-х. Преступность властвовала в области. Здание УВД бандиты обстреляли из гранатомета. В это время прокуроры в душных архивах листали пыльные страницы сорокалетней давности и искали процессуальные нарушения в делах на фашистских преступников.

Среди реабилитированных — Г. Бартель, Г. Бицингер. Унтер-фельдфебель Бартель являлся комендантом концлагеря для советских военнопленных в г. Берлине, им были созданы невыносимые условия для жизни заключенных. Обер-ефрейтор Герман Бицингер, будучи сапером, участвовал в карательных операциях против мирного населения в Крыму. В ходе проведенной с его участием операции было уничтожено свыше 600 человек из скрывавшегося в каменоломнях гражданского населения. Реабилитированы и некоторые военнослужащие дивизии SS «Мертвая голова» [75], хотя SS, как организация, признана преступной и Нюрнбергским процессом.

Хорошо, что государство щадит граждан и не включает фамилии реабилитированных военных преступников в Книги памяти жертв политических репрессий. А то бы имена реальных мучеников системы шли вперемешку с именами головорезов из SS. По алфавиту...

Парадоксальным является факт, что материальные итоги деятельности этого контингента выделяются на фоне результатов работы пленных 1942-1949гг., да и других спецконтингентов. Выше уже говорилось, что причиной этого является целевое трудоустройство военных преступников в строительстве, между тем как пленные, ссыльные, советские з/к - большей частью были задействованы на рутинных производственных процессах.

Особенно ярко это проявилось на примере города Асбеста. Заключенными 6-го лаготделения построены такие промышленные объекты, как бетонозавод и завод ЖБИ, фабрика № 5 (четыре цеха и погрузочный узел [91a]) треста «Союзасбест» [75], разгрузочный узел фабрики № 2 этого же треста [91a]., дворец культуры, стадион «Строитель» [91a], десятки жилых домов по ул. Садовая, Королева и др. Среди возведенных иностранцами зданий были школы (очевидно, школа № 2 [91a].). Слышал, что разбитый ныне клуб в поселке Ново-Окунево, носивший название «Север», тоже построен ими. В этом же поселке контингентом лагеря были возведены и другие объекты [124].

М.А.Егоров, работавший на разных руководящих должностях лагеря 476 оставил воспоминания о технологиях строительства, применявшихся контингентом. Перед началом строительства проектно-сметную документацию тщательно проверял инженер-немец. Там он находил много брака и все исправлял. На стройплощадке поддерживался строжайший порядок, не допускалось, чтобы валялись обрезки досок, кирпичи и т.д. Экономил на всем. Три генерала по своей инициативе выдергивали гвозди из разобранных щитов и лесов. Норма – 5 кг в день. По предложению заключенных стали применять вместо недостающего кирпича камень, добываемый ими в карьере. Увеличился расход цемента, но все равно это было выгодно. Обязательств по вводу объекта не давали, но сдача проходила всегда на оценку не ниже, чем «хорошо». [124]

Где дислоцировалось отделение 6 лагеря 476? Печатные источники указывают - «на окраине Асбеста», «вблизи Асбеста». Однако местные жители указывают точное местоположение этой площадки – поселок Северный. Самые достоверные данные о лагере получены от рефтинского художника Евгения Борисовича Лоскутова, который жил, вместе с родителями, в одном из оставленных немцами барачков.

Когда вы едете из Асбеста в Рефтинский и приблизились к поселку Ново-Окунево, то посмотрите на правую сторону. Вы увидите сады. Ну, сады - это громко сказано, скорее садово-огородные участки. Так вот, за этими участками и прячется площадка, где размещался до 1956г. лагерь военных преступников. После выбытия контингента, бараки были переоборудованы и туда заселены нуждающиеся в жилье асбестовцы. Очевидно, не смотря на большое количество построенных пленными домов, жилищная проблема в городе стояла остро. Видимо, в это время, образовавшийся на базе лаготделения, поселок и получил цивильное имя «Северный».

Е.Б.Лоскутов вспоминает, что в некотором отдалении от барачных, южнее их, стояло 3 или 4 двухэтажных дома. Их совокупность носила название «Вохровский поселок». Видимо, в лагерный период, в них проживала охрана с семьями.

Прежде чем изучить план лагеря, попытаемся восстановить его историю. Мы уже знаем, что с 1943 по 1948гг. в Асбесте находилось до 9000 пленных и было несколько площадок их содержания. В 1948г., исходя из известных данных, из-за уменьшения численности контингента, лагерь 84 преобразован в отделение Нижнее-Исетского лагеря 314. В нем концентрировались пленные и из других закрываемых объектов ГУПВИ. Так в сентябре – октябре 1948г. сюда были направлены 45 оставшихся военнопленных из ликвидированного тюменского лагеря 93.[165] Асбест был одной из площадок, где задерживаемые от репатриации проходили через сито фильтрации. Все, кто остался в этом сите к концу 1949г. – стали контингентом лагеря 476, созданного на базе 314-го. Об этом говорилось и раньше, сейчас я подчеркиваю непрерываемость процесса. Узилище не пустовало.

Исходя из этого совсем маловероятно, чтобы для пленных, получивших статус военных преступников, специально строили здесь сооружения для их содержания. Это было бы не по-хозяйски. Им досталось обжитое хозяйство. Что оно из себя представляло?

Е.Б.Лоскутов любезно предоставил нам карандашный рисунок, отображающий лагерный план. Мы видим прямоугольную площадку, огороженную забором, по углам которой вышки для часовых. Евгений Борисович заметил, что территория снаружи забора была освобождена от леса на значительное расстояние - для лучшей просматриваемости (и простреливаемости). Видим лагерные ворота. Правее их небольшое здание, видимо для охраны. Там же, как будто, размещался и коммутатор. Еще правее – предположительно лазарет.

В левом верхнем углу – конный двор, огорожен забором. В нижнем правом углу, с трубой, - баня. Зачем огорожен ее двор – не очень понятно. Левее бани – прачечная. В левом нижнем углу П-образное здание – назначение не известно. Правее его – столовая. В этом то здании и проживала семья Лоскутовых вплоть до 1968 года.

Прямо напротив ворот Т-образное здание. Это клуб. Восемь жилых барачных – четыре слева, четыре справа. Возле каждого – фонари освещения. Евгений Борисович говорит, что перед каждым барачным стояли и высокие, наполненные землей, формы, в виде вазы, в которых сажали цветы. Были они, видимо, из гипса, потому что наши пацаны их потом легко и быстро «раздербанили». При каждом жилом барачном, ближе к забору, туалеты типа сортир. На плане осталось еще несколько небольших строений, назначение которых сегодня не понятно.

Барачные были, судя по всему, каркасно-засыпного типа. В начале 60-х годов некоторые из них использовали первостроители Рефтинской ГРЭС для хозяйственных нужд. Поселок первостроителей «Опушка», был поставлен рядом, немного восточнее. Снесены барачные Северного были в 70-х годах.

Находящийся рядом рудник, вместе с прилегающим к нему жильем, носил с 30-х годов название Пролетарка. Может быть, вблизи него была улица Февральской Революции? Выше говорилось о местоположении 3-го отделения лагеря 84 – «800 метров севернее улицы Февральской революции». От города до Северного - километров пять. Если предположение верно, тогда лаготделение № 6 лагеря 476 было образовано на площадке отделения №3 лагеря 84.

Е.Б.Лоскутов, будучи в возрасте 5-6 лет, запомнил находившихся в Асбесте пленных. На работы их вывозили автозаками. Для детей это было событием, видеть, как мимо везут побежденных «фрицев». В их сознании они были мифическими существами из страшных сказок. Наверное, чтобы скорректировать в глазах пацанов свой имидж, «фрицы» бросали детям красивые маленькие пустые баночки. Дети запомнили эти симпатичные жестяные баночки из далекой Германии, послужившие им игрушками. Тогда у них было мало игрушек.

Была ли площадка в Северном единственной в Асбесте, где содержались военные преступники? Напомним, численность размещенного в городе отделения составляла около 1500 человек. Э.Хартманн сообщал про Дегтярку: «В каждый барак русские набивали до 250 человек». А здесь, 1500 делим на 8, получается чуть меньше двухсот. Да, теоретически достаточно, чтобы держать всех в одном периметре. А вот архивная справка УФСБ по Свердловской области, приведенная в книге А.С.Поповой, по л/о №6.

« 1.Наличие жилой площади в квадратных метрах по состоянию на 2.05.1955г – 3842. 2.Емкость лагерных отделений в людях – по 2 кв.м. на одного человека.3. Количество содержащегося контингента – 1921 человек» [91а].

Эти данные тоже говорят, что площадка Северного могла одна обеспечить приведенные выше показатели. Сомнение вызывают следующие обстоятельства.

Выше приводились воспоминания Густава Кинниуса. Он указывал, что в Асбесте «лагерь пленных находился непосредственно вблизи асбофабрики». Вблизи п.Северный есть карьер, рудник, но ближайшую 6-ю фабрику построили только в 1969г. Могут ошибаться, детально этот вопрос не изучал.

Не так давно в библиотеке Белинского (Екатеринбург) выставлялись экспонаты, связанные с темой военного плена. Там экспонировался макет «лагеря для военнопленных в Асбесте, где они содержались до начала 1960-х годов» [134]. Автор видел фотографию этого макета. На нем, внутри ограждения, просматривается не менее 14 барачных корпусов, из которых, судя по расположению, 12 жилых. Не далеко от жилой зоны, за ее территорией, показано здание строящегося крупного сооружения заводского типа. В тот период из крупных промобъектов были введены цех крупного дробления фабрики № 2 (1952 год), асбестообогащительная фабрика №5 (1955г.), цех высокосортных руд фабрики №4 (1956 г.).[3] Судя по всему, исходя из дат ввода этих цехов-фабрик, их строительство велось в пятидесятые годы. А поскольку обычные лагеря УПВИ были закрыты в 47-49 годах, их контингент отправлен на родину, то представленный макет может относиться к зоне для военных преступников под номером 476.

Кроме того, в альманахе А.С.Поповой приводятся воспоминания Галины Александровны Устьянцевой, работавшей в медпункте отделения лагеря военнопленных, находившегося в поселке Талицком. В предыдущей главе говорилось о том, что в этом, ныне не существующем Асбестовском поселке, с 1942г существовала такая зона. Г.А.Устьянцева: «Среди военнопленных был племянник Гитлера Рюбель, но он ничем не выделялся среди остальных» [91а]. Германские VIP-персоны в обычных лагерях не находились. Значит, речь идет о лагере 476. Значит и в пос. Талица, который, видимо, находился вблизи озера Талица (тоже не существующего ныне), было подразделение лагеря военных преступников?

В общем, чтобы «червь сомнения» точил не меня одного, я его предложил и читателю.

Возвращение осужденных пленных на родину происходило в два этапа. Все послевоенные годы вопрос о судьбе немецких военнопленных был тесно увязан с решением "германского вопроса" между бывшими союзниками. В 1952 г. нота Советского Союза западным державам с предложением о заключении мирного договора с демилитаризованной Германией содержала, в частности, обещание амнистии всех осужденных за формальную принадлежность к национал-социалистической партии и нацистским организациям [6] Первая крупная партия была отправлена на фатерланд осенью 1953года. Все мы знаем про «холодное лето 53-го года». Для многих эков-иностранцев лагерные ворота открылись осенью этого года. Согласно письму министра внутренних дел Кругова в секретариат зампреда Совета министров СССР Молотова от 30.03.1953г. за № 2512 сс/к, в лагерях МВД СССР по состоянию на 01.03.52г. находилось 18.703 осужденных военнопленных и интернированных, из них 14.945 – граждане Германии [156].

Вскоре после смерти И.В. Сталина, 15 апреля 1953 г., Президиум ЦК КПСС поручил межведомственной комиссии под председательством министра юстиции К.П. Горшенина пересмотреть приговоры в отношении тех иностранных граждан, дальнейшее содержание которых не вызывалось необходимостью. В эту комиссию входили также Генпрокурор Сафонов, замминистра внутренних дел Круглов, замминистра иностранных дел Пушкин. 20 мая 1953г. комиссия сообщила Г.М.Маленкову, что считает возможным освободить 16547 осужденных иностранцев, в том числе 13 престарелых генералов. Из этого количества 10396 человек находилось в лагерях СССР, а 6151 человек в тюрьмах Германской Демократической Республики и Австрии. Эти люди являлись гражданами следующих государств: Германии (ГДР и ФРГ) 12703 человек; Венгерской Народной Республики 1398 человек; Австрии 606 человек; Японии 564 человек; Китайской Народной Республики 295 человек; Польской Народной Республики 280 человек; Румынской Народно-Демократической Республики 273 человек; Чехословацкой Народно-Демократической Республики 123 человек; Иран, Испания, Финляндия, Франция, Турция, Италия и другие страны 305 человек [156].

Однако в дальнейшем цифры корректировались. Мотревич пишет только про немцев: «В конечном счете, было признано необходимым освободить от наказания 13,1 тыс. немцев, их которых 6,1 тыс. были осуждены советскими военными трибуналами и содержались на территории ГДР» [75]. Т.е. из СССР репатриировали 7тыс. германцев.

П.Полян: «Наконец, 30 ноября 1953 года Президиум ЦК КПСС утвердил представленный тт. Горшениным, Кругловым, Руденко и Пушкиным проект постановления ЦК КПСС о досрочном освобождении осужденных советскими судами немецких военнопленных, интернированных и гражданских лиц. Освобождению и репатриации в Германию в месячный срок подлежали 4823 чел. немцев, содержащихся в лагерях на территории СССР (кроме того — 6150 чел., отбывавших свой срок в ГДР)» [88]. Здесь уже на две с лишним тысячи амнистированных немцев меньше. Кроме этого, выше приводились воспоминания пленного Кинниуса, который освобожден 1-го октября 1953г. Получается, он и ждать не стал постановления ЦК. Где-то путаница.

Численность контингента лагеря 476 на 1 января 1954г снизилась до 3466 человек, с 6525 человек годом раньше. Однако на 01.01.1955г численность подпрыгнула до 7212 человек, превысив лимитную. Причина очевидна – иностранцев концентрировали в нескольких лагерях, малолюдные зоны закрывались.

Уровень концентрации был высок. Так, письмом заместителя министра внутренних дел СССР Переверткина за № 572 / р от 18 января 1956 года в ЦК КПСС и Совет Министров СССР «О завершении репатриации немецких граждан за преступления, которые они совершили во время войны против народов СССР и были осуждены» сообщалось о репатриации 9536 немецких граждан, которые были ранее в пяти лагерях МВД сосредоточены: в лагере 476 Свердловской области, в лагере № 48 Ивановской области, в ИТЛ Уненский Горьковской области, в ИТЛ Дубравный Мордовской АССР и в Красноярском ИТЛ Красноярского края. Поскольку на 01.01.55г. в 476-м находилось 6057 немцев, стало быть около 70% репатриированных в 1955г. германцев были «свердловчанами». [156]. На самом деле, по ходу этого последнего года плена, масса дойчеговорящих на свердловщине была еще большей.

Гражданство заключенных лагеря № 476 (1953 — 1955 гг.)

Государство	Пленных на 1 января, чел.			Государство	Пленных на 1 января, чел.		
	1953 г.	1954 г.	1955 г.		1953 г.	1954 г.	1955 г.
Австрия	736	320	359	Польша	5	4	13
Бельгия	—	—	8	Румыния	180	154	397
Венгрия	90	86	286	Финляндия	1	1	2
Германия	5353	2797	6057	Франция	—	—	1

Голландия	3	–	2	Чехословакия	14	9	25
Дания	–	–	3	Швейцария	1	1	1
Испания	124	77	1	Югославия	18	14	53
Корея	–	–	1	Япония	–	–	2
Люксембург	–	–	1	Итого	6525	3466	7212

Источник: РГВА. Ф. 1п. Оп. 1т. Д. 5. Л. 7; Отдел спецфондов ИЦ ГУВД СО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 4 — 8, 162 — 164.[122]

В феврале 1954г. Ивановскую область в лагерь № 48 МВД СССР отправили всех оставшихся в живых генералов, в Ворошиловградскую область — 76 испанцев из «Голубой дивизии», небольшие группы немцев отправляли в ГДР. Эти и другие передвижки исходили уже не из недр ГУЛАГа. Очевидно, что к 1953г, спустя 8 лет после окончания войны, удержание на своей территории вражеских воинов, совершивших преступления, стало фактором международной политики СССР. Посыл, обращенный к собственным гражданам, о том, что государство покарало виновников их страданий, к тому времени был уже отыгран. Но иностранцы оставались важным ресурсом в руках СССР при урегулировании отношений с бывшими союзниками и опекаемыми ими Западной Германией и Австрией.

В мае 1955 г. был заключен мирный договор между Советским Союзом и Австрийской Республикой, и Президиум Верховного Совета СССР издал указ об амнистии и репатриации на родину всех осужденных австрийских граждан. Лагерь 476, стал для них сборным пунктом. Выбор был не случаен. Из 411 репатриированных в 1955г. австрийцев [151], большинство, а именно 359 человек, уже находилось здесь по состоянию на 1 января этого года. Далее цитата: « Все, и свои и прибывающие из других тюрем-лагерей, были сконцентрированы в четвертое лагерное отделение, расположенное в Ревде. Здесь они проходили медицинский осмотр и ставились на усиленное питание. Сбор австрийцев в Ревде был завершён 14 мая, а на следующий день им было объявлено об амнистии и освобождении. В оставшиеся до отъезда дни бывшие заключенные смотрели кино, играли в футбол и просто загорали. В порядке культурного обслуживания силами самих австрийцев было организовано несколько концертов самодеятельности, показаны кинофильмы, поставлен спектакль на немецком языке «Укрощение строптивой», разыграны футбольные матчи» [75].

На глазах лагерных замполитов, видимо, блестили слезы радости. Они, понимаешь, из отъявленных фашистов сделали артистов и футболистов...

Продолжаем цитировать В.Мотревича. «Перед отправлением на родину всем освобожденным австрийцам выдали новую одежду и обувь, произвели денежный расчет, вернули изъятые документы и ценности.

В архиве Информационного центра ГУВД Свердловской области сохранились подробные документы об организации и осуществлении репатриации амнистированных австрийцев, а также их прибытии на родину. Они свидетельствуют о том, что для первой партии репатриантов был сформирован эшелон из пяти вагонов, оборудованных всем необходимым, который был обеспечен продуктами питания из расчета на 13 дней пути. Для сопровождения эшелона был выделен медицинский работник и оборудован санизолятор. Смета затрат в размере 21,5 тыс. рублей на проведение мероприятий, связанных с отправкой первых эшелонов, включала затраты на оплату концертов артистов Свердловской филармонии, изготовление лозунгов и транспарантов, фотографирование и оформление фотоальбома, оплату коллективной экскурсии в краеведческий музей, приобретение подарков лучшим производственникам, а также приглашение на вокзал духового оркестра.

Первый эшелон с 250 репатриантами был отправлен из Свердловской области 25 мая 1955 г., а 2 июня он прибыл на пограничную станцию Чоп. Здесь репатрианты прошли таможенный досмотр и были пересажены в пассажирский поезд, который 4 июля пересек

австро-венгерскую границу. В Австрии вернувшихся из Советского Союза сограждан принимали радостно и тепло, было много корреспондентов, на промежуточных станциях их встречали делегации с оркестрами. По прибытию в Вену репатриантов встретил федеральный канцлер Австрийской Республики Ю. Рааб, другие официальные лица, а также многочисленные родственники и знакомые

10 июня 1955 г. из четвертого лагерного отделения в г. Ревде была отправлена вторая группа освобожденных австрийцев в количестве 185 человек. По прибытии в Австрию их встретили представители Международного Красного Креста и вручили прибывшим из СССР подарки и цветы. В Вене прибывших встречала толпа в несколько тысяч человек, среди которых были федеральный канцлер, министр внутренних дел и столичный бургомистр. Обращаясь к прибывшим репатриантам, министр внутренних дел Австрии отметил: «... нам больших трудов стоило возратить вас на Родину. Вы были осуждены советским судом незаконно, поэтому мы не считаем вас преступниками и окажем необходимое содействие в устройстве вашей жизни и благополучия». После завершения митинга каждому прибывшему из СССР преподнесли подарки, выдали по 3 тыс. шиллингов и на автомашинах развезли по домам. В этот же день в австрийских газетах появились статьи и фотографии, посвященные возвращению на родину амнистированных граждан Австрии» [75].

Ну, вот, последнее, что из уст министра австрийского прозвучало, уши бы ГУЛАГовских начальников не слышали. Да и мои тоже. Советский Союз не объявлял всех пленных преступниками. Он назвал таковыми менее 1 процента от их количества. И вот австрийский эмвэдэшник им, прямо на перроне вокзала, громогласно: вы не виновны... Да был ли фашизм, геноцид, холокост, если никто не виновен? Причем, сделано было это заявление перед последними из покинувших СССР австрийцев. Будь это раньше, Советы могли сказать: «Стоп, ребята. Раз такие «предъявы» - давайте разбираться». И разбирались бы с ними года до 1987. Молодежь, наверное, не знает, что последний военный преступник, осужденный Нюрнбергским трибуналом, Рудольф Гесс, повесился в своей камере 17 августа 1987г. Он был осужден пожизненно. Сидел Гесс в тюрьме в Западном Берлине. Тюрьма была для него одного и охранялась по очереди военнослужащими стран антигитлеровской коалиции. В том числе и СССР, разумеется. Простодыры мы, русские, вот что...

Очевидно, что принципиальное решение об освобождении осужденных военнопленных к тому времени уже было принято. На Дальнем Востоке в Хабаровском крае в лагере № 16 стали собирать всех подлежащих репатриации граждан Китая, Кореи, Монголии и подданных Японии, в Свердловской области — граждан Германии, частично — Венгрии и Румынии, в Мордовии — всех остальных. В этих пунктах формирования эшелонов устанавливался облегченный режим содержания (снимали установленные по периметру вышки, убирали сторожевых собак) и приводили их в порядок [75].

В сентябре 1955 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр совершил визит в СССР. Он встретился с Хрущевым и Председателем Совета Министров Булганиным. Были достигнуты договоренности по вопросам отношения этих двух стран. Следствием улучшения отношений явилось досрочное освобождение осужденных германских граждан. Вернер Минкенберг, отбывавший наказание в Асбесте, к тому времени находился уже в Нижнеисетском лаготделении. Он пишет, что «радость среди пленников была сверхбольшой». В их помещениях уже было радио, и они слушали национальный гимн Германии «как будто из другого мира» [163].

28 сентября 1955 г. был принят соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР, после чего амнистированные граждане считались свободными. Основным местом сбора подлежащих репатриации на родину германских граждан также стал лагерь № 476, куда их свозили со всей страны. Вскоре на улицах г. Свердловска в сопровождении сотрудников милиции появились группы бывших заключенных немцев. Они гуляли по проспекту им. Ленина, посещали кинотеатры, музеи, осматривали

достопримечательности города. Первый эшелон с репатрированными немцами отбыл со станции Хромпик 29 сентября 1955 г.[75], получается, на следующий день после выхода указа. За ним последовали другие. Вернер Минкенберг отправился из Свердловска 10 октября. Он сообщает: « Через несколько дней поезд остановился в 150 км южнее Москвы и весь эшелон должен был выйти из вагонов и снова в лагере разместиться. Как позднее узнали, советское правительство остановкой репатриации хотело, очевидно, давление на правительство ФРГ оказать, чтобы оно ГДР признало. Однако, поезд, которым они прибыли, оставался стоять, так что было ощущение, что перерыв поездки будет не слишком долгим. И чтобы лагерное положение несколько улучшалось, пленники провели трехдневную голодовку и добились большего количества топлива, просмотра кинофильмов, получения книг, а также тетрадей» [163].

А вот как это событие излагал министр внутренних дел Круглов, письмом за № 2286 / К от 18 Октября 1955 в ЦК КПСС.

«Я докладываю, что, согласно указанию отъезд немцев с 13 октября этого года был остановлен.

Последняя партия немцев в размере 820 человек (567 на репатриацию в Германскую Демократическую Республику и 253 в Федеративную Республику Германии), будет представителям правительства Германской Демократической Республики переданы 19 октября, а Федеративной Республики Германии 20 октября этого года.

В настоящее время на территории Советского Союза находится в общей сложности 3840 немцев, в том числе 2536 для репатриации в Федеративную Республику. Из них 1200 немцев находились в пути – в 2-х эшелонах по 600 человек, которые сейчас в районе города Можайска и в районе железнодорожной станции Потьма Мордовской АССР находятся.

В массе немцы проявляют беспокойство, некоторые из них выражают свое недовольство по поводу пребывания и просят в соответствии с решением Президиума Верховного Совета от 28 сентября обеспечить немедленный отъезд домой. Часть немцев также призывает к выводу охраны и предоставления права на свободу передвижения.

Среди немцев проведена работа. Было разъяснено, что они задержаны до специального распоряжения. Немцам указано, что задержка их репатриации была вызвана невыполнением ряда обязательств со стороны правительства Федеративной Республики Германии.

Министр внутренних дел СССР П. Круглов» [156]. (Использован обратный перевод с немецкого по указанному источнику).

Тетрадки понадобились немцам не для сентенций. Вернер Минкенберг, ожидая отправки эшелона, записывал данные о своем плене и шифровал их неким кодом Ma-le-fi-so-hu. В Германии эти записи обычно передавались Немецкому Красному Кресту. А может и не только ему. Видно, кто-то научил их этому. А когда это предлагается шепотком и рекомендуется записывать кодом, то многие понимают, что от них хотят. Поэтому мы встречали абсолютно не реальные цифры смертности пленных, даже в документах DRK.

Минкенберг вспоминает, что двигаться дальше разрешили только 10 декабря.

Одновременно репатриация возобновилась и для немцев, оставшихся в лагерях. В Брестлитовске возвращающиеся пересаживались в вагоны, с колесной парой под европейскую колею.

По воспоминаниям В.Минкенберга: «15 декабря 1955 мы были во Франкфурте–на-Одере. Возвращающиеся писали на вагонах мелом большими буквами: «Wir grüssen Heimat!» (Мы приветствуем Родину!). Пограничные посты ГДР пытались заставить стереть эти надписи, но люди были возбуждены свободой и игнорировали эти указания. В Херлесхаузине (это уже ФРГ- авт.) бывшие пленники имели 16 декабря сердечную встречу. Приветствовало много людей, в том числе также родственники тех, кто уже никогда не вернется. На вокзале были сестры Красного Креста, раздававшие каждому

возвратившемуся на родину букет цветов, маленький хлеб, кофе и сладости со словами: «Добро пожаловать в родину!». И когда детский хор пел песни, слезы текли по щекам В. Минкенберга – двенадцатилетняя тяжесть спала с него./.../ Представителем Советского Союза список со всеми именами возвратившихся пленников представителю ФРГ передан, все имена, включая дату рождения и имя отца, зачитаны. На автобусах возвратившихся на родину везли в лагерь Фридланд; во всех деревнях люди махали им и ликовали, в пути автобусы даже останавливали толпы людей и выражали симпатию. Возвратившиеся регистрировались в лагере Фридланд подробно, включая дату рождения и имя отца, информировались родственники и т.д. Через 2 дня был В.Минкенберг свободен и встретился со своими сестрами» [163].

Любопытно, что работать В.Минкенберг пошел на государственную железную дорогу. Добрый человек надоумил. Дело в том, что на госпредприятиях период нахождения в плену включался в стаж госслужбы. А немцы не различали статус пленных и заключенных военных преступников. Не хотели различать. Заметим, что ликование в честь «спатхеймкереров», как их называли немцы (Spatheimkehrer, буквально, «поздний возвращенец на родину»), носило, все-таки, общественный, неофициальный характер. По крайней мере, это следует из воспоминаний В.Минкенберга. Э. Хартманн, если помните, патетически восклицал при встрече: «Прошу вас, не надо торжество». Он предполагал, что бурные встречи могут быть восприняты в СССР, как выпад против нашей страны. А в руках МВД находились еще сотни германцев.

Последними в декабре 1955 г. со станции Хромпик г. Первоуральска в ГДР были отправлены тяжелобольные из спецгоспиталя № 1893. Часть заключенных не была амнистирована, но передавалась ГДР и ФРГ для отбытия наказания в этих странах. Согласно письма заместителя министра внутренних дел СССР Переверткина в ЦК КПСС и Совет Министров СССР № 572 / р от 18 Января 1956 года из 9536 немецких граждан досрочно из мест содержания под стражей в СССР освобожденных в три этапа (с 29 сентября до 15 октября, с 6 по 10 декабря 1955 года и с 5 по 16 января 1956 год) и репатриированных в Германию (3104 человек в ГДР, 6432 человек в ФРГ), 273 человека переданы для отбывания наказания ГДР, 471 человек – ФРГ. В общем количестве переданных немецких граждан было 177 генералов (5 чел. передано ГДР, 172 – ФРГ). [156]

К неамнистированным, но переданным другим странам, военным преступникам применялся термин «выдворение из СССР». В число выдворенных генералов вошли бывшие узники лагеря 476 Вернер Шмидт-Хаммер и Отто Раузер. Их отправили в январе 1956г., одними из последних [6]. Генералы Гольвитцер и Хиттер, также выдворены, только несколько раньше, в 1955-м. [70]

Количество выдворенных среди контингента лагеря 476 составило 980 чел. из 8 546 иностранцев, покинувших лагерь №476 в 1955-1956 гг., или 11,5%. [120]

Некоторых узников выдворить из СССР оказалось не просто. В сентябре 1955 г. в лагере № 476 насчитывалось 394 венгерских и 442 румынских граждан. Из них было амнистировано соответственно 239 и 268 человек, не попавшие под амнистию передавались правительствам соответствующих стран для дальнейшего отбытия наказания

Как пишет Мотревич, архивные документы свидетельствуют, что некоторые осужденные военнопленные, венгры и особенно румыны, отказывались уезжать из Советского Союза. «Отказники» опасались, что с клеймом военных преступников на родине их заставят отбывать наказание в полном объеме Они хотели отсидеть свой срок в СССР, так как режим содержания заключенных в их странах был строже. Младший сержант венгерской армии К. Золантен, узнав о предстоящей репатриации, заявил, о том, что в лагере № 476 он получает 600 гр. хлеба в день, а у себя на родине он будет иметь 200 граммов, и вдобавок еще будет получать по спине дубинкой. Другие просили предоставить им советское гражданство либо отправить не на родину, а в Австрию или в

Германию. Всего таких заявлений было свыше полусотни. Категорически отказывались ехать в ГДР и некоторые амнистированные германские граждане.[75]

Отправить румынских военнопленных на родину планировалось в период с 25 по 30 сентября 1955 г. Однако репатриация затянулась до ноября 1955 г. Это информация из работы Суржиковой Н.В. Приведенные ей цифры по румынам отличаются от обнародованных Мотревичем (см. выше) По данным, которые подняла она, к 20 сентября 1955 г. на территории Свердловской области оказалось 449 румынских граждан. Из них 284 чел. освобождались досрочно и 165 чел., не попавших под амнистию, подлежали передаче властям Румынии на правах военных преступников.

Далее цитирую Суржикову. «За два дня после того, как венграм и румынам было объявлено о репатриации, от них поступило свыше 50 заявлений с просьбой не отправлять их на родину. Судьба авторов этих заявлений остается неясной, хотя логика последующих событий, скорее, говорит об их отправке домой.

23 ноября 1955 г. со ст. Колюткино Свердловской железной дороги эшеломом № 97580 было отправлено 437 бывших румынских военнопленных, из которых 173 чел. предстояло снова оказаться в роли заключённых.

К 15 декабря 1955 г. контингент лагеря № 476 сократился до 65 иностранных граждан. Из списков на репатриацию были исключены 36 румын, 11 немцев, 4 бельгийца, а также подданные Венгрии, Голландии, Дании, Польши и Люксембурга. Их отправка на родину была отложена «до особого распоряжения». Что скрывалось за этой формулировкой, остаётся неясным. Известно, однако, что отсрочка репатриации предусматривалась распоряжениями Тюремного отдела МВД СССР № 40/5–35120 от 18 октября 1955 г., № 40/5–18453 от 25 октября 1955 г., № 28/3/6314 от 14 ноября 1955 г., № 28/3/6331, а также указаниями МВД СССР № 664 от 6 октября 1955 г. и № 645 от 3 декабря 1955 г. Их содержание до сих пор засекречено» [122].

Между тем, тот же заместитель министра внутренних дел СССР Переверткин письмом № 346 /п от 11 Января 1956 года сообщал ЦК КПСС, Совету Министров СССР, а также министру иностранных дел СССР Молотову о некоторых проблемах репатриации. Речь здесь, правда, идет только о немцах. Переверткин сообщает, что по просьбе Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР был отъезд 28 человек, временно отложен. Список их к документу прилагался, но немецкому исследователю, опубликовавшему письмо, он не доступен.

Далее. Репатриация в Германию К., Н., родившегося в 1925 в Дюссельдорфе (Германия), D.,E.M-G., родившегося в 1937 году в Ганновере (Германия), G. G., родившегося в 1929 года в Посевальк (Померания, ГДР), D., E. A., родившегося 1926 году в Днепрпетровске, откладывается, так как они запросили жительство в СССР и советского гражданства. На их обращение МВД и МИД сообщили, что они возражений не имеют. Однако КГБ возражает, так как эти граждане были за активную антисоветскую деятельность осуждены. Инициалы здесь приводятся на латинице и без расшифровки, ибо так в немецкоязычном переводном источнике. В данном фрагменте удивляет год рождения D.,E.M-G. – 1937.

Немец Н. J. просит разрешения на брак с советской гражданкой и гражданства Чехословакии, откуда он родом.

Немецкий гражданин К., EJ. Просит разрешить проживание в Польше, где живут его родственники.

Далее Переверткин пишет: «Немец S., FK, родившийся в 1915 году в г. Маркс, Саратовской области, как было установлено, является гражданином СССР, и был ошибочно включен в репатриационный лист».

Еще в письме сообщается, что 26 немецких граждан находится в психиатрических больницах и их предлагается отправить в ГДР, независимо от места проживания родственников. Кроме того, имеется 110 немецких граждан, в 1945-46 годах работавших по контракту с советскими экономическими организациями, из них 102 человека

работавших на предприятиях Минобороны, 8 человек – на объектах Минсредмаша. Переверткин указывает, что в соответствии с решениями Совета Министров от апреля и августа 1955г., отправка на родину их отложена. Определено их дальнейшее пребывание в Сухумском районе, с использованием на работах, не связанных с гостайной в Министерстве радиотехники, до 1 декабря 1956г. [156]

В.Мотревич сообщает об 65-ти оставшихся по состоянию на 15.12.55г. в лагере 476 иностранцах следующую информацию: «Основную часть их составляли румынские граждане — бывшие сотрудники разведки и военной полиции, которых планировали передать властям этой страны. Остальные являлись гражданами СССР, служившими в германской армии и получившими германское гражданство. Репатриация этих граждан была отложена до особого распоряжения, судьбу их до настоящего времени проследить не удалось» [75].

Когда нет полной ясности, всегда циркулируют слухи. Например, на острове Врангеля (это в Сев. Ледовитом океане между Восточносибирским и Чукотским морями) с начала 40-х гг., якобы, существовал секретный лагерь НКВД—МВД СССР. Несколько иностранцев, будто бы, было освобождено оттуда в 1956 г. и выехало из СССР. По словам свидетеля (или «свидетеля»), в 1962 г. там работали бывшие военнопленные немцы (в том числе эсэсовцы и работники гестапо), итальянцы, русские власовцы и др. Они давно считались погибшими и служили подопытным материалом для медицинских экспериментов (А. Schifrin, Das Verhor, Stephanus, Switzerland, 1977, pp. 48, 49).[217] Очень похоже на лагерный «треп», который присутствует даже в книгах известного всем лауреата Нобелевской премии. Мне его вставить тоже не зазорно...

Что-то мы все о плохом. Вернемся немного назад. Отъезд иностранцев восвояси оказался бравурным. Я бы сказал, излишне бравурным. Опять будем цитировать Переверткина, будь он не ладен. 18 января 1956г. писал он все туда же – в ЦК КПСС и Совмин СССР. Письмо № 572/п имело название "О завершении репатриации немецких граждан, осужденных за преступления, которые они совершили во время войны против народов СССР".

«Перед отъездом все репатрианты получили полный финансовый расчет за работу, проведенную в лагере, все свои личные вещи и ценности. Всем репатриантам была представлена новая одежда и прочная обувь, дополнительная пара белья и полотенце. Бывшим генералам и адмиралам предоставлена возможность хорошие гражданские костюмы, пальто, шапки, ботинки, футболки и нижнее белье купить.

Каждый из репатриантов получил возможность купить промышленных товаров и продовольствия в установленных пунктах сбора, в организованных киосках и магазинах. Так, например, купили только репатрианты из лагеря № 476 Свердловской области различных товаров на сумму свыше 400 тысяч рублей, в том числе: свыше 900 кг колбасных изделий, около 300 килограммов сливочного масла и маргарина, одной тонны сахара, 300 килограммов сыра, 1500 бутылок шампанского и других вин, 350 браслетов и карманных часов, 150 чемоданов, 50 дамских сумочек, 10 фотокамер и других товаров.

Кроме того, в Бресте была организована торговля продовольствием, промышленными товарами, ювелирными изделиями, парфюмерией, книгами и газетами для того, чтобы возвращающиеся в Советском Союзе оставшиеся деньги могли потратить. Здесь также работали почта, прием телеграмм, открытки, конверты и т.д., продавались. В торговой сети в городе Бресте было репатриантам товаров на сумму свыше 300 тысяч рублей продано.

На сборных пунктах для репатриантов были организованы просмотр кинофильмов, концерты артистов, футбольные и волейбольные игры. Среди них были также проведены лекции и обсуждения, на которых миролюбивая политика Советского правительства была доведена./.../

В ходе поездки было организовано двухразовое горячее питание. /.../Партии сопровождалась медицинским персоналом и имелось достаточное количество необходимых лекарств.

Во время поездки были на железнодорожных станциях необходимые меры для поддержания закона и порядка приняты. Во время поездки, никаких инцидентов не произошло». [156]

Будем считать, что эти «брызги шампанского» своеобразное «Danke» в адрес заключенных-иностранцев за материальные объекты, построенные ими в местах размещения.

Кладбище отделения № 6 лагеря военных преступников № 476 расположено на территории Северного рудоуправления комбината «Ураласбест». Если смотреть на фотографии кладбища, то можно сделать вывод, что его описание, сделанное солагерником покоящегося здесь барона-генерала фон Штрахвитца пятьдесят лет назад, справедливо и сейчас. В смысле лесной уединенности. Сейчас здесь хорошая ограда, выкошенная трава, выразительная скульптурная композиция. Надпись на входе гласит: «Кладбище лагерного отделения № 6 лагеря МВД СССР № 476. Захоронено 49 человек (немцев – 42 чел., румын – 4 чел., венгров -2 чел., австрийцев – 1 чел.)». Эти цифры несколько отличаются от приводимых В.Мотревичем в 1999г. – 46 похороненных всего, из них 39 немцев [74]. Видимо, произошло уточнение.

Последний в области лагерь осужденных военнопленных N476 МВД СССР со штабом в г.Нижне-Исетске (и самым крупным отделением в Асбесте) был ликвидирован 16 февраля 1956 года [104].

Подводя итоги шестилетнего пребывания осужденных военнопленных на территории бассейна реки Рефт можно сказать следующее. В отличие от контингента предыдущего (военнопленных не осужденных), эта категория присутствовала исключительно в городе Асбесте и его окрестностях. Есть, правда, некоторая вероятность, что заключенные- иностранцы командировывались на лесодобычу в таежные поселки по реке, в частности в поселок ДОКа.

Снижение количества воинов вражеских армий, пребывающих в Асбесте, с 8000 (1945-1949гг.) до 1500 человек (1950-1955гг.) не умало результат их присутствия. Сферой их деятельности было промышленное и гражданское строительство. Возведенные ими в Асбесте объекты впечатляют масштабом и количеством. Не полный их перечень приводился по тексту этой главы. Причинами результативности контингента является, очевидно, и улучшение их содержания, а также нарабатанный в городе опыт организации труда заключенных, обеспечение строительства материальными ресурсами.

Миссия заключенных лагеря 476/6 – увеличение производственных мощностей по добыче асбеста, обеспечение города Асбеста социальной инфраструктурой для размещения здесь и трудоустройства вольнонаемных работников, - была выполнена.

Необходимо подчеркнуть, что причиной удержания иностранных граждан являлась не потребность в трудовых ресурсах. В масштабах страны малочисленный контингент не мог оказать заметного влияния на кадровую ситуацию. Однако присутствие этих ресурсов стало большой удачей для поселений, где они размещались, в том числе и для Асбеста. Истинными причинами удержания бывших пленных и интернированных было правовое преследование их за военные и иные преступления, а также факторы внешней политики. Практика правового преследования имела многочисленные нарушения, характерные для того времени. Однако, на взгляд автора, это не дает оснований для массового пересмотра дел 60-ти летней давности, по формальным соображениям, с юридических позиций сегодняшнего дня.

Судя по доступным автору источникам, сам город Асбест в памяти узников лагеря 476/6 в основном связывается с отрицательным воздействием асбестовой пыли на организм человека. Вообще, отношение этой категории иностранцев к Советскому Союзу, по большей части, негативно. Не осужденные пленные осознавали свое положение как

данность, следствие проигранной войны, их несогласие относилось к условиям содержания, но не статусу. Пленные осужденные не признавали свой статус, редко соглашались с участием в инкриминируемых преступлениях во время следствия и суда. Стресс от назначенного наказания стал для них тяжелой моральной травмой, ассоциировавшейся с нашей страной. Более строгая изоляция, жесткая охрана привела, видимо, к тому, что облик советского человека стал более мрачным, угрожающим, недружелюбным. Кроме того, в особых лагерях для иноподданных были собраны наиболее зараженные фашизмом и нацизмом особи. Презрение к другим народам было у многих в подкорке головного мозга.

Побочным результатом факта нахождения в наших краях, среди заключенных лагеря 476/6, видных членов германского общества, отпрысков известных аристократических семей, является и то, что таким странным способом название города Асбеста попало в европейские дворянские хроники и родословия.

Барон Фердинанд-Вильгельм фон Штейн-Либенштайн цу Бархфельд (Freiherr Ferdinand-Wilhelm von Stein-Liebenstein zu Barchfeld), генерал-майор, Люфтваффе, 22.02.1895 – 01.03. 1953.

Захоронен на кладбище л/о №6 лагеря 476, г.Асбест.

Барон Мауритц фон Штрахвитц унд Гросс-Цаухе (Mauritz Baron von Strachwitz und Gross-Zauche), командир 87-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант, 12.10.1898г – 21.10.1953 (10.12.1953?).

Захоронен на кладбище л/о №6 лагеря 476, г.Асбест.

Генерал пехоты Артур Кульмер (Arthur Kullmer).
27.08. 1896 - 28. 03.1953 Командир XXXXIII
армейского корпуса. Захоронен на кладбище л/о №6
лагеря 476, г.Асбест (?). Снимок 1925г.

Генерал Отто Ляш, командующий обороной Кенигсберга. Часть срока отбывал в л/о №6
лагеря 476 (г. Асбест).

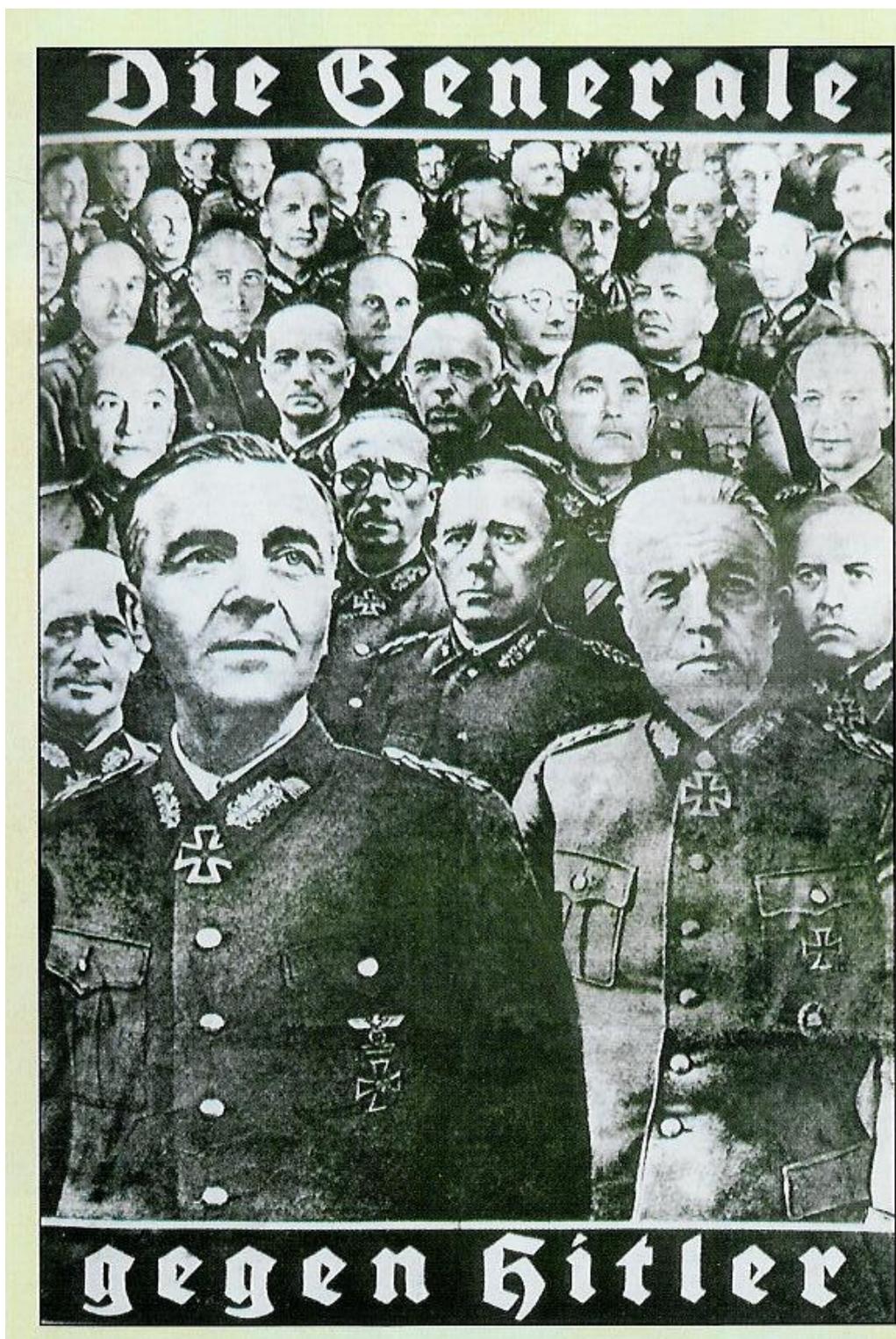
Ас, майор Люфтваффе Хартманн Эрих Альфред. С мая по ноябрь 1952г находился в Асбестовском лагерном отделении 476/6.

Вернер Минкенберг, заключенный лагеря 476/6 (г. Асбест) с 1951 по 1953г.
Снимок 2006г.

Он же (справа) с другом, также заключенным лагеря 476/6 (г. Асбест) с 1951 по 1953г, Вальтером, перед отправкой на родину. Снимок сентября 1955г, Свердловск.

Пропагандистский плакат 1944г «Генералы против Гитлера». На нем реальные фотографии находившихся в плену немецких генералов, подписавших т.н. «обращение 50-ти генералов» к народу и армии Германии. Не менее 17 из них с 1950 по 1954гг находились в в л/о Ревда, Дегтярка, Асбест лагеря 476.

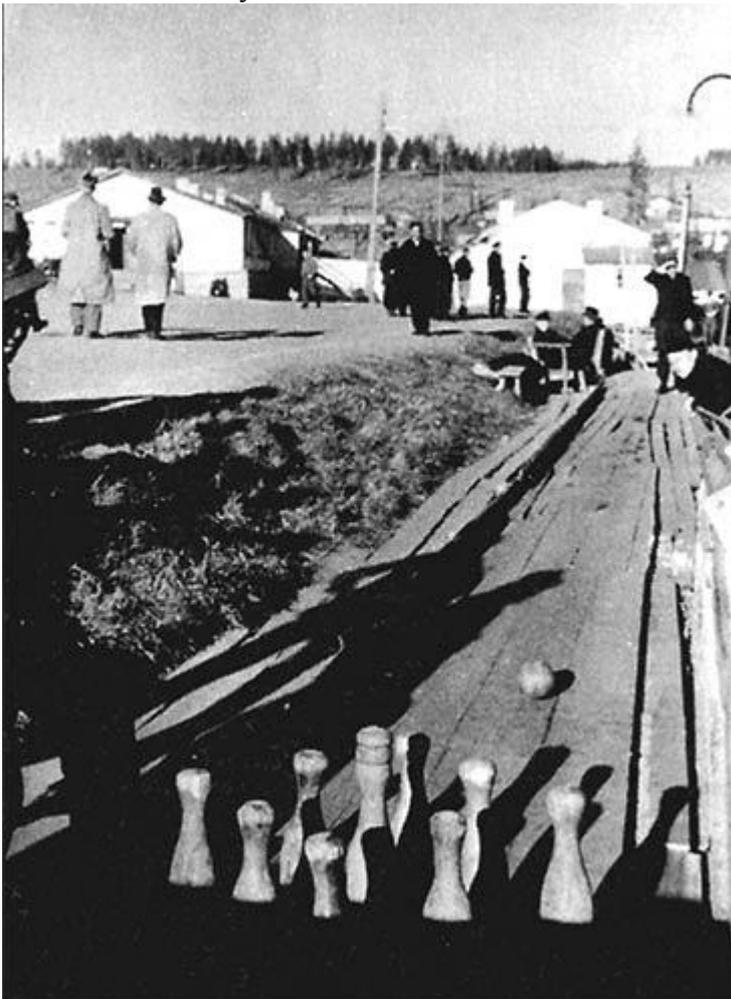
Внутренний вид зоны лагерного отделения №3 (Первоуральск, пос. Талица).

Немец Фрайерс во время отдыха в бараке лагерного отделения №2 (Свердловск, около завода РТИ).

Индивидуальное кролиководство. Немец Вагнер Гейнец (справа) у крольчатника. Лаготделение не указано.

Игра в кегельбан в лагерном отделении №5 (Дегтярка).

Вручение памятных подарков лучшим бригадирам и производственникам (лаготделение не указано).

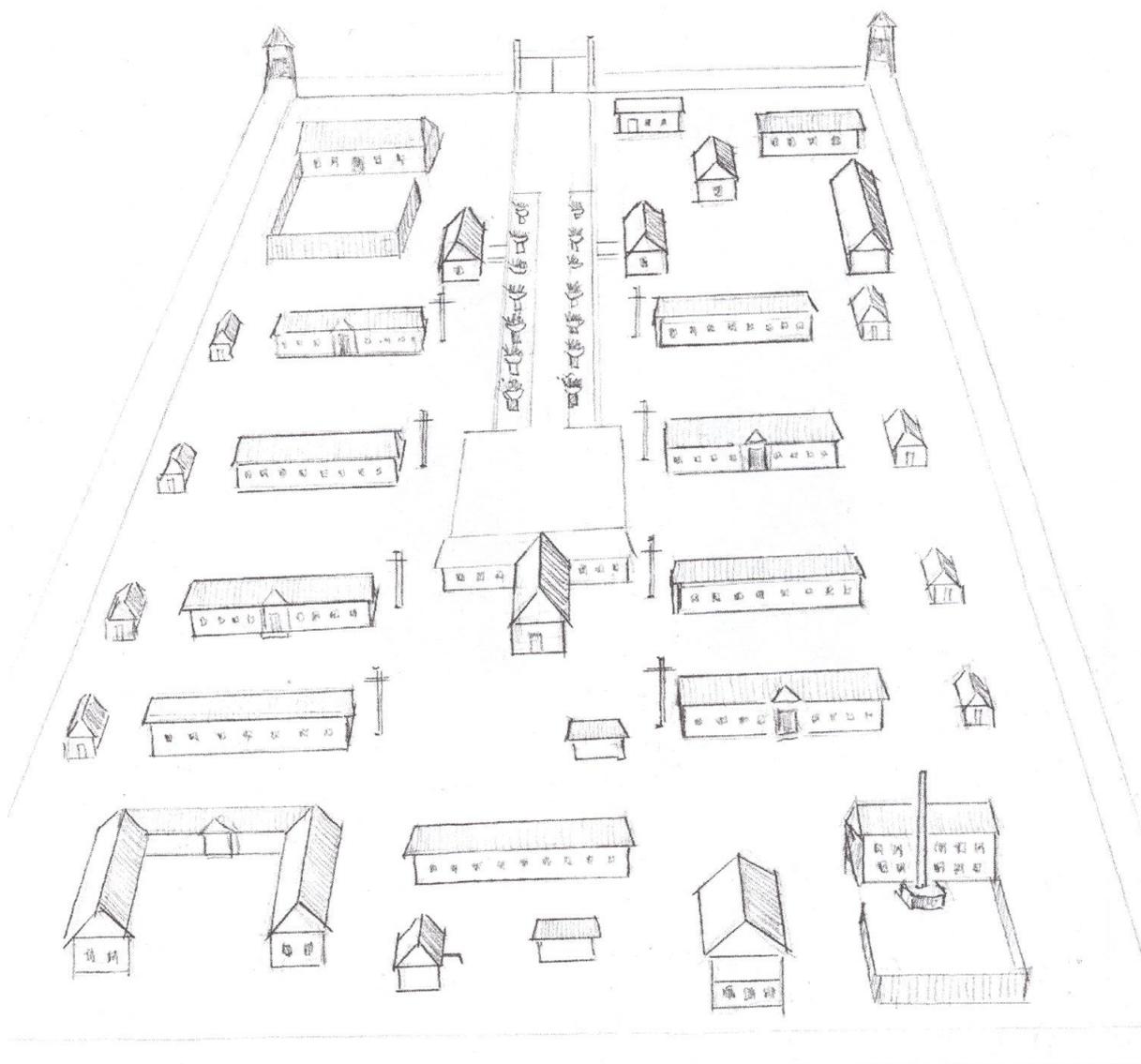

Садовник Грайнер и врач Драйвер во дворе спецгоспиталя (Первоуральск).. Быт осужденных военнопленных лагеря № 476. Снимки из архива Управления ФСБ по Свердловской области. Приведены в работе Александра Смыкалина [104].

Кладбище отделения № 6 лагеря осужденных военнопленных № 476, г. Асбест.

План лаготделения № 6 лагеря осужденных военнопленных № 476, г. Асбест, пос. Северный. Выполнен по памяти рефтинским художником Е.Б.Лоскутовым. После ликвидации лагеря бараки были заселены работниками предприятий города. В том числе, более 10 лет там жила семья Лоскутовых.

В левом верхнем углу – конный двор, огорожен забором. В нижнем правом углу, с трубой, - баня. Левее бани – прачечная. В левом нижнем углу П-образное здание – назначение не известно. Правее его – столовая. Прямо напротив ворот Т-образное здание. Это клуб. Восемь жилых бараков – четыре слева, четыре справа. Возле каждого – фонари освещения. На плане осталось еще несколько небольших строений, назначение которых сегодня не понятно.

9. НЕМЦЫ – РЕПАТРИАНТЫ И ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ (1944 – 1956гг)

В этой главе будет рассказано об находившихся в наших краях спецпоселениях немцев-репатриантов и некоторых других категориях ссыльных послевоенного времени... Коротко осветить эту тему, друзья мои, опять не получается. Лаконичное изложение драмы даст лишь однобокое представление о ней.

Начнем с того, что, в период с 1941 по 1944 годы, на занятой германскими и румынскими войсками территории Украины проживало, по разным данным от 330 до 600 тысяч немцев [138]. Такая разница в оценке зависит, большей частью от того, в каких границах рассматривается вопрос – с Крымом или без, «Рейхскомиссариат Украина» или территория УССР 1941г., современные границы республики и т.д. Немецкие колонии стали появляться здесь во второй половине 18-го века. Выходцы из Германии проживали главным образом компактно, большая часть традиционно была занята в сельском хозяйстве.

Ко времени начала войны немецкая диаспора в СССР была изрядно «потрепана» Советской властью. До 1937г. она испытала на себя те воздействия государства, которые, применялись и к другим народам страны – голодные годы, коллективизация, раскулачивание. Интересно было бы знать количество немцев среди раскулаченных. Но, как я понимаю, до войны национальный учет среди этого контингента не производился. Во время и после ВОВ такой учет пришлось наладить. На 1 июля 1952 г. контингент "бывшие кулаки" включал 13 898 немцев [41]. Учитывая общую динамику снижения численности трудопоселенцев в стране, а также предположив, что в период войны и позже снятие кулаков-немцев с учета не производилось (по понятным причинам), можно допустить: число раскулаченных в 1929 - 1933 гг. и позднее крестьян немецкой национальности (в целом по стране) составляло около 50 тысяч человек.

В 1937—1938 гг. НКВД была проведена так называемая «немецкая операция». Согласно приказу народного комиссара внутренних дел СССР № 00439 от 25 июля 1937 года, все немцы, работавшие на предприятиях оборонной промышленности (или имеющих оборонные цеха) должны были быть арестованы. С 30 июля начались аресты и увольнения, а с осени 1937 началась массовая операция. Всего было арестовано 65—68 тыс. человек, осуждено 55.005, из них: к ВМН — 41.898, к заключению, ссылке и высылке — 13.107 [79]. Следует заметить, что это была лишь одна из национальных «операций». Террор был осуществлен по отношению ко всем титульным и не титульным народам, населявшим СССР.

До начала войны на некоторых приграничных территориях проводились мероприятия по выселению «граждан инонациональностей». Так, например, 23 июня 1940 года Берия издал приказ о переселении между 5 и 10 июля из Мурманска и Мурманской обл. не только финнов, шведов и норвежцев (их, в количестве 2540 семей, или 6973 чел., переселили в Карело-Финскую АССР), но и китайцев, немцев, поляков, греков, корейцев и т. д. (всего 675 семей, или 1743 чел.), направленных на Алтай [89].

Еще раньше 28 апреля 1936 г. СНК СССР принял постановление № 776–120сс «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств». Речь здесь, видимо, шла о «очистке» приграничных территорий.[40]

Итак, началась война. Враг стремительно наступает. Советские войска с такой же скоростью отступают. 3 августа 1941г. Сталин получил от командования Южного Фронта шифрограмму, где, в частности, сообщалось: «1. Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие немецко-фашистские войска в немецкой деревне 1.8.1941 встречались хлебом-солью. На территории фронта имеется масса населенных

пунктов с немецким населением. 2. Просим дать указания местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов. Тюленев, Запорожец, Романов». Реакция Сталина была мгновенной: «Товарищу Берия. Надо выселить с треском» [89].

Конечно, командованию фронта нужно было бы найти истинную причину своих поражений, а не жаловаться на выстрелы из огорода. Тем более еще в Указе ПВС «О военном положении», выпущенном 22 июня, военным властям в местностях, где было объявлено военное положение, предоставлялось право выселять из них в административном порядке всех лиц, признанных социально опасными. Соответствующую директиву НКВД Берия разослал 4 июля 1941 года: в ней также было сказано, что при выселении указанных лиц следует проявлять осторожность, проверять имеющиеся данные и не выселять нетрудоспособных в возрасте старше 60 лет. Однако, разбираться персонально «опасен – не опасен» и времени не было, и умения у НКВД не было. Они давно уже работали с целыми категориями.

12 августа 1941 года вышло совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о расселении немцев Поволжья в Казахстане. 28 августа это решение было формализовано Указом ПВС «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Вот его текст.

О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНЕ ПОВОЛЖЬЯ

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г.

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, - следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в Республике немцев Поволжья или в прилегающих районах, случится кровопролитие, и Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М.Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А.Горкин

"Военно-исторический журнал", 1990N 9, с.33 [210]

Комментарии здесь излишни. И так понятно, что писался указ на коленке, глядя в потолок.

Выселение немцев из Москвы, Московской, Ростовской, Тульской, Воронежской, Куйбышевской, Запорожской, Сталинской, Ворошиловградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, Армянской, Азербайджанской, Грузинской ССР и ряда других мест производилось по отдельным постановлениями и распоряжениям СНК СССР, изданным в 1941 - 1942 гг. [117]

Во время войны на спецпоселение поступило 949 829 немцев, из них 446 480 было выселено из бывшей АССР немцев Поволжья, 149 206 – из Краснодарского и Ставропольского краев, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР, а также из Тульской области (включая около 50 тыс. немцев, эвакуированных летом 1941 г. из Крыма в Ставропольский край), 79 569 – из Запорожской, Ворошиловградской и Сталинской областей, 46 706 – Саратовской области, 46 356 – Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР, 38 288 – Ростовской области, 26 245 – Сталинградской, 11000 – Ленинграда и Ленинградской области, 8787 – Куйбышевской области, 8640 – Москвы и Московской области, 7306 – Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР, 5965 – Калмыцкой АССР, 5308 – Воронежской области, 3384 – Днепропетровской, 3162 – Горьковской, 2233 – из Крыма (без эвакуированных летом 1941 г. в Ставропольский край), остальные – из других областей.

Земсков пишет: «Немцы огульно обвинялись в том, что среди них якобы имеются десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу Германии должны развернуть диверсионную деятельность. Это обвинение, выдвинутое против целого народа, было необоснованным и несправедливым. Специалист по истории гитлеровской «пятой колонны» Луи де Ионг отмечал: «В Советском Союзе немецкие органы разведки не смогли опереться на помощь немецкого национального меньшинства, так как оно проживало в таких глубинных районах России, что наладить с ним связь оказалось невозможным. Кроме того, некоторые немцы, особенно молодежь, сочувствовали коммунизму... Среди обнаруженных немецких архивных документов пока нет ни одного, который позволял бы сделать вывод о том, что между третьим рейхом и немцами, проживавшими на Днестре, у Черного моря, на Дону или в Поволжье, существовали какие-либо заговорщические связи» [40].

Никогда до этого депортация не имела таких масштабов. Однако, все-таки, советский режим двигался проторенной до него дорожкой. В период Первой мировой войны в Российской империи вошли в силу Законы о ликвидации землевладения и землепользования от 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Эти законы требовали экспроприации «недвижимого имущества у всех немцев, живущих в полосе шириной 150 км восточнее западной границы России и у Черного моря, и насильственного выселения немцев из этой зоны». Около 200 000 полностью разоренных волыньских немцев отправились в Сибирь. Многие из них погибли в пути, длившемся несколько месяцев. Из-за Февральской буржуазной революции 1917 года под действие этих законов попали лишь немцы Волыни. [78]

Во время первой мировой войны такое переселение пережила семья деда моей жены. В 19-м веке род Штобертов проживал в Житомирском уезде Волынской губернии. Согласно энциклопедии Ефрона и Брокгауза в этом уезде в то время было 12 тысяч немцев-колонистов. В 1915 или 1916 годах они были переселены на территорию нынешней Омской области. После окончания боевых действий семья вернулась в Волынь. Однако Гуге Штоберту там не пожилось, и он вернулся назад. В Омской области, в селе Марьяновка, до сих пор проживает его сын, Григорий Гугович и внук. Сам Гуга Штоберт умер во время Второй мировой от простуды. Когда Григория Штоберта выехавшие немцы спрашивают, почему он не переселяется в Германию, восьмидесятилетний старик отвечает с юмором: «Когда русских немцев погонят из Германии, кто-то вас должен здесь встречать».

Немцы Омской области относились к категории «местные» и депортации не подлежали. Не поставлены они были, по их словам, и на спецучет. По крайней мере,

отмечаться в комендатуре не требовалось. Хотя это не точно. В.Н.Земсков указывает, что в 1949 г. ранее не подвергавшиеся выселению немцы - местные жители Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Средней Азии и некоторых других регионов - были взяты на учет спецпоселений по месту своего постоянного жительства (подконтингент «местные»). По его же данным, по состоянию на 1 января 1953г. в Омской области стояло на учете 686 немцев категории местные. [37]

Как пишет П.Полян «первыми физически депортированными советскими немцами стали все же не поволжские, а крымские. Их уже в конце августа в спешке вывозили из Крыма в Ростовскую обл. и в Орджоникидзевский край. Чисто юридически эта депортация, вероятно, имела видимость эвакуации, но несколько необычной эвакуации — по этническому признаку. Позднее— уже из Ставропольского края — их депортировали еще раз» [89].

Однако большинства немцев Украины, Молдавии, Причерноморья, Приднестровья ни эвакуация, ни депортация не коснулись. К тому времени, когда власти СССР «созрели», эти территории уже контролировались гитлеровцами. Единственно, что успели советские власти, это мобилизовать, в числе других граждан, лиц призывного возраста немецкой национальности. И то, лишь частично. Порядка 50-60 тысяч военнообязанных немцев осталось на оккупированной территории. [138]. В начале немцев призывали в советские войска на общих основаниях. Однако вскоре вышло указание об отзыве их из действующей армии. Немцев сначала зачисляли в спецпоселенцы, но не демобилизовывали, а направляли в «трудармию», сочетавшую в себе элементы военных формирований, трудовой деятельности и лагерного режима содержания [89]. Вот текст одного из указов о трудовой мобилизации.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ НЕМЦЕВ ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Постановление Государственного Комитета Обороны СССР
от 7 октября 1942 г.
(Извлечения)

1. Дополнительно мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев мужчин в возрасте 15-16 лет и 51-55 лет включительно, годных к физическому труду, как переселенных из центральных областей СССР и Республики немцев Поволжья в пределы Казахской ССР и восточных областей РСФСР, так и проживающих в других областях, краях и республиках Советского Союза.

2. Одновременно провести мобилизацию в рабочие колонны на все время войны женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно.

Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3 лет.

3. Имеющиеся дети старше 3-летнего возраста передаются на воспитание остальным членам данной семьи. При отсутствии других членов семьи, кроме мобилизованных, дети передаются на воспитание ближайшим родственникам или немецким колхозам.

Обязать местные Советы народных депутатов трудящихся принять меры к устройству остающихся без родителей детей мобилизуемых немцев...

<...>

6. Установить уголовную ответственность немцев как за неявку по мобилизации на призывные или сборные пункты, так и за самовольное оставление работы или дезертирство из рабочих колонн...

"Жизнь", 1992, N 9, с. 19 по источнику [210].

Впрочем, шансов остаться в живых в трудармии было существенно больше, чем на фронте. Хотя и здесь потери были серьезными. Вот данные по Вятлагу. С февраля 1942-го по 1 июля 1944 года в лагерь поступили 8.207 немцев - «трудармейцев». За это же время

убыли 5.283 человека, в том числе: умерли - 1.428, осуждены - 365, этапированы в другие ИТЛ - 823, демобилизованы (в основном - по болезни) -1.581, бежали - 7, находятся в «отпуске» (для лечения или по семейным обстоятельствам) - 1.079 человек. [210]. Только в 1942-43 в Свердловской обл. умерли 4 тыс. немцев-трудармейцев, около половины из них из-за дистрофии [76]. Правда, неизвестно общее количество стройбатовцев на этой территории в указанный период.

Трудармейские подразделения в годы ВОВ первоначально назывались строительными батальонами. Позднее официально их именовали рабочими колоннами. Не следует полагать, что трудармия была лишь уделом немцев. Кроме немцев в трудармию мобилизовывались также финны, румыны, венгры, болгары и итальянцы — граждане СССР титульных национальностей противника. Были там и поляки, чехи, греки. Туда же направлялось большое количество жителей среднеазиатских республик. Также рабочие колонны формировались органами НКВД из воинов Красной Армии разных национальностей, которые имели за границей родственников или сами там проживали, попавших в окружение или плен, потерявших воинские или партийные документы, проявлявших антисоветские настроения, ранее судимых, имевших связи с дезертирами [76]. В рабочие колонны зачислялись и русские, по возрасту или здоровью не пригодные для действующей армии. В частности, в трудармию призывался мой дед, Сухарев Илья Васильевич, уроженец деревни Сажино Птичанской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Сейчас это Шумихинский район Курганской области. Он был 1895 года рождения, плотник по специальности. Направляли его в г. Чебаркуль Челябинской области. Ему эта трудовая служба шибко не понравилось. Дед вспоминал, что порядка и учета там не было.

Отношение российских немцев к военной службе было не простым. До 1874г. они были освобождены от воинской повинности вообще, что входило в состав их привилегий. Первые потоки немцев-колонистов состояли по преимуществу из меннонитов. Это одно из протестантских, а по другим сведениям - анабаптистских, течений в христианстве получившее название по имени своего основателя, Симониса Меннона (1496-1561). Последователи его придерживались принципа безоружности.

Когда в 1874г. все колонисты в России были признаны подлежащими воинской повинности, это было истолковано меннонитами как требование, несогласное с их религиозными убеждениями; значительная их часть решила выселиться из России. Посланный «задержать» выселяющихся граф Э. К. Тотлебен был уполномочен обещать льготы относительно отбывания военной службы, которые им действительно и предоставлены. По уставу воинской повинности 1874 г. (ст. 157) меннониты освобождены от ношения оружия и потому не назначаются в войска, а отбывают обязательные (общие) сроки службы в мастерских морского ведомства, в пожарных командах и в особых подвижных командах лесного ведомства. Льгота эта распространялась, впрочем, лишь на тех, которые присоединились к секте или прибыли из-за границы, для водворения в Империи, до 1 января 1874 г.[71] Военнообязанные меннониты с большим размахом закладывали лесные массивы, лесопитомники и образцовые фруктовые сады. Во время первой мировой войны они служили санитарями. [78] Впрочем, на рубеже XIX-XX вв. в России насчитывалось всего около 50 000 меннонитов, при общей численности немцев более 1,5 млн. человек.

Итак, свыше 300 тыс. советских немцев, которых из-за быстрого продвижения немецких войск не успели депортировать, оказались на оккупированной гитлеровскими войсками территории. Оккупационные войска относят их к категории «фольксдойче» и возлагают на них надежды. Перед и во время начала Второй мировой войны некоторые фольксдойче в Чехословакии, Польше и Югославии активно поддерживали нацистов, передавая им важные сведения, занимаясь саботажем и другими недружественными акциями по отношению к странам своего рождения и проживания.

Не стоит ставить знак равенства между «фольксдойче» Восточной Европы и российскими немцами. Первые проживали, главным образом, по периметру Рейха, в зоне досягаемости гитлеровской идеологической машины. Их земли находились на территориях, являвшихся спорными между Германией и ее соседями, не раз переходили от страны к стране. Имелись затяжные земельные и другие конфликты между немецкой диаспорой и окружающими народами. Ничего такого в отношении немцев СССР сказать нельзя.

По мере установления на оккупированной территории гражданского управления этнические немцы проходили тщательную проверку. По степени «чистоты крови» и благонадежности они были разделены на 4 группы. Первые две группы получали привилегии, четвертая группа (члены ВКП(б), участники сопротивления, а также имевшие «еврейскую кровь») подвергалась преследованию и репрессиям. Это по данным Приваловой М.Ю. [93]

По другим источникам Deutsche Volksliste подразделял фольксдойче на 4 категории:

Категория I: Личность германского происхождения, предложившая свои услуги рейху до 1939.

Категория II: Личность германского происхождения, оставшаяся пассивной.

Категория III: Личность германского происхождения, этнически частично смешавшаяся с местным населением, напр., посредством брака с местным партнером, или посредством рабочих связей.

Категория IV: Личность с германскими предками, чьи предки были культурно едины с местным населением, но поддерживающая «германизацию» [138a].

В начале, при определении «фольксдойче» немцы действительно придерживались строго расовых критериев. Однако, с 1943 г. специалисты стали менее разборчивыми и для того, чтобы быть признанным в качестве фольксдойче, было достаточно с помощью 2-х — 3-х свидетелей подтвердить свое немецкое происхождение, но, при этом немецкое происхождение самих свидетелей желало быть несомненным. Таким образом, в привилегированную категорию населения попало много рожденных от смешанных браков и ранее числившихся русскими, украинцами и т.д.

Привилегированным группам выдавали удостоверения об их национальной принадлежности (Volkstumsausweis, по другим источникам - Volksliste), после чего они получали особый статус по сравнению с остальным населением. Этнических немцев из этих групп германские оккупационные власти «прикрепляли» к немецким магазинам с надписью «Только для немцев», где те получали спецаёк по повышенной норме, на «фольксдойче» не распространялось и большинство налогов, которыми было обложено население оккупированной территории. Льготы распространялись на выдачу продуктов питания, одежды, мебели. Так, через сеть специализированных магазинов каждому фольксдойче один раз в неделю выдавались: 150 г. жира, 1 кг сыра, 4 яйца, овощи, фрукты, картофель, мед, мармелад, соль и многое другое, как правило, недоступное не включенным в список лицам [138].

Здесь была, своего рода ловушка. Особый статус «фольксдойче» накладывал на них и обязанность активно сотрудничать с новыми властями. И соответственно, отвечать за это, в случае возврата Советов. Отказ от особого статуса расценивался как «измена делу германской нации» и неминуемо вел к жестким репрессиям со стороны гитлеровцев.

В немецких населённых пунктах вводилась система местного управления с назначенными из числа местных жителей старостами и советами. Этническим немцам отводилась роль бургомистров, старост, вспомогательного персонала в органах германского оккупационного управления. Оккупационная власть расселяла «фольксдойче» в качестве «пояса безопасности» вокруг стратегически важных объектов и вдоль дорог такого же значения [93]. Статус «фольксдойче», фактически приравнивал их

к гражданам Рейха («рейхсдойче») по объему прав, включая и право служить в вермахте и гестапо [90].

Однако украинские фольксдойче не оправдывали надежд фюреров. Некоторая часть населения восприняла германские войска как освободителей, с определёнными надеждами, другая часть – враждебно, но большинство этнических немцев относилось к оккупантам в начале войны с настороженным ожиданием.

По мнению гаулейтера рейхскомиссариата «Украина» Э. Коха этнические немцы, проживавшие в СССР, не соответствовали представлениям о людях, принадлежавших к «нации победителей». Они нуждались в соответствующем перевоспитании. Главными формирователями «нового человека», вписывавшегося в установленный оккупантами «новый порядок», были избраны школа и учителя, они должны были сыграть основную роль в идеологическом перевоспитании «фольксдойче».

Считалось также, что в отличие от старшего поколения, «испорченного большевизмом», молодежь более податлива для перевоспитания в настоящих национал-социалистов. На мой взгляд, дело не в большевизме. Диаспора консервирует язык, религию, моральные ценности коренной нации. Российские немцы ушли с исторической родины 100-200 лет назад. За это время Германия «продвинулась» аж до нацизма. Конечно, в диаспоре эти идеи не находили понимания. Этнические немцы столкнулись с циничным отношением нацистов к их религиозным чувствам и традициям.

Одним из важнейших мероприятий оккупационных властей было расширение деятельности организации «Гитлерюгенд», которая «накрыла» своей сетью каждый населенный пункт, где проживали «фольксдойче». В связи с этим проводились курсы фюреров, на территории Рейхскомиссариата Украина основывались молодёжные лагеря и общежития. Руководителями и преподавателями в них были фронтовые офицеры, которые готовили эту молодежь для службы в вермахте. Как правило, конечной целью создания и существования таковых лагерей для арийской молодежи немецкое руководство в Германии видело воспитание будущих фюреров организаций, групп и объединений, полностью лояльных национал-социалистическим идеалам и готовых в любой момент встать в ряды других организаций, например, школы офицеров СС в Германии и т. д. Число такой молодежи было достаточно большим. Только в Транснистрии (территория между Днестром и Днестром) в молодёжных организациях насчитывалось около 9 тысяч чел. [138]

Украинский гитлерюгенд получил название «Дойче Югенд Украины» (Deutsche Jugend Ukraine — «Немецкая Молодежь Украины»). Его членами были обязаны становиться все молодые фольксдойче первой и второй категорий в возрасте от 10 до 21 года. Что же касается фольксдойче третьей категории, то их принимали с разрешения местного гебитскомиссара. Гитлерюгенд старался охватить своим влиянием каждый населенный пункт, где проживали фольксдойче, что ему, в принципе, удавалось [94].

Нацистские стандарты не находили широкого понимания в среде украинских немцев. Это проявлялось в помощи украинскому и еврейскому населению, отрицательных высказываниях в адрес германской армии и государства. Кроме простого неодобрения политики оккупационных властей известно много случаев, когда советские немцы становились участниками движения сопротивления и с оружием в руках боролись против оккупантов. Исследователи называют фамилии подпольщиков – Н. Гефт, Б. Гумперт, М. Дукарт и др. [93]

Однако имеются факты и прямого участия украинских немцев в карательных структурах Германии. По сообщениям некоторых исследователей, в 1943 г. в районе Днепропетровска был создан кавалерийский полк СС, состоящий из фольксдойче. Скорее всего, по мнению историков, полк влился в ряды 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гайер». Дивизия служила на Восточном фронте, и, потому, наиболее подходит для вышеупомянутого полка. Имя этого соединения встречалось нам в главе о военных преступниках. Оно использовалось для уничтожения мирного советского населения

Белоруссии, России, Украины. Однако, руководство дивизий отмечало достаточную ненадежность «этнических» частей, которая стала проявляться все больше и больше по ходу войны, ближе к разгрому фашистской Германии. При всей степени вовлечения фольксдойче в формирование частей вермахта и СС, они практически не становились членами партийно-политической организации СС, хотя достаточно часто проходили службу в её войсках. [95]

В 1943–1944 гг., после поражений фашистских войск под Сталинградом, германские власти инициировали переселение советских немцев с оккупированной территории СССР в Восточную Германию и Вартегау. [93]

Какими мотивами руководствовалось немецкое командование? Во-первых, общевоевыми соображениями. Отступающая армия не должна оставлять ресурсы врагу. Это практиковала и Советская армия. Так 17 ноября 1941 года - за подписями И. Сталина и Б. Шапошникова, начальника Генштаба,— вышел Приказ № 0428. Цитата из него: «При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать». Кроме фольксдойче, вместе с немецкими войсками отходило на запад около миллиона т.н. «беженцев» и «эвакуированных». Беженцами, в основном, были люди, так или иначе сотрудничавшие с немецкой администрацией и по этой причине не питавшие иллюзий относительно своей будущности после восстановления советской власти. Их устремление в Германию было совершенно сознательным и добровольным. Эвакуированных же, напротив, увозили в еще большей степени насильно, чем классических «остарбайтеров», очищая тем самым оставляемую противнику территорию от населения, которое, в ином случае, могло бы быть использовано против немцев. [90]

Вторым мотивом было заселение присоединенных к Германии, начиная с 1939г., земель этническими немцами. После неудавшегося блицкрига командование, очевидно, озаботилось оборонительным потенциалом Рейха.

Стоит ли говорить о мотивах самих переселенцев? На первый взгляд, вроде бы, нет. Если это административный акт, то стимул здесь один – избежать жесткого наказания за его неисполнение. Причем наказание должно быть более серьезным, чем потеря дома, хозяйства, обжитых мест.

На самом деле здесь все не просто. Вольтер Г. А, собравший воспоминания свидетелей и участников обозного переселения, приводит их впечатления. Они говорят, что начало этой «эвакуации», больше походило на бегство, в путь двинулись «когда необходимость покинуть село стала неотвратимой» (воспоминания Альмы Фихтнер и Георга Брауна). Уходили непосредственно перед возвратом советских войск. «Когда по раскисшей дороге мы поднялись на соседнюю горку, я ещё раз посмотрел окрест. В селе горели дома, а вдалеке было видно и слышно, как палят пушки. Это значило, что русские уже вышли к Бугу» (Георг Браун). В 44-м путь в Польшу был уже перекрыт Красной Армией, и одесским, молдавским, приднестровским немцам пришлось пробираться туда горными дорогами через Югославию, Венгрию и Чехословакию.[19]

Согласитесь, это действительно больше похоже на бегство, чем на эвакуацию или административное переселение. Исследователи, кстати, не ссылаются на распоряжение немецких властей об административном переселении. Указывается только распоряжение иммиграционного ведомства от января 1944г. о наделении прибывших в Вартегау статусом «административных переселенцев». Это уже де-факто. А ведь «эвакуация» началась еще с осени 1943г. [19, 93]

В истории с переселением украинских фольксдойче отсутствует и такой элемент обязательности, как доставка до места назначения средствами государства или, хотя бы, под контролем государства. Мы увидим, что немцы добирались до места назначения своим ходом, за свой счет, на свой страх и риск. «Не обгонят ли нас за это время советские танки?», спрашивали себя они, застревая на разбитых дорогах [19].

Автор ставит под сомнение правомерность использования некоторыми авторами терминов «насильственное» или «принудительное» переселение немцев Украины в Германию и Польшу. Косвенным образом это не признает и правовая система ФРГ. Существует немецкий фонд, выплачивающий компенсацию гражданам бывшего СССР, принудительно перемещенным во время войны в Германию и принудительно там использовавшимся на работах. В соответствии с Законом о Фонде, переселенные в Рейх, как типично переселялись лица немецкой национальности, не могут рассчитывать на компенсацию. Одним из немногих исключений являются немцы, которые в 1942 г. были депортированы из Ленинградской и Калужской областей. С данными лицами немецкой национальности в Германии почему-то обходились как с восточными рабочими. В СССР их, после репатриации, на спецпоселение не направляли. [20]

Очевидно, что существовали стратегические планы Третьего Рейха по переселению фольксдойче. Было и административное начало. В частности есть указание, что правительство Германии первоначально брало на себя обязательство компенсировать переселенцам с оккупированной территории СССР материальные убытки. [11] Однако характер их исхода указывает на главный мотив этнических немцев – обеспечить безопасность себе и семьям.

Было ли чего опасаться немцам, оказавшимся на оккупированных территориях? Привалова М.Ю. «За время существования оккупационного режима некоторая часть «фольксдойче» превратилась из экономически притесняемого в советское время населения в достаточно привилегированное, которое было материально обеспеченным и защищённым административной властью в социальном плане настолько, насколько это позволяли условия военного времени. Втянутые в сферу деятельности Третьего Рейха, эти этнические немцы уже не могли из неё вырваться» [93]. Не ошибемся, если скажем, что эта часть этноса и заправляла в органах местного самоуправления немецкий поселений. Местные органы, как я понимаю, и были главным двигателем переселения. Поэтому и не встречается данных об уклонении от «эвакуации», хотя многие воспринимали её как большое несчастье. Можно спрятаться от отступающих немецких войск, от своих земляков не спрячешься.

Последовавшие позднее выселения чеченцев, калмыков, крымских татар и др. подтвердили, что немцы правильно оценили риски. Выбор был не богат – на восток под советским конвоем или на запад своим ходом. Тем более они уходили на историческую родину. У чеченцев и калмыков, например, другой родины не было.

Переселение коснулось следующих групп лиц:

1. Русских немцев, проживавших в Харьковской области и восточнее от нее (Украина) - 70.000 человек. Их переселили в разные «Гау» Старого Рейха.

2. Черноморских немцев - около 90.000 человек. Их переселили в большинстве случаев в Вартегау.

3. Лиц немецкой национальности из Восточной Волыни - около 45.000 человек. Их сначала переселили в регион Биалостока и оттуда весной 1944 г. в Вартегау.

4. Лиц немецкой национальности из Приднестровья - около 130.000 человек. [20] Итого получилось 335 тысяч человек.

Были еще менее крупные общины, также пополнившие ряды переселенцев. Значительное число «фольксдойче» (не менее 30-40 тысяч) жили и в Прибалтике [90]. Прибалтийские фольксдойче переселялись в Вартегау, кстати, еще в 1939-40гг. [174]

Около 2000 поволжских немцев, переселившихся в пригороды Минска во время голода 1921-22 годов, также оказались в Германии. [11] Таким образом, складывается цифра, признаваемая исследователями – 350 тысяч переселенцев.

По времени основные потоки распределились так: первый поток - из "Рейхскомиссариата Украина" - числом около 90 тысяч человек, - двинулся в ноябре 1943 года, второй - из Приднепровья (около 125 тысяч человек) - между январем и июлем 1944

года [90]. В марте 1944г. выезжали немцы из Одесской области (в частности 16 марта из села Ландау) [19]. Одесса была освобождена советскими войсками 10.4.1944г.

Учитывая оценку общего количества немцев Украины на период начала войны, а также принимая во внимание убыль этой категории населения в результате советской мобилизации, немецкой мобилизации, советской депортации (там, где успели), - можно сделать вывод об исходе из оккупированной части страны большинства «фольксдойче», если не о полном их исходе.

Сам тысячекilометровый марш-бросок напоминал какой-то библейский сюжет о переселении народов. «Женщины с детьми паковали вещи, пекли, варили, жарили, заливали топленым салом мясо в дальнюю дорогу, а мужчины были заняты лошадьми и повозками. Утром 23 октября 1943 года большие немецкие фуры, телеги и арбы, накрытые брезентом и запряжённые двумя-тремя лошадьми, положили начало переселенческому обозу.

По улицам металась домашние животные, жалобно скулили собаки. Женщины и дети плакали. Немногочисленные мужчины отводили глаза, делая вид, будто понукают лошадей. Улица была заполнена шумом, стуком колёс, щёлканьем бичей, скрипом сбруи, звоном вёдер. Ревели привязанные к телегам коровы. Их погоняли прутьями женщины и подростки, которым не хватило места в доверху нагруженных повозках, где среди вещей разместились дети и немощные старики. Почти километровой обоз тронулся в путь».

«В начале ноября 1943 года, через неделю после отправки из Молочанска (Пришиба) Запорожской области, начались дожди. С середины месяца - вперемешку со снегом. Дорога, разбитая тысячами колёс, превратилась в непролазное месиво. Сочувствовавшим людям было невыносимо тяжело видеть мучения лошадей, которые из последних сил тянули по глубоким рытвинам тяжёлые фуры. С собственными лишениями путники ещё могли как-то смириться, но почему должны страдать бедные лошади, им было совершенно непонятно. Мучаясь угрызениями совести, сердобольная семья слезала с повозки и по колени в грязи помогала лошадям вытягивать телегу из очередной колдобины».

«Более 10-ти километров в сутки обоз в такую непогоду преодолеть не мог.

Шли дни, недели, месяцы. Теперь впереди обоза ехали те, у кого были лучшие лошади и крепкие телеги. Другие мучились в грязи со сломанными колёсами, изорванной сбруей, изнурёнными вконец лошадьми. Это было уделом главным образом тех семей, которые остались без отцов. На обочинах часто можно было видеть сломанные телеги или арбы, не выдержавшие тягот ужасной дороги. Беспомощные члены семьи стояли возле покосившейся повозки, на которой находились жалкие остатки их имущества. Это были душераздирающие картины!».

«Германские власти, вынудившие отправиться в конный путь сотни тысяч людей, сняли с себя заботу о снабжении обозов продовольствием и фуражом. /.../Запасы того и другого за долгие месяцы пути давно иссякли, и нужны были невероятные усилия, чтобы добыть их по дороге, где уже прошли сотни таких же обозов.

/.../Заботиться о пропитании приходилось самим. Это удавалось всё реже, т.к. к весне всё припасённое прошлым летом подходит к концу. Особенно трудно было добывать корм для лошадей и коров. За него приходилось отдавать последние деньги или вещи. С одеждой у большинства семей дело обстояло не лучше. Когда стало нечем расплачиваться за продовольствие и фураж, пришлось отдавать коров. По этой причине, а также из-за того, что коровы на дальнем пути сбивали себе копыта, этих семейных кормилиц становилось всё меньше, а больных и умерших детей - всё больше».

Это были отрывки из воспоминаний переселенцев, собранные Г.А.Вольтером. [19]

За месяц обозникам удавалось пройти путь в 500 км. Лишь некоторым удалось преодолеть путь самостоятельно. Другие сдавали лошадей Вермахту и отправлялись далее железнодорожным транспортом. Многих «подобрала» на разбитых дорогах

Восточной Европы германская армия. [19]. Может быть, по этой причине П.Полян говорит о них: «Это были привилегированные и весьма организованные беженцы» [90].

Как говорилось выше, большинство российских «фольксдойче» направлялось в Вартегау. К 12 июля 1944 года здесь находилось около 240 тысяч этнических немцев, переселённых с территории Украины, Молдавии, Крыма, Северного Кавказа, Калмыкии и Северо-Западных областей РСФСР. Около 15000 находившихся к этому времени на территории Рейха «причерноморских немцев» (Schwarzmeerdeutsche) предусматривалось также переместить туда же. [11]

Настало время понять, что это за такая страна обетованная – Вартегау. Страна это совсем не обетованная, а, «благодаря» фашистам, прямо сказать – нехорошая. Вартегау, это территория польских округов Познань (Posen), Иновроцлав (Hohensalza) и Лодзь (Litzmannstadt), включенная в ходе Второй мировой войны, после оккупации Польши в сентябре 1939, в состав Германской империи как «Имперский край Вартегау» (Reichsgau Wartheland). Предназначалась для «германизации», т.е. удаления польского, еврейского и др. населения и заселения территории «арийским» населением. Центр Вартегау находился в городе Лодзь. Во главе администрации «Имперского края» стоял гаулейтер А. Гейзер (1897- 1946 казнен). [197]

Специально привлекаю внимание к тому обстоятельству, что изгнание из Вартегау евреев и поляков произошло задолго до появления переселенцев из Украины. На наших немцах здесь греха нет.

О судьбе евреев Вартегау, освободивших землю для арийцев, сообщается ниже.

«8-го сентября 1939-го года г.Лодзь был захвачен германскими войсками. В апреле 1940-го город был переименован в Литцманнштадт, в честь германского генерала Карла Литцманна, убитого недалеко от Лодзя в 1915-м. 34% от 665.000 населения города составляли евреи, делающие Лодзь важным центром еврейской культуры в Польше.

С момента оккупации, евреи терпели травлю со стороны СС и 1.500 Volksdeutsche, недавних представителей приблизительно 60-ти тысячного населения немецкого происхождения.

На евреев нападали, депортировали на работы, их магазины и квартиры грабили, еврейские организации были закрыты новой администрацией. Массовое притеснение сделало жизнь евреев невыносимой: им не разрешалось покидать город без разрешения, владеть автомобилями и радио, иметь банковские счета, пользоваться общественным транспортом, отмечать религиозные праздники и т.д. Между 15-м и 17-м ноября 1939-го года синагоги были разрушены. С 17-го ноября евреи должны были носить спереди и сзади на одежде "жёлтую звезду" (Judenstern).

В течение 5-ти месяцев как продолжалась оккупация, немцы депортировали 70.000 евреев на работы. Некоторые евреи смогли покинуть город и спастись бегством.

Между декабрём 1939-го и февралём 1940-го было учреждено Лодзенское гетто в Stare Miasto (Старый Город), в Baluty - бедный еврейский квартал и в Magysin - пригород. 8-го февраля 1940-го года гетто было официально открыто и 164.000 оставшихся еврейских жителей были перемещены туда.

Гетто управлялось Ghetto-Verwaltung (правительством гетто) во главе с Хансом Бибоу (Hans Viebow). Были выпущены специальные банкноты и монеты (это было сделано для единственного гетто), также как и специальные марки. Специальное немецкое полицейское отделение, возглавляемое Walter Rudolf Keuck, контролировало гетто и сторожило евреев. Площадь гетто в четыре квадратных километра стала самой густо населённой частью г. Лодзь.

Около 200.000 евреев (включая приблизительно 38.500 депортированных из Германии, Австрии, Чехословакии и Люксембурга) прозябали в жалких деревянных бараках включающих в себя 31.271 помещений. Жизнь и, в частности, санитарные условия были губительными. Не говоря уже о нехватке еды, только в 725-ти помещениях была вода, не было канализации, не было угля или дров для отопления комнат, не было

тёплой одежды и обуви. Как следствие, 21% населения гетто умерли от различных эпидемий, от голода или замёрзли до смерти.

Экономический грабёж продвигался в двух направлениях, конфискация еврейской собственности и принудительный труд на 96-ти вновь построенных мастерских и фабриках гетто, куда голод гнал евреев работать за кусок хлеба и немного супа. Эти работы, также как и другие занятия евреев, управлялись Judenrat (Lodz: Alttestenrat / Совет Старейшин), который был учреждён немцами в октябре 1940-го года. Его возглавлял Мордехай Румковски (Mordechai Chaim Rumkowski). В ведении Юденрата был скудный рацион еды, 5 госпиталей, 47 школ, распределение жилья и даже тюрьма гетто.

Поскольку все гетто планировались как временные, судьбой лодзенских евреев было их уничтожение. 16-го января 1942-го года началась депортация в лагерь смерти Чельно. Совет старейшин был вынужден отбирать определённое количество людей для каждого транспорта.

За период с января по май 1942-го года 55.000 евреев и 5.000 цыган были посланы в Чельно. С 5-го по 12-е сентября 1942-го 12.000 евреев были депортированы туда же. Эта кровавая неделя была названа Ghesperre (gehen = идти, Sperre = плаха). В течение Aktion Ghesperre госпиталь гетто был закрыт. Его пациенты были первыми на депортацию, вслед за всеми пожилыми и немощными людьми. Дети были отделены от своих родителей и тоже депортированы.

Румковски готовил эту депортацию, которая конечно основывалась на немецких порядках. В своей знаменитой речи он сказал: «Они потребовали самое дорогое - детей и стариков».

К сентябрю 1942-го все евреи из Warthegau (немецкое выражение для захваченной западной части Польши) были либо умерщвлены, либо изгнаны, не считая 77.000 евреев оставшихся в Лодзе. Поэтому фабрики уничтожения в Чельно были закрыты и депортации из лодзенского гетто прекратились. На 19 месяцев, до мая 1944-го, гетто превратилось в трудовой лагерь: 90% евреев работали на предприятиях гетто. Пожилых людей, детей и большей части женщин среди них уже не было...

Весной 1944-го немцы решили ликвидировать гетто. Чельно был восстановлен и в начале июня первый транспорт этой второй волны покинул Лодзь. С того времени и по 15-е июля 7.176 евреев были посланы в Чельно и умерщвлены там. С 7-го августа новым пунктом назначения стал лагерь смерти Аушвиц-Биркенау. К 30-му августа 1944 около 67.000 лодзенских евреев были отправлены туда.

Около 800 евреев были оставлены в бараках, чтобы очистить территорию гетто. Тонны вещей депортированных были собраны и отправлены в Германию. Осенью 1944-го 40-60 фургонов покидали бывшее гетто каждый день. Этим оставшимся рабочим планировалось потом расстрелять, уже была выкопана яма на еврейском кладбище. По счастью потенциальные жертвы прослышали о планируемой казни. Они сбежали и спрятались в гетто. 19-го января 1945-го года они были спасены Красной Армией.

Общее число оставшихся в живых от из лодзенской еврейской общины, которая в 1939-м составляла 220.000 человек, составляет всего 5.000-7.000». [180]

Кстати сказать, идеолог арийского заселения Вартегау и других «гау» Конрад Мейер (Konrad Meyer) мирно скончался в 1973г, на 72-м году жизни, как западногерманский профессор-пенсионер. После войны он был судим вместе с другими главарями СС, проводившими расовую и переселенческую политику. Однако американское правосудие оказалось гуманным к СС-фюрерам – в 1948г. Мейер был уже свободен. [155]

Конечно, хуторские бауэры херсонщины и волынщины знали русскую поговорку «На чужом несчастье счастья не построишь». Но вряд ли они знали детали освобождения земель, на которые переселялись. А счастья действительно не получилось.

Распоряжением руководителя Иммиграционного ведомства №219 от 27 января 1944 был определен статус административных переселенцев. Таковыми признавались

этнические немцы, проживавшие до 22 июня 1941 на оккупированной германскими войсками территории СССР и переселенные ФОМИ (Volksdeutsche Mittelstelle) в Генерал-губернаторство или на территорию Рейха; прибывшие в качестве беженцев или «остарбайтеров» и допущенные к поселению; военнопленные; беженцы из регионов СССР; которые не были оккупированы германскими войсками, получившие удостоверения переселенцев от Иммиграционного ведомства. Этим же постановлением аннулировалось раннее данное обязательство компенсировать переселенцам из СССР материальные убытки. Переселенцам из числа интеллигенции право поселения предоставлялось с ограничениями, поскольку их подозревали в политической и мировоззренческой «неблагонадежности». Недопустимыми объявлялись дружеские или супружеские отношения между переселенцами и польским населением.

Согласно распоряжению Г.Гимmlера все переселенцы должны были официально объявить своих пропавших без вести в СССР, выселенных в довоенные годы и депортированных на Восток родственников умершими. Я, честно говоря, смысла этого распоряжения не понимаю. Возможно, это был нацистский ритуал «обрезания концов». Но каково было матери объявлять своего сына, мобилизованного, например, в трудармию, о здоровье которого она каждый день молится, умершим...

Переселенцы вынуждены были сдать властям приведенный из СССР домашний скот. Квитанции, по которым раньше предусматривалась выдача компенсации, выдавались лишь в тех случаях, когда право собственности подтверждалось переселенцами документально; выполнить это требование было практически невозможно. Таким образом, переселенцы потеряли последнее имущество и право на компенсацию понесенного ущерба.

Распоряжение от 23 марта 1944 предусматривало наделение переселенцев землей и сельхоз инвентарем «перемещенных» польских владельцев. Этническим немцам в отличие от немцев из Рейха, как правило, выделяли небольшие и малопригодные для ведения сельхоз работ земельные участки.

Из находившихся по состоянию на 12 июля 1944 в Вартегау . 240 тыс. этнических немцев из СССР, 180 тыс. выполняли различные работы, 2 тыс. семей были размещены в принадлежавших ранее полякам хозяйствах. На территории Вартегау располагалась сеть пропускных пунктов и лагерей временного размещения Иммиграционного ведомства (Einwanderungszentrale,EWZ). Проверочные лагеря были обнесены колючей проволокой и охранялись СС. В лагерях Иммиграционного ведомства этнические немцы проходили регистрацию, проверку на этническую принадлежность, согласно квалификации Реестра этнических немцев Украины (Deutsche Volksliste Ukraine). После успешного прохождения процедуры лица, включенные в категорию 1 и 2, получали германское гражданство, лица, включенные в категорию 3, получали германское гражданство временно сроком на 10 лет.

Обстоятельство, что российские немцы на то время имели советское гражданство, согласно немецкому законодательству, не являлось препятствием для получения немецкого гражданства посредством натурализации. Обоснованное этим фактом двойное гражданство принимается в расчет немецким законодательством и сейчас [164].

Источники указывают, что «почти все они добровольно приняли немецкое гражданство» [78].

После предоставления германского гражданства мужское население становилось военнообязанным и призывалось в Вермахт, полицию и другие вооруженные формирования. По свидетельствам очевидцев с сентября 1944 усиленно проводился набор (часто против воли переселенцев) в части СС (дивизия «Гогенштауфен»); всего было мобилизовано около 20 тыс. чел. Из числа переселенцев также формировались отряды охраны и строительные отряды для возведения оборонных сооружений.[197]

Вольтер Г.А. о мобилизации: «По словам Артура Шефера, его попутчиков-юношей призвали в вермахт в июне 1944 г., когда они находились в Венгрии, вблизи дунайских «Железных ворот». После доставки в Лодзь «репатриированным» было предоставлено германское гражданство. В декабре 1944 г. мобилизовали почти всех оставшихся от бывшего обоза мужчин. Большинство односельчан А. Шефера попало в Данию, а тех, кто оказался в Голландии, почти всех убили.

Имеются данные о том, что в вермахте погибло 80 тыс. «фольксдойче». Выжившие оказались в плену у союзников, были возвращены в СССР и осуждены - как правило, к 25-ти годам за «измену Родине».[19]

Между тем последнее заявление требует подтверждения. Граждане СССР (в том числе и немцы), воевавшие на стороне врага, учитывались НКВД, как категория «власовцы». Большинство рядовых коллаборационистов получали 6 лет спецпоселения. В марте 1949 г. в наличии находилось 2836 спецпоселенцев - «власовцев» немецкой национальности, что составляло лишь 2,5 % от общего числа спецпоселенцев - «власовцев» [93]. Однако, как мы видим, переселенцев часто призывали в подразделения СС. От этой аббревиатуры у советского правосудия шерсть вставала дыбом.

Части воевавших на стороне Германии российских немцев удалось впоследствии избежать репатриации в СССР. Вот история с Бертгольдом Вольтером. «Его, как и других «фольксдойче», в 1944 г. мобилизовали в вермахт. Последние письма от него пришли с Западного фронта, где он воевал против англичан. С тех пор о Бертгольде не было - а в Советском Таджикистане и быть не могло - никаких вестей. Только годы спустя, в пору хрущёвской «оттепели», стало известно, что благодаря английскому плену, где он выдал себя за коренного немца, ему удалось избежать депортации в СССР. [19]

Некоторые «фольксдойче» умудрялись скрывать свое советское прошлое в лагерях военнопленных на территории СССР. В предыдущей главе описывался случай с заключенным лагеря военных преступников по фамилии S., советское подданство которого высветилось только в 1956г. Чуть не ушел от нас S. вместе с германцами-репатриантами.

А между тем «нашим» немцам, едва успев отдышаться от предыдущего «марш-броска», пришлось сниматься и двигать дальше на запад. Запад – это там, где закат...

12 января 1945 началось широкомасштабное наступления Красной Армии. 19-го января русские освободили Лодзь [180]. Около 20 тысяч «административных переселенцев» из СССР не смогли покинуть Вартегау [197]. Другие двигались «вкуче с отступающей германской армией /.../ в район Берлина». [19] Около 150 тысяч человек оказалось на западе Германии [89].

Не прошло и четырех месяцев и уже вся Германия оказалась под контролем и управлением союзных держав - СССР, США и Великобритании. Еще на Крымской конференции (4-11 февраля 1945г.) эти страны договорились о репатриации граждан этих государств и содействии в этом вопросе, не зависимо, в какой бы оккупационной зоне они не находились. Собственно, решать проблемы на занятой советскими войсками территории никто помешать не мог и не смел. А вот «вытащить» граждан из зоны «союзничков» - для этого и нужно было Ялтинское соглашение.

В октябре 1944г., когда наши войска вступили в Восточную Европу, по решению Правительства СССР было образовано Управление Уполномоченного СНК по делам репатриантов. Возглавил его генерал-полковник Ф.И.Голиков. Это, кстати, наш земляк, родом из Шадринского уезда. В годы гражданской войны, рядовым красноармейцем, участвовал в боях с колчаковцами в районе с. Ирбитские Вершины (ныне пос. Алтынай) в августе-сентябре 1918г. Сражение было знаменитое. Голиков оставил воспоминания о тех днях в книге «Красные орлы».

Исследователи выделяют три периода работы Управления по делам репатриантов. Первый – организационный (октябрь – декабрь 1944г.). Второй - развертывание работы

при действующих фронтах в январе – мае 1945г. Третий – массовая репатриация в связи с капитуляцией Германии и ее союзников.[16]

Сталин так объяснял на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945г.) отношение к этому вопросу:

«Сталин: /.../ Я не привык жаловаться, но должен сказать, что наше положение еще хуже. Мы потеряли несколько миллионов убитыми, нам людей не хватает. Если бы я стал жаловаться, я боюсь, что вы бы тут прослезились бы, до того тяжелое положение в России. Но я не хочу причинять вам неприятности». [105]

Второй причиной, и на мой взгляд – важнейшей, по которой Союз старался «перетащить» из Европы своих граждан, было то, что «союзники» пытались оставить на контролируемой территории коллаборационистов. Очевидна цель – консолидировать их и использовать против СССР. Это было вскрыто на той же Потсдамской конференции. Документ № 77 сопровождается памятной запиской делегации СССР делегациям США и Великобритании о репатриации советских граждан из Италии. В ней сообщается, что в британском лагере в районе города Чизенатико содержится 10 тыс., главным образом украинцев, из которых сформирована дивизия из 12 полков. Офицерский состав дивизии подобран из командиров германской армии. Лица, пожелавшие вернуться на родину, здесь избивались. Также делегация СССР приводила факты покровительства со стороны союзников действовавших в Германии антисоветских эмигрантских организаций. [105]

Репатриация проводилась в советском стиле – «добровольно-принудительно». Массовая репатриация советских граждан, целиком и полностью распространялась на советских граждан немецкой национальности, большинство из которых уже имела германское гражданство. Но если гражданин одного воюющего государства, во время войны, принимает гражданство другого (противного) государства, отходит в обозе его войск, - новый паспорт со свастикой это не аргумент, согласитесь. Это приговор.

Включена была и пропагандистская машина. Воспоминания переселенцев: «Когда летним днём 1945 года «фольксдойче» собрали по объявлению советской комендатуры для доверительной беседы с представителями службы репатриации, многие потеряли голову. И было отчего. Площадь, на которой проходило собрание, красочно оформили. Под лёгким ветерком трепетали кумачовые флаги. Из репродуктора гремели знакомые с детства песни из первых советских звуковых фильмов. Широко разносился знаменитый шлягер, впервые прозвучавший в кинофильме «Цирк»: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» И надо всем этим торжеством возвышался транспарант с аршинными буквами: «Родина-Мать зовёт и ожидает вас!»

Выступал майор, долго и проникновенно рассказывал, что на родине их ждут дома, имущество, спокойная и счастливая жизнь, которая наступит теперь, после долгожданной Победы. Он, дескать, знает, что «советские» немцы не по своей воле, а по приказу фашистского командования покинули Родину. Что они перед нею ничем не провинились и могут со спокойной совестью вернуться домой.

Говорил с большим чувством, видимо, искренне веря в правдивость своих слов. И тем покорила многих из «фольксдойче».

Вот как обсуждали русские немцы ситуацию. «Вернувшись с собрания и находясь под впечатлением речи майора, он, будучи сам человеком слова, принялся убеждать жену и пятерых детей:

«Подумайте, Германия разбита, что с ней будет - никто не знает... Города разрушены, даже местным немцам негде жить. Куда нам деваться? Дома нас ожидают дома, наше село, кузница. Там мы всегда имели кусок хлеба. А здесь? Где будем работать, что станем есть?».

Альме и Геде, старшим из дочерей, он внушал:

«А вы что себе думаете? В Союзе остались ваши мужья, у вас маленькие дети... Что с вами будет в Германии?».

«Мы теперь германские подданные и не обязаны возвращаться в СССР. Останемся здесь и будем жить, как все немцы», возражала мачеха детей Лидия.

«Нам тоже ни к чему возвращаться», в один голос твердили Альма и Геда. «Мы ещё молодые, найдём себе мужей и здесь. А Эвальд и Рудольф - кто знает, где они теперь? Одного вместе с другими мужчинами ещё в августе 41-го забрали, другой вообще без вести пропал...». [19] Сюжет об оставшихся в России мужьях приблизил меня к пониманию женской психологии...

Вот мотивы, которые владели неудачливыми переселенцами. «С одной стороны, всех обуревал страх. Теперь уже не перед Красной Армией, как накануне «эвакуации» из родных мест, - её части давно настигли беглецов. Боялись органов НКВД. По мнению многих, ужасы 1937-38 годов могли повториться, хотя ни тогда, ни теперь никто не знал за собой вины.

С другой стороны, многомесячная бытовая и материальная неустроенность, совершенно неопределённое будущее в поверженной и разрушенной Германии заставляли идти на риск возвращения в СССР. К данным мотивам примешивалась не ослабевшая с годами привязанность к покинутым родным местам. А наряду с этим - не менее сильное чувство: неумная женская боль о сыновьях и мужьях, находившихся в СССР. Остаться в Германии, рассуждали женщины, значит потерять близких навсегда.

Было и ещё одно обстоятельство, перевешивавшее чашу весов в пользу возвращения. Яков Шмаль написал о нём так: «Мы и раньше были наслышаны о Германии. Тем не менее, вступая здесь в контакты с учреждениями и людьми, зачастую испытывали разочарование. Страну своих устремлений и её жителей мы явно идеализировали».

Если к этим противоречивым чувствам добавить клятвенные заверения советских офицеров из спецподразделений по репатриации, то станет ясно, почему основная часть бывших немецких «переселенцев» с Украины написала заявления о желании добровольно вернуться в СССР. Они имели в виду, конечно же, возвращение в свой край, родное село и отчий дом». [19]

В общем, таким образом, комиссия нашего земляка т. Голикова насобираала около 200 тысяч российских немцев в Польше и советской зоне оккупации Германии. А из остальных 150 тысяч, оказавшихся в западных зонах Германии, примерно половина была передана союзниками [90].

Не стоит изображать из англичан и американцев мягких и пушистых демократов, которых «охмурил» Советский Союз, заставив передать его граждан. Нет, Запад был циничен и прагматичен. «Власовцы» были для него ресурсом в будущей борьбе против СССР, и они их пытались «отмазать». Фольксдойче - лишние рты.

Объясняю. После освобождения Европы во многих странах прошли акции против «фольксдойче». Вошедшие в списки DVL считались в Польше предателями. После распада фашистской Германии многие из фольксдойче были осуждены польским судом, и приговорены к высшей мере наказания — смертной казни. И по сей день в Польше слово «фольксдойч» в сознании граждан равноценно слову «предатель». В некоторых случаях, прежде чем идти в DVL за фолькслистом, люди предпочитали уведомлять об этом польское подполье, с целью предложения своей кандидатуры в качестве двойного агента. В глазах послевоенного коммунистического правительства Польши помощь и содействие сопротивлению не являлись смягчающими вину факторами; вследствие этого, многие из двойных агентов — фольксдойче были казнены или подвергнуты тюремному заключению [27].

В 1945 году происходило массовое изгнание миллионов немцев из Чехословакии, Польши, Венгрии. Вот характерный диалог на Потсдамской конференции (девятое заседание глав правительств 25 июля 1945г.).

«Черчилль: Мы считаем, что имеется 2,5 миллиона судетских немцев, которых нужно переместить. /.../ Но куда их перемещать? В русскую зону?

Сталин: Большая часть их идет в русскую зону.

Черчилль: Мы не хотим их иметь в своей зоне.

Сталин: А мы и не предлагаем этого. (Смех.)

Черчилль: Они принесут с собой свои рты». [105] Точно такой же подход был и по отношению к изгнанию немцев из Венгрии и Западной Польши. «Пусть их кормят венгры и поляки, но не Запад». Сталин: «Нужно войти в положение поляков. В течении пяти лет немцы причинили им много страданий и обид». Ну и так далее. Смысл позиции союзников: «Фольксдойче Западу не нужны. Пусть дуют, откуда пришли».

Впрочем, 2 августа 1945г. союзниками было принято решение о выплате каждому советскому гражданину немецкой национальности, депортируемому из Германии, 200 долларов США, как жертве войны [175]. Берите, мол, и...

Положение несколько изменилось после речи У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 г., положившей начало «холодной войне». Союзники теперь стали всячески помогать и «невозвращенцам» из числа российских немцев. Благодаря возможности укрыться в западных оккупационных зонах, прежде всего в американской, часть «фольксдойче» смогла избежать репатриации в СССР.

Число репатриированных в СССР немцев-граждан СССР, вместе с выявленными позднее в результате разного рода проверок, составляло, по мнению П.Поляна, не менее 280 тысяч человек [90].

Все немцы-репатрианты, как и остальные граждане СССР, проходили проверку в проверочно-фильтрационных пунктах и лагерях. Вначале процесса репатриации советские немцы не выделялись в какую-либо отдельную категорию, что позволило некоторым из них временно вернуться в места своего довоенного проживания. Впоследствии советские немцы всё-таки проходили отдельной графой в советских репатриационных документах.

С осени 1945 г. репатриантов стали направлять в места селения. В 1946 г., при передаче советских репатриированных граждан из одного лагеря в другой, указывалось общее число репатриантов, при этом отдельно фиксировались бывшие военнопленные, советские граждане, немцы «подданства СССР» и русские эмигранты. В том числе фиксировалось число мужчин, женщин и детей в каждой из этих категорий.

Первые немцы-репатрианты небольшими группами стали прибывать на территорию Советского Союза с января 1945 г. На июль-август 1945 г. приходился пик в количестве немцев-репатриантов, поступающих ежемесячно в СССР. В дальнейшем их поток стал постепенно уменьшаться, но не иссякал ещё многие месяцы, в том числе имел место и в 1948 - 1951гг. [93]

Опять воспоминания очевидцев. «Семью Адама Крекера /.../ конец войны застал в советской зоне оккупации Германии. Им тоже сказали: «Кто хочет вернуться на Родину, пишите заявление. Всем обещаем спокойную жизнь в родных местах!»

Подвоха никто не ожидал, хотя насторожило, что в эшелон посадили и тех, кто заявлений не писал. Однако особых причин для тревоги не было: «чисто» работали в армейских оперотделах, которым поручили эту «операцию».

Но как только пересекли границу, продолжает Адам, всё сразу изменилось «с точностью до наоборот». Там выдавали тушёнку, хлеб, другие продукты. Теперь неделями не давали ровно ничего. Любезное обращение со стороны военных сменилось ледяным молчанием. Вагонные двери, на которых до границы красовался даже какой-то патриотический лозунг, закрыли на замок. К вагонам приставили вооружённых солдат. И тогда все, наконец, поняли, что угодили в ловушку, что их бессовестно обманули, и дело пахнет Сибирью. Почти так оно и вышло - не попали они на родную Украину.

Два месяца тащился поезд, пока, наконец, их вагон не отцепили на станции Николо-Колома, в трёхстах километрах севернее Костромы».

История Константина Вольтера. «Твердо убеждённый в правильности решения о возвращении на Украину, он разместился в вагоне со всем своим сомневающимся семейством. Не он один, многие с радостью грузились в эшелон в надежде на

долгожданную - почти через два года - встречу со своей Родиной. Казалось, ничто не предвещало беды.

Но всё это - митинг, широковещательные речи, клятвенные обещания офицеров - оказалось хорошо срежиссированным и по-советски лживым спектаклем. Не доезжая Равы-Русской, что в Львовской области, эшелон остановили, собрали людей в большой круг, и когда вышедшие из леса вооружённые солдаты замкнули вокруг них оцепление, зазвучали новые речи:

«Вас там, в Германии, неправильно информировали. Вы поедете не на Украину, а в места, где в настоящее время находится всё немецкое население. Немцы из западных районов СССР переселены в Сибирь и Казахстан, они оказались пособниками врага. Вы были под гитлеровской оккупацией, многие сотрудничали с немцами. Покинули нашу страну, приняли гражданство фашистского государства. Тем самым вы предали советскую Родину. Поэтому вы не вправе требовать назад дома, имущество, возвращения в свои сёла. Мы будем сопровождать вас в Среднюю Азию. Считайте, что вам повезло: это не Сибирь и не Крайний Север. Вы должны беспрекословно подчиняться требованиям конвоя...». [19]

Выше воспроизводилась, сосчитанная П.Поляном, общая цифра репатриированных из Германии и Польши российских немцев – «не менее 280 тыс.человек». Однако согласия здесь нет. Привалова М. Ю.: « Всего после войны было взято на учёт спецпоселений 210600 репатриированных немцев (в это число входят и не побывавшие за границей члены семей репатриантов)» [93]. Виктор Земсков: «В контингент репатриированных немцев были включены и немцы, выселенные в 1945-1948 гг. из западных регионов СССР. По данным на 1 января 1953 г., на учете спецпоселений состояло 208 388 репатриированных немцев» [39].

По стране они были распределены следующим образом (на 01.01.53г.): 42 850 - в Казахстане, 18 023 - Таджикистане, 17 831 - Молотовской области, 13 841 - Алтайском крае, 13 262 - Новосибирской области, 12 076 - Свердловской, 10 976 - Архангельской, 10 131 - Коми АССР, 9462 - Вологодской области, 7580 - Удмуртской АССР, 6342 - Костромской области, 5735 - Кировской, 4888 - Кемеровской, 4418 - Иркутской, 4264 - Челябинской, 3200 - Красноярском крае и 23 509 - в других регионах (ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 22-68) [39].

Свердловская область приняла чуть менее 5 процентов немцев-репатриантов. На указанную дату немецкий контингент в нашей области преобладал по численности среди общей массы спецпоселенцев (из 77460 чел. – 62529 немцев). Из них выселенные - 40700, репатриированные - 12076, мобилизованные - 6724, местные - 3029) [37]. Категорию «мобилизованные» надо понимать, как «ранее мобилизованные», потому что в 1946г. труармейцев демобилизовали, но немцев и представителей других депортируемых народов оставили на спецпоселениях со статусом «постоянные кадры промышленности».

В большинстве случаях репатриированных подсаляли к остальным категориям ссыльных немцев. Это ставило «новичков» в невыгодное положение, ибо лучшие жилые и рабочие места были заняты. Однако их прибытие было подарком для работников комендатур, козырем в идеологической работе. Во-первых, новый контингент назидательно иллюстрировал «немецкий путь», не вмешайся, дескать, НКВД в судьбу этого народа. Вот, мол, оставили без присмотра, и что? С фашистами, мол, сотрудничали, из СССР бежали, гражданство враждебного государства приняли, армию его пополняли... А, во-вторых, сколько, мол, голубчики, не крутитесь, конец один, здесь, у нас...

Ну, вот, сделав такой «кульбит» в повествовании, мы вернулись в Асбест. Ситуация здесь не типична в том смысле, что других категорий ссыльных немцев там не было. Автором не выявлено. Образно говоря, репатрианты вселились в пустые бараки. Количество размещенных в г. Асбесте немцев-репатриантов можно оценить лишь приблизительно – не менее 1500 человек. Эта цифра опирается на несколько свидетельств. Т.Ф.Мак, проживающая в пос. Рефтинском, при переселении была младенцем, и её сообщения о начальном периоде базируются на воспоминаниях родителей. По её

информации в Асбест немцев из Германии привозили эшелонами [113]. Их семья оказалась здесь в январе 1946г.

А вот другое свидетельство. В соответствии с опросным листом и справкой МВД гражданка Марта Нут (Nuth) в сентябре 1945 г. была помещена в Бранденбургский ПФЛ, откуда в числе немцев, имеющих советское гражданство, репатрирована в Советский Союз и в соответствии с директивой НКВД СССР № 181 от 11/X–45 года направлена на спецпоселение в г. Асбест Свердловской области. Прибыла в 1945 г (видимо, в ноябре или декабре – авт.). [24] Получается, это еще один эшелон. Кроме того, со слов Т.Ф.Мак, еще одно спецпоселение немцев было в пос. Изумруд. При средней наполняемости эшелонов 600 человек, мы и выходим на ориентирующую и весьма приблизительную цифру -1,5 тыс. человек. А вот данные от Асбестовской журналистки А.С.Поповой: « В Асбесте одно время их (репатриантов – авт.) насчитывалось около шести тысяч» [91а].

Баракы спецпоселения располагались по улице Чапаева. В частности гражданка Марта Нут проживала в 1956г. по адресу ул. Чапаева д.2 [24].

Вот история Тэи (Thea) Фридриховны Мак. Её девичья, т.е. родовая фамилия Роот (Roth). Предки, братья Якоб и Карл Роот, переселились в Поволжье в 1763г из земли Гессен (Дармштадт). Новым местом жительства немецких земледельцев стала колония Боаро (Boago, русское название - Баронск). Это рядом с Катеринштадтом (советское название – Марксштадт).

Мирно трудилось семейство Роот на приволжской земле вплоть до 1931г. Под угрозой раскулачивания и выселки в Сибирь, вынуждены были покинуть родной дом, уйти « в ночь и мглу», с малым количеством багажа. Путь их лежал на Украину, местечко Лозовенка вблизи Харькова.

Главой семейства был Генрих-Якоб Роот (1885-1966гг). Было у него трое сыновей – Генрих (1909-1949гг), Давид (1910-1983гг) и Фридрих (1911-1986гг). Все трое родились в Катеринштадте. Все трое умерли в Асбесте.

Фридрих окончил Харьковский университет, по образованию – историк. Мать Теи Фридриховны, Ида Liehr (1919-2004гг), родившаяся в Марксштадте, тоже училась в Харькове. В 1938г Фридрих и Ида поженились. Через три года грянула война.

После начала войны их судьбы слились с общей судьбой немцев Украины. Старшего из сыновей, Генриха, у которого к тому времени было уже пять детей, забрали в трудовую армию, в далекий Ивдель. Оставшимся нужно было как-то выживать на оккупированной территории. В Восточной Европе их семья оказалась, видимо, раньше, чем основная масса административных переселенцев. Тэя Роот родилась уже в дороге, в местечке Рейхенфельд. Это было в августе в 1943г. В родословии семьи Роот [168] имеется указание, что с 1942г. в течении 15 месяцев немецкие семьи из Харькова переселялись в «Мёдлих, возле Ленцена на Эльбе». Однако 09.04.1944г. семейство Роот находится на сборном пункте в местечке Цирке (Zirke) в Вартегау. Как мы помним, именно через проверку на сборных пунктах в «Вартеланде» осуществлялось определение принадлежности к «немецкой народности» и натурализация. Затем Германия, восточный сектор. В мае 1945 они находились на территории, контролируемой советскими войсками.

В ноябре 1945г. семейство Роот в Бранденбургском ПФЛ. Долгий путь в Россию. Лишь 11.01.1946г. они оказались в Асбесте.

В пути из Германии в СССР от простуды умерла годовалая сестра Тэи. Зима, в вагоне холодно, щели, сквозняки. Барак на Чапаева поверг семью в уныние. Это было общее помещение, пригодное, может быть, для заключенных, но не для семей. Однако удача им улыбнулась. Появились люди, которые интересовались образованием прибывших. Образование отца Тэи, Фридриха Роот, было очень хорошим по тем временам (да и по этим тоже). Ему предложили место в планово-экономическом отделе предприятия. В последствии он работал начальником этого отдела.

Под хорошую работу Фридриха дали и жилье. Семья репатриантов была большой, по моим подсчетам не менее 15 человек – старшее поколение и семьи братьев. Дали им по комнате в неблагоустроенном доме.

1946 год был голодным. Отец устроил Тэю в детский сад, это тоже было не просто. Из Германии было привезены некоторые приличные вещи, которые пришлось продать и на вырученные деньги купить на всю родню одну корову. Корова здорово их выручила. 1946-47 годы были голодными.

В 1946г. вернулся из трудармии Генрих Рот. Все братья оказались в сборе. Однако трудармия подорвала здоровье молодого еще мужчины и в 1949 г. он умирает, оставив 6 детей. Младшей дочери было только два года.

Репатрианты не были закреплены за какой-то одной производственной структурой. Работали «кто куда устроится». Но поскольку Асбест – это на 90 процентов комбинат «Ураласбест», то большинство трудилось там, чаще – на тяжелых работах.

Поскольку в городе параллельно существовали, вплоть до 1956г., спецпоселение немцев-репатриантов и лагеря немецких военнопленных, меня интересовало, были ли между ними какие-то контакты. Т.Ф.Мак говорит, что родители категорически запрещали детям из немецких семей разговаривать с пленными [113].

В процессе репатриации вместе с советскими немцами ошибочно, по халатности органов, в СССР было завезено около 1000 коренных граждан Германии. Большинство из них, 765 человек, были переправлены в ГДР только в декабре 1955 – январе 1956 гг. За это время многие из них вступили в брак с советскими гражданами, поэтому увезли с собой и этот «прицеп». [23]

Герман А.А. сообщает о случае с Мартой Нут, находившейся на спецпоселении в Асбесте. Она, судя по всему, тоже относилась к категории «незаконных» репатриантов. Но удалось ли ей вернуться на родину – не известно. Герман пишет: «Предпринятые нами в 2001 г. поиски в г. Асбесте результатов не дали» [23]. Ниже приводятся известные документы по проблеме Марты Нут.

1.

Опросный лист

Нат Марта Иогановна.

Род[илась] 1913 г. дер[евня] Зензуин, уезд Остеруде, Восточная Пруссия. До 1946 г. подданная Германии. В 1945 г. Через Бранденбургский ПФЛ прибыла в Сов[етский] Союз вместе с сов[етскими] гражданами. В 1946 г. выдали советский паспорт. В СССР родственников не имеет. Сын Нат Манфред Вильгельмович 1942 г[ода] р[ождения].

Ее подпись: Nuth

ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 919. Л. 48

2.

Справка

Наат Марта Иогановна, 1913 года рождения, уроженка с[ела] Зензуин (б[ывшая] Восточная Пруссия). До 1939 года проживала по месту рождения, а затем, в связи с вступлением в брак, переехала на жительство в г. Мариенбург (б[ывшая] Восточная Пруссия), где проживала до 1944 года.

В январе 1944 года в связи с наступлением советских войск, Наат эвакуировалась в глубь Германии. После капитуляции Германии она получила от местной полиции в г.Вандлиц пропуск на право возврата к прежнему месту жительства.

В сентябре 1945 г. Наат была помещена в Бранденбургский ПФЛ, откуда в числе немцев, имеющих советское гражданство, репатрирована в Советский Союз и в соответствии с директивой НКВД СССР № 181 от 11/Х–45 года направлена на спецпоселение в г. Асбест Свердловской области.

В качестве доказательства своего подданства Наат предъявила выданный ей полицией г. Вандлиц пропуск на право выезда к прежнему месту жительства и свидетельство о крещении ее сына Вилли 1942 года рождения в гор. Мариенбурге.

Принадлежность к немецкой национальности Наат М. И. документально не подтверждена.

По фильтрационным материалам и личному учетному делу она значится по национальности немкой.

За время нахождения на спецпоселении компрометирующих материалов на Наат не поступало.

Управление МВД по Свердловской области считает возможным просьбу Наат М.И. о репатриации в Германскую Демократическую Республику удовлетворить.

Начальник управления МВД Свердловской области Генерал-майор /Шишкарев/
Начальник 4 спецотдела УМВД Свердловской области Подполковник /Смирнов/
ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 919. Л. 49

3

Коменданту спецкомендатуры
тов. Роголёву
от спецпоселенки
Нат Марты Иогановны
1913 г[ода] р[ождения],
проживающей
в г. Асбесте по ул. Чапаева 2

Заявление

Прошу вашего ходатайства перед вышестоящими органами выехать мне на родину, т. е. на последнее место жительства в г. Мариенбург Германская Демократическая Республика к своим родственникам. Так как проживаю одна, родственников никого не имею, имею сына Нат Манфреда Вильгельмовича 1942, который при разрешении поедет со мной. Прошу мою просьбу удовлетворить.

8/ХП-55 г. Nuth

ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 919. Л. 50

4.

Решение 4 спецотдела МВД СССР по делу М. Нут

Секретно

Экз. № __

4 спецотдел

13 января 1956 г.

№ 28/4-78

Начальнику УМВД Свердловской области
генерал-майору тов. Шишкареву
гор. Свердловск

на № 712-6931 от 24 декабря 1955 года

В связи с тем, что НАТ Марта Иогановна, 1913 года рождения, не имеет документов, подтверждающих ее гражданство и национальность, включить ее в списки на репатриацию в ГДР не имеем возможности.

Прошу разъяснить НАТ, что при желании она может оформить выезд в ГДР установленным порядком через ОВИР.

Зам. Начальника 4 спецотдела МВД СССР

Полковник /Тюрин/

ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 919. Л. 51[24].

Заинтересовавшемуся читателю сообщаем о неточностях в документах. Фамилия Марты Иогановны искажается. Вместо Нут указывается Нат, Наат. В справке перепутано имя ее сына – правильно Манфред, а не Вили. Кроме того, г. Мариенбург, куда хотела выехать Марта, после раздела Германии находился не в ГДР, а в Польше.

Этот случай – настоящая трагедия. Молодая женщина, с трехлетним ребенком, перемещаясь внутри Германии, попадает в проверочно-фильтрационный лагерь. Не

нужно иметь большого воображения, чтобы представить ужас, пережитый этой женщиной. Её бросают в вагон, везут месяц или два по заснеженной России, толкают в общий барак спецпоселения. У нее во всей стране нет ни одного знакомого человека, вообще ничего нет, кроме ребенка. Она не знает по-русски и пяти слов. Десять лет она заглядывает в глаза единственного доступного ей начальника – коменданта Роголёва: «Помогите, герр комендант...».

На основе анализа нескольких томов Книги памяти жертв политических репрессий Свердловской области можно восстановить несколько фамилий спецпоселенцев Асбеста, «загремевших» оттуда в лагерь. Это:

Лейхт Эдуард Эдуардович. 1923 г.р., м.р. – Украинская ССР, Одесская обл., Ширяевский р-н, с.Макарово, немец, проживал - РСФСР, Свердловская обл., г.Асбест, работал - трест «Союзасбест», Асбожелдорога, помощник машиниста. Арестован 17 января 1948 г., осужден 9 августа 1948 г. Мера наказания – 25 лет ИТЛ. .

Мельник (Мюллер, Пауль, Херда) Софья (Елизабет) Георгиевна. 1915 г.р., место рождения – Германия, г. Бреслау, немка, проживала – РСФСР, Свердловская обл., г. Асбест, работала – Асбестовский рудник, рабочая. Арестована 22 сентября 1949 г., осуждена 31 мая 1950 г. Мера наказания - 10 лет ИТЛ.

[53]

Педе Михаил Людвигович. 1893 г.р., м.р. – Украинская ССР, Житомирская обл., Барашивский р-н, с. Березовка, немец, проживал – РСФСР, Свердловская обл., г.Асбест, работал – управление треста «Асбострой», плотник. Арестован 7 декабря 1949г., осужден 7 февраля 1950г. Мера наказания 10 лет ИТЛ. стр. 123. [54]

Двое из трех – нормальные немцы Украины. С ними все понятно. Причем Михаил Педе – волынский немец и, судя по дате рождения, пережил переселение в Сибирь еще во времена Первой мировой войны.

А вот 35-летняя госпожа с четырьмя фамилиями, двумя именами, да еще и родом из Рейха – тут я теряюсь. Не женщина, а загадка. К слову сказать, Бреслау, откуда она родом, сразу после войны перешел к Польше и сейчас называется Вроцлав. Слышал, что среди поселенцев были «немцы из Польши». Это объяснимо, если «рейхдойче» или польские «фольксдойче» являлись членами семей советских немцев.

Несколько слов о режиме спецпоселения. На всех спецпоселенцев, достигших 16-летнего возраста, заводились личные дела. На титульном листе личных дел немцев-репатриантов обозначалось «репатриант». Все спецпоселенцы должны были еженедельно отмечаться в спецкомендатуре.

По мнению М.Ю.Приваловой, у немцев-репатриантов имелся и ряд отличий от положения остальных немцев-спецпоселенцев:

- к личному делу репатрианта дополнительно прилагались документы, свидетельствующие о проживании на оккупированной территории, удостоверение переселенца на территорию Германии и Польши, а так же удостоверение органов НКВД о прохождении фильтрации;
- именно в репатриированных немцах местное население видело пособников оккупантов, что обуславливало и более негативное к ним отношение;
- репатрианты прибыли на спецпоселения последними из всех категорий немцев, в то время, когда все пригодные для жилья помещения были заняты. Как следствие - ужасающие бытовые условия, проживание в конюшнях, землянках, сараях и т.п.;
- немцы-репатрианты считались органами внутренних дел наименее благонадежными в политическом плане. Именно в их среде наиболее активно проводилась агентурно-оперативная работа, направленная на выявление агентов гестапо, предателей родины, англо-американских шпионов. [93]

Что касается Асбеста, то, как мы говорили выше, здесь были особенности. Во-первых, это была единственная категория немцев-спецпоселенцев. Во-вторых, к моменту их размещения в городе, здесь уже присутствовало несколько тысяч пленных. На мой

взгляд, местное население к тому времени уже свыклось с немецким спецконтингентом и появление репатриантов не возбудило в «аборигенах» серьезной негативной реакции. По крайней мере, такой встречи, как на станции Николо-Колома (300 км севернее Костромы), в Асбесте быть не могло. «Местных жителей заранее уведомили, что из Германии везут «настоящих» немцев. Посмотреть на них собралось немало людей. Мальчишки пришли с палками, чтобы «фашистов бить». Но увиденное всех разочаровало.

- Да это самые обыкновенные люди! Такие же бедные, как и мы, - сделали они вывод и разошлись» [19].

Спецпоселенцы не имели права отлучаться далее 6 км от населенного пункта, к которому они были приписаны.[168]

Деление спецпоселенцев на категории и понимание их статуса были настоящей чекистской наукой. Судите сами, и не запутайтесь. У большинства спецпоселенцев (немцев, северокавказцев, крымчан, калмыков и др.) дети моложе 16 лет находились на посемейном учете, а по достижении 16-летнего возраста ставились на персональный учет спецпоселений. Дети, родившиеся в семьях спецпоселенцев - "власовцев" и выселенных по Указу от 2 июня 1948 г. за невыработку обязательного минимума трудодней, считались свободными людьми с момента рождения. Что касается детей спецпоселенцев контингента "бывшие кулаки", то они до 16 лет находились на посемейном учете, а затем на персональный учет не становились и в соответствии с Постановлением СНК СССР от 22 октября 1938 г. подлежали освобождению.

Депортированные во время войны народы относились к категории спецпоселенцев, выселенных навечно, а бывшие кулаки - к категории выселенных без указания сроков [40].

К концу 1944 г. НКВД СССР разработал положение "О спецкомендатурах НКВД". Это положение было утверждено постановлением Совнаркома СССР от 8 января 1945 г. №34-14с. В обязанности комендатур входил учет и надзор за спецпоселенцами, организация розыска бежавших из мест поселения, пресечение беспорядков и наложение взысканий на нарушителей режима. В тот же день Совнарком СССР принимает постановление №35 "О правовом положении спецпереселенцев", которым определялся их правовой статус. В нем, в частности, отмечалось:

1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим постановлением.
2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно полезным трудом. В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях. За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами.
3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой. Самовольная отлучка за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.
4. Спецпереселенцы - главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, произошедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.п.).
5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД.

За нарушения режима и общественного порядка в местах поселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 рублей или арестом до 5 суток

Заместитель Председателя

Совета Народных Комиссаров Союза ССР.....В. МОЛОТОВ

Управляющий Делами

Совета Народных Комиссаров Союза ССР.....Я. ЧАДАЕВ

Исследователи отмечают, что постановление СНК СССР от 8 января 1945 г. определило спецпереселенцев как полноправных граждан. Однако установленный этим же постановлением ряд ограничений в их правовом положении делал их «полноправие» весьма призрачным. [40]

В связи с большим случаев побегов, Президиум Верховного Совета СССР 26 ноября 1948 г. издал Указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», который гласил: «В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения, или способствующих их побегу, лиц виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места их прежнего жительства привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления - лишение свободы на срок 5 лет». [202]

Тем не менее, побегии продолжались. По состоянию на 01.01.1953г. по СССР из 208388 человек стоящих на учете репатриированных немцев 147 числилось в розыске, а 4445 находилось под арестом. В Свердловской области на эту же дату из 77460 всех спецпоселенцев под арестом было 1196 и 62 человека числилось в бегах. Какое число из арестованных и беглых составляли немцы, в т.ч. репатриированные, неизвестно. Известно, лишь, что немцы составляли 80% от всего состава спецпоселенцев нашей области. В целом по стране это соотношение составляло 44% (1224931 немцев из 2753356 человек). [37] Репатриированные (в общем, по СССР) составляли 17% от всех репрессированных немцев категории спецпоселенцы.

Имеются данные о количестве лиц немецкой национальности, умерших в местах депортации в период до 1953г – 42 823 человека. Некоторые исследователи считают эту цифру не полной. [10]

НКВД числило среди своего контингента такие категории, как «фольксдойче» и «немецкие пособники» – 4834 по всей стране (на 01.01.53г.). Интересно, что число немцев там было - у «фольксдойче» менее 50 %, а среди «немецких пособников» - единицы. Земсков В.Н. пишет: « На спецпоселении находились, как правило, не сами «фольксдойче» и «немецкие пособники», а члены их семей, выселенные в 1944-1945 гг.: члены семей «фольксдойче» - из Украинской ССР, члены семей «немецких пособников» - из городов Северного Кавказа. Семьи «фольксдойче» выселялись не из всей Украинской ССР, а только из шести ее областей – Киевской, Винницкой, Днепропетровской, Житомирской, Одесской и Николаевской (См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 186. Л. 104.)[40].

Всего поступило на спецпоселение 5914 человек. За 1945-1950 гг. у спецпоселенцев «фольксдойче» родилось 143 и умерло 248 человек, у «немецких пособников» - соответственно 82 и 289. В марте 1949 г. среди 2357 взрослых спецпоселенцев «фольксдойче», проживающих в Новосибирской обл., было 875 украинцев, 834 немца, 326 русских, 196 поляков, 44 чеха, 20 белорусов, 10 латышей, 10 евреев, 7 шведов, 6 эстонцев, 5 голландцев, 4 литовца, 4 румына, 3 татарина, 3 грека, 2

армянина, 2 болгарина, 2 югослава, по одному казаху, молдаванину, австрийцу и французу. Национальный состав 1387 взрослых спецпоселенцев контингента «немецкие пособники», проживавших в марте 1949 г. в Таджикской ССР и Новосибирской обл., выглядел следующим образом: русские - 927, абазины - 120, черкесы - 105, армяне - 70, украинцы - 59, грузины - 18, осетины - 15, греки - 14, кабардинцы - 13, болгары - 11, поляки - 9, литовцы - 6, немцы - 5, евреи - 5, белорусы - 2, латыши - 2, эстонцы - 2, ногайцы - 1, татары - 1, венгры - 1, чехи - 1». [37]

Системное снижение численности спецпереселенцев началось с начала 50-х годов. Первой освобожденной категорией, как ни странно, оказались «власовцы». В 1952 г. большинство их было снято с учета по истечении назначенного 6-летнего срока. В документах МВД и МГБ приводятся разные сведения о числе освобожденных к концу 1952 г. - от 87 631 до 95 553 человек. Однако был здесь и парадокс. Большинство «власовцев» немецкой национальности (а также калмыцкой, чеченской, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой национальностей и крымских татар), получив поздравление с освобождением от 6-летней ссылки, было переведено на спецпоселение навечно. Теперь их судьба была связана с судьбой своего народа. [39]

14 мая 1954 г. вышло указание МВД СССР № 44/4-19636 о снятии с учета спецпоселенцев лиц немецкой национальности - бывших кулаков, выселенных в период сплошной коллективизации сельского хозяйства. [41]

Совет Министров СССР 5 июля 1954 г. принял постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». По этому постановлению снимались с учета дети до 16 лет, а также обучающиеся в учебных заведениях. Взрослое население получало свободу передвижения в пределах республики, края, области и должно было отмечаться в комендатурах один раз в год. По командированию разрешен выезд в любой пункт страны на общих основаниях.

13 июля 1954 г. был отменен указ от 26 ноября 1948 г., закреплявший вечный срок спецпоселения для немцев и других депортированных народов [115]. Стало быть, их ограничение прав перешло в категорию «без указания сроков».

Ровно через месяц снимаются с учета «местные» немцы и те бывшие мобилизованные, которые выселению не подвергались. Вот текст постановления.

Совет Министров СССР

Постановление

от 13 августа 1954 г. № 1738-789сс

Москва, Кремль

О снятии ограничений по спецпоселению с
бывших кулаков и других лиц

Учитывая, что находящиеся на спецпоселении бывшие кулаки, выселенные в 1929 - 1933 годах из районов сплошной коллективизации, длительное время находятся на спецпоселении, прочно обосновались на местах настоящего жительства, а местные и мобилизованные для работы в промышленности немцы выселению не подвергались, на учет спецпоселения были взяты по месту их постоянного жительства, где они имеют собственные дома и приусадебные участки, в связи с чем дальнейшее применение ограничений по спецпоселению к этим лицам не вызывается необходимостью, Совет Министров СССР постановляет:

снять ограничения по спецпоселению:

с бывших кулаков, выселенных в 1929 - 1933 годах из районов сплошной коллективизации;

с немцев - местных жителей Дальнего Востока, Сибири, Урала, Средней Азии, Казахстана и других мест, откуда выселение немцев не производилось;

с немцев, мобилизованных в период Великой Отечественной войны для работы в промышленности, которые выселению не подвергались.

Председатель
Совета Министров Союза ССР Г. Маленков
Управляющий делами
Совета Министров СССР А. Коробов
ГА РФ, ф. 9401, оп. 12, д. 207 (б/л) [41]

В результате, как следует из справки о находящихся на спецпоселении лицах немецкой национальности от февраля 1955 г. и. о. начальника 4-го специального отдела МВД СССР Новикова, на эту дату в местах поселений под надзором органов МВД находилось 718 608 немцев, выселенных на спецпоселение по специальным постановлениям правительства в период Великой Отечественной войны и направленных на спецпоселение в послевоенные годы после репатриации и из-за границы, в том числе в Свердловской области - 35 234 чел. Напомним, что на 01.01.53г. здесь их было 77460 чел. Численность Асбестовского спецпоселения должна была сократиться главным образом за счет снятия с учета несовершеннолетних немцев.

Интересно, что согласно справки, в числе немцев, находящихся на спецпоселении, по состоянию на 1 июля 1954 г., было 2260 членов и 267 кандидатов в члены КПСС. Вероятно, партийцы были из числа выселенных и мобилизованных. Не вероятно, чтобы партбилет сохранили немцы, депортированные из Германии. Если только члены их семей, не побывавшие за кордоном.

Здесь же сказано, что 1 февраля 1955 г. Министерством внутренних дел СССР, Генеральным штабом, Прокуратурой и Административным отделом ЦК КПСС на рассмотрение ЦК КПСС представлены предложения о призыве на действительную военную службу некоторых категорий спецпоселенцев, в том числе и немцев, родившихся в 1935, 1936, 1937 гг., и о взятии на учет военнообязанных запаса - спецпоселенцев старших возрастов. [117]

13 декабря 1955 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении, в котором говорилось об освобождении из-под административного надзора органов МВД не только немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, но и немцев - граждан СССР, которые были направлены на спецпоселение после репатриации из Германии. В соответствии с Указом немцы подконтингентов «выселенные» и «репатриированные» подлежали освобождению без права возвращения к прежним местам жительства и без компенсации ущерба, нанесённого при выселении.

Исследователи считают, что определённую роль в том, что в СССР именно лица немецкой национальности были первыми сняты с режима спецпоселения, сыграл состоявшийся 8-14 сентября 1955 г. визит канцлера ФРГ К. Аденауэра в СССР. Приоритеты Бонна и Москвы во время переговоров 9-13 сентября 1955 г. об установлении дипломатических отношений были различны. Для СССР главным был вопрос об установлении дипломатических и торгово-экономических отношений, для ФРГ – о репатриации граждан Германии (военных и гражданских лиц), на тот момент все еще удерживавшихся Советским Союзом. В ходе переговоров несколько раз складывались ситуации, когда они оказывались под угрозой срыва.

Канцлер Западной Германии К. Аденауэр жестко ставил установление дипломатических отношений с Москвой в прямую зависимость от решения вопроса о возвращении немцев. Советское руководство, не признавая наличие на территории каких-либо германских граждан, кроме военных преступников, все же пообещало изучить этот вопрос и принять меры к возвращению германских граждан на Родину, «если таковые будут обнаружены». [93]

Сделав большой экскурс в историю российских (советских) немцев, нужно сформулировать свое понимание позиций, как власти, так и граждан немецкой

национальности. Многие оценки по данной проблематике, на мой взгляд, политически ангажированы.

Итак, в конце Великой Отечественной войны и сразу после ее в Восточной Европе началась принудительная депортация граждан немецкой национальности. Немцы выселялись из Польши, Чехословакии, Венгрии, Калининградской области СССР (бывшей Восточной Пруссии). Под эти процессы попали несколько миллионов человек. Принудительное переселение производилось в разные оккупационные зоны Германии и Австрию. Депортации были подвергнуты и «фольксдойче» и «рейхсдойче» (Кёнигсберг и Западные районы Польши, до войны принадлежавшие Германии). Выселение «рейхсдойче» с аннексированных территорий – разговор отдельный. А вот принудительное переселение «фольксдойче» это наша тема.

Отметим характерную деталь. Депортации в Польше, Венгрии, Чехословакии происходили в условиях отсутствия полноценной, легитимной гражданской администрации в этих странах. Чаще всего эта была «инициатива с мест», силами различных национальных антигитлеровских вооруженных формирований, кое-как оформленная временными органами власти. Так, например, ещё во время войны, а также в летние и осенние месяцы 1945 года, в условиях отсутствия законно избранного парламента, президент Чехословакии Эдвард Бенеш подписывал так называемые президентские декреты Бенеша, имевшие силу закона, в том числе об изгнании немцев из Чехословакии. Чаще всего депортации предшествовало массовое бегство гражданских немцев с территории проживания. Яркий пример – Кёнигсберг.

В некоторых случаях, параллельно с изгнанием, происходило принудительное удержание в целях трудоустройства. На той же Потсдамской конференции Сталин сообщал союзникам: «Что касается поляков, то они задержали полтора миллиона немцев, чтобы их использовать на уборке урожая. Как только уборка закончится, поляки эвакуируют немцев из Польши» [105]. Союзники СССР (США, Англия, Франция) принимали депортацию как должное и настаивали только на упорядочении процесса. Это видно по материалам Берлинской конференции (17 июля -2 августа 1945г).

Значительная часть немцев хотела бы остаться на своей малой родине. Не случайно ведь существует так называемый «Союз Изгнанных» (нем. Der Bund der Vertriebenen, сокр. BdV), общественная организация немцев Германии, оставивших свои прежние места проживания и/или изгнанных в период Второй мировой войны. Главная цель этого союза – вернуться на старые земли. Почему произошло изгнание?

Часть немцев Восточной Европы до начала войны и в ходе ее сыграло роль т.н. «пятой колонны». С началом оккупации, в соответствии с нацистской политикой Рейха, «фольксдойче» являлись привилегированной категорией населения, им передавалось конфискованная собственность представителей «низших рас». Часть местных немцев участвовала в акциях против евреев, другого коренного населения. Значит, это первая причина изгнания. Между прочим, такое происходит и сейчас. Я имею ввиду преследование по национальному признаку. Прибалты считают русских оккупантами и выжимают их из своих стран. Русские подозревают всех чеченцев в терроризме, со всеми вытекающими последствиями. Американцы, после 11 сентября, держали под «прицелом» всех арабов и прессовали их, как могли. Перечень можно продолжать и продолжать. Это законы поведения больших социальных масс. А власть предрасположена чутко реагировать на импульсы, исходящие из масс. Да они и сами – часть этой социальной совокупности.

В начале июня 2005 года президент Чехии Вацлав Клаус опубликовал в газете «Млада фронта Днес» статью, в которой назвал депортацию немцев с территории Чехословакии после окончания второй мировой войны «превентивной мерой» (в смысле предупреждения повторной агрессии Германии на востоке) и мерой наказания. Чешский президент особо подчеркнул, что эти действия получили полное одобрение союзников по антигитлеровской коалиции. [30] Что касается меры наказания, мы уже про это сказали. А «превентивные меры» - это вторая причина. Военизированное сознание не отпускало.

Образ врага (Германии) - не уходил. Немцы на территории страны – ресурс в пользу Германии. Этому страны Европы научила война.

Военно-политическая верхушка СССР руководствовалась по отношению к советским немцам теми же мотивами. Выселение немцев Поволжья – превентивная мера по «зачистке» советского тыла, который реально мог стать тылом немецким. Это жестокая, антигуманная акция, сопровождавшаяся огульными обвинениями в адрес этого народа. Обвинения были сфальсифицированным предлогом, но не причиной.

Советские немцы, оставшиеся на оккупированной врагом территории, доказали, что не было среди них «пятой колонны», как это случилось в странах Восточной Европы. Они были весьма равнодушны к идеологии национал-социализма. Не встречал указаний о какой-то активности советских «фольксдойче» на оккупированной территории в части притеснения других национальных групп, изъятия у них собственности. Процент идейных коллаборационистов среди немцев был не выше, чем среди других народов СССР. Таким образом, официальные обвинения немецкого народа в предательстве не подтвердились жизнью.

Но была и вторая сторона. Националистическая политика Рейха ставила «фольксдойче» в привилегированное положение. Отказаться от статуса – значит ты и твоя семья «предатели немецкого народа». Из соображений самосохранения немцы принимали «фольклист» и тем самым оказывались в гравитационном поле Третьего Рейха, на его орбите, совсем, как оказалось, не безопасной. Например, требовалось служить в германской армии или в других военизированных структурах, еще более одиозных. Выше приводилась цифра российских «фольксдойче», погибших во время службы в вермахте и других формированиях Рейха – 80 тысяч. Значит, число служивших было больше ста тысяч, явно. Вот он и ресурс, оставшийся врагу.

Последующий исход советских немцев в Западную Польшу, принятие германского гражданства, эвакуация в глубинную часть Рейха – это уже закономерности траектории.

Теперь, какими мотивами руководствовалось советское правительство, репатрируя российских немцев? Ведь Польша, Чехословакия и пр. страны «выжимали» фольксдойче со своей территории. В том то и разница. Наши то ведь сами ушли, сотни тысяч рабочих и крестьян самовольно оставили первое в мире социалистическое государство. Оставить их в Германии означало потерять политическое лицо, дать шанс капиталистическому миру для антисоветской агитации.

Вторая причина (о ней говорил Сталин союзникам), это нехватка в СССР рабочих рук. Что касается граждан немецкой национальности, то, на мой взгляд, это было причиной второго плана. Ведь немцы, с аннексированной Советским Союзом территории (нынешней Калининградской области), были депортированы в 1947-48гг в Германию. А это около 100 тысяч рабочих рук.

Теперь о самих советских немцах, переселявшихся на новые земли и оказавшиеся среди руин поверженной Германии. Много месяцев кочевой жизни, неустроенности. Контакты с германской администрацией вызывали у них разочарование. Тоска по малой родине, по прежнему быту довлела над ними. Вины за собой не чувствовали. Здесь намерения советских властей и устремления многих немцев были одинаковы.

Направление то одно, но конечные станции разные. Перемещая немцев-репатриантов в глубинные районы СССР, правительство страны преследовало ту же цель, что и государства Восточной Европы – превентивную «зачистку» стратегически важных территорий на случай агрессии с запада. Собственно, к 1945г. «зачистка» уже состоялась – через сталинские выселения 1941г и гитлеровское «административное переселение» 1943-1944гг. Сложившееся положение устраивало советское военно-политическое руководство, спецпоселения должны были «заморозить» ситуацию.

Спецпоселение юридически не являлось наказанием немцев-репатриантов за их положение в период оккупации или переход в гражданство враждебного государства. Ведь они находились на тех же правах, что и выселенные немцы, всю войну вкалывавшие

на советскую экономику, и живого фашиста, как говорится, в глаза не видевшие. Да и указы о выселении провозглашали целью не наказание, а «избежание нежелательных явлений и предупреждение серьезных кровопролитий». Однако практика содержания и трудоустройства спецпоселенцев производилась в репрессивных формах, характерных для того времени.

Итак, в 1956г немецкие спецпоселения перестали существовать. Подводя итог, исследователь ссылки В.Н.Земсков пишет: «Немцы лучше других депортированных народов сумели адаптироваться в местах высылки. Среди них было немало квалифицированных рабочих, инженеров, техников, агрономов, врачей и других специалистов, которых охотно принимали на работу с неплохим заработком и гарантированным продовольственным пайком, достаточными для того, чтобы спасти себя и свои семьи от голодной смерти (у чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, калмыков и других положение в этом отношении было значительно хуже). Немцы также быстрее и лучше других выселенных народов освоили систему ведения сельского хозяйства в новых местах проживания.

Здесь ясно прослеживалась закономерность: чем цивилизованнее нация, тем выше степень ее выживаемости в экстремальной ситуации. Предприимчивость и трудолюбие немцев быстро превращали их в наиболее цивилизованный слой в хозяйственной жизни регионов, куда они были выселены, особенно Казахстана и Средней Азии. После войны одной из главных причин, из-за которых немцы не были возвращены к прежним местам жительства, являлось опасение руководства СССР, что обратное их переселение в Поволжье самым негативным образом отразится на хозяйственной жизни Казахстана и Средней Азии». [40]

Несмотря на изменение статуса немцев, оставалось предвзятое отношение к ним кадровых служб предприятий, учебных заведений и т.д. Поступая в Свердловский пединститут, в начале 60-х годов, с этим столкнулась Т.Ф.Мак. Набрал очень хороший проходной балл, в списках принятых себя не увидела. Институтский начальник шепотом объяснил, что есть, мол, лимит на прием немцев. Однако, поняв, что абитуриентка будет обращаться в вышестоящие органы, пошел на попятную. Справедливость была восстановлена.

Немецкая молодежь Асбеста пыталась протестовать против дискриминации. Была даже составлена некая петиция и направлена в Свердловск делегация для вручения ее высоким властям. Однако асбестовские чекисты сняли молодежь с электрички и препроводили «восвояси». [113]

Следующим этапом реабилитации немцев стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В Указе признавалось, что «огульные обвинения» в отношении немецкого населения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. Хотя Указ был о поволжских немцах, относился он ко всему немецкому населению. Решение о реабилитации было опубликовано в СССР лишь после смещения Хрущева (в январе 1965). Российские немцы узнали о своей реабилитации из газеты "Нойес Дойчланд", выходившей в Восточной Германии, и выразили протест, что Указ не был опубликован в советской прессе. [78]

Последнее ограничение, о запрете возвращаться в места довоенного проживания, было снято только в 1972г. [93] Однако многие немцы стали переселяться на другие территории, не входящие в перечень запрещенных, начиная уже с 1956г. Во-первых, подальше, по выражению Г.А.Вольтера, «от опостылевшего спецпоселения» [19]. Во-вторых, немцы традиционно проживали в более мягких климатических условиях. Среди «асбестовских немцев» наиболее популярными направлениями были Молдавия, Киргизия (г. Фрунзе), Прибалтика. Глава семейства Роот, Генрих-Якоб, переселился в Молдавию, где и умер в 1966г. [168]

Росли и эмиграционные настроения. В ФРГ 22 февраля 1955 г. был принят Закон, по которому германскими гражданами признавались и лица, получившие гражданство в годы Второй мировой войны, лица немецкой национальности, проживающие на территории СССР, немцы-репатрианты. Вопрос о возвращении в Германию желающих стали объектом советско-западногерманского политического, сложного, долгого и противоречивого диалога.

В начале 1958 г. Западной Германии удалось добиться от советской стороны устного обещания рассматривать «в индивидуальном порядке» прошения лиц немецкой национальности о выезде из СССР. Политика ФРГ вызвала бурную позитивную реакцию в среде немцев репатриантов, зародились и стали быстро развиваться эмиграционные настроения.

Исследователи считают, что наиболее активная и антисоветски настроенная часть немцев-репатриантов стала родоначальницей эмиграции советских немцев из СССР в ФРГ, превратившейся из маленького ручейка 1950-х гг. в бурный поток конца 1980-х – начала 1990-х гг. Поскольку в послевоенное время репатрианты обросли обширными семейно-брачными узлами с представителями различных других групп немецкого населения СССР, почти с самого начала эта эмиграция приняла общий для немцев характер, имевший сходство с цепной реакцией.

Многие из представителей этой группы советских немцев имели родственников за границей и поддерживали с ними письменную связь. Эта категория советских немцев активно стремилась выехать в ФРГ. В связи с этим она становится объектом особого внимания органов МВД и КГБ, с немцами-репатриантами проводится «профилактическая работа», однако она не приносит заметных результатов.

К концу 1959 г. «эмиграционная» активность немецкого населения заметно снизилась, т.к. частичная эмиграция все же была осуществлена, и уступила место «автономистским» настроениям, которые инициировались немцами, проживавшими до выселения на территории бывшей АССР немцев Поволжья. После подавления властями «автономистского движения» немцев, во второй половине 1960-х - начале 1970-х гг. наблюдается новый рост эмиграционных проявлений среди немецкого населения. В 1970-е гг. выезд из СССР для немцев по-прежнему оставался закрытым. Граждане, которые вели переписку с родственниками и знакомыми за границей, находились под контролем местных управлений КГБ. Тем не менее, эмиграция в ФРГ неуклонно нарастала, ее основу составляли бывшие немцы-репатрианты, для достижения своих целей использовавшие различные методы публичного выступления (например, пикет с плакатами на Красной площади), апелляцию к представителям западных СМИ и дипломатических миссий.

Расширение эмиграционных настроений в среде советских немцев и развитие эмиграционного потока во второй половине 1970-х гг. вызвало беспокойство руководства СССР. 31 мая 1979 г. Политбюро ЦК КПСС издает постановление «Об образовании Немецкой автономной области», которую предполагалось создать в центральной части Казахстана с административным центром в г. Ерментау. Но попытка практической реализации решения центрального руководства натолкнулось на решительное сопротивление казахского населения и была сорвана. Происшедшие в Казахстане события усилили пессимизм этнических немцев относительно своего национального будущего и дали новый импульс эмиграции в ФРГ.

По данным М.Ю.Приваловой всего с 1954 по 1980г г. выехать в Германию удалось 83917 гражданам. Среди них были практически все, требовавшие возвращения в Германию бывшие немцы-репатрианты. Речь идет не обо всех репатриантах, а о репатриантах, активно добивавшихся возвращения немецкого паспорта. Связанные семейно-брачными узлами с представителями других категорий советских немцев, они спровоцировали и потянули за собой общую немецкую эмиграцию из СССР. [93].

Из 16-ти внуков поволжского земледельца Генриха-Якоба Рота, по моим подсчетам, 11 живут в Германии. Первый из них выехал в 1974г. Большинство – в 90-е

годы. В конце 80-х в Асбесте немецкое присутствие было еще заметно. В городском телефонном справочнике за 1989 г. я насчитал более 80-ти немецких фамилий (без учета поселков). С поправкой на существовавшую в то время телефонную плотность, можно сказать, что общее количество немецких семей составляло 200-250. Нет сомнения, что подавляющее большинство – выходцы из асбестовского спецпоселения.

По моему мнению, рост эмиграции в ФРГ, в условиях противостояния двух систем, создавал цепную реакцию, усиливавшую тяготение немцев на запад. Наличие родственников за границей накладывало ограничения на жителей СССР в части допуска на секретные объекты, службы в определенных родах войск, работы на отдельных предприятиях и т.д. А в СССР чуть не половина промышленности работала на оборону и считалась секретной. Немцы воспринимали такие ограничения, как дискриминацию по национальному признаку и единственным выходом считали эмиграцию. Впрочем, когда выезжало большинство, в 90-е годы, ни секретов, ни ограничений, ни СССР уже не существовало. Эту волну эмиграции можно смело назвать экономической. Появились уже германские проблемы - ассимиляции переселенцев с немецким народом, не простые их отношения с коренным населением. И «аусзитлеры» это знают.

Кроме эффективной трудовой деятельности репатрианты оставили и религиозный след в истории города Асбеста. Органы в своих спецдонесениях по данному вопросу отмечали, что на территории региона «секта меннонитов возникла в годы Отечественной войны, в связи с прибытием немцев из бывшей Республики немцев Поволжья, Закавказья и возвратившихся после окончания Великой Отечественной войны по репатриации из Германии, впоследствии определенных на спецпоселение». Распространение религиозных меннонитских идей было зафиксировано в основных местах расселения немцев-спецпоселенцев: в Асбестовском, Березовском, Ивдельском, Ирбитском, Камышловском, Карпинском, Краснотурьинском, Нижнетагильском, Полевском и Североуральском районах области.

Судя по сообщениям документов МГБ–КГБ, до 1947 г. верующие немцы осуществляли религиозную деятельность в узком кругу и не доставляли особого беспокойства властям. С 1947 г. стало отмечаться некоторое оживление сектантской деятельности, что было связано, прежде всего, с возвращением из лагерей части проповедников. С этого времени жизнь верующих стала объектом пристального внимания МГБ и партийных органов. Так, в директиве УМГБ № 1/31 от 31.07.1952 г. «Об организации агентурно-оперативной работы среди сектантов-меннонитов» сообщается о вскрытии и ликвидации органами госбезопасности нескольких «антисоветских организаций и групп, созданных руководителями антисоветского меннонитского подполья».

Руководители меннонитских сект блокировались «с целью проведения враждебной деятельности, на почве общности религиозных взглядов с сектантами-евангелистами», знакомили сектантов с антисоветской литературой и «воспитывали участников групп в духе готовности страдать за веру в борьбе с властью Антихриста». Учитывая то, что в соответствии с религиозными установками меннониты не признавали любые формы государственной власти, многие их высказывания по этому поводу можно было трактовать как антисоветские. [77]

О других категориях поселенцев, находившихся в наших краях во время и после Великой Отечественной войны. Сведений о них мало. Спецпоселенка из немец-репатриантов Т.Ф.Мак, проживавшая в Асбесте, говорит, что о других категориях ссыльных, находившихся в этом городе, ничего не слышала.

В Интернете представлена карта спецпоселений Свердловской области (1935-1956гг.), составленная нижнетагильским автором Кирилловым В.М. со ссылкой на источник ГАРФ Ф.9479 ОП.1 Д.31. По сообщению автора, спецпоселения перенесены с источника на современную карту. На карте указано за № 85 поселение советских немцев чуть северо-западной Асбеста, примерно там, где находится поселок Изумруд. Эта

информация подтверждается и из других источников. Несколько западнее его показано спецпоселение крымских татар (за № 86). О нем я ничего не знаю. Рядом с Асбестом, с востока, на карте стоит знак, обозначающий смешанное поселение – кулаков и крымских татар, № 94. Тоже ничего большего не могу об этом сказать.

Рядом с Сухим Логом обозначены 2 кулацких трудовоселения, №№ 92 и 93. Это нормально, мы про них говорили. Но там же показан спецпоселок советских немцев - № 107. Других данных о нём у меня нет. Еще в Сухоложском районе фигурирует спецпоселение крымских татар в селе Таушканском (за № 95).

Там же можно найти карту Свердловской области с обозначением ИТЛ, УИТЛК, комендатур отдела спецпоселений начала 50-х годов. В Асбесте числится три спецкомендатуры. Численность контингента здесь – 800 семей, 2881 человек. Плюс еще две цифры – 734 семьи, 2885 человек ссыльных, но к Изумруду или к Березовскому они относятся – непонятно, такой выбран масштаб карты. В Сухом Логу – одна комендатура, 266 семей, 982 поселенца. В Артемовском числится тоже одна комендатура, 117 семей в которых было 409 поселенцев. Между тем, на первой карте в Артемовском спецпоселений не значилось, ближайшие - в Самоцвете. Южнее Режа, примерно в районе Костоусово, показано три спецпоселения советских немцев, но других указаний нет. В общем, карты на чем-то основаны, но возникает больше вопросов, чем они дают ответов.

Крымский контингент, высланный в 1944г., состоял не только из крымских-татар. В Свердловской области из его состава находились на 01.01.53г.: всего 12534 человек. (греки - 3414, армяне - 2858, болгары - 2847, татары - 2488, другие - 927) [37].

Единственный факт присутствия крымчан в спецпоселениях Сухоложья отыскался в Книге памяти жертв репрессий Свердловской области. Вот эта запись. Богданова Наталья Ивановна 1898 года рождения, место рождения - РСФСР, Крымская обл., Старо-Крымский р-н, д.Болгарщина, болгарка, проживала - Свердловская обл., Сухоложский р-н, с/п Цементного завода, работала - домохозяйка, арестована 15.10.45, осуждена 08.01.46, мера наказания - 8 лет л/св.[51]

Признаки присутствия контингента «из Крыма в 1944г» имеются и на поселениях Монетного торфопредприятия. Калеми Георгий Константинович, 1900 г.р., м.р. – РСФСР, Крымская обл., Бахчисарайский р-н, д. Лаки, грек, проживал – Свердловская обл., Березовский р-н, с.п. Пионерский, работал - Монетное торфопредприятие, чернорабочий. Арестован 24 декабря 1945г, осужден 22 марта 1946г. Мера наказания – 7 лет ИТЛ. Местонахождение спецпоселка Пионерский неизвестно. На сегодняшней карте Березовского городского округа он не найден.

Книга памяти Свердловской области фиксирует нахождение в послевоенный период в спецпоселке Первомайский Березовского района и советских немцев из Житомирской области Украины. Это волыньские немцы, под выселение они не попали. Следовательно, скорее всего, они входили в категорию репатриантов. Хотя, здесь не исключены разные варианты. Выявлено две фамилии - Кремринг Леонид Адольфович, 1921г.р. и Риве Вильгельм Августович, 1897г.р. Оба они работали на комбинате «Березовзолото».[52а]

Итак, систематизируем ставшие нам известными данные о спецпоселениях в бассейне реки Рефт. В военное и послевоенное время еще существовали старые «кулацкие» трудовоселения в Сухоложье, но численность контингента постоянно уменьшалась и сошла на нет в 1947 г. Похоже, что одно из них, спецпоселение Цементного завода, было пополнено гражданами, депортированными из Крыма в 1944г. Трудовоселения раскулаченных, находившиеся в верховьях реки Рефт также в конце войны и после неё приняли крымчан и советских немцев (видимо, репатриантов). Имеется не проверенная информация о имевшихся спецпоселениях советских немцев в районе п.Лосиный – д.Костоусово.

Наибольшим по количеству проживающих спецпоселенцев в послевоенное время становится г.Асбест. Есть не подтвержденные данные о наличии здесь в этот же период

контингента категории «бывшие кулаки» и «из Крыма». Однако бесспорным является факт присутствия в городе крупного спецпоселения немцев-репатриантов в период с 1945г по 1955г. Численность поселенцев исследованием точно не установлена – от 1500 до 2800 человек. Поселение относилось к категории промышленных. Репатрианты составляли здесь значительное большинство, что являлось особенностью, - обычно их присоединяли к выселенным немцам. Состав поселенцев изменялся за счет возвращения демобилизованных трудармейцев, членов семей репатриантов.

Условия содержания, трудоустройства немцев-спецпоселенцев, наложенные на них ограничения, были типовыми для того времени. Бараки общего типа, предоставленные контингенту, были не приспособлены для проживания семьями. Не запрещалось проживание в других комнатах (домах, квартирах) в черте города, с обязательным уведомлением комендатуры. Такое жилье могло выделить предприятие-работодатель, но это было крайне редко. «Квартирный вопрос» был так остр, что даже в 1956г. местные жители, включая демобилизовавшихся офицеров, «на ура» вселялись в бараки поселка Северного, оставшиеся от военнопленных. Трудоиспользование определялось потребностью предприятий в рабочей силе, образованием и квалификацией трудопоселенцев. Большинство спецпоселенцев было занято на тяжелых работах. Однако имелись случаи, когда репатрианты замещали вакансии специалистов-управленцев. Возможно, наличие таких «горящих» вакансий было вызвано возвращением на родину эвакуированных в Асбест во время войны специалистов.

Руководство города и треста «Союзасбест» видело в этой категории спецконтингента еще один шанс преодолеть дефицит рабочей силы. Кадровый провал, вызванный войной, был так велик, что не решала всех проблем и целая «дивизия» размещенных здесь военнопленных. Только в 1947г. комбинат вышел на довоенные объемы добычи асбеста. В том числе и благодаря труду спецпоселенцев.

После снятия ограничений значительная часть немцев осталась в городе. Отчасти это объясняется тем, что им было запрещено возвращаться в места довоенного проживания. Отчасти тем, что в Асбесте, трудом военнопленных, заключенных, ссыльнопоселенцев и вольных жителей, была создана не плохая, по тем временам, городская инфраструктура. Здесь реально двигалась очередь на жилье. Отдельные горные профессии хорошо оплачивались.

Таким образом, на исследуемой территории закончилась, а в целом по стране склонилась к закату, эпоха спецпоселений. Здесь надо оговориться, ибо форма исполнения наказания в виде колонии-поселения существует и до сих пор. Правда, только для уголовных преступников и режим содержания в них несколько другой. Лишь в 1965г вернули гражданские права руководителям буржуазных правительств и националистических организаций Прибалтики – до этого они находились на спецпоселениях [10].

Эпоха закончилась, но эпопея депортированных народов продолжалась. Большинство – калмыки, чеченцы, ингуши и др., вернулись на родину уже в 1956г. и их автономия была восстановлена. Немцы и крымские татары не смогли этого добиться. У немцев идея восстановления автономии трансформировалась в идею переселения в Германию. Эта идея была реализована большинством народа. Для нецев-репатриантов юридически эта процедура являлась восстановлением гражданства Германии. Они и были «паровозом» переселения. И сегодня любой потомок «административных переселенцев», доказавший что его отцы-деды получали немецкий паспорт во времена Второй мировой войны, легко становится гражданином Германии. Исход советских немцев, начавшийся в 1943г., практически завершился в 90-е годы 20-го века.

Семья переселенцев из Волыни в Вартегау.

Повозки переселенцев в Вартегау.

Немцы- переселенцы заселяются в Вартегау. 1940г. В этот период территория заселялась немцами из Германии и Прибалтики.

Германский стратегический план заселения Западной Польши немецким населением.

Выселение германскими войсками из Вартегау поляков и евреев, 1940г.

Семья репатриантов Ротт в Асбесте, 1957г, через полтора года после снятия режима спецпоселения. Фото из «Родословия семьи Ротт» («Stammtafel der Familie Roth») [168].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование мобилизационно-принудительных форм привлечения трудовых ресурсов на территории бассейна реки Рефт было широким. И более широким, чем на сопредельных территориях. Главная причина – район располагал крайне необходимыми природными ресурсами, но почти не имел собственных производительных сил.

Хронология нахождения контингента на территории указывает на его отсутствие в период с 1922 по 1930г. Это были годы НЭПа, когда включались экономические методы стимулирования производства. Таким образом, хронология иллюстрирует известный тезис о том, что принудительный труд сопровождает экономику административного типа.

По характеру трудоустройства контингента территория четко делится на три зоны. Западная, в верховьях реки – зона торфодобычи, в малой степени – лесозаготовки. Восточная – территория лесодобычи. Для этих двух зон характерны размещение «базовых» лагерей и спецпоселений за периметром рассматриваемой территории, временные поселки в районах работ. Очевидно, здесь доминировали такие структурные звенья ГУЛАГа, как лагпункт, командировка, подкомандировка. В центральной части – г.Асбест. До 60-х годов 20-го века это единственное городское поселение края. И нацеленное на долгую жизнь. Размещавшиеся в нем лагуправления и спецкомендатуры, опекаемый ими контингент, ориентированы в первую очередь на промышленность города и его инфраструктуру. Трудоиспользование контингента от рутинной работы в карьерах в конце 40-х поворачивается к промышленному и социальному строительству.

Сложившееся на территории в 30-е – 50-е годы соотношение между коренным вольным населением и контингентом не характерно для этой части Свердловской области. Несколько десятков вольнонаемных жителей в восточной зоне приходилось несколько сотен человек из состава контингента. В западной зоне та же картина, но с еще большей долей ссыльных и заключенных. В Асбесте, с 1946г по 1953г, соотношение близко к «50 на 50».

Очевидно, что такая ситуация влияла и на структуру населения. В состав постоянных жителей вошли большинство трудопоселенцев «кулацкой ссылки», часть немцев-репатриантов. Освобождающиеся заключенные также часто закреплялись на территории. Даже такая, казалось бы, стопроцентно возвратная категория, как военнопленные, иногда давала «осадок». Известен случай - военнопленный Шульдайс остался в стране, жил в поселке Золоторуда, там и умер. Не следует забывать и «спутников» тюрьмы и ссылки – работников лагерей и комендатур. Они также присоединялись к местному населению. Однако тема влияния лагерей и поселений на социальный портрет территории – отдельная тема, которая требует разработки.

Заслуживают внимания и выявленные в ходе исследования некоторые не типичные группы вольнонаемных граждан. В частности колония финнов, работавших в Асбесте и близи его до 1937-38гг. Все они были заняты в лесной промышленности. Колония состояла из нескольких десятков человек. Причем многие – уроженцы глубинных районов Финляндии, частично – переселенцы из Канады. Несмотря на вольный статус, для НКВД они были, безусловно, спецкатегорией. Большинство Асбестовских финнов, если не все, были осуждены на длительные сроки, часть – расстреляны в годы «большого террора». Книга памяти жертв репрессий Свердловской области свидетельствует об этом. Данная тема также требует изучения.

Побочным результатом факта нахождения в наших краях, среди заключенных лагеря 476/6, видных членов германского общества, отпрысков известных аристократических семей, является и то, что таким странным способом название города Асбеста попало в европейские дворянские хроники и родословия. А присутствие здесь в «номенклатурной ссылке» советских VIP – персон ввело имя этого города в политические энциклопедии.

В заключение любопытный факт. Обращаясь к уральцам, трудармейцам 1-й Революционной Армии Труда 6 января 1920 г Л. Д. Троцкий в приказе-памятке писал: «Для лесозаготовительных и других работ нужны жилые помещения. Революционная армия труда создаст, где нужно, бараки и обеспечит себе и тем работникам, которые придут к ней на смену, жилье и уют». Действительно, бараки Рефтинского края на протяжении 50 лет переходили от одной категории другой. Уюта не получилось, но в целом слова Троцкого оказались пророческими.

Сводные данные о категориях спецконтингента, их дислокации, периоде нахождения, количественные показатели, характер трудоустройства

дислокация	период нахождения	численность	примечание
1. Военнопленные австро-венгерской и турецкой армий			
Асбестовый прииск Поклевских	1915 - 1919гг	Не менее 300 чел.	Трудоиспользование – прииск и хозяйственные подразделения торгового дома «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл»
2. Подразделения 1-й Революционной Армии Труда			
Асбестовые прииски	1920 – 1921гг	Нет данных	Задачи армии: заготовка продовольствия, фуража, заготовка и транспортировка дров, строительно-ремонтные и с/х работы, мобилизация доп. рабочей силы.
Сухоложье	Фиксируются в апреле 1922г.	Нет данных	
3. Кулацкая ссылка (выселенные в 1930-33гг и последующие годы из районов сплошной коллективизации)			
Село Сухой Лог, спецпоселения п. Белая глина п. Цементный п. Асбест	1930 -1947гг	по сост. на 1941 г. 994 чел., в т.ч. 674 201 119	Трудоиспользование, в подразделениях комбината строительных материалов, в т.ч. на лесозаготовках.
Ст. Алтынай, Сухоложского р-на	1930 -1947гг (предполож.) Свидетельство: зима 1934-35гг	Нет данных. В 1934-35гг «три барака».	Погрузка леса в вагоны силами спецпоселенцев, командированных с предприятий Урала, в т.ч. УАЗ,СТЗ.
Лесные поселки, относимые к Сухоложскому району: Кирилловский, Рудный, Золоторуда	1930 -1947гг (предполож.)	Постоянно проживающих из числа с/контингента-несколько семей, основная масса сезонников (оценочно и суммарно – до 500 чел.) – из числа с/контингента.	Лесозаготовка и смолокурение. Документировано использование спецпереселенцев Алтынайским химлесхозом, Сухоложским лестрансхозом.
Г.Асбест	1930 -1947гг (предполож.)	Нет данных	Имеется свидетельство о переселении раскулаченных из с. Суворы Каменского р-на а г.Асбест.
Пос.Монетный и Лосиный. В этом районе фиксируются спецпоселки Кедровый остров (1935г) и Первомайка (1938г)	1930 -1947гг (предполож.)	По сост. на 1941г. в с/п Первомайка 1236 чел. Оценочно общее кол-во в довоенный период – не менее 2000 чел.	Трудоиспользование на Монетном и Лосином торфопредприятиях, Рефтинский торфяной массив. Основная масса контингента – выселенные с Кубани.
4. Заключенные. Исправительно-трудовые колонии (ИТК) ОИТК УНКВД (УИТЛК УМВД, УИТЛК УМЮ) по Свердловской области.			
Г.Асбест, Асбестовская ИТК	Фиксируется в 1941,1942г, 1947(?)гг.	По состоянию на 1941г 1100 з/к.	Колония контрагентская. Хозорганом, очевидно, являлся трест «Союзасбест».
Г.Асбест Асбестовское лаготделение № 1 УИТЛК	С 29.04.53г по (?- предпол. конец 50-х)	На 1 января 1954г - 3677 з/к	Основным хозорганом, очевидно, являлся трест «Союзасбест».
С.Сухой Лог, Сухоложская	Фиксируется	По состоянию на	Колония контрагентская.

ИТК	в 1941г, в окт.1943г.	1941г 471 з/к	
П.Алтынай (с. Ирбитские Вершины), лагерное подразделение (точных данных нет)	Свидетельство - 1947г	Нет данных	Сведения базируются на свидетельстве Соколова Э.Л. (г. Артемовский)
5.Заклученные. Исправительно-тудовые лагеря (ИТЛ) ГУЛАП МВД СССР			
Г.Асбест, Баженовский ИТЛ (Баженовлаг)	25 мая 1950 г – 29 апреля 1953 г.	01.07.50г. - 3199 з/к; 01.01.51г. - 5046; 01.01.52г. - 7644; 01.04.52г. - 6802; 01.01.53г. - 5965, 15.04.53г. - 5230 з/к.	Строительство асбестовых предприятий, асбофабрик, жилья, ж/д путей, автодорог, кирпичных заводов, завода АТИ, работа в хозрасчетном КБ и многое др.
6.Военнопленные армий гитлеровской коалиции (лагеря ГУВПИ НКВД СССР)			
Поселки Монетный и Лосиный. Монетно-Лосиновский лагерь	Май 1942г – конец 1942г.	2000 в/п	Торфоразработки Наркомата электростанций
Поселок Монетный, отделение № 3 Монетно-Лосиновского лагеря № 84	1943г	Март 1943г – более 4000 чел	Торфоразработки Наркомата электростанций. В п. Лосиный, очевидно, остался лагпункт.
П.Монетный. Лаготделение № 4 Верхнепышминского (в 45-м – Каменского) лагеря 531	1944 – 1949гг (предположительно). Фиксируется в 1945-46гг	1945г -800 человек	Торфоразработки.
Г. Асбест,отделение № 7 Монетно-Лосиновского лагеря № 84	Март 1943г – конец 1943г	Март 1943г – 2000 чел.	В тресте "Союзасбест" по состоянию на начало 1946г.работало 4,2 тыс. пленных, на 01.11.1947г-3 008 человек. Остальные были закреплены за Цементным заводом № 450 Министерства промышленности стройматериалов (МПСМ) и трестом "Свердлес" Министерства лесной промышленности (МЛП)[
Г.Асбест, управление лагеря № 67. Подразделения находились вблизи пос. Рудянского (между фабриками 2 и 3), пос. Талицком, на ул. Милицейской	С осени 1942г. по 1943г Предположительно прибывший осенью 1942г контингент относился к этому лагерю.	Нет данных	
Г.Асбест, Асбестовский лагерь № 84. Одно из лаготделений находилось в п. Изумруд. Лесное лаготделение было в п. Теплый ключ.	Конец 1943г – 1947г (по состоянию на 17.03.47г. лагерь числится, на 10.05.48г. его уже нет).	на 27.03. 1944 г – около 3000 чел., на 20.02.1945г-17716 чел., на июль 1946г. – 9467 чел.	
Г.Асбест, отделение Нижнеисетского лагеря № 314	1948г – конец 1949г	Нет данных	
Пос. Костоусово Режевского р-на и относящаяся к Костоусовскому Совету ст. Крутиха, Подразделения Артемовского лагеря № 523	1945 -1948гг	По состоянию на 01.11.1947г – 367 в/п.	Работы в Костоусовском леспромхозе
Пос. Алтынай Сухоложского р-на, Подразделение	1945 -1948гг	100 -200 чел. (оценочно)	Лесные работы .

Артемовского лагеря № 523			
Г. Сухой Лог, 6-е отделение Тагильского лагеря № 153. Есть информация, что в п. ДОКа (4 км ниже п. Золото) находился лесной лагпункт.	1944 – 1949гг (предположительно)	500 -1000 чел. (оценочно)	Предположительно, работы на комбинате строительных материалов, в т.ч. лесозаготовки.
7. Интернированные из стран Восточной Европы и военнопленные японской армии. Отдельные рабочие батальоны Министерства сооруженных сил СССР (ОРБ МВС)			
Поселки Монетный и Лосиный Березовского р-на, подразделения (видимо, роты) ОРБ № 1005	1945-1949гг (предположительно)	500 -1000 чел. (оценочно)	Контингент - интернированные граждане немецкой национальности из стран Восточной Европы. В Св. обл. доля женщин в ОРБ составляла 54,1 процента (по сост. на 1.01.46г). Трудоеиспользование – торфоразработки.
Г. Сухой Лог, ОРБ МВС номер не известен (один из №№ 428, 429, 435)	Прибытие – по разным данным, конец 1945г или 1946-й г. Убытие 1948г (предположительно).	500-800 чел. (оценочно)	Контингент – военнопленные японской армии. Трудоеиспользование - на заготовке леса, погрузке, разгрузке и укладке в штабеля. Хозорган – Сухоложский ДОК.
Г. Артемовский, п. Буланаш, С. Покровское, Артемовского р-на	После 1946 – (?)	Нет данных	Контингент – военнопленные японской армии. Сообщено В. Горбуновым и по данным Артемовского краеведческого словаря.
8. Военнопленные армий гитлеровской коалиции и интернированные, осужденные за военные или воинские преступления. Лагерь № 476 МВД СССР.			
Г. Асбест, пос. Северный, лагерное отделение № 6 лагеря № 476 МВД СССР.	1 октября 1949г – 16 февраля 1956 г	Весной 1955 г - 1 471 чел., 02.05.1955г – 1921ч.	Трудоеиспользование – промышленные объекты асбестовой промышленности, социальные объекты.
9. Советские немцы, репатрированные из Германии и Польши			
Г. Асбест, спецпоселения по ул. Чапаева и в пос. Изумруд	Конец 1945г – 13.12.1955г.	Около 6 000 чел..	Трудоеиспользование – на предприятиях города.
Березовский р-н, с/п Первомайский	Нет данных. Фиксируются в 1946 и 1949гг.	Нет данных	По Книге памяти Свердловской обл. проходят 2 чел., немца из Вольни, находившихся на спецпоселении Первомайское и работавшие на комбинате «Березовзолото». Принадлежность к данному контингенту предположительна.
10. Выселенные из Крыма в 1944г.			
Г. Сухой Лог, спецпоселение Цементного завода	1944-1956гг	Нет данных	Сведения о присутствии в этих городах контингента «выселенные из Крыма в 1944г» базируются на одном источнике и не являются достоверными. В Свердловской области из его состава находились на 01.01.53г.: всего 12534 человек. (греки - 3414, армяне - 2858, болгары - 2847, татары - 2488, другие - 927)
Г. Асбест	1944-1956гг	Нет данных	
Березовский р-п, с/п Пионерский	Фиксируется в 1945г	Нет данных	По Книге памяти Свердловской обл. проходят 1 чел., грек из Крыма, находившийся на

			спецпоселении Пионерском и работавший на Монетном торфопредприятии. Местонахождение с/п Пионерский не установлено. Принадлежность к данному контингенту предположительна.
--	--	--	---

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Адам. Катастрофа на Волге. http://www.tyran.ru/the_books/accident_on_volga15.php -HTML
2. Андреева Ф. Т. Спецпоселение Мартюш : Докум. повесть. – Каменск-Уральский : [Курган. част. изд- во], 2004. – 397 с.: портр. http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages.xtmpl
3. Асбестовская летопись. www.asbest.da.ru
4. Афанасьев А.А. Сухоложье. .Неизвестные страницы. .Сухой Лог: 2004
- 4а. Афанасьев А. и др. Врачующий пояс Рифея: культурно-исторические очерки. Екатеринбург: «Сократ», 2004
5. Баранова Н.В. К истории антифашистской и оперативно-осведомительской работы в советских лагерях военнопленных (1944-1949) /Н.В. Баранова //Российский исторический журнал.- 1998.- №4. С.19-22
6. Безбородова И.В. Генералы вермахта в плену. М.: 1998. http://ef.1939-1945.net/010_captives_02.shtml
7. Берёзовский городской округ <http://gerb.rossel.ru/ter/ter22 --><HTML>
8. Биографии членов организации вдов участников ВОВ «Надежда», п.Рефтинский. Архив организации.
9. Болотова В. Березы Вальтера // Вперед (газ. Сергие-Пасадского р-на Московской обл.) № 63 от 22_06_2002. <http://www.mosoblpress.ru/sergpos/show.shtml>
10. Бруль В. Российские немцы в Сибири в 1935-1965 гг. Немцы на Урале и в Сибири (XVI-XX вв). Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI-XX вв.» 03 – 09.09.1999, Екатеринбург, Волот, 2001
11. Бухмиллер А <http://www.zeitung-heimat.de/recht/r58.htm>
12. Ващук А.С., Крушанова Л.А., Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР 1945—1950 гг. Россия и АТР № 1, 2006
13. Вельц Г. Солдаты, которых предали. — Смоленск: Русич, 1999
<http://militera.lib.ru/memo/german/weltz/index.htm>
14. Веремеев Ю. Нормы питания военнослужащих Вермахта <http://army.armor.kiev.ua/hist/paek-wermaxt.shtml>
15. Веремеев Ю. Правила обращения с военнопленными в СССР. Документы. http://www.pseudology.org/Documets/Pravila_plennye_CCCP.htm
16. Вертилецкая Е.В. Репатрианты в Свердловской области в 1943 – начале 50-х годов. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук// на правах рукописи. УГУ, Екатеринбург: 2004
17. Военнопленные в СССР. 1939-1956: Документы и материалы / Науч.-исслед. ин-т проблем экон. истории XX века и др.; Под ред. М.М. Загорюлько. - М.: Логос, 2000.
18. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция. /Под редакцией Рейнгарда Рюрупа/ Аргон, Берлин, 1991 <http://www.navy.ru/>
19. Вольтер Г. А. Зона полного покоя : Российские немцы в годы войны и после нее / под ред.В. Ф.Дизендорфа. - М., 1998. - 416 с. http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages.xtmpl?Key=4646&page=83 –HTML
20. Выплаты лицам немецкой национальности из бывшего Советского Союза в соответствии с Законом о Фонде <http://www.fondvp.ru/press/files/030922.doc>
21. Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). Сайт «Военная литература».
- 21а. Гареев М.А. ...И на Тихом океане свой закончили поход., ж. "Международная жизнь". 2007. <http://www.interlife.ru>.
22. Генерал-чекист Тутушкин Ф.Я. Форум www.SOLDAT.ru, 04.06.2006
<http://www.soldat.ru/forum/?gb=2&id=24832>
23. Герман А. А. Незаконные «репатрианты» и их возвращение в Германию. Интернет –источник.
24. Герман А. А. Трагедия Марты Нут («Издержки» советской репатриации из Германии в 1944–1947 гг.). Интернет –источник.
25. Гучинова Э.-Б. Образы плененной памяти. Голод и еда. (Заметки на материалах воспоминаний интернированных японцев о лагерях в СССР). <http://gusaba.ru/cntnt/festshrift/guchinova.htm>
26. Гушин А. Кто жертва, а кто палач. www.oblgazeta.ru
27. «Двойные агенты» <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- 27а. Демина Н.А. Запись о воспоминаний родственников о поселении на Кирилловском кордоне. 02.03.2009. Архив автора.
28. Дивизии войск НКВД – НКГБ – МВД СССР в 1934-60 гг. <http://www.remezovi.ru/work/DiviziiNKVD.htm>
29. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Круглова «Тов. Сталину И.В. Тов. Молотову В.М., Берия Л.П., Маленкову Г.М, Микояну А.И., Кагановичу Л.М., Булганину Н.А» Ю.Веремеев. Долгий русский плен. <http://army.armor.kiev.ua/hist/dolgplen-2.shtml>
30. Дрожжин С. «Еврорегион Восточная Пруссия» 2007-10-11 <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=10167> <HTML
31. Дунаев Ю.А. "Уральский трубник" № 83 стр 2-3; 1992 год.
32. Елпатьевский А.В. Военнопленные и интернированные испанцы в СССР// «МИЖ» N17, 2002 год.
33. Зайцева О.А., Гурьянов А.Э. Документы ЦХИДК об интернировании польских граждан в СССР в 1944–1949 гг. <http://www.memo.ru/HISTORY/POLAcy/ZAJC.htm>

- 33а.** Заключенные на стройках коммунизма. Гулаг и объекты энергетики в СССР. Собрание документов и фотографий. М., изд.РОССПЭН,1998
- 33б.** Заключение консультанта Малицкого по проекту постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». Военнопленные в СССР. 1939-1956: Документы и материалы / Науч.-исслед. ин-т проблем экон. истории XX века и др.; Под ред. М.М. Загорюлько. - М.: Логос, 2000.<http://www.gsvg.ru/voennoplennye.htm>
- 34.** Записано со слов Кузьминых А.Г. 16.05.2008г.
- 35.** Записано со слов жительницы п.Рефтинский Осинцевой М.П. 24.10.2008г.
- 36.** Земсков В.Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30-50-е годы)//Мир России,1999 №4.
- 37.** Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные. (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991, №5. С.151-165.
- 38.** Земсков В.Н. "Кулацкая ссылка" в 30-е годы // Социологические исследования. 1991, N10. С.3-21 http://stalin.newmail.ru/collect/zemsk_kulaks.htm.
- 39.** Земсков В. Репатриация перемещённых советских граждан / сб.Война и общество, 1941-1945 книга вторая. - М.: Наука, 2004 http://scepstis.ru/library/id_1234.htm
- 40.** Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / М.: Наука, 2003. – 306 с.
- 41.** Земсков В.Н. Судьба "кулацкой ссылки" (1930 - 1954 гг.). Отечественная история 1994, №1 стр.118-143
- 42.** Зиновьев Илья Военнопленные на Урале (интервью с В.Мотревичем) <http://www.uralgalaxy.ru/literat/ug2/avstr1.htm>
- 43.** Зюзин П. Ф. Я сеял хлеб... В. Пышма : Б. и., 1999. - 197 с.. http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages.xtмл?Key=10724&page=5 --><HTML
- 44.** Итальянские войска на восточном фронте <http://www.rkka.ru/tank-vs-tank/axis/italy/armir.htm>
- 45.** Каганович, Лазарь Моисеевич/Материал из Википедии — свободной энциклопедии
- 46.** Карпов М. Пристрелить пляшущего дервиша <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1246>
- 47.** Катынь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы/Отв. составитель Н.С. Лебедева. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. — 688 с.
- 48.** Катынь: Пленники необъявленной войны: Документы и материалы (сост. Лебедева Н.С., Петросова Н.А., Вошинский Б. и др.) Приложение № 6. Список работников центрального и местного аппарата НКВД СССР, фигурирующий в документах, - 608 с. {Россия: XX век: Документы}: М: Международный фонд Демократия,1999, стр.441
- 49.** Качук Н. «Большой вальс»// газ. «Беларусь сегодня»,17.01.2003 <http://www.sb.by/post/24710/> <HTML
- 49а.** Кириллов Д., Чевардин В. Спецлагерь №153 http://history.ntagil.ru/7_06.htm
- 50.** Киути Нобуо. Записки японского военнопленного. <http://kiuchi.jp.org/ru/nobindex.htm>
- 51.** Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Том первый. А-Б. Екатеринбург. ГИПП "Уральский рабочий". 1999. 360 с.
- 52.** Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Том третий. Е-И. Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 2001.
- 52а.** Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Том четвертый. К. ГИПП «Уральский рабочий», Екатеринбург, 2003.
- 53.** Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Том пятый. Л-М-Н. Екатеринбург: Типография Екатеринбургской епархии, 2005.
- 54.** Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область Том шестой. О-П.. Екатеринбург: Средне-Уральское издательство, 2006.
- 55.** Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Том седьмой. Р-С. Екатеринбург: Типография АМБ, 2008.
- 56.** Князев В. Пожалуйте на укол, господин фельдмаршал! // Труд № 045 за 13.03.2003 <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200303130452001>
- 57.** Колеров М. Военнопленные в системе принудительного труда в СССР (1945-1950) // Отечественные записки № 3(12), (2003), <http://www.strana-oz.ru/?numid=12&article=552>
- 57а.** Коковина Т. «Родовая память моих предков»// рукопись. Асбест: 2008
- 58.** Кошель П. Каторга и ссылка www.pseudology.org
- 59.** Красавин В. В. Роль поляков в управлении Пермской губернией в конце XIX - начале XX века. Сайт Государственного Архива Пермской Области, 08.09.2006
- 59а.** Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте (Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998 г.) “Мир истории”. 1999.
- 60.** Кузнецов С.И. Россия глазами японских интернированных (1945-1956 гг.) <http://ru-jp.org>
- 61.** Ласкович К. Стройбатальоны. «Карта» №4 <http://karta.org/nr4/stroibat.htm>
- 62.** Лиховод А. Молодость Лазаря Кагановича. www.pseudology.org
- 63.** Лузянинов О. Стремительный порыв на Восток! http://history.ntagil.ru/7_11.htm
- 64.** Ляш О. Так пал Кёнигсберг <http://militera.lib.ru/memo/german/lasch/pre.html> -HTML
- 65.** Мазур Л. Н. Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930—1950-е гг.

66. Маламуд Г.Я. ГУЛАГ местного значения (исправительно-трудовые колонии и лаготделения областного и республиканского подчинения на Урале в 1940-х - начале 1950-х г.).
67. Маламуд Г.Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х - начале 50-х годов.
68. Малый энциклопедический Словарь. Издание Брокгауз-Ефрон. М.: «Терра»-«Terra», 1997
69. Мальков Е. Гриф "Секретно" снят "Новгородские ведомости" №65(14766) 10 ноября 2001
70. Мартов В. Белорусские хроники, 1941 год// ж.Идиот № 40 http://www.idiot.vitebsk.net/i40/mart41_zakl.htm
71. Меннониты в России <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- 71а. Михеева Л.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Республика Казахстан Караганда, 2007
- 71б. Михайлова Н., Шведов А. Узник № 1. Премьер. Вологодская областная еженедельная газета. № 19 (245) от 22 мая 2002 г
72. Мотревич В.П., Смыкалин А.С., Суслов А.Б. Исправительно-трудовые учреждения. Уральская историческая энциклопедия. Сайт Института Истории и Археологии УрО РАН, 2002.
73. Мотревич В.П. Военнопленные. Уральская историческая энциклопедия. Сайт Института Истории и Археологии УрО РАН, 2002.
74. Мотревич В.П. Германские воинские кладбища. Немцы на Урале и в Сибири (XVI – XX вв.). Материалы научной конференции « Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI – XX вв.» 03-09.09.1999г. – Екатеринбург: изд-во «Волот», 2001 – 584с.
75. Мотревич В. П. Осужденные интернированные гражданские лица и военнопленные второй мировой войны в Свердловской области в 1949—1956 гг. <http://www.1723.ru/read/dai/dai-41.htm>
76. Мотревич В.П. Рабочие колонны. Уральская Историческая Энциклопедия. <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-16-1676.htm>
77. Мотревич В. П., Радостева Ю. А. Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг
- 77а. Нагорная О.С. Суржикова Н.В. - анонс работы <http://www.rusgermhist.ru/rusgermhist-anons-16-rus.htm>
78. Немцы в России 1763-1997. По материалам издания "Volk auf dem Weg" Nr.6 1998. http://mzdk.narod.ru/05_inter/rd_in_rus0.htm
79. Немцы в СССР <http://ru.wikipedia.org/wiki>
80. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1999.
- 80а. Обухов Л.А. и др. История Урала 19-20 веков. Ек-г.: изд. Сократ, 2005
81. Ощепков Л.Г. Военнопленные-славяне на территории Пермской губернии в годы Первой мировой войны. www.museum.perm.ru/img/file.php?id_file=433
82. Официальная справка члена ЦК. Известия ЦК КПСС, 7, июль, 1990 г. <http://www.hrono.ru>
83. Панов И.А. Говорили: тыл — половина победы// "Советская Россия" N 87 (12702), 30 июня 2005 г
84. Парфенов С. "Последняя песня" Лазаря // Урал 2003, №2
85. Петров Н. История ГУЛАГА <http://www.pseudology.org>
86. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. Краткие биографии и послужные списки руководящих работников НКВД. <http://www.memo.ru/history/NKVD/kto/biogr/gb77.htm>
87. Пискарев А. Город горного льна. Где ударил посох: Культурно – исторические очерки. Екатеринбург: Сократ, 2005.
88. Полян П. Интернирование и депортация гражданских немцев из стран Европы в СССР// Интернет-источник.
89. Полян П.. Не по своей воле История и география принудительных миграций в СССР <http://www.memo.ru/history/deport/polyan5.htm>
90. Полян П. Советские граждане в Рейхе: сколько их было? <http://www.genstab.ru/repatriants.htm>
91. Полянская И. Памятник финским военнопленным в Асбесте собираются перенести// МК-Урал № 33 от 16.08.2006.
- 91а. Попова А.С. Память сердец. Альманах. Асбест 2000.
92. Православная энциклопедия, т.13. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. 660 с.
93. Привалова М. Ю. Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940-е – 1970-е гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Саратов, 2008
94. Рейхскомиссариат Украина, Гитлерюгенд <http://ru.wikipedia.org/wiki>
95. Роль фольксдойче в формировании частей СС и вермахта. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- 95а. Сайчик Д.И. Немецкие военнопленные на Урале <http://factor.gifted.ru/135/Zadaniya/Day135.files/page0002.htm>
96. Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 года. Свердловск: 1956.
97. Свердловская область. http://www.mindat.ru/locathn/Sverd_obl/sverdl_ob.htm
98. Семенов А.Г. Автобиография. Приложение к представлению к званию Почетного гражданина п. Рефтинского. 2008г. Архив автора.
99. Семёнов В. Роман с изумрудом. «Урал» 2001, №9,
100. Семёнов В. Роман с изумрудом. «Урал» 2001, №12

- 101.** Сидоров С.Г. Организация питания военнопленных в СССР в 1941 - 1955 гг. Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Философия Вып. 1, 1996
- 102.** Сигачев С. и др. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Справочник. <http://www.memo.ru/history/nkvd/gulag>
- 103.** Смирнов М.Б., Сигачев С.П., Шкапов Д.В. Система мест заключения в СССР. 1929–1960.
- 104.** Смыкалин А. Немецкие военнопленные на Урале // "Витта". № 15, ноябрь-декабрь 1997 . <http://www.1723.ru/read/dai/dai-41.htm>
- 105.** Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Том VI Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.) сборник документов. Издательство политической литературы, М., 1984
- 106.** Советский энциклопедический словарь. Советская энциклопедия, М.: 1986
- 106а.** Совинформбюро - 1943 г. Оперативная сводка за 2 февраля http://www.soldat.ru/doc/sovinfburo/1943/1943_02.htm
- 107.** Совинформбюро - 1944 г. Оперативная сводка за 2 сентября http://www.soldat.ru/doc/sovinfburo/1944/1944_09.html
- 108.** Совинформбюро - 1945 г. Оперативная сводка за 13 мая http://www.soldat.ru/doc/sovinfburo/1945/1945_05.html
- 109.** Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования. III–IV. Екатеринбург: «У-Фактория», 2006/
- 110.** Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования. Именной указатель/сост. Н.Г. Левитская и др. Екатеринбург: «У-Фактория», 2006.
- 111.** Соловьев В.А. Червинский В.П. Монетное торфопредприятие перед юбилеем 60-летия Великого Октября. Торфяная промышленность № 10, 1977
- 112.** Сообщено Соколовым А.В., депутатом Думы ГО Рефтинский, 27.10.08г
- 113.** Сообщено Т.Ф.Мак, 2008г
- 114.** Состояние захоронений военнопленных Второй мировой войны в Свердловской области. svobodanews.ru 14.08.06
- 115.** Спецпоселения <http://legendy.narod.ru/deport/specposel.htm>
- 116.** Спиридонов М. Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования. <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Spiridonov/54.htm>
- 117.** Справка о находящихся на спецпоселении лицах немецкой национальности. ГАРФ. Ф. Р-9401. Текущий архив Миннаца России. Международный портал России. 2007-10-16
- 117а.** Справка М.Я. Зетилова «О заболеваемости и смертности в лагерях МВДи спецгоспитолях МВД и Минздрава СССР для военнопленных за третью декаду марта 1948 г.». от 7 апреля 1948 г. www.gov.mari.ru/archives/pub_files/
- 118.** Ссылка крестьян на Урал в 1930-е годы Документы из архивов http://www.hrono.info/dokum/193_dok/1930ssylka.html --><HTML
- 119.** Суржикова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны в Екатеринбурге и на Урале в 1914-1916 гг. (по материалам газеты "Уральская жизнь") // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции. В 2-х тт. Т. 1. Екатеринбург: ООО "Изд-во УМЦ УПИ", 2005. С. 252-263. Сайт Института Истории и Археологии УрО РАН.
- 120.** Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные второй мировой войны на Среднем Урале (1942 — 1956 гг.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург: УрГУ, 2001.
- 121.** Суржикова Н.В. «...Использовать военнопленных-специалистов по прямому назначению...». Урало-Сибирская научно-практическая конференция. http://www.uran.ru/reports/usspe_c_2003/thesesofreports/t59.htm
- 122.** Суржикова Н.В. Румынские военнопленные в российской глубинке в 1942 — 1956 гг. (На материалах Среднего Урала) // Мир истории – 1, 2006. <http://www.historia.ru/2006/01/surzhikova.htm>
- 123.** Суржикова Н.В. Трудоеиспользование иностранных военнопленных Второй мировой войны: мифы и реальность (на материалах Среднего Урала) // Уральский исторический вестник-9. <http://www.ihist.uran.ru/index/ru/uiv/n9/214.htm>
- 124.** Суржикова Н.В. Трудоеиспользование немецких военнопленных на Среднем Урале (1942-1956гг.) Немцы на Урале и в Сибири (XVI-XX вв). Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI-XX вв.» 03 – 09.09.1999, Екатеринбург, Волот, 2001
- 125.** Сухарев Ю.М. История храмов и приходов поселений по реке Рефт. Рефтинский: «ТЕВИКОМ-Пресс», 2008.
- 126.** Сухой Лог, городской округ. Сайт Департамента информационной политики Губернатора СО.
- 127.** Сухоложье. Под ред. А.А.Афанасьева. Изд. «Уральский рабочий» - Сухоложская типография, 1993.
- 128.** Сухомлинов А. Главный телохранитель. Международный ежемесячник “Совершенно секретно”.
- 129.** Тимофеев В.Г.. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события Учебное пособие. - Чебоксары, 1999.

- 130.** Голивер Р.Ф., Констебль Т. Дж. Эрих Хартманн — белокурый рыцарь рейха. — Екатеринбург: Зеркало, 1998. <http://aerodrom.altnet.ru/memo/de/hartmann/index.php>
- 131.** Троцкий Л. Приказ-памятка по 3-й Красной Армии - 1-й Революционной Армии Труда. <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl560.htm>
- 132.** Трудовые армии. Центральный государственный архив Советской армии. В двух томах. Том 1. Путеводитель. <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html>
- 133.** Тураев С. Билеты на "Лоэнгрин" ж. «Знамя» 2007 №5 <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/5/tu11.htm>
- 134.** Уголок немецкого солдата <http://www.channel4.ru/content/200711/19/112.nem.html> -HTML
- 135.** Узкоколейные железные дороги Свердловской области <http://narrow.parovoz.com/RU66.php>
- 136.** Фалалеев М., Баранец В., Мирейко М. («КП» - Волгоград). — 22.01.2003 <http://www.kp.ru/daily/22957/1138/> -->HTML
- 137.** Флягина Е. Камышлов – город хлебный./Уездные столицы: Культурно –исторические очерки. Екатеринбург: Сократ, 2002
- 138.** Фольксдойче в СССР. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%>
- 138а.** Фолькслист <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- 139.** Форум сотрудников ФСИН России [Powered by Invision Power Board] Автор: Видади 13.06.2006
- 140.** Фриснер Г. Проигранные сражения. — М.: Воениздат, 1966 militera.lib.ru
- 141.** Фритцше К. Цель — выжить. Шесть лет за колючей проволокой. Саратов: 2001 militera.lib.ru/memo/german/fritzsche_k/index.html.
- 142.** Хавкин Б. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература. Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры - Русское издание № 1, 2006. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss5.html>
- 143.** Хрестоматия по истории Урала XX век/ под ред. Главицкого М.Е. Екатеринбург: Изд. Уральского ун-та. Изд. Дома учителя, 1998.
- 143а.** Целищев А.О. Немецкие пленные первой мировой войны в Башкирии после Октябрьской революции (1918-1922гг.). Немцы на Урале и в Сибири (16-20 вв.) Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия 16-20 вв.» (03.-09.09.1999г.).-Екатеринбург: Изд-во «Волот»,2001.-584с.
- 144.** Черданцев И. На Талых ключах. Врачующий пояс Рифея: культурно-исторические очерки. Екатеринбург: «Сократ»,2004.
- 145.** Чечулин А.И. Асбест. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство,1985.
- 146.** Шварц Вернер. Военнопленный лагеря: литература. <http://www.moosburg.org/info/stalag/stadler.htm>
- 147.** Шинкаренко Ю. «На золоте». Где ударил посох. Екатеринбург:«Сократ», 2005.51 с.
- 148.** Шиппманн Генрих (при участии Манфреда Коха). Мой путь в рязанский плен. <http://karta.org/nr1/plen.htm>
- 148а.** Шуман Е. Судьба немецких военнопленных 17.09.2003 «Немецкая волна» <http://www.dw-world.org/dw/article/0,2144,977907,00.htm>
- 149.** Щелокаева Т. А. Юридические основания уголовного преследования иностранных военнопленных в СССР (1939-1956 гг.) // журнал "Право и политика" №7,2000 www.portalus.ru
- 150.** 130 лет под покровительством святой Анны. Сайт римско-католического прихода Св. Анны /Екатеринбург.
- 151.** Barbara Stelzl-Marx: Auf beiden Seiten des Stacheldrahtes. Wegen Kriegsverbrechen verurteilte Österreicher in der Sowjetunion. <http://www.vologda-oblast.ru/periodic.asp?CODE=1127&V=0&LNG=DEU>
- 152.** Das ist ein Komplott //Der Spiegel 20/1950 vom 18.05.1950, Seite 7 <http://wissen.spiegel.de/wissen/dokument/dokument.html>
- 153.** «Der letzte Mann im Glied ist immer das Opfer des Krieges»// LVZ http://www.kriegsgefangenschaft.de/stadlerbuch/presse_lvz.htm
- 154.** «Der Krieg ist kein spannendes Abenteuer»// Leipziger Volkszeitung vom 09.November 2001. http://www.kriegsgefangenschaft.de/stadlerbuch/presse_lvz3.htm
- 155.** Dietrich Eichholtz «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker http://scepis.ru/de/articles/id_6.php --><HTML
- 156.** Dokumentation zum Aufsatz "Stalins Justiz auf dem Prüfstand? Deutsche Kriegsverurteilte zwischen Repatriierung und Rehabilitierung, 1953-2002". Zusammengestellt, übersetzt und kommentiert von Andreas Hilger. <http://www1.kueichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/Hilgerdoku.htm>
- 157.** Freund nach 53 Jahren wiedergesehen. <http://www.kriegsgefangenschaft.de/stadlerbuch/freund.htm>
- 157а.** Helmut Gollwitzer. Bericht einer Gefangenschaft. <http://www.waldorf-ideen-pool.de>
- 158.** Holthaus. Eine gestohlene Jugend. SOL - Senioren OnLine 30.08.2001
- 159.** I caduti isolesi di tutte le Armi nella campagna di Russia.//Valle Scrivia, Numero 1 Anno II Febbraio/Marzo 2007 www.ilvallescrivia.it
- 160.** Kraft Otto. Erinnerungen. Сайт «Die Linke.Jena»
- 161.** Kriegsgefangen Research Forum <http://www.gasthofthoerner.de/phpBB2/posting.php?mode=quote&p=2469>

162. Mauritz Freiherrn von Strachwitz zum Gedenken Erzählt von einem, der mit ihm war.
<http://www.strachwitz.net/joomla/content/view/143/42/lang,de>
163. Mieke Brunhilde. Spatheimkehrer Werner Minkenberg, Bebra «Mein Heimatland» November 2006 №11
164. Rechtsanwaltskanzlei Enders und Enders <http://www.zeitung-heimat.de/recht/r104.htm>
165. Riabkova A. V., Templing W. J. Aus Der Geschichte Der Kriegsgefangenen in Westsibirien.
[http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2005/riabkova-a.v.-templing-w.-j.-tyumen-rossiya-aus --><HTML](http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2005/riabkova-a.v.-templing-w.-j.-tyumen-rossiya-aus--><HTML)
166. Roberto Simoni 1942. Lettere dal fronte Russo di un giovane alpino.
<http://www.rete5.it/comunesarezzo/storia101.htm>
167. Russ H. Kriegsgefangen in der Sowjetunion – 50 Jahre danach. Немцы на Урале и в Сибири (XVI-XX вв).
 Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI-XX вв.» 03 – 09.09.1999, Екатеринбург: Волот, 2001
168. Stammtafel der Familie Roth. 2008. Личный архив Т.Ф.Мак
169. Werner Uhlig. Hoffnung Heimkehr// Der Heimkehrer, ausgabe März/April 2001.
http://www.kriegsgefangenschaft.de/stadlerbuch/presse_hk.htm
170. Wolfgang Buwert (Hg.) Gefangene und Heimkehrerin Frankfurt (Oder). Brandenburgische Landeszentrale für politische Bildung. Brandenburgische Historische Hefte 9.
171. Wolfgang Stadler Kriegsgefangenenakte nach 53 Jahren gefunden. [http://www.kriegsgefangenschaft.de/ --><HTML><HEAD><TITLE>Buchvorstellung Hoffnung Heimkehr](http://www.kriegsgefangenschaft.de/) -HTML
172. <http://www.allaces.ru/cgi-bin/s2.cgi/ge/nag/rk-el-1st.dat> -HTML
173. <http://www.axishistory.com/index.php?id=3847>
174. http://www.dfg.de/aktuelles_presse/ausstellungen_veranstaltungen/generalplanost/zoom/z_vertreibung_2_1.htm
175. <http://www.deutscheausrussland.de>
176. <http://www.ess.uwe.ac.uk/WCC/warcrimgenrls.htm>
177. http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19430301plen.htm
178. <http://www.gasthof-thoerner.de>
179. <http://www.genealogia.ru>
180. <http://www.germancoins.numizmat.net/people/Lodz.htm>
181. http://www.geocities.com/~orion47/WEHRMACHT/LUFTWAFFE/Generalmajor/STEIN_FERDINAND.htm
182. http://www.gov.mari.ru/archives/pub_files
183. <http://www.kriegsgefangenschaft.de>
184. <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Personenregister/Strachwitz-R.htm>
185. <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/Infanteriedivisionen/9ID-R.htm>
186. http://www.lexikon-deutshegenerale.de/s_dd3.html
187. http://www.lexikon-deutshegenerale.de/m_dd1.html
188. <http://www.militariacollecting.com/index.php?showtopic=1144>
189. http://www.okupatsioon.ee/rus/1940/ylev/ylev-__1057__.htm
190. <http://www.ostfront.ru/Text/DAK.html>
191. <http://www.ritterkreuztraeger-1939-45.de/Infanterie/S/Sixt-von-Arnim-Hans-Heinrich.htm>
192. <http://www.ritterkreuztraeger-1939-45.de/Infanterie/E/Engel-Gerhard.htm>
193. <http://www.strachwitz.net/joomla/content/view/143/42/lang,de>
194. <http://www.thepeerage.com/p9729.htm#i97284>
195. <http://www.worldstatesmen.org/Latvia.htm>
196. <http://www.wv2.dk/ground/infanterie/lfd18.htm>
197. <http://foren.germany.ru/arch/print.pl?Number=1885071&Board=aussiedler --><HTML>
198. <http://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=78&t=140885>
199. <http://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=5&t=4033&st=0&sk=t&sd=a&start=735>
200. <http://forum.blockhaus.ru/lofiversion/index.php/t9451.htm>
201. http://en.wikipedia.org/wiki/87th_Infantry_Division_%28Germany%29
202. <http://legendy.narod.ru/deport/specposel.htm>
203. <http://reibert.info/forum/showthread.php?t=162> -HTML
204. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
205. http://de.wikipedia.org/wiki/Kriegsgefangenenlager_126_Nikolajew
206. http://de.wikipedia.org/wiki/Ferdinand-Wilhelm_von_Stein-Liebenstein_zu_Barchfeld
207. <http://home.foni.net/~adelsforschung2/portefeuille08.htm>
208. <http://gunter-spb.livejournal.com/503601.html>
209. http://rakhim.narod.ru/1944_year.htm
210. <http://vip.latnet.lv/LPRA/KN3B.htm>
211. Soldaten hinter stacheldraht. Deutsche Kriegergefangene des zweiten Weltkriegs. 1 Film von Dirk Pohlmann, MDR, 2000
212. Soldaten hinter stacheldraht. Deutsche Kriegergefangene des zweiten Weltkriegs. 2 Film von Thomas Kuschel, MDR, 2000

- 213.** Soldaten hinter stacheldraht. Deutsche Kriegergefangene des zweiten Weltkriegs. 3 Film von Meinhard Prill , Eine Sendung des NDP, 2000
- 214.** <http://members.tripod.com/~merkulov/TEXTS01/BL1031.HTM>
- 215.** http://hrono.rspu.ryazan.ru/dokum/193_dok/19390923lag.htm
- 216.** www.mediactivist.ru
- 217.** <http://svecha.nsk.ru/a-v.htm>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	
1.«ЦАРСКАЯ» ССЫЛКА И КАТОРГА.....	
2. ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	
3. ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ ТРУДА.....	
4. КУЛАЦКАЯ ССЫЛКА.....	
5. ИТК и ИТЛ.....	
6. НОМЕНКЛАТУРНАЯ ССЫЛКА.....	
7. ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ (II МИРОВАЯ ВОЙНА).....	
8. ОСУЖДЕННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ (ОТДЕЛЕНИЕ № 6 ЛАГЕРЯ 476).....	
9. НЕМЦЫ – РЕПАТРИАНТЫ И ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ (1944 – 1956гг).....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	
ПРИМЕЧАНИЯ.....	

